

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКАЯ АКАДЕМИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

На правах рукописи

Санькова Екатерина Валерьевна

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С ОПЕРАТИВНЫМИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПРИ
РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ
НАПРАВЛЕННОСТИ**

Специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
Заслуженный деятель науки
Российской Федерации,
Заслуженный юрист
Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор
Волынский Александр Фомич

Москва 2023

Оглавление

Введение	4
Глава 1. Теоретические основы и современное состояние взаимодействия следователей Следственного комитета Российской Федерации с оперативными подразделениями органов внутренних дел при расследовании преступлений коррупционной направленности	16
§ 1. Сущность взаимодействия следователей Следственного комитета Российской Федерации с оперативными подразделениями органов внутренних дел при расследовании преступлений коррупционной направленности.....	16
§ 2. Правовая основа взаимодействия следователей Следственного комитета Российской Федерации с оперативными подразделениями органов внутренних дел при расследовании преступлений коррупционной направленности.....	46
§ 3. Современное состояние взаимодействия следователей Следственного комитета Российской Федерации с оперативными подразделениями органов внутренних дел при расследовании преступлений коррупционной направленности.....	75
Глава 2. Взаимодействие следователей Следственного комитета Российской Федерации с оперативными подразделениями органов внутренних дел при рассмотрении вопроса о возбуждении уголовного дела и в процессе расследования преступлений коррупционной направленности	107
§ 1. Взаимодействие следователей Следственного комитета Российской Федерации с оперативными подразделениями органов внутренних дел при рассмотрении вопроса о возбуждении уголовного дела и на первоначальном этапе расследования	107
§ 2. Взаимодействие следователей Следственного комитета Российской Федерации с оперативными подразделениями органов внутренних дел на последующем и завершающем этапах расследования преступлений коррупционной направленности	146
Заключение	179

Список литературы	184
Приложение 1. Результаты анкетирования сотрудников Следственного комитета Российской Федерации	226
Приложение 2. Результаты анкетирования сотрудников оперативных подразделений органов внутренних дел.....	231
Приложение 3. Результаты изучения планов проверки сообщений о преступлении и расследования уголовных дел о преступлениях коррупционной направленности	235
Приложение 4. Результаты изучения уголовных дел о преступлениях коррупционной направленности, рассмотренных судами	237
Приложение 5. Проект Наставления о взаимодействии следственных органов Следственного комитета Российской Федерации и оперативных подразделений органов внутренних при раскрытии и расследовании преступлений коррупционной направленности	248
Приложение 6. Проект приказа о внесении изменений в приказ МВД России, Минобороны России, ФСБ России, ФСО России, ФТС России, СВР России, ФСИН России, ФСКН России, СК России от 27.09.2013 № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» (с последующими изменениями)	256

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Коррупция является одной из системных угроз национальной безопасности Российской Федерации, а её искоренение входит в число приоритетных национальных интересов страны.

Борьба с коррупцией, как отметил Председатель Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкин, должна вестись последовательно, системно и включает в себя широкий диапазон мер: от совершенствования законодательства до воспитания в гражданах нетерпимости к любым коррупционным проявлениям¹.

На расширенном заседании коллегии Следственного комитета Российской Федерации (далее – СК России) 9 марта 2022 года принято решение усилить взаимодействие и информационный обмен с оперативно-разыскными подразделениями в целях выявления и пресечения фактов взяточничества и иных преступлений коррупционной направленности, совершаемых должностными лицами органов государственной власти и органов местного самоуправления, а также акцентировать внимание на раскрытии преступных деяний коррупционного характера, совершаемых организованными группами или преступными сообществами (преступными организациями), обеспечив в ходе расследования установление всех соучастников преступлений и привлечение их к уголовной ответственности².

Анализ статистических данных ГИАЦ МВД России за последние пять лет свидетельствует, что преступления коррупционной направленности в большинстве своем (около 75 %) выявляются сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации (ОВД), а уголовные дела по ним почти в том же процентном соотношении расследуются сотрудниками СК России. Так, в 2022 году из общего

¹ Александр Бастрыкин: искоренить коррупцию можно консолидировав усилия общества и государства. URL: <https://www.interfax.ru/interview/808308> (дата обращения 09.01.2023).

² Решение коллегии Следственного комитета Российской Федерации № решск/1-22 от 09.03.2022 «Об итогах работы следственных органов Следственного комитета Российской Федерации за 2021 год и задачах на 2022 год» // Документ опубликован не был.

количества преступлений коррупционной направленности сотрудниками ОВД выявлено 26 164 (74 %), а следователями СК России из них расследовано 76,5 %. При этом раскрываемость преступлений коррупционной направленности составляет 95–97 %, в 2022 году – 98,2 %³.

В настоящее время всё ещё довольно широко распространены преступления коррупционной направленности, совершаемые традиционным способом – в форме взятки. Однако в условиях цифровизации общественных и экономико-правовых отношений они всё чаще совершаются с использованием современных информационных технологий. При этом предметом взятки зачастую является криптовалюта, что способствует скрытности подготовки и совершения таких преступлений и как следствие, обуславливает особые сложности в их расследовании, особенно в случаях, когда в их совершении, а затем в сокрытии принимают участие высокопоставленные должностные лица. Эффективное расследование таких преступлений, как правило, невозможно без применения сил, средств и методов оперативно-разыскной деятельности (ОРД).

Изложенное свидетельствует об актуальности темы исследования, необходимости новаторского подхода к разработке вопросов, определяющих его содержание.

Степень научной разработанности темы исследования. Проблемам взаимодействия следователя с оперативными подразделениями в целях расследования преступлений уделялось определенное внимание в дореволюционной научной литературе (С.И. Викторский, А.А. Квачевский, И.Я. Фойницкий и другие), а затем в советской (Р.С. Белкин, В.П. Божьев, Н.Н. Гапанович, И.М. Гуткин, И.Ф. Крылов, М.С. Строгович, И.Н. Якимов и другие).

Уже в новом тысячелетии этой теме посвящены диссертационные исследования: Л.С. Каплана «Взаимодействие следователя с органами дознания» (2000 год); Л.П. Плесневой «Правовые и организационные основы взаимодействия

³ URL: <https://мвд.рф/reports/item/35396677> (дата обращения 09.01.2023).

следователя с органами дознания» (2002 год); Н.А. Аменицкой «Взаимодействие следователя и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность в раскрытии и расследовании преступлений (в ОВД)» (2006 год); Е.А. Травкина «Взаимодействие следователей Следственного комитета Российской Федерации с органами дознания при раскрытии и расследовании преступлений» (2011 год); А.Н. Марданова «Взаимодействие следователя и оперативных подразделений в процессе расследования взяточничества при наличии посредника» (2018 год).

Результаты исследования проблем взаимодействия следователей с сотрудниками оперативных подразделений при выявлении и расследовании преступлений коррупционной направленности представлены в монографиях М.П. Полякова «Уголовно-процессуальная интерпретация результатов оперативно-розыскной деятельности» (2001 год) и А.И. Кривенко «Теория и практика взаимодействия следователя с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность» (2008 год).

Отдавая должное исследованиям указанных авторов, следует отметить, что практически все они выполнены до образования СК России и касались различных аспектов организации взаимодействия следователей с органами дознания, причём с позиции действовавшей в то время системы правоохранительных органов и правовой регламентации их деятельности.

Масштабные изменения в правоохранительной системе страны, образование и становление СК России, развитие науки и техники, введение в Уголовный кодекс Российской Федерации новых составов преступлений коррупционной направленности, новых редакций уже имеющихся в нём статей обуславливают необходимость дальнейших комплексных научных разработок проблем организации взаимодействия следователей СК России с оперативными подразделениями с учётом опыта деятельности СК России как самостоятельного органа расследования.

Объектом исследования являются теория и практика взаимодействия следователей СК России с оперативными подразделениями ОВД в процессе

расследования преступлений коррупционной направленности, а также складывающиеся при этом общественные и правовые отношения.

Предметом исследования являются закономерности: подготовки, совершения, сокрытия преступлений коррупционной направленности; организации и правовой регламентации взаимодействия следователей СК России с оперативными подразделениями ОВД в процессе их выявления, раскрытия и расследования.

Цель исследования заключается в разработке научно обоснованных предложений и рекомендаций, направленных на совершенствование правовой регламентации, организации и тактики взаимодействия следователей СК России с оперативными подразделениями ОВД при расследовании преступлений коррупционной направленности.

Достижение этой цели обеспечено постановкой и решением следующих **задач:**

- изучен процесс становления и развития в России подходов к определению взаимодействия следователей СК России с оперативными подразделениями ОВД, конкретизировано его содержание применительно к организации расследования преступлений коррупционной направленности;

- изучена практика взаимодействия следователей СК России с оперативными подразделениями ОВД при расследовании преступлений коррупционной направленности, выявлены требующие своего решения проблемные вопросы его организации и правовой регламентации;

- выявлены особенности организации взаимодействия следователей СК России с оперативными подразделениями ОВД при рассмотрении сообщения о преступлении и решении вопроса о возбуждении уголовного дела и на различных стадиях расследования преступлений коррупционной направленности;

- установлены особенности задач взаимодействия следователей СК России с оперативными подразделениями ОВД на различных этапах расследования преступлений коррупционной направленности;

- проанализированы основы организации и правовой регламентации взаимодействия следователей СК России с оперативными подразделениями ОВД при расследовании преступлений коррупционной направленности, сформулированы предложения по их совершенствованию;

- изучен опыт организации и правового регулирования взаимодействия следователей с оперативными подразделениями в зарубежных странах;

- разработаны рекомендации по совершенствованию организации взаимодействия следователей СК России с оперативными подразделениями ОВД при расследовании преступлений коррупционной направленности.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что сформулированные в его результате выводы и предложения дополняют и развивают теорию криминалистики положениями о взаимодействии следователей СК России с оперативными подразделениями ОВД, конкретно – при расследовании преступлений коррупционной направленности; обогащают эту теорию научно обоснованными предложениями и рекомендациями по совершенствованию взаимодействия указанных субъектов как одного из важнейших элементов организации расследования преступлений коррупционной направленности.

Теоретически обоснованы перспективы совершенствования и повышения эффективности взаимодействия следователей СК России с оперативными подразделениями ОВД.

Практическая значимость результатов исследования характеризуется возможностью их использования при разрешении конкретных практических задач в порядке взаимодействия следователей СК России с сотрудниками оперативных подразделений ОВД, возникающих при расследовании преступлений коррупционной направленности, начиная от рассмотрения поступившего в следственный орган соответствующего сообщения, и на последующих этапах расследования. Отдельные результаты исследования могут быть использованы для совершенствования правового регулирования взаимодействия следователей СК России с сотрудниками оперативных подразделений ОВД, а также в процессе их

профессиональной подготовки и переподготовки, в том числе при разработке учебно-методических материалов.

Методологическую основу исследования составляют диалектико-материалистический метод познания, позволяющий изучать явления и процессы в их развитии и взаимосвязи, а также общенаучные и частные методы анализа: исторического (при изучении истории становления и развития взаимодействия органов следствия и оперативных подразделений), логического, статистического (при работе с эмпирическим материалом), сравнительно-правового (при изучении правовой основы предмета исследования), системно-структурного (при изучении организационного и правового регулирования взаимодействия), анализа и синтеза, индукции и дедукции, экспликации (при формулировании понятия рассматриваемого взаимодействия), методы социологического исследования (при анкетировании практических сотрудников).

В процессе исследования использовались фундаментальные положения научного мировоззрения, система современных знаний в области философии, социологии, теории государства и права.

Теоретическую основу исследования составили научные труды в области криминалистики, уголовного и уголовно-процессуального права, оперативно-разыскной деятельности, философии, общей теории права, конституционного права, положения социологии, криминологии.

В диссертации нашли отражение методологически важные положения, изложенные в трудах таких отечественных ученых, прежде всего – криминалистов и процессуалистов, как О.Ю. Антонов, Э.У. Бабаева, О.Я. Баев, А.И. Бастрыкин, А.Р. Белкин, Р.С. Белкин, А.А. Бессонов, В.В. Бычков, А.Ф. Волынский, Б.Я. Гаврилов, Ю.П. Гармаев, А.Ю. Головин, Л.В. Головкин, Е.А. Доля, Л.Я. Драпкин, О.Д. Жук, С.И. Захарцев, В.Д. Зеленский, В.Н. Карагодин, М.В. Кардашевская, В.П. Лавров, И.П. Можаяева, А.П. Попов, М.П. Поляков, В.А. Прорвич, А.Р. Ратинов, С.Б. Россинский, В.А. Семенцов, И.В. Тишутина, С.В. Харченко, В.Н. Хрусталева, А.Н. Халиков, А.С. Шаталов, Н.П. Яблоков и другие.

Нормативную базу исследования составляют положения Конституции Российской Федерации, Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов Российской Федерации, Федеральных конституционных законов и Федеральных законов, указов Президента Российской Федерации, Постановлений Правительства Российской Федерации, ведомственных и межведомственных нормативных правовых актов, а также международных нормативных правовых актов по предмету исследования, ратифицированных в установленном порядке Российской Федерацией.

Эмпирическую базу исследования составляют данные, полученные в результате:

- анкетирования и опроса 348 респондентов, в том числе 266 следователей СК России, обучавшихся в Московской академии Следственного комитета по специальным программам повышения квалификации, и 82 сотрудников оперативных подразделений ОВД, обучавшихся в Академии управления МВД России;

- изучения с использованием специально разработанных анкет 129 архивных уголовных дел, рассмотренных судами, и 96 материалов проверки сообщений о преступлениях коррупционной направленности и прекращённых уголовных дел, более чем в 40 субъектах Российской Федерации;

- анализа статистических данных Генеральной прокуратуры Российской Федерации и МВД России о преступлениях коррупционной направленности за 2018–2022 годы.

Научная новизна исследования. В его результате получено новое научное знание, дополняющее и развивающее учение о взаимодействии следователей СК России с сотрудниками оперативных подразделений ОВД при расследовании преступлений коррупционной направленности. Сформировавшиеся в науке представления о взаимодействии следователей с оперативными подразделениями переосмыслены в отношении каждого из его элементов и с учётом разного ведомственного положения его субъектов и обозначенного вида преступлений. Результатом исследования является обобщение положительного опыта

взаимодействия указанных субъектов при расследовании преступлений коррупционной направленности.

Положения, выносимые на защиту:

1. Уточнённое определение взаимодействия следователей СК России с оперативными подразделениями ОВД при расследовании преступлений коррупционной направленности, под которым понимается согласованная деятельность, осуществляемая в порядке, определённом уголовно-процессуальным законодательством и иными нормативными правовыми актами, характеризующаяся совместным планированием и осуществлением действий в целях решения задач уголовного судопроизводства при расследовании указанного вида преступлений.

Вывод о том, что в общей системе организации расследования преступлений как целого, включающего в себя в качестве его частей относительно самостоятельные, организационно обособленные виды гласной (процессуальной) и негласной (оперативно-разыскной) деятельности, взаимодействие выступает как системообразующая категория.

2. Вывод о том, что эффективность взаимодействия следователей СК России с оперативными подразделениями ОВД при расследовании преступлений в основе своей предопределяется взаимосвязанным и прагматичным решением его организационных и правовых проблем. Однако исторически сформировавшиеся в общественном сознании граждан и в российской правовой культуре предубеждения в отношении оперативно-разыскной деятельности, в силу её негласного характера и отсутствия вплоть до 90-х годов прошлого века открытой правовой регламентации её основ, негативно влияют на признание полученных в её результате сведений в качестве доказательств. При этом вне должного внимания остаётся опыт многих зарубежных стран, в том числе бывших советских республик. Эта проблема явно актуализировалась в связи с активным и всё более широким использованием при совершении коррупционных «делок» современных информационно-коммуникационных технологий.

3. Результаты систематизации объективных и субъективных факторов, оказывающих влияние на состояние организации и эффективности взаимодействия

следователей СК России с оперативными подразделениями ОВД. К числу таких факторов относятся: несовершенство организации и правовой регламентации взаимодействия следователей СК России с оперативными подразделениями ОВД; недостатки профессиональной подготовки субъектов взаимодействия; их формальное отношение к взаимодействию в порядке направления письменных поручений (п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ); нарушение оперативными сотрудниками определённого в нормативных правовых актах порядка представления следователю результатов их деятельности; отсутствие у сотрудников оперативных подразделений мотивации на взаимодействие со следователями СК России в порядке оперативного сопровождения всего процесса расследования преступления коррупционной направленности. На этой основе конкретизируются предложения по совершенствованию организации и тактики деятельности субъектов взаимодействия.

4. Вывод о необходимости совершенствования организации и научно-методического обеспечения целевой профессионально ориентированной научно-технической подготовки следователей СК России и оперативных подразделений ОВД, создания в этих целях при ведомственных вузах проблемно-ориентированных научно-исследовательских подразделений (лабораторий, центров и т. п.) с их ориентацией на программно-целевую разработку соответствующих алгоритмизированных учебно-методических материалов и практических рекомендаций. Практика создания таких подразделений широко распространена в зарубежных странах; опыт их создания и организации деятельности имеется и в России, например, в МГУ имени М.В. Ломоносова. Реализацию данного предложения предлагается рассматривать в контексте цифровизации общественных и экономико-правовых отношений, всё более широкого распространения высокотехнологичной преступности, а, соответственно, возрастающей её общественной опасности.

5. Предложение о возможности и необходимости совершенствования организационных основ взаимодействия следователей с оперативными подразделениями ОВД:

а) включения в процессуальную модель взаимодействия следователей СК России с оперативными подразделениями ОВД некоторых гласных оперативно-разыскных мероприятий, определённых в Федеральном законе «Об оперативно-разыскной деятельности», в виде специальных следственных действий (по примеру некоторых зарубежных стран, в том числе бывших советских республик);

б) выделения в виде самостоятельной задачи взаимодействия указанных субъектов совместной предварительной правовой оценки имеющихся данных оперативно-разыскной деятельности, планирования и осуществления их проверки до возбуждения уголовного дела;

в) предоставления следователю СК России права знакомиться в определённых ситуациях с материалами ОРД, имеющими отношение к находящемуся в его производстве уголовному делу о преступлении коррупционной направленности, до их представления в следственный орган в установленном порядке.

Реализация данных предложений будет способствовать укреплению правовых основ взаимодействия указанных субъектов и, соответственно, совершенствованию его организации, повышению эффективности.

6. Предложения по совершенствованию правового регулирования взаимодействия следователей СК России с оперативными подразделениями ОВД при расследовании преступлений коррупционной направленности:

а) о том, что материалы, содержащие результаты оперативно-разыскной деятельности, могут быть предоставлены для ознакомления следователю до их представления в следственный орган в установленном порядке;

б) о наделении следователя полномочием контролировать своевременность, полноту, качество исполнения направленных им поручений, правом знакомиться с материалами, содержащими результаты оперативно-разыскной деятельности, относящимися к находящемуся в его производстве уголовному делу; о возложении на орган дознания корреспондирующей полномочию следователя обязанности выполнять поручения следователя;

в) о производстве предварительного следствия не только следственной, но и следственно-оперативной группой.

7. Проект межведомственного Наставления о взаимодействии следственных органов Следственного комитета Российской Федерации и оперативных подразделений органов внутренних дел при раскрытии и расследовании преступлений коррупционной направленности (Приложение 5 к диссертации), в котором изложены алгоритмы такого взаимодействия: на стадии рассмотрения сообщения о преступлении, возбуждения уголовного дела и производстве предварительного расследования. Определённое внимание уделено созданию межведомственных следственно-оперативных групп и организации их деятельности.

Достоверность результатов исследования обеспечена использованием апробированной методики его осуществления; реализацией системного подхода к формированию и обоснованию выводов и предложений; результатами изучения различных источников информации (научных публикаций, статистических данных, нормативных правовых актов, иных документов), в том числе исследований, проведенных другими авторами; анализом достаточно объемного и содержательного эмпирического материала, полученного в результате изучения архивных уголовных дел, материалов проверок сообщений о преступлениях, опроса следователей и оперативных сотрудников.

Апробация и внедрение результатов исследования в практику. По теме диссертационного исследования опубликовано 15 научных статей, пять из них – в рецензируемых научных журналах, входящих в перечень Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Основные положения исследования докладывались на 12 научно-практических форумах, в том числе семи международных: международной научно-практической конференции «Уголовно-процессуальная защита потерпевшего и возмещение причиненного ему вреда: проблемы и пути их решения. Защита прав участников уголовного процесса», Московская академия Следственного комитета

(Москва, 2018 год); международной научно-практической конференции «Процессуальные и организационно-правовые особенности взаимодействия органов предварительного расследования с органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность: проблемы и пути их решения», Московская академия Следственного комитета (Москва, 2018 год); II Минских криминалистических чтениях, Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь (Минск, 2020 год); XXIV Международной научно-практической конференции «Наука России: Цели и задачи», Международная объединенная академия наук (Екатеринбург, 2020 год); Ежегодной международной научно-практической конференции «Аубакировские чтения», Алматинская академия МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова (Алма-Ата, 2021 год); I Международной научно-практической конференции «Следственная деятельность: наука, образование, практика», Институт повышения квалификации и переподготовки Следственного комитета Республики Беларусь (Минск, 2021 год); Международной научно-практической конференции «Педагог. Ученый. Следователь: к 100-летию со дня рождения Рафаила Самуиловича Белкина» (Московская академия Следственного комитета, 2022 год), и других.

Результаты исследования положены в основу подготовленного автором учебно-практического пособия «Взаимодействие следователей с сотрудниками оперативных подразделений при расследовании коррупционных преступлений» (М.: Московская академия СК России, 2020. – 70 с.), которое внедрено в практику региональных следственных органов, образовательный процесс Московской академии Следственного комитета, Академии ГПС МЧС России, а также размещено на сайте Главного управления криминалистики (Криминалистического центра) СК России.

Структура диссертации обусловлена результатами исследования, его объектом и предметом, целью и задачами. Она состоит из введения, двух глав, объединяющих пять параграфов, заключения, списка литературы и шести приложений.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С ОПЕРАТИВНЫМИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

§ 1. Сущность взаимодействия следователей Следственного комитета Российской Федерации с оперативными подразделениями органов внутренних дел при расследовании преступлений коррупционной направленности

Формирование представления о любом институте, выводов и гипотез относительно перспектив его развития и совершенствования предполагает изучение и учёт особенностей его возникновения и исторического пути развития.

В отношении истории взаимодействия следователей с оперативными подразделениями (применительно к расследованию преступлений коррупционной направленности)⁴, следует прежде всего отметить особенности развития уголовного процесса в российском государстве. Изначально он был основан на началах состязательности: требовалось активное участие в расследовании общеуголовных преступлений заинтересованных лиц (государственные органы в этом случае собственно вершили суд и взимали штраф), в то время как в отношении преступлений против государства все эти функции изначально выполняли должностные лица, что привело к существенному различию процедур расследования преступлений в первом и втором случае. Затем уголовный процесс носил выраженный розыскной характер. Оперативная работа возникла и получила

⁴ См. также: Санькова Е.В. Взаимодействие органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность и предварительное следствие в России: исторический аспект (1860-е гг. – 1917) // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2017. № 4 (14). С. 147–150; Санькова Е.В. Взаимодействие следователей с органами полиции в свете Судебной реформы Александра II // I Стояновские чтения. Российские следственные органы: прошлое, настоящее, будущее: материалы науч.-практ. конф. (Москва, 15 апреля 2021 г.). М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2021. С. 51–58.

свое развитие именно как политический сыск, в борьбе с общеуголовной преступностью тайные методы стали использоваться позднее⁵.

Начало ОРД как виду государственной деятельности положено в связи с необходимостью организации расследования преступлений против государственной власти, в том числе, в современной терминологии, коррупционной направленности. Аналогичные побуждения позднее привели и к созданию первых российских независимых органов предварительного следствия – «майорских» следственных канцелярий, существовавших в 1713–1723 гг.

В целом деятельность государственных органов по борьбе с преступностью в России получила законодательную регламентацию в XVI в., а формирование органов, осуществляющих негласную деятельность по выявлению преступлений, произошло в XVII в.⁶

Поскольку в период с 1723 г. до 1860 г. расследованием преступлений занимались административные органы, оформилась соответствующая (административная) модель организации следственных подразделений.

Одним из результатов судебной реформы 1860-х гг. стала передача функции предварительного следствия от полиции судебным следователям, что положило начало оформлению институтов дознания, предварительного следствия, общеуголовного сыска, а также – взаимодействия между органами предварительного следствия и оперативными подразделениями⁷.

Так как четкого разграничения между ОРД и следственными действиями законодательство того времени не проводило, до реформы следствие и розыск не были оформлены как самостоятельные институты, и не существовало реализующих эти функции самостоятельно субъектов, можно сделать вывод о том, что

⁵ Это не означает, что ранее они в ней не использовались, речь идет именно о сыскной работе как институте, способе и направлении деятельности. См.: Жандармы России / Сост. В.С. Измозик. СПб.: Нева; М.: ОЛМА-Пресс, 2002. С. 101.

⁶ См.: Серов Д.О., Федоров А.В. Следствие в Древнерусском государстве X–XIV // Российский следователь. 2015. № 1. С. 53–56; Серов Д.О., Федоров А.В. Следствие в Древнерусском государстве XV–XVII вв. // Российский следователь. 2015. № 2. С. 52–56.

⁷ См.: Матиенко Т.Л. Взаимодействие органов предварительного следствия и общеуголовного сыска в России во второй половине XIX – начале XX в. // Журнал российского права. 2016. № 3. С. 30.

взаимодействие между соответствующими подразделениями возникло именно в этот период российской истории.

Негативно отразившиеся на взаимоотношениях органов следствия и дознания противоречия были заложены в самих по себе прогрессивных и соответствовавших потребностям российской правовой реальности того времени принципах судебной реформы: отделении суда от администрации, а следствия – от полиции.

В ходе преобразований предполагалось усилить полномочия полиции в административной сфере, освободив ее от участия в судопроизводстве. В результате связь с ней полиции ослабла, тем более что согласно Уставу уголовного судопроизводства (далее – Устав), доказательственное значение для суда имели только материалы предварительного следствия. В то же время, в Объяснительной записке к Уставу именно разнообразие обязанностей полиции в административной сфере отмечалось как фактор успеха в борьбе с преступностью⁸.

В ходе реформы разграничены полномочия следователя и должностных лиц органов дознания, и соответственно, – оперативных (сыскных) подразделений. Но если законодательная регламентация процессуальной деятельности получила свое развитие, сыскная работа была обойдена вниманием законодателя. Мы имеем в виду регламентацию не самой этой работы (что невозможно), а порядка использования полученной негласным путём информации в уголовном судопроизводстве. В результате одними современниками сыск рассматривался как первая стадия дознания, а другими – как его способ (на непроцессуальный характер розыскной деятельности законодатель указывал и ранее⁹). Из-за недостатков законодательной регламентации и отсутствия определений ряда ключевых понятий (прежде всего, дознания и розыска) судебные следователи и полицейские чины выполняли функции друг друга¹⁰.

⁸ Объяснительная записка к проекту Устава уголовного судопроизводства. XIX. С. 146–174. URL: www.prlib.ru (дата обращения 01.11.2022).

⁹ См.: п. 5 и 7 Наказ полиции о производстве дознания по происшествиям, могущим заключать в себе преступление либо проступок. Правила и формы для производства следствий (по судебным Устам 20.11. 1864). СПб., 1870. URL: www.prlib.ru (дата обращения 01.11.2022).

¹⁰ См. подробнее: Пушкин Е.А. По поводу предстоящей реформы следственной части. Юридический вестник: издание Московского юридического общества. Г. 1 1867, кн. 1 (июль).

Аналогичным образом в действующем Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации¹¹ (далее – УПК РФ) органы дознания частично определены через полномочия по осуществлению ОРД, т. е. уголовно-процессуальная функция ОВД частично определена через оперативно-разыскную функцию.

Среди предложений по решению проблемы организации взаимодействия органов следствия и дознания были: учреждение судебной полиции под прокурорским надзором, командирование следователю чиновника общей полиции для производства розыска (подобный опыт проведен в Рязанской губернии и получил положительные оценки)¹².

В конце XIX в. оперативно-разыскная работа стала оформляться в самостоятельное направление деятельности полиции¹³.

В советский период российской истории порядок осуществления ОРД получил правовую регламентацию¹⁴, но соответствующие документы носили ведомственный характер (МВД и Комитета Государственной безопасности (далее – КГБ), и эта деятельность продолжала оставаться за пределами легальной системы формирования доказательств.

Отсутствие информации о правовых основаниях проведения оперативно-разыскных мероприятий (далее также – ОРМ), полномочиях оперативных сотрудников и т. д. создавало основу для формирования негативного отношения к ОРД и злоупотреблений.

Г. 24. 1892, т. 12. М., 1867–1892. URL: <https://www.prlib.ru>; Квачевский А.А. Об уголовном преследовании, дознании и предварительном исследовании преступлений по судебным уставам 1864 года: Теорет. и практ. руководство, сост. А. Квачевским. Ч. 1. СПб.: тип. Ф.С. Сущинского, 1866–1870. URL: <https://www.litres.ru>; Селиванов Н. Судебно-полицейский розыск у нас и во Франции // Юридический вестник, Изд-во Московского юридического общества, 1884. С. 292–310. URL: <https://www.prlib.ru/item/391766> (дата обращения 01.11.2022).

¹¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

¹² См.: Левенстим А.А. Предварительное следствие по судебным уставам // Журнал Министерства юстиции. Ноябрь 1895 г. № 11. С. 165. URL: <https://pravo.hse.ru> (дата обращения 01.11.2022).

¹³ См.: Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Т. 28. Отд. 1. № 30672. URL: <http://elibrary.ru> (дата обращения 01.11.2022).

¹⁴ См.: Изданные в 1918–1921 гг. Необходимое руководство для агентов чрезвычайных комиссий, Положение об организации отделов уголовного розыска, Инструкции по уголовному розыску и т.д.

В то же время, кардинальное изменение государственного строя, условия войны и поствоенного, постреволюционного периода предоставили возможность для уникальных законодательных экспериментов¹⁵, таких как соединение в 1920–1921 гг. органов следствия и оперативных подразделений как попытка решить остро стоявшую проблему нагрузки органов следствия в чрезвычайных условиях (фактически сотрудники уголовного розыска проводили предварительное следствие с 1919 г.)¹⁶.

Поиск оптимального способа взаимодействия органов следствия и розыска не утратил актуальности и продолжал обсуждаться в дальнейшем¹⁷, несмотря на то, что основы взаимодействия следствия и дознания фрагментарно были заложены в уголовно-процессуальных кодексах.

Впервые на законодательном уровне ОРД закреплена в Основах уголовного судопроизводства 1958 г.¹⁸. Утверждённый Верховным Советом РСФСР 27 октября 1960 г. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР¹⁹ (далее – УПК РСФСР) ввел в процессуальное поле дознание (ст.ст. 118, 119).

Следующим шагом к гласности для ОРД стало принятие в 1992 г. закона «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации»²⁰ (в новой редакции – 1995 г.²¹), открыто регулировавшего общие вопросы проведения негласной работы, а затем – действующего УПК РФ.

¹⁵ См.: Хомколов В.П. Организация управления оперативно-розыскной деятельностью: системный подход. М.: Закон и право, ЮНИТИ, 1999. С. 48–51.

¹⁶ Там же. С. 50-51.

¹⁷ См.: Всероссийский съезд деятелей советской юстиции (5; 1924; М.). Тезисы; Стенографический отчет; Резолюции / Предисл. Д.И. Курского; V Всерос. съезд деятелей сов. юстиции 10-15 марта 1924 г. М.: Юрид. изд-во, 1924. [2], VI, 306, III с. URL: <https://www.prilib.ru> (дата обращения 01.11.2022).

¹⁸ Об утверждении Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик: Закон Союза Советских Социалистических Республик от 25 декабря 1958 г. // Ведомости Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик. 1959. № 1. Ст. 15.

¹⁹ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592.

²⁰ Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации: Закон Российской Федерации № 2506-1 от 13 марта 1992 г. // Ведомости Съезда Народных Депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 17. Ст. 892.

²¹ Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон № 144-ФЗ от 12 августа 1995 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 33. Ст. 3349.

Таким образом, становление отечественных оперативных подразделений ОВД и формирование их взаимоотношений с органами предварительного следствия характеризуется следующими особенностями:

- появление как государственных органов, осуществляющих ОРД, так и института независимого следствия объективно обусловлено и связано, прежде всего, с выявлением преступлений против государственной власти, в том числе, коррупционной направленности;

- осуществляющие ОРД органы создавались в России распорядительными решениями органов власти, как инструмент государственного принуждения, без четкой и гласной законодательной регламентации их деятельности, в отличие от уголовно-процессуальной деятельности следователя; их закрытость создавала предпосылки для злоупотреблений и вызывала негативное отношение со стороны общества;

- исторически сформировано различие в процедурах и порядке осуществления розыска и расследования по делам о преступлениях против государства и общеуголовным.

Изложенное позволяет прийти к выводу о том, что в общественном сознании граждан и в российской правовой культуре исторически сформировалось предубеждение в отношении оперативно-разыскной деятельности, в силу её негласного характера и отсутствия вплоть до 90-х годов прошлого века открытой правовой регламентации её основ. Это обстоятельство негативно влияет на использование полученных в результате осуществления ОРД сведений в доказывании.

Выше описан процесс создания предпосылок для научного осмысления взаимодействия следователей с оперативными сотрудниками, что нашло своё отражение в трудах родоначальников науки криминалистики.

Один из её основателей Г. Гросс отмечал, что «... направление всего следствия всегда должно быть в руках С. (судебного следователя), и полиция должна работать

по его точным поручениям»²².

О важности рациональной организации взаимодействия между следствием и полицией писали отечественные дореволюционные ученые-процессуалисты – С.И. Викторский, П.В. Макалинский, И.Я. Фойницкий, отмечавшие, что расследование преступлений практически невозможно без тесного взаимодействия следователей с осуществляющими ОРД органами²³. Значительное внимание вопросам взаимодействия следователей с оперативными подразделениями системы МВД и КГБ, а затем – Федеральной службы безопасности Российской Федерации (далее – ФСБ России) и возникающим при этом проблемам уделялось внимание учёными в советский и современный периоды развития отечественной криминалистики²⁴.

Давались редакционно различные определения взаимодействия следователя и сотрудников органа дознания (оперативных подразделений), но в целом суть их сводилась к тому, что это «основанная на законе согласованная деятельность административно независимых друг от друга органов следствия и дознания, направленная на раскрытие и предупреждение конкретного преступления»²⁵. При этом взаимодействие указанных субъектов выступает как один из важнейших элементов организации расследования преступлений в целом²⁶.

²² Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. Пер. с нем. Л. Дудкин и Б. Зиллер. С.-Пб: Типография М. Меркушева, 1908. С. 20–22.

²³ См.: Викторский С.И. Русский уголовный процесс. М.: Изд. А.А. Карцева, 1912. С. 317–324; Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т.1. СПб.: Альфа, 1996. С. 448–452; Макалинский П.В. Практическое руководство для судебных следователей, состоящих при окружных судах. Часть II. СПб.: тип. А. Бенке, 1871. С. 81.

²⁴ См., напр.: Белкин Р.С. Курс криминалистики [В 3 т.]. М.: Юристъ, 1997. Т. 1. С. 153. Т. 2. С. 126. Т. 3. С. 309, 336–337.

²⁵ Взаимодействие следователей прокуратуры и органов милиции при расследовании и предупреждении преступлений / Прокуратура СССР. Всесоюзный ин-т по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности; под общ. ред И.И. Карпеца и А.Н. Шейкина. М., 1964. С. 4–5; Ищенко Е.П. Криминалистика: курс лекций. М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»; АСТ-МОСКВА, 2007. URL: <http://textbook.news> (дата обращения 01.11.2022).

²⁶ См. также: Санькова Е.В. Взаимодействие следователей с оперативно-розыскными аппаратами как основа организации раскрытия и расследования преступлений коррупционной направленности // Следственная деятельность: проблемы, их решение, перспективы развития: материалы II Всерос. молодёжной науч.-практ. конф. (Москва, 23 ноября 2018 года) / под общ. ред. А.М. Багмета. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2019. С. 338–340; Санькова Е.В. Криминалистическое обеспечение взаимодействия следователя

Для установления места и роли взаимодействия следователей СК России и оперативных подразделений в процессе расследования преступлений вообще и коррупционной направленности, в частности, следует, прежде всего, раскрыть понятие организации расследования преступлений, которое толкуется учеными в различных аспектах: от сугубо практического до философско-теоретического²⁷.

Определяя организацию расследования преступлений, профессор Р.С. Белкин выделял четыре её уровня: в масштабах страны (высший), в рамках отдельных ведомств (управленческий), отдельного акта расследования (уровень криминалистической методики, основной), отдельного следственного действия или организационно-технического мероприятия (тактический). Учёный видел вопросы организации расследования преступлений органической частью всех составных элементов криминалистической методики, но не как самостоятельный подраздел или теорию²⁸.

Профессор А.М. Ларин рассматривал организацию расследования преступлений как «рациональный выбор расстановки и приложения сил, орудий и средств»²⁹.

По замечанию профессора В.Д. Зеленского, большинство современных криминалистов придерживаются взгляда на организацию расследования преступлений как на его образующее начало и процесс, обеспечивающий создание условий для качественного производства расследования; по мнению его самого, образующая роль организации расследования выражается в «целеопределении и планировании, в создании его умственной модели, что способствует

с оперативными сотрудниками при выявлении и расследовании коррупционных преступлений / // Раскрытие и расследование преступлений: наука, практика, опыт: Сборник научных трудов. В 2 ч. М.: Тульский государственный университет, 2019. Ч. 2. С. 53–60.

²⁷ См., напр.: Белкин Р.С. Курс криминалистики [В 3 т.]. М.: Юристъ, 1997. Т. 2. С. 298–310; Волынский А.Ф. Организация раскрытия и расследования преступлений: проблемы и пути решения // Российский следователь. 2016. № 1. С. 7–11; Зеленский В.Д. О понятии и содержании организации расследования преступлений // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9. № 4. С. 734–744; Можяева И.П. Криминалистическое учение об организации расследования преступлений: формирование и перспективы развития: монография. М.: Юрлитинформ, 2018. 350 с.; и др.

²⁸ Белкин Р.С. Курс криминалистики [В 3 т.]. М.: Юристъ, 1997. Т. 2. С. 301–305.

²⁹ Ларин А.М. Я – следователь. Тула: Автограф, 2008. С. 343.

целеустремленности и полноте расследования»³⁰, а третьим основным структурным элементом организации расследования является руководство им, включающее взаимодействие следователя с другими участниками расследования.

Как «процессуальное руководство следователя ходом расследования и его участниками» определяет организацию расследования преступлений профессор Е.П. Ищенко³¹, рассматривая планирование в качестве логической основы организации расследования³².

Разные подходы к определению организации расследования преступлений связаны и с различием взглядов на её место в криминалистике. Дискуссия о целесообразности выделения в отдельный раздел криминалистики вопросов организации расследования преступлений ведется с 1970-х годов³³.

По мнению профессора А.Г. Филиппова и ряда других ученых, организация расследования преступлений – самостоятельный раздел криминалистики, который состоит «из научных положений и рекомендаций по планированию расследования, взаимодействию следователя с оперативными подразделениями и другими службами ОВД, использованию помощи населения и иным направлениям деятельности следователя, имеющим преимущественно организационный характер»³⁴, включающий отдельные положения традиционных разделов криминалистики, в том числе, – о криминалистической регистрации, изучении личности подозреваемого и обвиняемого, основах применения электронно-

³⁰ Зеленский В.Д. Организационные аспекты методики расследования преступлений // Воронежские криминалистические чтения. 2019. № 5. С. 36.

³¹ Ищенко Е.П. Об организации предварительного расследования преступлений // Криминалистическое учение об организации расследования преступлений: формирование и практическая реализация: материалы межвузовского научно-практического семинара (Москва, 25 марта 2014 г.). М. 2014. С. 18–19.

³² Криминалистика: учебник для бакалавров / отв. ред. Е.П. Ищенко. М.: Проспект, 2017. С. 190.

³³ См.: Кардашевская М.В. Дискуссионные вопросы организации расследования преступлений в структуре криминалистики // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 10. С. 28–31; Можяева И.П. Совершенствование организации деятельности по раскрытию и расследованию преступлений как перспективное направление научного обеспечения органов внутренних дел // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2018. № 4 (87). С. 221–228.

³⁴ Криминалистика: учебник / под ред. А.Г. Филиппова. М.: Юрайт; ИД Юрайт, 2010. С. 262–263; Можяева И.П., Филиппов А.Г. Криминалистическое учение об организации расследования преступлений в системе криминалистики // Вестник криминалистики. 2014. № 1. С. 33–39.

вычислительных машин, тактике доследственной проверки материалов.

Учение об организации расследования преступлений, обосновывая его многоаспектность, развивает в своих работах И.П. Можаяева, определяя организацию расследования преступлений как научно обоснованную деятельность, осуществляемую уполномоченными субъектами, которая направлена на упорядочение действий по раскрытию, расследованию преступлений и обеспечение его эффективности путем создания условий постоянной готовности к применению достижений в различных отраслях научных знаний и практики их реализации в сфере уголовного судопроизводства³⁵.

Мы присоединяемся к учёным, полагающим объединение в новом разделе криминалистики положений по сути относящихся к разным отраслям научного знания, необоснованным, поскольку организация расследования преступлений является предметом изучения различных наук, не только уголовно-правового цикла³⁶. Более логичны предложения о необходимости комплексных, межкафедральных исследований этого вопроса, а вместе с тем – разработки соответствующего комплексного учебного курса, которым бы завершалось получение высшего профессионального образования будущими следователями и оперативными сотрудниками, по крайней мере, в учебных заведениях правоохранительных министерств и ведомств³⁷.

По мнению профессора Л.Я. Драпкина, организацию расследования можно определить как «деятельность по созданию оптимальной функционально-

³⁵ См.: Можаяева И.П. Криминалистическое учение об организации расследования преступлений: формирование и перспективы развития: монография. М.: Юрлитинформ, 2018. С. 60–64; Можаяева И.П. Современное состояние и перспективы развития криминалистического учения об организации расследования преступлений // Актуальные проблемы криминалистического обеспечения раскрытия, расследования и предупреждения преступлений: сб. материалов всерос. науч.-практ. конф., посвященной памяти доктора юридических наук, профессора В.И. Шиканова. Иркутск, 2021. С. 110–115.

³⁶ См.: Можаяева И.П. Криминалистическое учение об организации расследования преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. С. 26.

³⁷ Волынский А.Ф. Организация раскрытия и расследования преступлений: проблемы и пути решения // Российский следователь. 2016. № 1. С. 7–11; он же: Оперативно-розыскная деятельность в системе организации раскрытия и расследования преступлений // Российский следователь. 2017. № 21. С. 43–48.

управленческой структуры, включающей в свой состав подсистему взаимодействия участников этого процесса по уголовному делу»³⁸. Поэтому в его контексте обоснованно применение слова «организация» одновременно согласно трём его значениям, приведенным в Большой Советской Энциклопедии: 1) внутренняя упорядоченность, согласованность взаимодействия более или менее дифференцированных и автономных частей целого, обусловленного его строением; 2) совокупность процессов или действий, ведущих к образованию и совершенствованию взаимодействия между частями целого; 3) объединение людей, совместно реализующих определенную программу или цель и согласованно действующих на основе определенных процедур и правил³⁹.

Это универсальное значение применимо и к организации процесса расследования преступлений. При этом основополагающими элементами организации в разных ее проявлениях являются понятия «взаимодействие», «согласованность», «совместно», «согласованно действующих». Указанное методологически выверенное, научно обоснованное определение организации деятельности как таковой профессор А.Ф. Волынский положил в основу определения сущности и содержания организации расследования преступлений. При этом «взаимодействие частей» выступает как её основа. А в качестве самих частей, по мнению ученого, логично представить такие виды деятельности, как процессуальная, оперативно-разыскная, судебно-экспертная, экспертно-криминалистическая и т. п. Из этого следует практически важный вывод о недопустимости противопоставления роли следователя и оперативных сотрудников в расследовании преступлений; каждый из них выполняет определённую ему законом самостоятельную функцию, но достижение их общей цели обеспечивается согласованностью их действий.

Обратим внимание на то, что понятие «организация расследования» связано именно с деятельностью следователя, поскольку он в соответствии с УПК РФ

³⁸ Криминалистика: учебник для бакалавров / под ред. Л.Я. Драпкина. М.: Юрайт; ИД Юрайт, 2012. С. 262.

³⁹ Значение слова «Организация» в Большой Советской Энциклопедии. URL: <https://bse.slovaronline.com> (дата обращения 01.11.2022).

направляет ход расследования, а в ряде случаев, – также с деятельностью руководителя следственного органа, но в любом случае – это организационно-распорядительная деятельность, осуществляемая «по вертикали». На это указывает и содержание приведённого выше обзора точек зрения на понятие организации расследования.

Во взаимодействии же субъекта деятельности как минимум два, при этом один из них действует, в том числе, вне процессуальной сферы. Кроме того, настоящее исследование посвящено исключительно межведомственному взаимодействию, то есть организационно не объединённых субъектов. Соответственно, необходимо определить соотношение их ролей в этой совместной деятельности. Для этого, прежде всего, рассмотрим точки зрения на понятие осуществляемого в процессе расследования преступлений взаимодействия.

Это понятие – одно из ключевых в определении организации расследования преступлений: эффективность целого зависит от эффективности деятельности каждой из его частей, но только при их должном взаимодействии «целое» приобретает качественно иное состояние⁴⁰.

Профессор А.И. Бастрыкин обращает внимание на такие важные аспекты взаимодействия, как согласованность, необходимость рационального сочетания при расследовании преступлений процессуальных действий, оперативно-разыскных мероприятий и иных действий, осуществляемых каждым из субъектов в соответствии со своими функциями и в пределах предоставленных законом полномочий, с использованием специальных знаний и технико-криминалистических средств с целью наиболее успешного и эффективного выполнения задач уголовного судопроизводства⁴¹.

Названные признаки взаимодействия обозначены и в его определении, сформулированном профессором Р.С. Белкиным, писавшим о том, что взаимодействие субъектов доказывания – это одна из форм организации

⁴⁰ См.: Волынский А.Ф. Организация раскрытия и расследования преступлений: проблемы и пути решения // Российский следователь. 2016. № 1. С. 10–11.

⁴¹ См.: Криминалистика. Учебник. Том II / под общ. ред. А.И. Бастрыкина. М.: Издательство «Экзамен», 2014. С. 32.

расследования преступлений, заключающаяся в основном на законе сотрудничестве следователя с органом дознания, согласованном по целям, месту и времени⁴². Рассматривая взаимодействие в контексте розыскной деятельности следователя, учёный также указывал на то, что согласованность между нею и оперативно-розыскными мероприятиями предполагает единство их цели, взаимосвязанность и взаимообусловленность, непрерывность делового сотрудничества этих субъектов⁴³.

Авторы одного из фундаментальных классических учебников по криминалистике, подготовленного под редакцией Р.С. Белкина им самим и другими выдающимися современными учеными Т.В. Аверьяновой, Ю.Г. Коруховым, Е.Р. Россинской, обращают внимание на условность использования понятия «взаимодействие» применительно к взаимоотношениям следователя с другими участниками расследования, поскольку он как руководитель расследования не находится в равном с ними статусе. Этот термин было предложено использовать как традиционный⁴⁴.

Кроме того, далее там же проводится ещё одна важная мысль: «главная цель взаимодействия – раскрытие преступлений»⁴⁵, поэтому оно возникает не всегда, а, как правило, если преступление совершено в условиях неочевидности, и его требуется раскрывать. При расследовании других, т. е. совершенных в условиях очевидности, преступлений взаимодействие, как сказано выше, или не возникает, или выражается «лишь в разовых поручениях»⁴⁶.

⁴² См.: Криминалистика. Учебник. Том II / под общ. ред. А.И. Бастрыкина. М.: Экзамен, 2014. С. 31.

⁴³ См.: Белкин Р.С. Курс криминалистики [В 3 т.] М.: Юристъ, 1997. Т. 2. С. 144.

⁴⁴ См.: Криминалистика: учеб. для вузов / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская; Под ред. Р.С. Белкина. М.: Издат. группа НОРМА – ИНФРА-М, 1999. С. 515. В более поздних редакциях этого учебника изложен тот же взгляд на взаимодействие участников раскрытия и расследования преступлений.

⁴⁵ Там же. С. 516.

⁴⁶ Там же.

В то же время, например, Н.И. Порубов полагал, что «взаимодействие не может строиться на соподчинении, в основу его должна быть положена независимость каждого из этих органов» (дознания и предварительного следствия)⁴⁷.

С точки зрения профессора А.Р. Ратинова «под взаимодействием понимается основанная на законе согласованная деятельность административно независимых друг от друга органов следствия и дознания, направленная на раскрытие и предупреждение конкретного преступления путем наиболее целесообразного сочетания методов и средств, присущих этим органам»⁴⁸. Обратим внимание на то, что это определение приведено в работе, посвящённой межведомственному взаимодействию следователей прокуратуры и органов милиции.

Как и понятие организации расследования, понятие взаимодействия может быть рассмотрено как с сугубо прагматической, так и с абстрактно-теоретической точек зрения. Взаимодействие в наиболее общем значении этого понятия входит в число основных философских категорий. Большая Советская энциклопедия определяет его в этом качестве как отражающее «процессы воздействия различных объектов друг на друга, их взаимную обусловленность и изменение состояния или взаимопереход, а также порождение одним объектом другого»⁴⁹.

В прикладном значении взаимодействие нередко понимается упрощённо – как частные контакты отдельных субъектов, и тогда механизм их межличностного общения экстраполируется на описание явления в целом, в то время как его суть гораздо сложнее.

Методологическое значение философской категории «взаимодействие» для познания природы явлений, в том числе, общественных, состоит в отражении им взаимосвязей между ними, без изучения которых невозможно в полной мере постичь

⁴⁷ Порубов Н.И. Научная организация труда следователя. Минск: Вышэйш. школа, 1970. С. 266.

⁴⁸ Взаимодействие следователей прокуратуры и органов милиции при расследовании и предупреждении преступлений [Текст] / Прокуратура СССР. Всесоюзный ин-т по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности; под общ. ред. И.И. Карпеца и А.Н. Шейкина. М., 1964. С. 4–5.

⁴⁹ URL: <https://bse.slovaronline.com> (дата обращения 01.11.2022).

суть и свойства каждого явления. Взаимодействие объединяет их в структуры, качества которых определяются, в том числе, его характером.

Наиболее часто в научной литературе встречаются определения взаимодействия как деятельности, т. е. способа осуществления социальных связей, с точки зрения социологии (поскольку расследование – один из видов социальной деятельности). Но в таком качестве, в отличие от социальных контактов и действий, взаимодействие обладает признаком наличия обратной связи, получаемой одним его субъектом от другого.

Поэтому представляется, что несмотря на руководящую роль следователя в расследовании, эпизодичность его контактов с сотрудниками оперативных подразделений в процессе раскрытия и расследования ряда уголовных дел, взаимодействие этих субъектов следует рассматривать и с точки зрения изложенного выше его философского определения.

Такой взгляд позволяет прийти к следующим выводам:

- взаимодействие следователя и оперативного сотрудника означает *взаимное* влияние этих субъектов друг на друга, *взаимообусловленность* их действий;
- полное познание сущности деятельности каждого из этих субъектов невозможно без познания сущности их взаимодействия (методологический аспект);
- посредством взаимодействия эти субъекты являются элементами одной системы (борьбы с преступностью, раскрытия и расследования преступлений).

Осмысление понятия взаимодействия следователя и сотрудника оперативного подразделения, основанное на этих исходных суждениях, позволяет сформировать надведомственное представление о нём, отражающее *взаимообусловленность* действий его субъектов и *взаимозависимость* их результатов.

Далее для формулирования собственного суждения о понятии взаимодействия следователей СК России с сотрудниками оперативных подразделений ОВД необходимо рассмотреть его основные характеристики⁵⁰.

⁵⁰ См. также: Санькова Е.В. Понятие взаимодействия следователя Следственного комитета Российской Федерации с сотрудниками оперативных подразделений // Вестник криминалистики. 2022. № 3(83). С. 39–43.

Прежде всего, оно носит исключительно межведомственный характер. Это положение лежит в основе осмысления каждого из его качеств.

Важнейшие основополагающие начала, на которых строится взаимодействие, закреплены законодательно, в их числе **принципы**:

- законности – фундаментальный правовой принцип, требующий от участников уголовного судопроизводства, в первую очередь, представляющих государство, неукоснительного соблюдения норм уголовно-процессуального права в ходе всего производства по делу (ст. 7 УПК РФ), при осуществлении каждого действия и принятии каждого решения;

- разграничения компетенции – недопустима подмена реализации полномочий одного органа действиями другого, например, необоснованное поручение следователем производства следственных действий оперативному сотруднику; этот принцип также находит реализацию в положении о том, что после направления уголовного дела руководителю следственного органа орган дознания может производить по нему следственные действия и ОРМ только по поручению следователя (ч. 4 ст. 157 УПК РФ).

Профессор Р.С. Белкин полагал некорректным включать соблюдение законности в число принципов взаимодействия, поскольку это принцип государственности и судопроизводства в целом. Кроме того, по мнению ученого, такие принципы судопроизводства как быстрота и активность «характеризуют действия сторон взаимодействия, но не само взаимодействие: это не его качество и уж тем более не условия его осуществления», к условиям взаимодействия следует относить лишь «плановость и знание участниками взаимодействия полномочий и правильное понимание роли друг друга»⁵¹.

Мы считаем возможным интерпретировать вышеуказанные нормы УПК РФ, в том числе, как принципы взаимодействия, поскольку связываем цели взаимодействия с достижением задач уголовного судопроизводства. Более того, если рассматривать принципы как законодательно регламентированные основы того

⁵¹ Белкин Р.С. Курс криминалистики [В 3 т.]. М.: Юристъ, 1997. Т. 3. С. 146–147.

или иного вида деятельности, только они и являются его принципами. Однако, поскольку взаимодействие как деятельность выходит за рамки уголовного процесса, по нашему мнению, и его принципы не должны ограничиваться установленными законом.

Исследователи понятия взаимодействия предлагают различные классификации его принципов, например, профессор Е.П. Ищенко полагает, что одним из принципов взаимодействия следователя с органами дознания является обязательность обмена информацией⁵², в то время как Л.П. Плеснева рассматривает ее как условие взаимодействия в каждой из форм, обеспечивающее его эффективность⁵³.

Другие принципы имеют на данный момент организационно-тактическое значение. Непрерывность предполагает постоянный обмен информацией, создает основу для планирования, оперативность – состояние постоянной готовности к совместной работе (в том числе, путём составления планов, охватывающих весь период совместной работы), объединение усилий для производства сложных следственных действий, комбинаций максимально быстро и эффективно⁵⁴. Организующая роль следователя означает, что, являясь руководителем всего процесса расследования, он несёт ответственность за его ход и результаты, для чего ему предоставлены определённые полномочия во взаимоотношениях с другими участниками уголовного судопроизводства. Так, осуществляемое следователем планирование охватывает весь процесс расследования, всю его перспективу. Принцип самостоятельного выбора органом, осуществляющим ОРД, используемых средств и методов обусловлен спецификой этой деятельности.

⁵² См.: Ищенко Е.П. Проблемы первоначального этапа расследования преступлений. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1987. С. 56.

⁵³ См.: Плеснева Л.П. Взаимный обмен информацией как условие эффективности взаимодействия следователя с органами дознания // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сб. материалов XXI междунар. науч.-практ. конф., Иркутск, 26–27 мая 2016 года. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2016. URL: <https://elibrary.ru> (дата обращения 01.11.2022).

⁵⁴ См.: Волынский А.Ф. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: учебное пособие. М.: Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, 2016. С. 63–64.

Итоговая **цель** взаимодействия определяется назначением уголовного судопроизводства и может быть сформулирована как обеспечение максимально эффективной защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения её прав и свобод.

Задачами взаимодействия являются:

- получение в установленном законом порядке результатов ОРД, имеющих реальную перспективу быть использованными в уголовном судопроизводстве;

- фактическое использование соответствующих сведений в доказывании, для установления места нахождения представляющих интерес для раскрытия и расследования преступлений лиц, имущества (включая добытое преступным путем, необходимое для обеспечения возмещения причинённого преступлением ущерба)⁵⁵, обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, предотвращения и устранения противодействия расследованию;

- обеспечение оптимального сочетания реализации следственных, иных процессуальных действий и оперативно-разыскных мероприятий, согласованности при их выполнении в процессе рассмотрения сообщения о преступлении, расследования.

Традиционно выделяют процессуальные и непроцессуальные **формы** взаимодействия, первые из которых, как видно из наименования, предусмотрены УПК РФ. Ко вторым относятся служебные контакты, консультации, обмен информацией, межведомственные совещания, составление совместных планов работы по уголовному делу, совместные выезды на место происшествия, издание межведомственных приказов, указаний, подготовка информационных писем и иных

⁵⁵ См.: Санькова Е.В. Надлежащее взаимодействие следователя с оперативными работниками, как условие обеспечения возмещения вреда, причиненного коррупционным преступлением // Уголовно-процессуальная защита потерпевшего и возмещение причиненного ему вреда: проблемы и пути их решения. Защита прав участников уголовного процесса: материалы междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 16 марта 2018 г.) / под общ. ред. А.М. Багмета. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации. 2018. С. 167–170.

организационно-распорядительных документов, разработка совместных методических рекомендаций и пособий.

В теории выделяют также организационно-процессуальные формы взаимодействия, такие как оперативно-тактическая комбинация (операция), сочетающая в себе ОРМ и следственные действия, объединённые единым замыслом и целью. Подробнее формы взаимодействия рассмотрены во втором и третьем параграфах первой главы, второй главе настоящей работы.

Используя другие основания, можно классифицировать формы взаимодействия и иным образом. Так, в зависимости от характера и продолжительности различают взаимодействие: разовое, эпизодическое – связанное с выполнением поручений следователя по отдельным эпизодам расследуемого преступления; этапное, которое служит целям отдельных этапов расследования; постоянное, которое осуществляется на протяжении всего расследования, в основном следственно-оперативной группой⁵⁶.

К **субъектам** взаимодействия с точки зрения замещаемых должностей относятся следователь, следователь-криминалист (после возбуждения уголовного дела), руководитель следственного органа, оперативный сотрудник, руководитель органа, осуществляющего ОРД, оперативного подразделения. В случае создания следственной группы к числу таких субъектов относится её руководитель. Разграничение субъектов проведено согласно наличию собственных полномочий в сфере взаимодействия (ст. 39 УПК РФ, п. 9 Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд⁵⁷, далее – Инструкция).

Одной из особенностей рассматриваемого взаимодействия является то, что со стороны СК России в качестве субъекта взаимодействия выступает в том числе

⁵⁶ См.: Криминалистика. Учебник. Том I / под общ. ред. А.И. Бастрыкина. М.: Экзамен, 2014. С. 171.

⁵⁷ Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд: приказ МВД России, Минобороны России, ФСБ России, ФСО России, ФТС России, СВР России, ФСИН России, ФСКН России, СК России № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 от 27 сентября 2013 г. URL://www.consultant.ru (дата обращения 01.11.2022).

следователь-криминалист. В соответствии с п. 40.1 ст. 5 УПК РФ это должностное лицо уполномочено осуществлять предварительное следствие по уголовному делу, а также участвовать по поручению руководителя следственного органа в производстве отдельных следственных и иных процессуальных действий или производить таковые без принятия уголовного дела к своему производству.

Приказ СК России от 8 августа 2013 г. № 53 «Об организации работы следователей-криминалистов в Следственном комитете Российской Федерации»⁵⁸ определяет функции следователей-криминалистов более детально, относя к их числу криминалистическое сопровождение производства предварительного расследования по уголовным делам о преступлениях, отнесенных к подследственности СК России; производство предварительного расследования; выполнение отдельных функций процессуального контроля; дополнительную профессиональную подготовку сотрудников СК России по вопросам организации, тактики и методики расследования преступлений.

Таким образом, следователь-криминалист реализует как процессуальные полномочия в сфере уголовного судопроизводства, так и иные. Производя предварительное расследование по уголовному делу, следователь-криминалист выступает как сторона взаимодействия в том же качестве, что и следователь. В случае, когда он участвует по поручению руководителя следственного органа в производстве отдельных следственных и иных процессуальных действий или производит их без принятия уголовного дела к своему производству, по нашему мнению, он не выступает субъектом взаимодействия в рассматриваемом нами смысле, поскольку одним из ключевых свойств субъекта такого взаимодействия со стороны СК России является реализация им функции руководства расследованием. Именно эта руководящая роль предопределяет необходимость наделения субъекта полномочиями, о которых речь пойдет ниже.

⁵⁸ URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 01.11.2022).

К числу субъектов взаимодействия относятся также руководитель следственного органа, его заместитель в случае принятия ими уголовного дела к своему производству (ч. 2, 5 ст. 39 УПК РФ).

Следовательно, со стороны СК России субъектом рассматриваемого взаимодействия является следователь, которому поручено проведение проверки по сообщению о преступлении либо производство предварительного расследования, руководитель следственного органа (его заместитель) либо следователь-криминалист в случае реализации ими полномочий осуществлять предварительное следствие по уголовному делу (далее для краткости изложения мы будем именовать этого субъекта взаимодействия следователем).

В необходимых случаях по тексту работы взаимодействие рассмотрено в более широком, нежели наименование темы исследования, смысле. Это обусловлено стремлением к последовательному её рассмотрению: от ключевых характеристик и теоретической модели (с позиции автора), через правовую регламентацию к практической реализации.

При рассмотрении следующих элементов будут обозначены особенности взаимодействия следователей СК России с сотрудниками оперативных подразделений ОВД.

Противодействие коррупции как явлению (вне конкретного ведомства) напрямую входит в перечень задач МВД России и ФСИН России. ФСБ России в пределах своих полномочий во взаимодействии с федеральными органами государственной власти организует борьбу с коррупцией, разрабатывает меры по борьбе с ней, ФТС России оказывает содействие в борьбе с коррупцией, осуществляет противодействие коррупции и коррупционным проявлениям в таможенных органах и подведомственных организациях. Служба внешней разведки и Федеральная служба охраны осуществляют ОРД в целях обеспечения собственной безопасности, а последняя также – в отношении объектов государственной охраны⁵⁹.

⁵⁹ Пп. 14 п. 11, пп. 7 п. 13 Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации, утв. указом Президента Российской Федерации № 699 от 21 декабря 2016 г.; пп. 5 п. 9 Положения о Федеральной службе безопасности Российской Федерации, утв. указом Президента Российской Федерации № 960 от 11 августа 2003 г.; пп. 4 п. 7 Положения о Федеральной службе исполнения

По этой причине в качестве субъектов взаимодействия со следователем при расследовании преступлений коррупционной направленности в целом в большинстве случаев выступают сотрудники ОВД и ФСБ России, а деятельность по противодействию коррупции сотрудников других осуществляющих ОРД органов, в первую очередь, направлена на обеспечение собственной безопасности. Выбор сотрудников ОВД в качестве второй стороны взаимодействия в целях научного исследования обусловлен следующим. Во-первых, особыми мерами по защите сведений о деятельности органов ФСБ России, принимаемыми в связи со спецификой решаемых этой службой задач и препятствующими полноценному рассмотрению вопросов её деятельности в работе, не содержащей сведений, составляющих государственную или иную охраняемую законом тайну. Во-вторых, приведённые во введении к настоящей работе статистические данные демонстрируют такое соотношение объёма выявленных и расследуемых преступлений коррупционной направленности в деятельности обоих субъектов взаимодействия, которое оптимально для анализа как общих характеристик взаимодействия, так и его специфики.

В системе ОВД на противодействии экономической и коррупционной преступности специализируются Главное управление экономической безопасности и противодействия коррупции Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – ГУЭБиПК МВД России) и его территориальные подразделения в субъектах Российской Федерации (далее – УЭБиПК), с сотрудниками которых наиболее часто взаимодействуют следователи СК России при расследовании преступлений коррупционной направленности. Кроме того, выявление преступлений этого вида, совершенных сотрудниками ОВД, предполагает активное взаимодействие следователя с подразделениями собственной безопасности ОВД,

наказаний, утв. Указом Президента Российской Федерации № 1314 от 13 октября 2004 г.; п. 5.102 Положения о Федеральной таможенной службе, утв. постановлением Правительства Российской Федерации № 809 от 16 сентября 2013 г.; ст. 13 Федерального закона № 5-ФЗ от 10 января 1996 г. «О внешней разведке»; п. 49 Положения о Федеральной службе охраны Российской Федерации, утв. Указом Президента Российской Федерации № 1013 от 7 августа 2004 г. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 01.11.2022).

которые представляют Главное управление собственной безопасности Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – ГУСБ МВД России) и территориальные подразделения этой службы в субъектах Российской Федерации⁶⁰. Особенности взаимодействия следователя СК России с оперативными подразделениями каждой из этих служб обусловлены, в том числе, тем, что подразделения ГУСБ осуществляют противодействие коррупции внутри ведомства, а ГУЭБиПК – во внешней по отношению к нему среде.

При определении субъектов взаимодействия нами, с одной стороны обозначено должностное лицо – следователь, а с другой организационно-структурная единица – оперативное подразделение. Причина этого в том, что в то время как следователь наделен процессуальной самостоятельностью, оперативный сотрудник не имеет ни статуса участника уголовного судопроизводства, ни права самостоятельного принятия решений о распоряжении полученной им оперативной информацией в целях уголовного судопроизводства. В соответствии с Инструкцией, решение о представлении результатов ОРД принимает руководитель органа (подразделения), осуществляющего ОРД (начальник или его заместитель).

Подводя итог суждениям относительно субъектов взаимодействия, обозначим две их важные характеристики:

- один из них (следователь) осуществляет познание исключительно процессуальными средствами, тогда как второй (оперативный сотрудник) – как процессуальными (поручение следователя о проведении следственного действия), так и непроцессуальными (причем, ОРМ являются для них основными методами познания);

- следователь, контактируя с органом дознания в процессуальной форме, действует через поручения, направляемые им самостоятельно его начальнику (а не

⁶⁰ О результатах этой работы см., напр.: интервью Председателя Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкина информационному агентству «РИА Новости» 09.12.2020. URL <https://sledcom.ru/press/interview/item/1521201/?print=1> (дата обращения 01.11.2022); интервью Председателя Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкина информационному агентству «РИА Новости» 08.12.2022. URL: <https://sledcom.ru/press/interview/item/1747524> (дата обращения 09.01.2023).

напрямую оперативному сотруднику), в то время как оперативный сотрудник представляет результаты своей работы следователю только через руководителя.

Выше субъекты взаимодействия рассмотрены как должностные лица, но они могут быть определены и через содержание реализуемой функции. Очевидно, что в контексте настоящего исследования следователь рассматривается как лицо, реализующее функцию предварительного расследования, а оперативный сотрудник – как лицо, реализующее оперативно-разыскную функцию согласно определению ОРД, приведенному в ст. 1 Федерального закона «Об оперативно-разыскной деятельности».

Как отмечал профессор В.П. Лавров, и следователи, и оперативные сотрудники осуществляют функции поиска, то есть работу «по установлению и обнаружению местонахождения объектов, имеющих значение для расследования», в то время как розыск – это часть поисковой деятельности, направленная на обнаружение лиц и предметов, которые известны, но скрываются или не определено их местонахождение⁶¹.

Расследование как исследовательская деятельность носит целенаправленный поисково-познавательный характер, на это справедливо обращают внимание И.П. Можаяева, В.В. Степанов, отмечая, что «поисково-познавательная деятельность направлена на установление различных объектов, связанных с событием преступления, его участниками, а также информации, имеющей значение для раскрытия, расследования и предупреждения преступлений»⁶².

Таким образом, и следователь и оперативный сотрудник являются субъектами поисковой и, в частности, розыскной деятельности, а различие между ними как субъектами такой деятельности состоит в используемых для её осуществления

⁶¹ Лавров В.П. Проблемы розыскной деятельности в криминалистике и уголовном процессе // Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика: сб. материалов VI всерос. науч.-практ. конф., Рязань, 16 декабря 2020 года. Рязань: ИП Коняхин А.В., 2021. С. 183.

⁶² Можаяева И.П., Степанов В.В. Процессуальные проблемы розыскной деятельности следователя // Правоохранительная деятельность территориальных органов МВД России: проблемы и пути их решения: сб. науч. статей. М., 2017. С. 181–186.

средствах, которыми для следователя являются следственные и иные процессуальные действия, а для оперативного сотрудника – ОРД.

Этапы взаимодействия в научной литературе обычно рассматривают согласно основным четырём стадиям досудебного производства: проверка сообщения о преступлении и возбуждение уголовного дела; первоначальный этап расследования, во время которого производят неотложные следственные действия и ОРМ; последующий этап, на котором происходит предъявление обвинения, проверка доводов стороны защиты, установление дополнительных эпизодов преступной деятельности, принятие мер по возмещению причиненного ущерба и так далее; завершающий этап, связанный в основном с формулированием обвинения в окончательной редакции, организацией ознакомления участников уголовного судопроизводства с материалами уголовного дела, составлением обвинительного заключения, направлением дела прокурору⁶³.

На наш взгляд, интересам расследования преступлений коррупционной направленности служит организация взаимодействия следователей СК России с сотрудниками оперативных подразделений ОВД ещё до официального (в установленном Инструкцией порядке) направления результатов ОРД в следственный орган, то есть до регистрации и рассмотрения сообщения о преступлении в следственном органе, и собственно начала расследования (при наличии повода и основания для возбуждения уголовного дела). В отличие от оперативного сотрудника следователь осуществляет свои полномочия в рамках УПК РФ, которым в настоящее время такое взаимодействие не предусмотрено, реализация следователем его функции начинается после принятия решения о рассмотрении сообщения о преступлении, в то время как оперативный сотрудник реализует предоставленные ему полномочия как в процессе проверки сообщения о преступлении и расследования, так и вне рамок этой деятельности. По этой причине

⁶³ См., напр.: Криминалистика: учебник / Т.В. Аверьянова, Е.Р. Россинская, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: НИЦ Инфра-М, 2019. С. 670; Криминалистика: учебник / отв. ред. Н.П. Яблоков. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2005. С. 405–407; Ищенко Е.П. Криминалистика: Курс лекций. М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»; АСТ-МОСКВА, 2007. URL: <http://textbook.news> (дата обращения 01.11.2022).

при выборе темы исследования мы ограничились указанием на взаимодействие при расследовании, но не при раскрытии преступлений. Вместе с тем, в процессе решения поставленных задач, при исследовании вопросов взаимодействия мы вышли за установленные УПК РФ пределы начала расследования, рассмотрев также этап, начинающийся с момента получения информации о преступлении коррупционной направленности и завершающийся представлением результатов ОРД следователю⁶⁴.

Разновидности взаимодействия могут быть выделены и согласно следственным и иным процессуальным действиям, в ходе подготовки и проведения которых оно осуществляется. В процессе расследования преступлений коррупционной направленности наиболее распространено взаимодействие, связанное с проведением осмотра места происшествия после задержания с поличным, обысков и выемок на первоначальном этапе расследования, задержанием подозреваемого в порядке статей 91, 92 УПК РФ, розыском скрывшегося подозреваемого (обвиняемого), установлением места нахождения имущества, добытого преступным путем, предмета взятки и т. д.

Проведение следственных действий и ОРМ – это взаимосвязанные и взаимообусловленные средства установления обстоятельств события преступления, каждое из которых обладает собственными уникальными возможностями: ОРД имеет преимущество негласного получения информации, но сформировать на её основе доказательство по уголовному делу может лишь следователь или дознаватель в процессе расследования и при условии соблюдения требований УПК РФ, предъявляемых к доказательствам. Сочетание следственных и оперативных методов работы можно представить как диалектическое единство гласных и негласных, процессуальных и непроцессуальных средств борьбы с преступностью, что и является основой организации расследования преступлений.

Оптимальной, соответствующей задачам борьбы с преступностью, в частности, коррупционной направленности, является модель взаимодействия, в

⁶⁴ См.: параграф 1 главы 2.

которой следователь и оперативный сотрудник выступают соратниками в достижении единой цели, используя каждый отведенные ему законом средства для её достижения. Иными словами, как отмечает профессор А.Н. Халиков, «в большей части умелая оперативная работа, дополняемая оптимальными формами взаимодействия со следствием, является основой дальнейшего успешного расследования уголовных дел и последующего их судебного рассмотрения с вынесением законных и обоснованных решений суда»⁶⁵.

Рассматривая специальные принципы расследования коррупционных преступлений, Ю.П. Гармаев и Е.В. Гулина относят к их числу принцип приоритета оперативно-разыскной деятельности в выявлении коррупционных преступлений. Учёные отмечают, что, с одной стороны, согласно неоднократно проведённым обобщениям следственно-судебной практики примерно 70 % всех обвинительных приговоров по делам об этих преступлениях основаны, прежде всего, на доказательствах вины, полученных благодаря проведённым оперативно-разыскным мероприятиям, а с другой стороны, более чем в половине случаев причиной прекращения уголовных дел и вынесения оправдательных приговоров послужила недоказанность прямого умысла, корыстного мотива лица, дающего взятку, посредника и/или получателя, то есть именно тех обстоятельств, которые чаще всего устанавливаются путем проведения оперативно-разыскных мероприятий. На этом основании Ю.П. Гармаев и Е.В. Гулина делают вывод о том, что «по каждому материалу проверки и уголовному делу, особенно на первоначальном этапе, следователю нужно ориентироваться, прежде всего, на необходимость проведения оперативными сотрудниками ОРМ и использования результатов ОРД в доказывании»⁶⁶.

⁶⁵ Халиков А.Н. Оперативно-разыскная деятельность по борьбе с коррупционными преступлениями, совершаемыми должностными лицами органов власти. М.: РИОР, 2011. С. 6.

⁶⁶ Гармаев Ю.П. Специальные принципы расследования коррупционных преступлений // Современные проблемы отечественной криминалистики и перспективы ее развития: сб. науч. статей по материалам всерос. науч.-практ. конф. (с междунар. участием), посвященной 20-летию кафедры криминалистики, Краснодар, 28–29 сентября 2018 года / Отв. ред. Г.М. Меретуков. Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2019. С. 190; Гулина Е.В. Особенности криминалистической методики расследования коррупционных

Важное условие эффективности взаимодействия, особенно, в составе групп – психологическая совместимость его субъектов. В настоящем исследовании мы исходим из понятия о взаимодействии как о совместной деятельности в общих интересах, то есть, в положительном значении этого термина, хотя, например, в психологии и социологии различают такие типы взаимодействия как кооперация и конкуренция. Очевидно, что в сфере уголовного судопроизводства конкуренция между его участниками со стороны обвинения концептуально неуместна. Следовательно, с психологической и социологической точек зрения в отсутствие кооперации (то есть при исключительно формальном сотрудничестве) между следователем и оперативным сотрудником взаимодействие не осуществляется вообще.

Каждая из сторон взаимодействия презюмируется как профессионал, надлежащим образом исполняющий возложенные на него обязанности. Фактически субъекты взаимодействия могут иметь совершенно разный уровень профессиональной подготовки, практический опыт, объём обязанностей, рабочей нагрузки и т. п., что в совокупности с личностными качествами влияет на психологию их взаимоотношений. В связи с этим мы согласны с мнением Л.С. Каплана о возможности в исключительных случаях передать руководство взаимодействием более опытному сотруднику органа дознания⁶⁷. Разумеется, речь идет о передаче такой роли именно во взаимодействии, а не в руководстве расследованием в целом.

В специальной литературе, посвящённой психологическим основам взаимосвязи оперативно-разыскной и следственной деятельности⁶⁸, в числе обязанностей следователя в процессе взаимодействия обоснованно указывается

преступлений в сфере высшего образования: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12. Улан-Удэ, 2019. С. 151-152.

⁶⁷ См.: Каплан Л.С. Взаимодействие следователя с органами дознания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2000. 26 с.

⁶⁸ См., напр.: Ратинов А.Р. Избранные труды / сост. М.В. Кроз, Н.А. Ратинова; предисловие О.Д. Ситковской. Акад. Ген. Прокуратуры Рос. Федерации. М., 2016. С. 151–188; Чуфаровский Ю.В. Психология оперативно-розыскной и следственной деятельности: учебное пособие. М.: Проспект, 2017. 208 с.

необходимость «регулировать межличностные отношения; определять индивидуальные возможности отдельных членов группы с целью более эффективного расследования преступлений; осуществлять мыслительный процесс не только своих действий, но также действий сотрудников правоохранительных органов; отражать и направлять свою работу с учетом постоянного соотношения с интеллектуальной деятельностью всех участников взаимодействия»⁶⁹.

Организирующая роль следователя как руководителя расследования (в том числе, в перспективе, если ОРМ проводятся до возбуждения уголовного дела) предполагает большой авторитет и большую степень ответственности, от него ожидается принятие определяющих судьбу дела в целом распорядительных решений, способность надлежащим образом оценить представленные результаты ОРД, определить необходимость использования возможностей ОРД для решения той или иной задачи. В то же время, следователь фактически руководит (в рамках производства по соответствующему материалу или делу) деятельностью лиц, не только не находящихся в его непосредственном подчинении, но относящихся к другому ведомству. Он осознаёт, что в условиях действующего нормативного правового регулирования не имеет реальных оперативных рычагов воздействия на вторую сторону взаимодействия и может полагаться исключительно на свои индивидуальные личностные качества.

Результаты анализа приведённых в настоящем параграфе точек зрения на организацию расследования преступлений, взаимодействие следователя с оперативными сотрудниками, а также его элементов дают основание для выделения ключевых характеристик взаимодействия сотрудников СК России с оперативными подразделениями ОВД, а именно:

- основополагающими принципами этой деятельности являются: законность, непрерывность, оперативность, инициативность, разграничение компетенции;

⁶⁹ Психологические и организационные аспекты взаимодействия следователя с органом дознания при раскрытии преступлений и расследовании уголовных дел / Ю.А. Ковтун, Р.М. Шевцов, Е.А. Новикова [и др.] // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2-2. С. 707–712.

рациональный выбор, сочетание и применение имеющихся в распоряжении сил и средств при организации и планировании взаимодействия;

- действия субъектов взаимодействия объединены едиными целью, планом; следственные действия и ОРМ согласованы, взаимосвязаны и взаимообусловлены;

- итоговая цель взаимодействия – эффективное решение задач уголовного судопроизводства;

- субъекты взаимодействия как организационно, так и процессуально независимы друг от друга, оперативный сотрудник самостоятелен в выборе предусмотренных законом об ОРД средств решения поставленной перед ним задачи; следователь организует взаимодействие как руководитель процесса расследования;

- субъекты взаимодействия несут равную (в пределах полномочий) ответственность за результат раскрытия и расследования преступления;

- взаимодействие осуществляется при наличии информации о совершении конкретного преступления с момента её получения одним из субъектов взаимодействия и до завершения расследования.

Таким образом, взаимодействие следователя СК России с оперативными подразделениями ОВД при расследовании преступлений коррупционной направленности – это согласованная деятельность, осуществляемая в порядке, определённом уголовно-процессуальным законодательством и иными нормативными правовыми актами, характеризующая совместным планированием и осуществлением действий в целях решения задач уголовного судопроизводства при расследовании указанного вида преступлений.

В общей системе организации расследования преступлений как целого, включающего в себя в качестве его частей относительно самостоятельные, организационно обособленные виды гласной (процессуальной) и негласной (оперативно-разыскной) деятельности, взаимодействие выступает как системообразующая категория.

Взаимодействие должно осуществляться ещё на стадии планирования и проведения ОРМ до поступления сообщения о преступлении или результатов ОРД в следственный орган, продолжаться в процессе проведения проверки сообщения о

преступлении, а после возбуждения уголовного дела – на каждом из этапов расследования: первоначальном, последующем и завершающем.

§ 2. Правовая основа взаимодействия следователей Следственного комитета Российской Федерации с оперативными подразделениями органов внутренних дел при расследовании преступлений коррупционной направленности

Важнейшие положения, составляющие основу организации взаимоотношений участников уголовного судопроизводства, заложены в ст.ст. 2, 17, 19, 23 – 25, 45, 46, 49, 52, 53, 55, 56 Конституции Российской Федерации⁷⁰.

В настоящем исследовании коррупция определяется в соответствии с Конвенцией Организации Объединенных Наций против коррупции⁷¹, ст. 1 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»⁷², а перечень статей коррупционной направленности – в соответствии с совместными указаниями Генпрокуратуры России и МВД России⁷³.

Основополагающими законодательными актами, регламентирующими взаимодействие следователей СК России с оперативными подразделениями ОВД при расследовании преступлений коррупционной направленности, являются УПК РФ, Федеральные законы от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации»⁷⁴, от 12 августа 1995 г. № 144-

⁷⁰ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Российская газета. № 144 (8198). 2020. 4 июля.

⁷¹ Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции, принята 31 октября 2003 г. резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 26. Ст. 2780.

⁷² О противодействии коррупции: Федеральный закон № 273-ФЗ от 25 декабря 2008 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.

⁷³ О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности: указание Генпрокуратуры России и МВД России № 11/11/1 от 17 января 2023 г. // Документ опубликован не был.

⁷⁴ О Следственном комитете Российской Федерации: Федеральный закон № 403-ФЗ от 28 декабря 2010 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 1. Ст. 15.

ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»⁷⁵.

Так, УПК РФ содержит положения о производстве на основании поручений следователя ОРМ, отдельных следственных действий, иных процессуальных действий (п. 36.1 ст. 5, ч. 3 ст. 11, п. 4 и 4.1 ч. 2 ст. 38, ч. 2 ст. 95, ч. 1 ст. 144, ч. 1 ст. 152, ч. 4 ст. 157, ч. 2 ст. 163, ч. 7 ст. 164, ст. 210).

Центральной нормой УПК РФ в контексте настоящего исследования является ст. 89, согласно которой в процессе доказывания запрещается использование результатов ОРД, если они не отвечают требованиям, предъявляемым этим кодексом к доказательствам.

По нашему мнению, регламентация использования результатов ОРД в доказывании оказывает непосредственное влияние на состояние взаимодействия следователя с оперативными подразделениями. Содержание вышеназванной статьи неоднократно подвергнуто критике учёными, которые при этом различным образом оценивают степень влияния некорректной, по их мнению, формулировки на результативность осуществляемой на её основе практической деятельности. В большинстве случаев ст. 89 УПК РФ рассматривается с точки зрения теории доказывания, то есть науки уголовного процесса.

По мнению профессора М.В. Кардашевской, формулировка ст. 89 УПК РФ хотя и представляется неудачной, но не создает затруднений для следователя при использовании результатов ОРД⁷⁶.

По замечанию О.В. Михайловской, в связи с отсутствием в законодательно установленном перечне доказательств указания на результаты ОРД следователь обличает их в форму одного из названных в законе доказательств, преимущественно, иных документов. При этом, поскольку УПК РФ регламентирует процедуры получения результатов ОРД и иных документов различным образом, ни один из

⁷⁵ О полиции: Федеральный закон № 3-ФЗ от 7 февраля 2011 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 7. Ст. 900.

⁷⁶ См.: Кардашевская М.В. Сравнительный анализ использования результатов ОРД в России и зарубежных странах // Раскрытие и расследование преступлений: наука, практика, опыт: сб. научн. ст. Ч.2. Тула: Изд-во ТулГУ. 2017. С. 217.

применяемых на практике вариантов использования результатов ОРД в целях доказывания не может быть признан соответствующим требованиям ст. 89 УПК РФ. По этой причине О.В. Михайловская предлагает дополнить ч. 2 ст. 74 УПК РФ пунктом 7 – «результаты оперативно-розыскной деятельности, полученные и предоставленные в установленном законом порядке»⁷⁷.

Профессор А.В. Победкин, критикуя «разрешительный» характер ст. 89 УПК РФ, полагает, что в ней следовало бы запретить использование результатов ОРД в качестве доказательств вообще⁷⁸.

Профессор Б.Я. Гаврилов выделил три фактора, препятствующих рассмотрению результатов ОРД в качестве гносеологического фундамента для формирования доказательств в соответствии с УПК РФ: кодекс не содержит конкретных механизмов, позволяющих приобщить к материалам дела в процессуальной форме результаты ОРД; подобный механизм позволяет делать это исключительно технически, поскольку не может изменить правовой природы результатов ОРД; процессуальные действия не могут гарантировать доброкачественность уже проведенных ОРМ⁷⁹.

Детально обоснована позиция Е.А. Доли о гносеологических препятствиях использования результатов ОРД в качестве доказательств и о допустимости их применения лишь как основы для формирования таковых, когда на основании одного самостоятельного вида данных образуется другой их самостоятельный вид⁸⁰. Однако законодатель сформулировал содержание ст. 89 УПК РФ без учета этого

⁷⁷ Михайловская О.В. Результаты оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам // Российская юстиция. 2019. № 1. С. 45–46. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 01.11.2022).

⁷⁸ См.: Победкин А.В. Тайное проникновение оперативно-розыскной деятельности в открытую дверь уголовного судопроизводства // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 2. С. 107.

⁷⁹ См.: Гаврилов Б.Я. Позволяют ли нормы УПК использовать результаты оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве? // Процессуально-правовые особенности взаимодействия следственных органов с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность: сб. материалов междунар. науч.-практ. круглого стола, Санкт-Петербург, 22 октября 2021 года / под общ. ред. И.А. Антонова, М.Р. Глушкова. СПб.: ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургская академия Следственного Комитета Российской Федерации», 2022. С. 58.

⁸⁰ См.: Доля Е.А. Происхождение доказательств в уголовном судопроизводстве // Законность. 2016. № 10. С. 65–70.

принципиального различия, согласования его с содержанием главы 11 УПК РФ «Доказывание»⁸¹, в связи с чем в соответствии с разработанной им концепцией Е.А. Доля предлагает новое наименование ст. 89 УПК РФ – «Формирование доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности» и формулировку ее содержания.

По мнению В.Ф. Статкуса, формулировка ст. 89 УПК РФ препятствует повышению эффективности деятельности отечественных органов, занимающихся раскрытием и расследованием преступлений⁸². При этом ученый апеллирует к опыту зарубежных стран (Латвии, Франции, Германии), в которых ОРМ в виде негласных или специальных следственных действий включены в уголовно-процессуальное законодательство, а результаты их осуществления при условии жесткого судебного контроля составляют не менее 30 % доказательств, приведенных в приговорах судов⁸³. В таких случаях по замечанию Е.А. Новиковой и С.Ф. Шумилина, несмотря на именованное следственных действий негласными, фактическое производство таковых предполагает обладание иными, нежели следственные, профессиональными знаниями, умениями и навыками, поэтому роль следователя заключается в основном в их инициировании, а реализацию обеспечивают оперативные сотрудники⁸⁴. Справедливость этого суждения подтверждена Нормативным постановлением Верховного Суда Республики Казахстан от 11 декабря 2020 г. № 5 «О санкционировании негласных следственных действий»⁸⁵.

Согласно другому взгляду на рассматриваемый вопрос, результаты ОРД могут быть непосредственно использованы в качестве доказательств, либо преобразованы (легализованы, интерпретированы, трансформированы и т. п.) в них.

Так, А.А. Бессонов обращает внимание на соответствие содержащегося в УПК РФ понятия результатов ОРД (п. 36.1 ст. 5) определению доказательства (ч. 1 ст. 74),

⁸¹ См.: Доля Е.А. Формирование доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности. М.: Проспект, 2009. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 01.11.2022).

⁸² См.: Статкус В.Ф. Следователь по особо важным делам. М.: Интерkrim-пресс, 2007. С. 43.

⁸³ Там же.

⁸⁴ Новикова Е.А., Шумилин С.Ф. Следственная и оперативно-розыскная деятельность: интеграция или взаимодействие? // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 2. С. 93.

⁸⁵ URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33544408 (дата обращения 01.11.2022).

в связи с чем предлагает дополнить ч. 2 ст. 74 УПК РФ пунктом о материалах, содержащих результаты ОРД, в связи с чем необходимость в ст. 89 УПК РФ отпадает, а главу 10 УПК РФ – статьей 83.1 «Материалы, содержащие результаты оперативно-розыскной деятельности», положения Инструкции «О порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» включить в УПК РФ⁸⁶.

Следующую редакцию ст. 89 УПК РФ сформулировал Д.С. Кучерук: «Результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть использованы в доказывании, если получены с судебного разрешения, проверены в порядке, установленном настоящим Кодексом, и содержат сведения, имеющие значение для правильного установления обстоятельств, имеющих существенное значение»⁸⁷.

Профессор М.П. Поляков предлагает предоставить сотрудникам оперативных подразделений право проводить отдельные следственные действия (вместо обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств – осмотр или обыск, вместо контролируемой поставки – следственный эксперимент), «если предполагается, что при производстве по уголовному делу объективных предпосылок для получения необходимых сведений существовать не будет... В подобных ситуациях результаты оперативно-розыскной деятельности станут содержанием такого вида доказательств, как протоколы следственных действий (ст. 83 УПК РФ)»⁸⁸.

По мнению С.Б. Россинского, препятствий к прямому использованию в качестве доказательств результатов ОРД нет. Ученый предлагает дополнить ч. 2 ст. 74 УПК РФ пунктом 6.1, «предполагающим признание отдельным видом

⁸⁶ Бессонов А.А. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам // Уголовное право. 2016. № 2. С. 116–124. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 01.11.2022).

⁸⁷ Кучерук Д.С. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам о взяточничестве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2011. 349 с. URL: <http://www.iuaj.net/node/816> (дата обращения 01.11.2022).

⁸⁸ Поляков М.П. Уголовно-процессуальная интерпретация результатов оперативно-розыскной деятельности / под научн. ред. проф. В.Т. Томина. Нижний Новгород: Нижегородская правовая академия, 2001. 260 с. URL: <http://kalinovsky-k.narod.ru/b/polyjtkov2001> (дата обращения 01.11.2022).

доказательств результатов «невербальных» оперативно-розыскных и административных мероприятий», дополнить гл. 10 УПК РФ статьей 84.1, определяющей порядок приобщения к уголовному делу их результатов⁸⁹.

Использование в доказывании информации, полученной в процессе осуществления ОРД, посредством доказательств – иных документов, находит свое воплощение в концепции свободного доказательства, которая, по словам В.А. Камышина, помимо прочего, «дает правоохранительным органам качественно новый способ получения доказательственной информации, позволяя использовать по уголовным делам оперативно-розыскные сведения, а также любые иные данные, закрепленные с помощью современных научно-технических средств»⁹⁰.

Для анализа изложенных мнений, в частности, последнего, целесообразно обращение к генезисному подходу к происхождению доказательств, связывающему приобретение информацией статуса доказательства с возможностью проследить весь её путь. В частности, ввиду этого обстоятельства Л.Д. Кокорев и Н.П. Кузнецов полагали, что протокол проверочной закупки и сводка наружного наблюдения могут быть приобщены к уголовному делу в качестве доказательств, а документы, которыми оформлены результаты проведения других ОРМ, – нет⁹¹.

Оценивая приведённые выше научные мнения и краткие апелляции к тем или иным концепциям можно заметить, что положительное решение вопроса об использовании результатов ОРД в доказывании характерно преимущественно для криминалистов (в том числе, в силу прикладного характера этой науки) и в целом прагматически настроенных ученых.

Профессор А.Ф. Волынский напоминает, что ещё во время обсуждения проекта УПК РФ внимание его авторов обращалось на заимствование некоторых

⁸⁹ Россинский С.Б. Концептуальные основы формирования результатов «невербальных» следственных и судебных действий в доказывании по уголовному делу: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2015. 525 с. URL: https://www.msal.ru/common/upload/Rossinskiy_dissertatsiya.pdf (дата обращения 01.11.2022).

⁹⁰ Камышин В.А. Иные документы как «свободное» доказательство в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук Ижевск, 1998. 171 с. URL: <http://www.dslib.net/kriminal-process/inye-dokumenty-kak-svobodnoe-dokazatelstvo-v-ugolovnom-processe.html> (дата обращения 01.11.2022).

⁹¹ См.: Кокорев Л.Д., Кузнецов Н.П. Уголовный процесс: доказательства и доказывание. Воронеж: Воронежский госуниверситет, 1995. 268 с.

зарубежных положений в сфере уголовного судопроизводства, но не методов, средств и форм деятельности правоохранительных органов, необходимых для их реализации в условиях рыночной экономики, в результате чего оперативно-розыскная деятельность «фактически оказалась искусственно исключенной из средств доказывания»⁹². Содержание ст. 89 УПК РФ, по замечанию учёного, усиливает разобщение органов следствия с оперативными подразделениями, усложняя их взаимодействие.

Кроме того, некорректная, неточная формулировка этой статьи отвлекает внимание исследователей вопросов использования результатов ОРД в доказывании от их непосредственной цели, вынуждая изначально сформировать и обосновать собственное суждение по этому вопросу и только затем переходить собственно к теме исследования.

Взаимосвязь института взаимодействия следователей с оперативными подразделениями и регламентации использования результатов ОРД в доказывании заключается в следующем. Практическая реализация определённого ст. 6 УПК РФ назначения уголовного судопроизводства и решение установленных ст. 2 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» задач происходит в процессе расследования преступления, утверждать о совершении которого допустимо лишь после вступления в законную силу решения суда.

В связи с этим практическая ценность результата взаимодействия определяется степенью фактической реализации в процессе доказывания полученной субъектами взаимодействия информации. Соотношение показателей результативности осуществляемой деятельности, объёма полномочий по его формированию и ответственности за итоговый результат напрямую влияет на заинтересованность и активность во взаимодействии его субъектов.

⁹² Волынский А.Ф. Оперативно-розыскная деятельность в системе организации раскрытия и расследования преступлений // Российский следователь. 2017. № 21. С. 43–48.

В процессе уголовного судопроизводства информация находит свою реализацию в качестве доказательства посредством представляющего государство и осуществляющего от его имени доказывание субъекта.

Согласно перечню источников доказательственной информации (ст. 74 УПК РФ), одни из её носителей могут исходить от любых лиц и находить выражение в разной форме (вещественные доказательства, иные документы), а другие – формироваться исключительно посредством деятельности уполномоченных лиц через законодательно определённую форму. Во втором случае получение информации осуществляется либо следователем, дознавателем (показания, протоколы следственных действий) и судом (протоколы судебных действий), либо другими лицами, имеющими процессуальный статус.

УПК РФ определяет органы дознания через наличие полномочий по осуществлению ОРД (п. 1 ч. 1 ст. 40) и отражает исключительно процессуальную сторону деятельности этих органов, как субъектов предварительного расследования, а проведение ОРД даже не называет в числе их полномочий в сфере уголовного судопроизводства.

Рассматривая результаты анализа материалов по фактам безвестного исчезновения лиц, И.В. Маслов пришел к выводу, что в ситуации тактического риска для следователя выгодна стратегия активных действий (возбуждение уголовного дела и производство расследования), а для оперативного сотрудника – бездействие, то есть скорейшее направление материала следователю, при котором, по мнению учёного, последний фактически «начинает реализовывать функцию органа, осуществляющего ОРД»⁹³.

Придерживаясь мнения об особом месте судебной экспертизы среди механизмов уголовно-процессуального познания и доказывания, С.Б. Россинский выделяет такие её черты как передача следователем своей роли

⁹³ Маслов И.В. Конкуренция функций расследования и раскрытия преступлений при получении информации о безвестном исчезновении граждан // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения: сб. науч.-практ. тр. Академии СК России. 2015. № 2 (8). С. 103–106.

субъекта-познавателя другому лицу, усложнённая уголовно-процессуальная форма, особый вид формируемых доказательств⁹⁴.

По нашему мнению, в целом аналогичным образом можно оценить и значение для уголовно-процессуального познания результатов оперативно-разыскного познания, и было логично, если бы ч. 2 ст. 74 УПК РФ допускала использование в качестве основы для формирования доказательств результаты ОРД и показания сотрудника оперативного подразделения специально созданного для борьбы с преступностью органа. Безусловно, негласная составляющая ОРД не позволяет проверять её результаты по аналогии с назначением дополнительных или повторных экспертиз. Но на практике эта особенность сама по себе не препятствует использованию полученных в процессе оперативно-разыскного познания сведений; их содержание проверяется и оценивается в процессе анализа собранных по делу доказательств.

По нашему мнению⁹⁵, гносеологическая концепция, в рамках которой принципиально невозможно приобретение результатами оперативно-разыскного познания статуса доказательств, неоспорима лишь в рамках определенной процессуальной доктрины. Во многих странах, включая постсоветские, близких отечественному менталитету и традиции в сфере уголовного процесса, она преодолена, о чем будет сказано ниже. Заведомо скептическое отношение к сведениям, исходящим от органа, основная задача которого – борьба с преступностью, нелогично.

Мы согласны с замечанием В.В. Уткина о том, что правовая традиция противопоставления этого познания и осуществляемого в процессе доказывания берёт исток в закреплённой ст. 89 УПК РФ форме использования результатов ОРД в доказывании, который находит своё продолжение в стандарте допустимости

⁹⁴ См.: Россинский С.Б. Эксперт – научный судья: возвращаемся к обсуждению позабытой проблемы // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 4 (88). С. 132–141.

⁹⁵ См. также: Санькова Е.В. Скептическое отношение к результатам оперативно-разыскной деятельности: разумная предусмотрительность или предрассудок? // Российский следователь. 2021. № 7. С. 72–74.

доказательств (п. 2.1 – 2.3 ч. 2 ст. 75 УПК РФ)⁹⁶. Не менее важно замечание А.С. Шаталова и А.Ю. Антипова о том, что в ст. 89 УПК РФ должны «внятно оговариваться процессуальные условия и многовариантный правовой режим использования в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности»⁹⁷.

Для признания результатов ОРД равноправной основой формирования доказательственной информации, а получающих и представляющих её следователю сотрудников оперативных подразделений – равноправными субъектами взаимодействия (что не умаляет роли следователя как руководителя расследования) необходимо изменение отношения к роли ОРД в уголовном процессе, включение осуществляющего её субъекта в число участников уголовного судопроизводства, закрепление в УПК РФ юридического статуса его самого и результатов ОРД, установление реальной ответственности за соблюдение требований закона об их оформлении проведшего и оформившего их оперативного сотрудника, руководителя оперативного подразделения, направившего их в следственный орган.

Полагая, что ст. 89 УПК РФ «формально блокирует любые возможности использования в доказывании результатов ОРД, и следовательно, побуждает изобретать для этого «обходные пути», С.Б. Россинский предлагает легализовать механизмы прямого, непосредственного введения в уголовный процесс тех результатов ОРД, которые в дальнейшем не могут быть воспроизведены следственным или судебным путем⁹⁸.

О возможности сближения уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности в научной литературе высказаны различные мнения.

Так, А.В. Победкин отрицает наличие реальных препятствий к использованию результатов ОРД для достижения назначения уголовного судопроизводства,

⁹⁶ См.: Уткин В.В. Использование в судебном доказывании по уголовным делам результатов оперативно-розыскной деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2020. 317 с.

⁹⁷ Шаталов А.С., Антипов А.Ю. Использование в доказывании по уголовным делам результатов оперативно-розыскной деятельности: тенденции и перспективы // Известия Тульского государственного юридического университета. Экономические и юридические науки. 2017. С. 65.

⁹⁸ См.: Россинский С.Б. Результаты оперативно-розыскной деятельности нужно признать доказательствами по уголовному делу // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 2. С. 111–119.

поскольку на практике любые результаты ОРД успешно представляются и используются в уголовном процессе⁹⁹. Вместо поиска путей их преодоления предлагается совершенствовать существующий правовой порядок собирания доказательств на основе оперативной информации. Его элементами, как считал Ю.В. Астафьев, могли бы стать нормы, конкретизирующие использование результатов ОРД как повода и основания для возбуждения уголовного дела, порядок формирования доказательств на основе сведений, полученных в результате ОРД; недопустимость использования их в доказывании, если они получены с нарушением законодательства об ОРД, допустимость допроса конфиденентов и так далее¹⁰⁰.

Так, Л.Я. Драпкин и И.С. Тумаков поставили на обсуждение вопрос о сближении уголовно-процессуальной и оперативно-разыскной деятельности, поскольку оба эти вида деятельности составляют единый процесс установления истины¹⁰¹.

По мнению Е.А. Зайцевой, «прямое вхождение» в уголовный процесс данных, добытых негласным путем «в современных условиях действия ведомственных показателей статистической отчетности, определенного уровня правосознания конкретных сотрудников оперативных подразделений – чревато массовыми нарушениями прав граждан»¹⁰².

Учитывая значение оперативного эксперимента для выявления взяточничества при отсутствии достаточной правовой регламентации условий и порядка его проведения, профессор В.Н. Карагодин пришел к выводу о

⁹⁹ См.: Победкин А.В. Тайное проникновение оперативно-розыскной деятельности в открытую дверь уголовного судопроизводства // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 2. С. 109.

¹⁰⁰ См.: Астафьев Ю.В. Установление истины по уголовному делу оперативно-розыскными средствами // Проблемы теории и практики уголовного процесса: история и современность / под ред. В.А. Панюшкина. Воронеж. 2006. С. 510.

¹⁰¹ См.: Драпкин Л.Я., Тумаков И.С. Проблемы дифференциации уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности // Российский юридический журнал. 2005. № 1. С. 88–91.

¹⁰² Зайцева Е.А. Уголовный процесс России: «есть у революции начало, нет у революции конца»? // Уголовное судопроизводство. 2018. № 1. С. 8; см. также: Ахтырская Н.Н. Практика использования результатов негласных следственных (розыскных) действий при расследовании наркопреступлений в Украине // Проблемы оперативно-розыскного обеспечения уголовного процесса: республ. науч.-практ. конф.: тезисы докладов (Минск, 7 июня 2019 г.) / учреждение образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь». Минск: Академия МВД, 2019. С. 7–9.

необходимости законодательного закрепления его понятия, процедуры, критериев допустимости контроля за преступным поведением и задержания с поличным, предпочтительно – в УПК РФ¹⁰³.

Не находят принципиальных преград для введения в УПК РФ специальных следственных (разыскных) действий, но полагают неудачным с точки зрения уголовно-процессуальной терминологии именование этих действий негласными, специальными, розыскными, оперативными, процессуальными комбинациями, предлагая называть их «комплексными следственными действиями», А.П. Попов, И.А. Попова, И.А. Зинченко. Причем не все ОРМ «целесообразно интегрировать в уголовное производство и обеспечивать порой громоздкими процессуальными процедурами»¹⁰⁴.

Конструктивный подход к решению вопроса обозначил профессор А.Ф. Волынский, предложив регламентировать в УПК РФ как специальные следственные действия не связанные с личными негласными источниками розыскной и доказательственной информации ОРМ¹⁰⁵. Профессор обращает внимание на удачный в этом отношении опыт правовой регламентации в УПК РФ следственного действия «контроль и запись переговоров» (ст. 186), фактически дублирующего ОРМ «прослушивание телефонных переговоров» (п. 10 ч. 1 ст. 6 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности») и получение образцов для сравнительного исследования (ст. 202 УПК РФ и ч. 1 ст. 6 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»). Такое решение вопроса поддерживают 59 %

¹⁰³ См.: Карагодин В.Н. Оперативный эксперимент как средство проверки информации о готовящейся передаче взятки // Российский следователь. 2011. № 8. С. 2–5.

¹⁰⁴ Попов А.П., Зинченко И.А. Проблемы интеграции розыскных начал в досудебное уголовное судопроизводство (компаративистские заметки). URL: <https://www.iauaj.net> (дата обращения 01.11.2022).

¹⁰⁵ См.: Волынский А.Ф. Оперативно-розыскная деятельность в системе организации раскрытия и расследования преступлений // Правоохранительная деятельность территориальных органов МВД России: проблемы и пути их решения: сб. науч. статей. М.: Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2017. С. 70–79.

опрошенных сотрудников оперативно-разыскных подразделений и 67 % следователей СК России¹⁰⁶.

Результаты сравнительного исследования уголовно-процессуального законодательства бывших союзных республик СССР привели В.А. Семенцова к выводу об объективной необходимости интеграции в уголовно-процессуальную деятельность ОРМ. Автор выделил три подхода к такой интеграции в зарубежных странах, законодательство которых изучал: установленная законодателем возможность легализации в уголовном судопроизводстве информации, полученной в результате ОРМ; закрепление в уголовно-процессуальном законе специальных, тайных, следственных действий; прямое включение ОРМ в уголовно-процессуальный закон с приданием их результатам значения доказательств¹⁰⁷.

Проанализировав нормы уголовно-процессуального законодательства России, Франции, Германии, США и Великобритании в свете их реализации при осуществлении международного уголовного преследования, О.Д. Жук и Л.В. Шевцова пришли к выводу о необходимости дополнения УПК РФ нормами, регламентирующими порядок проведения ОРМ и внесения изменений в Инструкцию о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд, то есть совершенствования механизма правового регулирования взаимодействия. Авторы обращают внимание на факты отказов в выполнении запроса о правовой помощи по уголовным делам иностранного государства (например, Франции, Германии, США) в связи с тем, что соответствующее действие регулирует оперативно-разыскной, а не уголовно-процессуальный закон¹⁰⁸.

¹⁰⁶ Приложение 1 – Результаты анкетирования сотрудников Следственного комитета Российской Федерации, Приложение 2 – Результаты анкетирования сотрудников оперативных подразделений органов внутренних дел.

¹⁰⁷ См.: Семенцов В.А. Правовые основы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в досудебных стадиях уголовного судопроизводства: монография. М.: Юрлитинформ, 2020. С. 52–53.

¹⁰⁸ См.: Жук О.Д., Шевцова Л.В. Сравнительно-правовые аспекты проведения отдельных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий в международном уголовном преследовании // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 449. С. 221–222.

Профессор М.Н. Поляков методологически основательно раскрывает взаимоотношение процессуального и непроцессуального через диалектический закон единства и борьбы противоположностей¹⁰⁹, следствием чего является вывод о необходимости баланса между недопустимостью излишней формализации розыскной и следственной деятельности как предполагающих творческое применение эвристических средств, с одной стороны, и необходимостью использования процессуальной формы для обретения фактическими данными доказательственной силы, с другой.

Обращаясь к зарубежному опыту, отметим, что в Западной и Северной Европе, США¹¹⁰ сложились две основные модели взаимодействия между следователями и сотрудниками оперативных подразделений:

- сближение оперативно-розыскной и следственной функций, при котором не делается различий между ОРМ и следственными действиями (США, Англия, Финляндия и др.);

- разделение функций по предварительному сбору материалов дела и проведением расследования между, соответственно, полицией и прокуратурой (Германия, Франция, Швейцария и др.)¹¹¹.

По мнению исследователей, эффективность противодействия преступности, в том числе, экономической и коррупционной, значительно выше в странах, где специальные следственные действия включены в уголовно-процессуальное законодательство. Эти государства имеют более богатую практику борьбы с преступностью в условиях рыночных социально-экономических отношений¹¹².

¹⁰⁹ См.: Поляков М.П. Уголовно-процессуальная интерпретация результатов оперативно-розыскной деятельности / под науч. ред. В.Т. Томина. Нижний Новгород: Нижегородская правовая академия, 2001. 260 с. URL: <http://kalinovskiy-k.narod.ru/b/polyjkov2001> (дата обращения 01.11.2022).

¹¹⁰ Проводя анализ зарубежных правовых систем и возможностей использования их элементов в национальном законодательстве, исследователи традиционно обращаются к опыту этих стран.

¹¹¹ См., напр.: Калиновский К.Б. Уголовный процесс современных зарубежных государств: учебное пособие. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2000. 48 с.; Волчецкая Т.С. Особенности развития российской и американской криминалистики: криминалистическая техника, тактика и методика // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 29. С. 40–52.

¹¹² См., напр.: Матюк А.В. Особенности взаимодействия следователя с органом дознания при раскрытии и расследовании преступлений против порядка осуществления экономической

Современный уголовный процесс в вышеназванных западных странах относится к публично-исковому состязательному типу и ориентирован на баланс частных и общественных интересов: розыскному началу подчинен начальный этап производства по делу, состязательность доминирует на последующих стадиях. При этом взаимодействие понимается в основном как взаимоотношения между различными органами при движении дела.

С учетом опыта деятельности специализированных органов по борьбе с коррупцией в некоторых зарубежных странах, отдельные авторы обсуждают возможность создания в России федерального автономного ведомства, сосредоточивающего все полномочия по противодействию коррупции и организованной преступности¹¹³.

По нашему мнению, заимствовать напрямую из законодательства этих стран какие-либо конструкции в сфере рассматриваемого взаимодействия невозможно, но их опыт демонстрирует, что налаженная правоприменительная система, в том числе, межведомственного взаимодействия (т. н. «ударные силы» в США), способна эффективно работать и без детальной регламентации в законе.

Как и в России, в зарубежных странах для использования соответствующей информации в доказывании требуется верификация результатов ОРД, однако её процедура проще российской. Высокому уровню доверия к действиям и показаниям полицейских корреспондирует высокая степень их ответственности в случае злоупотребления.

Заслуживает внимания и рациональный подход к организации уголовного процесса – стремление к устранению дублирования функций различных органов,

деятельности (по законодательству Республики Беларусь) // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2018. №1-2. С. 62–63.

¹¹³ См. напр.: Цветков Ю.А. К вопросу об универсальном антикоррупционном ведомстве // Взаимодействие органов государственной власти при расследовании преступлений коррупционной направленности: проблемы и пути их решения: материалы междунар. науч.-практ. конф., посвященной 100-летию со дня рождения выдающегося российского учёного Николая Сергеевича Алексеева (Москва, 23 октября 2014 г.). М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации. 2014. С. 447–451; Скобликов П.А. Актуальные проблемы борьбы с коррупцией и организованной преступностью в современной России. М.: НОРМА, 2018. 272 с.

отказ от излишнего формализма. По нашему мнению, источником такого отношения является, в том числе, официальное признание равнозначности ОРД и следствия для расследования преступлений¹¹⁴.

Кроме того, как справедливо отмечает Л.В. Головкин, полное внедрение ОРД в уголовный процесс невозможно, поскольку ОРМ проводятся не только для целей уголовного судопроизводства, и одно и то же лицо не может в полной мере совмещать роли следователя и оперативного сотрудника¹¹⁵.

Характерной особенностью уголовного судопроизводства многих стран континентальной Европы конца прошлого века является попытка интеграции в его сферу тайной деятельности полиции, что привело к появлению в уголовно-процессуальных кодексах этих государств первых норм о негласных следственных действиях. Этот институт в настоящее время продолжает формироваться, но уже отмечена тенденция к его укоренению и дальнейшему распространению в Европе¹¹⁶.

В связи с общностью правовых систем Российской Федерации и других государств, образовавшихся на пространстве бывшего СССР, практический интерес представляет рассмотрение вопросов правового регулирования и порядка взаимодействия в них следователя с оперативными сотрудниками¹¹⁷.

¹¹⁴ См. также: Санькова Е.В. Актуальные вопросы совершенствования правовых основ использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании // Наука России: Цели и задачи: сб. науч. трудов по результатам XXIV междунар. науч.-практ. конф. (10 декабря 2020 г.). НИЦ «Наука России». Международная Объединенная Академия Наук. Екатеринбург. 2020. С. 64–67; Санькова Е.В. Актуальные вопросы совершенствования правовых основ использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании // Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика: сб. материалов VI всерос. науч.-практ. конф. (Рязань, 16 декабря 2020 г.). Рязань: ИП Коняхин А.В. (Book Jet). 2021. С. 307–315.

¹¹⁵ См.: Головкин Л.В. Российское предварительное следствие перед вызовом международных проектов для постсоветского пространства // Следствие в России: три века в поисках концепции: материалы междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 12 октября 2017 г.) / под общ. ред. А.И. Бастрыкина. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации. 2017. С. 41–44.

¹¹⁶ См.: Коновалов С.Г. Постсоветские реформы досудебного производства в свете германских процессуальных институтов. М.: Издательский дом «Городец», 2023. С. 72–75.

¹¹⁷ См. также: Санькова Е.В. Актуальные вопросы взаимодействия органов следствия и дознания при раскрытии преступлений на постсоветском пространстве (с акцентом на законодательство Республики Беларусь и Российской Федерации) // II Минские криминалистические чтения: материалы междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 10 декабря 2020 г.). УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь». 2020. С. 215–219; Санькова Е.В. Актуальные вопросы взаимодействия следователей с сотрудниками оперативных

В этой связи вышеназванные страны можно разделить на две группы:

1) в которых порядок использования результатов ОРД в целом схож с определенным в УПК РФ (Республика Беларусь¹¹⁸, Азербайджанская Республика¹¹⁹, Республика Таджикистан¹²⁰, Туркменистан¹²¹, Республика Армения¹²², Приднестровская Молдавская Республика¹²³, Республика Узбекистан¹²⁴);

2) в которых реализована идея специальных следственных (разыскных) действий, соответственно, в результате их проведения формируются доказательства (Грузия¹²⁵, Республика Казахстан¹²⁶, Республика Молдова¹²⁷, Латвийская

подразделений: сравнительно-правовой анализ уголовно-процессуального законодательства государств – бывших союзных республик СССР // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2020. № 4 (26). С. 112–116; Санькова Е.В. Процессуальные формы взаимодействия следователей и сотрудников оперативно-розыскных подразделений при расследовании преступлений в Российской Федерации и Республике Казахстан // Аубакировские чтения: сб. материалов ежегодной междунар. науч.-практ. конф. (Алма-Ата, 5 марта 2021 г.). Алма-Ата, Алматинская академия МВД Республики Казахстан им. Макана Есбулатова, 2021. С. 298–301.

¹¹⁸ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-З. URL: <http://online.zakon.kz> (дата обращения 01.11.2022).

¹¹⁹ Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики от 14 июля 2000 г. № 907-IQ. URL: <http://online.zakon.kz> (дата обращения 01.11.2022).

¹²⁰ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 3 декабря 2009 г. URL: <http://online.zakon.kz> (дата обращения 01.11.2022).

¹²¹ Уголовно-процессуальный кодекс Туркменистана от 18 апреля 2009 г. URL: <http://online.zakon.kz> (дата обращения 01.11.2022).

¹²² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения от 27 июля 2021 г. № ЗР-306. URL: <https://base.spinform.ru> (дата обращения 01.11.2022).

¹²³ Уголовно-процессуальный кодекс Приднестровской Молдавской Республики от 17 июля 2002 г. № 157-3-III. URL: <http://suddep.gospmr.org> (дата обращения 01.11.2022).

¹²⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 г. № 2013-XII. URL: <https://online.zakon.kz> (дата обращения 01.11.2022).

¹²⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Грузии от 9 октября 2009 г. № 1772-Пс. URL: <https://matsne.gov.ge/ru> (дата обращения 01.11.2022).

¹²⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V. URL: <http://online.zakon.kz> (дата обращения 01.11.2022).

¹²⁷ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова от 14 марта 2003 г. № 122-XV. URL: <http://online.zakon.kz> (дата обращения 01.11.2022).

Республика¹²⁸, Литовская Республика¹²⁹, Украина¹³⁰, Эстонская Республика¹³¹, Киргизская Республика¹³²).

Опыт стран – бывших республик СССР, чьи уголовно-процессуальные законы схожи с УПК РФ, во многом применим к российской правовой действительности, включая законодательную регламентацию взаимодействия¹³³. Опыт стран, пошедших по так называемому западному пути, также заслуживает внимания. Уголовно-процессуальные законы этих стран в том или ином виде содержат инструменты для прямого использования результатов ОРД в доказывании: институты тайных (специальных, негласных следственных (разыскных)) действий, предоставление ведущим досудебное следствие должностным лицам права не раскрывать свою личность, использовать негласные средства, участвовать в планировании розыскных мероприятий и так далее¹³⁴.

Законы бывших союзных республик, близкие УПК РФ, как правило, содержат положения об ОРД в статьях об органах дознания и регламентируют использование результатов ОРД в доказывании в контексте конструктивных предписаний, а не запрета. Ряд этих кодексов содержит требования о проверке и (или) оценке результатов ОРД: ст. 137 УПК Азербайджанской Республики, ст. 101 УПК Республики Беларусь, ст. 81 УПК Республики Узбекистан. В том виде, что и в УПК

¹²⁸ Уголовно-процессуальный кодекс Латвийской Республики от 21 апреля 2005 г. URL: <http://www.pravo.lv> (дата обращения 01.11.2022).

¹²⁹ Уголовно-процессуальный кодекс Литовской Республики от 14 марта 2002 г. № IX-785. URL: <https://www.e-tar.lt>. (дата обращения 01.11.2022).

¹³⁰ Уголовно-процессуальный кодекс Украины от 13 апреля 2012 г. № 4651-VI. URL: <http://online.zakon.kz> (дата обращения 01.11.2022).

¹³¹ Уголовно-процессуальный кодекс Эстонской Республики от 12 февраля 2003 г. URL: <https://www.juristaitab.ee> (дата обращения 01.11.2022).

¹³² Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 г. № 126. URL: <http://online.zakon.kz> (дата обращения 01.11.2022).

¹³³ Подробнее см.: Семенцов В.А. Правовые основы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в досудебных стадиях уголовного судопроизводства. М.: Юрлитинформ, 2020. С. 49–50.

¹³⁴ См., напр.: Амирова Г.Ж., Жолумбаев М.К. О конфиденциальных процессуальных действиях в современном континентальном уголовно-процессуальном законодательстве // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2015. № 1 (37). С. 60.

РФ, правила об использовании результатов ОРД в доказывании изложены лишь в УПК Приднестровской Молдавской Республики (ст. 57-1).

Исследователи УПК Казахстана 2014 г. и соответствующей правоприменительной практики отмечают, что введение института специальных следственных действий вызвало дискуссию о правомерности сохранения специальных оперативно-разыскных действий, подвергло сомнению роль и значение ОРД в противодействии общеуголовной преступности¹³⁵. Видимо, именно это послужило основанием для принятия Верховным Судом Республики Казахстан нормативного постановления от 11 декабря 2020 г. № 5 «О санкционировании негласных следственных действий», закрепившего отличия негласных следственных действий от идентичных им по сути специальных ОРМ. При этом прокурор, следователь, дознаватель лишь иницируют проведение негласных следственных действий путем направления поручения, а их исполнителями являются органы, осуществляющие ОРД¹³⁶.

Обосновывая соединение «классической теории судебных доказательств состязательного уголовного судопроизводства с результатами научного осмысления последствий внедрения информационных и телекоммуникационных технологий в сферу уголовного судопроизводства», профессор П.С. Пастухов отмечает, что «современные информационные, телекоммуникационные технологии содействуют двоякого рода дифференциации и деформализации досудебного доказывания», в том числе, «...ведут к снятию различий между оперативно-розыскной деятельностью и предварительным расследованием»¹³⁷. Это обусловлено, в частности тем, что благодаря таким технологиям информационное содержимое нивелирует значение

¹³⁵ См.: Сарпеков Р.К., Казиев З.Г. Модернизация досудебной стадии казахстанского уголовного процесса // Следственный комитет Российской Федерации: второе десятилетие на службе Отечеству (Москва, 7 февраля 2019 г.) / под общ. ред. А.М. Багмета. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации. 2019. С. 313.

¹³⁶ См.: Краснова В.Ю. К вопросу о негласных следственных действиях в свете разъяснений Верховного суда Республики Казахстан // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2021. № 2. С. 130–133.

¹³⁷ Пастухов П.С. Модернизация уголовно-процессуального доказывания в условиях информационного общества: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2015. URL: <https://www.iuaj.net/node/1895> (дата обращения 01.11.2022).

письменной формы представления доказательств, что предполагает, в том числе, равенство протокола следственного действия и любого другого фиксирующего доказательственную информацию документа, составленного должностным лицом правоохранительного органа.

Таким образом, для российского законодательства теоретически возможны следующие варианты сближения уголовно-процессуальной и оперативно-разыскной деятельности:

- включение в УПК РФ «комплексных» следственных и оперативно-разыскных действий, а в перспективе – специальных, конфиденциальных следственных действий;

- расширение полномочий следователя (ознакомление с материалами, содержащими результаты ОРД, контроль за исполнением поручений о проведении ОРМ и т. д.);

- создание в следственных органах СК России подразделений, осуществляющих гласные (определенные в УПК РФ) ОРМ;

- наделение функциями координации деятельности следователя и сотрудников оперативных подразделений специально уполномоченных должностных лиц органа предварительного расследования (например, следователей-криминалистов, руководителей следственных органов, их заместителей).

Более половины опрошенных нами сотрудников СК России (156 из 266) разделяют мнение о необходимости создания оперативных подразделений в структуре ведомства. Значительное их количество полагает целесообразным включение в УПК РФ специальных следственных действий или возложение на специальных должностных лиц следственных органов функции координации взаимодействия с оперативными подразделениями¹³⁸.

Развивая идеи А.Ф. Волынского о возможности регламентации в УПК РФ как специальных следственных действий ОРМ, не связанных с личными негласными

¹³⁸ Приложение 1 – Результаты анкетирования сотрудников Следственного комитета Российской Федерации.

источниками розыскной и доказательственной информации¹³⁹, полагаем возможным в будущем включить в процессуальную модель взаимодействия следователей СК России с оперативными подразделениями ОВД некоторых оперативно-розыскных мероприятий, определённых в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности», в виде специальных следственных действий (по примеру некоторых бывших советских республик). Это могут быть мероприятия, соответствующие таким ОРМ как проверочная закупка, оперативный эксперимент, наблюдение.

Рассмотрев вопросы использования в доказывании результатов ОРД, продолжим исследование процессуальных форм взаимодействия следователей СК России с оперативными подразделениями.

Пунктом 4 ч. 2 ст. 38, ч. 1 ст. 144, ч.1 ст. 152, ч. 4 ст. 157, ст. 210 УПК РФ предусмотрены полномочия следователя давать органу дознания обязательные для исполнения письменные поручения о проведении ОРМ, производстве отдельных следственных действий, исполнении постановлений о производстве процессуальных действий, розыска, получать содействие при осуществлении следователем процессуальных действий. Если по уголовному делу не обнаружено лицо, совершившее преступление, орган дознания обязан принимать розыскные меры и ОРМ для его установления, уведомляя следователя об их результатах. Анализ практики направления следователями поручений в органы дознания представлен во втором параграфе второй главы диссертации.

Распространенная форма взаимодействия – привлечение оперативных сотрудников к работе следственной группы (ч. 2 ст. 163 УПК РФ). Буквальное толкование ст. 163 УПК РФ исключает совместную работу следователя и оперативного сотрудника различной ведомственной принадлежности в группе, хотя фактически это «препятствие» преодолевается организационными мерами.

Для сравнения, в УПК Беларуси, Узбекистана, Армении, Киргизии, Приднестровской Молдавской Республики речь также идет лишь о создании группы

¹³⁹ См.: Волынский А.Ф. Оперативно-розыскная деятельность в системе организации раскрытия и расследования преступлений // Правоохранительная деятельность территориальных органов МВД России: проблемы и пути их решения: сб. науч. статей. М.: Академия управления МВД России. 2017. С. 70–79.

следователей (следственной группы). Уголовно-процессуальное законодательство Казахстана предусматривает возможность создания не только следственной, но и следственно-оперативной группы (ч. 1 ст. 194 УПК).

Указание СК России от 29 января 2016 г. № 1/206 «О совершенствовании деятельности следственных органов Следственного комитета Российской Федерации в сфере противодействия коррупции»¹⁴⁰ упоминает о поручении предварительного расследования по уголовным делам о преступлениях коррупционной направленности следственным группам с привлечением должностных лиц органов, осуществляющих ОРД.

Следственно-оперативная группа (далее – СОГ) – организационно-процессуальная форма взаимодействия, сочетающая элементы уголовно-процессуального характера (возможность привлечения к её работе оперативных сотрудников предусмотрена УПК РФ), и организационного – создание собственно СОГ кодексом не предусмотрено.

О признании на межгосударственном уровне значения СОГ свидетельствует заключенное в 2017 г. Соглашение о порядке создания и деятельности совместных следственно-оперативных групп на территориях государств – участников СНГ (далее – Соглашение)¹⁴¹.

Через задачи совместных СОГ в нём обозначены ключевые признаки взаимодействия в целом: согласованная деятельность, организация упрощенного порядка взаимодействия, создание условий для оперативного обмена информацией, взаимное информирование о ходе выполнения согласованных действий, планирование, координация и взаимодействие при проведении процессуальных действий и (или) ОРМ. Если СОГ стран Евросоюза проводят совместные расследования исключительно параллельно, в странах СНГ они «интегрированные,

¹⁴⁰ О совершенствовании деятельности следственных органов Следственного комитета Российской Федерации в сфере противодействия коррупции: указание СК России № 1/206 от 29 января 2016 г. // Документ опубликован не был.

¹⁴¹ Соглашение о порядке создания и деятельности совместных следственно-оперативных групп на территориях государств – участников Содружества Независимых Государств (Заключено в п. Бурабай 16 октября 2015 г.). URL: <http://publication.pravo.gov.ru> (дата обращения 01.11.2022).

образующие скорее организационно-криминалистический, нежели процессуальный механизм»¹⁴².

Неизбежно взаимодействие следователя с оперативными сотрудниками при осуществлении контроля и записи переговоров в соответствии со ст. 186 УПК РФ, порядок проведения которого трудно отличим от ОРМ «Прослушивание телефонных переговоров»: контроль и запись переговоров осуществляется негласно, «соответствующим органом», не происходит непосредственное восприятие всего объема информации, имеющей доказательственный потенциал, следователем. В целом это необычная для правовой регламентации следственных действий конструкция¹⁴³. Отмечены многочисленные процессуальные проблемы, связанные с определением круга участников этого следственного действия и обеспечением реализации их процессуальных прав¹⁴⁴. Тем не менее, различие между ОРМ и следственным действием в данном случае имеется: следователь непосредственно производит осмотр и прослушивание фонограммы, определяет, что именно следует изложить в протоколе дословно, перепроверяет правильность отражения в стенограмме содержания фонограммы.

Кроме того, по нашему мнению, как и в тактической операции получения криминалистически значимой информации от операторов связи¹⁴⁵, в этом следственном действии могут быть выделены такие компоненты как: получение информации, её анализ, оценка и использование в доказывании. Очевидно, что третья составляющая реализуется исключительно следователем, а вторая – следователем наряду с оперативным сотрудником, что наглядно демонстрирует роль следователя в осуществлении мероприятий по контролю и записи переговоров.

¹⁴² Сборник информационных материалов по итогам первого совместного заседания коллегий Следственного комитета Республики Армения, Следственного комитета Республики Беларусь и Следственного комитета Российской Федерации / Под ред. А.И. Бастрыкина. М., 2017. С. 75. URL: <https://sledcom.ru> (дата обращения 01.11.2022).

¹⁴³ См.: Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М.: Юрлитинформ, 2001. С. 63; Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке / С.И. Захарцев, Ю.Ю. Игнащенко, В.П. Сальников. М.: Норма, 2017. С. 306.

¹⁴⁴ Там же. С. 324–325.

¹⁴⁵ См.: Антонов О.Ю. Тактика получения и использования криминалистически значимой информации от операторов связи // Российский следователь. 2020. № 4. С. 5.

Частью 2 ст. 95 УПК РФ предусмотрено получение разрешения следователя, в производстве которого находится уголовное дело, на встречу с подозреваемым сотрудником осуществляющего ОРД органа для проведения ОРМ.

Правовой основой их проведения в местах содержания под стражей также служат ст. 34 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»¹⁴⁶ и п. 137 Правил внутреннего распорядка изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел, утверждённых приказом МВД России от 22 ноября 2005 г. № 950¹⁴⁷.

Некоторые авторы рассматривают такие встречи как инструмент склонения к даче признательных показаний и отрицательно относятся к наличию в законе позволяющей это нормы¹⁴⁸. Такая позиция представляется односторонней, поскольку использование положения закона для необоснованного проведения ОРМ не означает ущербности самой нормы.

К формам взаимодействия относится проведение ОРМ для обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства в соответствии с Федеральным законом от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»¹⁴⁹, ч. 3 ст. 11, п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ, ч. 3 ст. 7 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

Частью 7 ст. 164 УПК РФ предусмотрено привлечение оперативных сотрудников к участию в следственном действии. В Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» регламентации взаимодействия следователя с оперативными сотрудниками посвящены: ч. 3 ст. 7 (о поручениях

¹⁴⁶ О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: Федеральный закон № 103-ФЗ от 15 июля 1995 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 29. Ст. 2759.

¹⁴⁷ URL: <https://base.garant.ru>.

¹⁴⁸ См., напр.: Касаткина С.А. Признание обвиняемого. М.: Проспект, 2010. 224 с.

¹⁴⁹ О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: Федеральный закон № 119-ФЗ от 20 августа 2004 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 34. Ст. 3534.

следователя, руководителя следственного органа как одном из оснований для проведения ОРМ); ч. 3 ст. 8 (о передаче следователю фонограммы и бумажного носителя записи переговоров в случае возбуждения уголовного дела в отношении лица, телефонные и иные переговоры которого прослушиваются в соответствии с данным Федеральным законом); ст. 11 (об использовании результатов ОРД, в том числе, в уголовном процессе); ст. 12 (о предоставлении отражающих результаты ОРД оперативно-служебных документов, в том числе, следователю); ч. 2 ст. 13 (об обязанности органов, осуществляющих ОРД, исполнять в пределах их полномочий письменные поручения следователя, руководителя следственного органа о проведении ОРМ).

В Федеральном законе «О полиции» о взаимодействии речь идет лишь в связи с перечислением прав и обязанностей сотрудников полиции: обязанность исполнять в пределах своих полномочий письменные поручения следователя, руководителя следственного органа о производстве отдельных следственных действий, проведении ОРМ и т. д. (п. 9 ч. 1 ст. 12, п. 3 ч. 1 ст. 13).

Статьей 5 Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» установлена обязательность исполнения требований его сотрудников и определены их права при осуществлении процессуальных полномочий, возложенных на них уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации.

Представление результатов ОРД регламентировано Инструкцией о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд.

Проверка исполнения законодательства об ОРД на постоянной основе осуществляется в соответствии с главой 3 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» и приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 19 января 2022 г. № 11 «Об организации

прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания»¹⁵⁰: именно прокурор, реализующий полномочия по координации работы органов, осуществляющих ОРД, – основное связующее звено между дознавателем, следователем, руководителем следственного органа и оперативными сотрудниками органов, осуществляющих ОРД¹⁵¹.

Таким образом, законодательная основа взаимодействия следователя с оперативными сотрудниками представлена в виде необходимого минимума.

Неудовлетворительное состояние законодательства в сфере ОРД отмечено в Докладе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 2009 г. «О состоянии законодательства в Российской Федерации. Мониторинг правового обеспечения основных направлений внутренней и внешней политики»¹⁵². В том числе, предложено разработать новый Федеральный закон об ОРД. По прошествии 14 лет достаточным образом разрешен только один из обозначенных в Докладе вопросов: уточнена процедура представления результатов ОРД для использования в уголовном процессе, а также условия признания этих результатов в качестве доказательств по уголовным делам.

Частично пробелы законодательства восполняют положения ведомственных и межведомственных актов. Так, Указанием СК России от 29 января 2016 г. № 1/206 «О совершенствовании деятельности следственных органов Следственного комитета Российской Федерации в сфере противодействия коррупции»¹⁵³ предусмотрено поручение предварительного расследования по уголовным делам о преступлениях коррупционной направленности следственным группам с привлечением должностных лиц органов, осуществляющих ОРД.

¹⁵⁰ Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания: приказ Генпрокуратуры России от № 11 от 19 января 2022 г. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 01.11.2022).

¹⁵¹ См.: Жук О.Д. Прокурорский надзор за исполнением законов при использовании результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве: учебное пособие. М.: Акад. Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2012. С. 57.

¹⁵² URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 01.11.2022).

¹⁵³ О совершенствовании деятельности следственных органов Следственного комитета Российской Федерации в сфере противодействия коррупции: указание СК России № 1/206 от 29 января 2016 г. // Документ опубликован не был.

Пункт 1.8 приказа СК России от 15 января 2011 г. № 2 «Об организации предварительного расследования в Следственном комитете Российской Федерации» для раскрытия тяжких и особо тяжких преступлений предписывает создавать постоянно действующие следственно-оперативные группы.

Приказ МВД России, ФСБ России, СК России от 03 апреля 2018 г. № 197, 153, 22 «О взаимодействии Министерства внутренних дел Российской Федерации, Федеральной службы безопасности Российской Федерации, Следственного комитета Российской Федерации при осуществлении совместных мероприятий, направленных на выявление, предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование преступлений экономической направленности в топливно-энергетическом комплексе Северо-Кавказского федерального округа» устанавливает общий порядок взаимодействия этих ведомств путем проведения совместных мероприятий по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию преступлений в обозначенной сфере. При этом определены принципы такого взаимодействия: законности, конфиденциальности, разграничения задач и функций, персональной ответственности руководителей компетентных органов за результаты взаимодействия¹⁵⁴.

Вопросам взаимодействия посвящены указания и методические рекомендации, разработанные непосредственно следственными органами.

Так, п. 1.5 указания «Об организации работы следственных органов следственного управления по Республике Башкортостан Следственного комитета Российской Федерации в сфере противодействия коррупции» от 26 марта 2019 г. предписывает обеспечивать взаимодействие с органами, осуществляющими ОРД, на стадии оперативных разработок лиц, причастных к совершению преступлений коррупционной направленности; обсуждать на оперативных совещаниях и рабочих

¹⁵⁴ О взаимодействии Министерства внутренних дел Российской Федерации, Федеральной службы безопасности Российской Федерации, Следственного комитета Российской Федерации при осуществлении совместных мероприятий, направленных на выявление, предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование преступлений экономической направленности в топливно-энергетическом комплексе Северо-Кавказского федерального округа: приказ МВД России, ФСБ России, СК России № 197/153/22 от 3 апреля 2018 г. // СПС СТРАС «Юрист».

встречах на межведомственном уровне перспективу уголовно-правовой реализации результатов ОРД и др. В подготовленных отделом криминалистики СУ СК России по Чеченской Республике методических рекомендациях «Расследование взяточничества» вопросы взаимодействия рассмотрены, начиная с организации проверки сообщения о преступлении.

Подводя итог изложенному, отметим, что необходимость внесения изменений в ст. 89 УПК РФ не вызывает сомнений. Изложенные в кодексе правила об использовании результатов ОРД должны быть упорядочены, внутренне согласованы, соответствовать общим положениям о доказывании. Недопустимы противоречия в содержании соответствующих статей УПК РФ и Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», Инструкции. Использование в доказывании результатов ОРД, если они отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам УПК РФ, фактически неосуществимо, поскольку ОРД регламентирована не этим кодексом, а Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности», на что указывает сам УПК РФ (п. 36.1 ст. 5, п. 1 ч. 1 ст. 40).

Основными недостатками правовой регламентации взаимодействия следователей СК России с оперативными сотрудниками ОВД являются:

- процессуальная неупорядоченность регламентирующих взаимодействие правовых норм (по замечанию Н.А. Аменицкой, правовые положения, регулирующие полномочия субъектов взаимодействия, не корреспондируют друг другу, существуют параллельно¹⁵⁵);
- неопределенность регламентации в УПК РФ статуса результатов ОРД;
- отсутствие в УПК РФ положений о статусе, полномочиях оперативного сотрудника, оперативного подразделения как субъектов предоставления имеющей значение для расследования преступления информации (с учетом задач ОРД);
- при разной ведомственной принадлежности следователя СК России и

¹⁵⁵ См.: Аменицкая Н.А. Взаимодействие следователя и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность в раскрытии и расследовании преступлений (в ОВД): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2006. С. 22.

оперативных сотрудников – отсутствие законодательной регламентации их прав и обязанностей по отношению друг к другу в их взаимосвязи; полномочия следователя контролировать исполнение данного им поручения;

- отсутствие в УПК РФ правовой нормы, позволяющей создавать следственно-оперативные группы.

Поскольку правовая регламентация взаимодействия не является центральной темой настоящего исследования, разработка предложений о внесении изменений в законодательство не входит в число его первоочередных задач. Вместе с тем, криминалистические рекомендации в любом случае основываются на нормах действующего законодательства. В настоящем параграфе продемонстрировано его несовершенство в сфере взаимодействия, препятствующее развитию этого института. По этой причине считаем необходимым обозначить основные направления совершенствования правовой основы взаимодействия.

Предложения по совершенствованию правового регулирования взаимодействия следователей СК России с оперативными подразделениями ОВД при расследовании преступлений коррупционной направленности, а именно:

а) ст. 38 УПК РФ дополнить частью четвёртой следующего содержания: «Следователь вправе знакомиться с материалами, содержащими результаты продолжающейся оперативно-разыскной деятельности, относящимися к находящемуся в его производстве уголовному делу»;

б) последнюю фразу пункта 4 части второй ст. 38 УПК РФ изложить в следующей редакции: «а также получать информацию о ходе и сроках выполнения указанных поручений и содействие при их осуществлении»;

в) ст. 89 УПК РФ изложить в следующей редакции: «Материалы, в которых зафиксированы фактические данные о противоправных действиях, полученные с соблюдением законодательства об оперативно-разыскной деятельности, являются документами и могут использоваться в уголовном процессе в качестве доказательств, после их оценки в порядке, установленном данным Кодексом»;

г) наименование ст. 163 УПК РФ изложить в следующей редакции: «Производство предварительного следствия следственной группой, следственно-

оперативной группой». Соответственно, следует уточнить редакцию первой – пятой частей данной статьи.

В перспективе в УПК РФ предлагается включить некоторые ОРМ в виде отдельных статей о «специальных» следственных действиях.

Кроме того, предлагается регламентировать вопросы взаимодействия следователей с сотрудниками оперативных подразделений на межведомственном уровне¹⁵⁶. С учетом специфики работы по расследованию отдельных видов преступлений целесообразно принять несколько таких актов либо предусмотреть в едином акте разделы, посвящённые вопросам взаимодействия при расследовании преступлений того или иного вида.

§ 3. Современное состояние взаимодействия следователей Следственного комитета Российской Федерации с оперативными подразделениями органов внутренних дел при расследовании преступлений коррупционной направленности

Современное состояние взаимодействия следователей СК России с оперативными подразделениями ОВД может быть рассмотрено в двух аспектах: с точки зрения анализа влияния на него тенденций развития современного общества, трансформации вследствие этого самого взаимодействия и перспектив его развития; и с точки зрения характеристики его текущего состояния и практической реализации положений регламентирующего его законодательства.

Определять основные направления и перспективы развития, в том числе, уголовного судопроизводства и криминалистики, и соответственно – влиять на

¹⁵⁶ Подробнее этот вопрос рассмотрен в первом параграфе второй главы, развернутые предложения относительно правовой регламентации взаимодействия представлены в приложениях 5 – Наставление о взаимодействии следственных органов Следственного комитета Российской Федерации и оперативных подразделений органов внутренних при раскрытии и расследовании преступлений коррупционной направленности и 6 – Проект приказа «О внесении изменений в приказ МВД России, Минобороны России, ФСБ России, ФСО России, ФТС России, СВО России, ФСИН России, ФСКН России, СК России от 27.09.2013 № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд».

формы и содержание взаимодействия следователей с оперативными подразделениями в обозримом будущем, в первую очередь, видимо, будет развитие информационно-телекоммуникационных технологий.

В настоящее время реализуется утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 09 мая 2017 г. № 203 Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг. Мероприятия по внедрению электронного уголовного судопроизводства, безусловно, проводятся и в других странах, в частности, Беларуси, Казахстане, Армении, Грузии, Эстонии, чей опыт изучается и может быть использован для развития электронного уголовного судопроизводства в России¹⁵⁷.

В отечественном уголовном судопроизводстве активно используются основанные на применении цифровых технологий средства обнаружения, фиксации, изъятия, исследования информации. По мнению сторонников его перевода в электронный формат, это будет способствовать повышению эффективности взаимодействия следователей и оперативных сотрудников в части направления и исполнения поручений, планирования совместной деятельности¹⁵⁸.

Но такой переход далек от реальности, в первую очередь, в связи с необходимостью технического оснащения и обслуживания всех рабочих мест (не только в следственных органах, но и в местах хранения необходимой им информации), обеспечения информационной безопасности, что требует значительных финансовых вложений.

¹⁵⁷ См., напр.: Информационные технологии в уголовном процессе зарубежных стран / под ред. С.В. Зуева. М., 2020. 216 с.; Ищенко П.П. Современные подходы к цифровизации досудебного производства по уголовным делам // *Lex russica*. 2019. № 12. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 01.11.2022); Можаяева И.П. Направления оптимизации сил и средств противодействия преступлениям коррупционной направленности // *Противодействие преступлениям коррупционной направленности: сб. материалов междунар. науч.-практич. конф.* М.: Академия СК России, 2016, С. 136–141; Можаяева И.П. Реализация принципов научной организации деятельности сотрудников правоохранительных органов в рамках электронного формата уголовного судопроизводства // *Философия права* № 4 (99). 2021. С. 140–148; Можаяева И.П., Шульгин Е.П. О понимании доказательств в правоохранительной деятельности в эпоху цифровых преобразований // *Юрист-Правоведь*. 2022. № 4 (103). С. 162–167.

¹⁵⁸ См.: Торбин Ю.Г., Усачев А.А., Плеснева Л.П. Формы взаимодействия следователя с органами дознания на начальном этапе досудебного производства // *Lex Russica (Русский закон)*. 2020. Т. 73. № 3 (160). С. 70–79.

Однако проблемы материального и технического характера – прикладные. Ключевая – правовое обеспечение на научной основе внедрения и использования цифровых технологий в правовую действительность с учетом принципов российской правовой системы, правовой культуры и действующего законодательства.

Согласно статистическим данным ГИАЦ МВД России, в 2022 г. с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации зарегистрировано 522 065 преступлений, подавляющее большинство из которых – кражи и мошенничества¹⁵⁹. Такие преступления «характеризуется длительностью сроков их приготовления, сложными формами соучастия, многоэпизодностью и выходом виртуального пространства за границы страны»¹⁶⁰.

С точки зрения взаимодействия следователя с оперативными сотрудниками развитие информационных технологий способно оказать влияние на роль каждого из его субъектов, способы их коммуникации, методику действий с учётом использования информационных технологий для совершения преступлений.

Предметы взяток и способы их передачи трансформируются в связи с развитием технологий, получают распространение те из них, что связаны с безналичным переводом денежных средств, при том что правовые вопросы использования электронных платежных систем долгое время оставались неурегулированными и требуют дальнейшей разработки. Современные взяткодатели переводят денежные средства на счета аффилированных организаций взяткополучателей, оплачивают для них услуги, передают им сведения о номерах счетов и коды доступа к кошелькам электронных платёжных систем.

Принятием Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные

¹⁵⁹ URL: <https://мвд.рф/reports/item/35396677> (дата обращения 09.01.2023).

¹⁶⁰ Волынский А.Ф., Прорвич В.А. Актуальные проблемы создания инструментария компьютерной криминалистики по преступлениям в сфере цифровой экономики и финансов // Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика: сб. материалов VI всерос. науч.-практ. конф. Рязань. 2021. С. 67–74.

законодательные акты Российской Федерации» разрешены сомнения относительно возможности криптовалюты являться предметом взятки, однако закономерно возник вопрос о поиске эксперта, способного дать достоверное заключение о стоимости криптовалюты в момент хищения¹⁶¹. В то же время, если предметом коррупционного соглашения являлись денежные средства в определенной сумме, впоследствии конвертированные в криптовалюту, предмет взятки – именно они, а конвертация служит способом сокрытия преступления.

В этой связи необходима, как отметил Председатель Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкин, разработка с участием Росфинмониторинга механизма расследования преступлений, в которых может быть использована цифровая валюта, включая преступления коррупционной направленности¹⁶².

Цифровизация оказала влияние на представления об информационной достаточности по делам об этих преступлениях: видео- и аудиозапись фактически стали обязательным источником доказательственной информации по ним¹⁶³, дополнив и ранее достаточно высокий «стандарт» доказательственной базы, особое место в которой занимали материалы, содержащие результаты ОРД¹⁶⁴.

С 2020 г. в системе СК России действует специализированное подразделение по борьбе с киберпреступностью – отдел по расследованию киберпреступлений и преступлений в сфере высоких технологий Главного следственного управления СК России. Он сотрудничает с оперативными подразделениями ОВД и ФСБ России,

¹⁶¹ См.: Румак В. В отличие от мошенничества, состав злоупотребления полномочиями можно назвать «резиновым» [Интервью с П.С. Яни] // Закон. 2018. № 10. С. 6–16. URL: <https://zakon.ru> (дата обращения 01.11.2022).

¹⁶² Интервью Председателя СК России А.И. Бастрыкина информационному агентству «РИА Новости» 9 декабря 2020 г. URL: <https://sledcom.ru> (дата обращения 01.11.2022).

¹⁶³ См.: Обидин К.В. Особенности предмета доказывания по делам о взяточничестве // Уголовное судопроизводство. 2017. № 4. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 01.11.2022).

¹⁶⁴ См.: Яни П.С. Достаточность доказательств по делам о взяточничестве // Законность. 2018. № 9. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 01.11.2022). См. также: Санькова Е.В. Сближение уголовно-процессуальной и оперативно-разыскной деятельности через фиксацию цифровых следов // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2021. № 3. С. 66–69.

специализирующимися на борьбе с компьютерной преступностью¹⁶⁵. Подобные подразделения создают и территориальные следственные органы. В подразделениях экономической безопасности и противодействия коррупции ОВД созданы IT-подразделения, которые выявляют, предупреждают, пресекают и раскрывают преступления экономической и коррупционной направленности, совершаемые с использованием информационно-коммуникационных технологий¹⁶⁶.

По данным проведенных В.В. Уткиным опросов следователей, специализирующихся на расследовании компьютерных преступлений, они не имеют возможности раскрыть такие преступления без привлечения специалистов в сфере компьютерных технологий¹⁶⁷. В этом случае целесообразна специализация следователей на расследовании уголовных дел данного вида; включение в состав СОГ (при её создании) криминалиста, обладающего познаниями в работе с соответствующими следами. Требуют решения вопросы о выборе нужного специалиста, обеспечении его оперативной готовности выехать на место происшествия.

В условиях цифровизации процесса оказания государственных и муниципальных услуг, установленных в 2020–2021 гг. санитарно-эпидемиологических ограничений, возникновение необходимости в которых не исключено и в будущем, минимизируются личные контакты. А факт онлайн-контакта практически всегда может быть зафиксирован.

Так, в феврале 2021 г. Второй Западный окружной военный суд признал бывших сотрудников 7-го отдела (по борьбе с преступлениями в сфере компьютерных технологий) Следственного управления ФСБ России Б. и К.

¹⁶⁵ Интервью руководителя отдела по расследованию киберпреступлений и преступлений в сфере высоких технологий СК России Константина Комарды ИА «ТАСС» 15 января 2021 г. URL: <https://sledcom.ru> (дата обращения 01.11.2022).

¹⁶⁶ См.: Искалиев Р.Г., Телков А.В. Современное состояние оперативно-розыскного противодействия преступлениям экономической и коррупционной направленности с использованием информационно-коммуникационных технологий // Оперативно-розыскная деятельность в цифровом мире: сб. науч. трудов / под ред. В.С. Овчинского. М.: ИНФРА-М. 2021. С. 328–335.

¹⁶⁷ См.: Уткин В.В. Использование в судебном доказывании по уголовным делам результатов оперативно-розыскной деятельности: дисс. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2020. 317 с. URL: <https://на.мвд.рф> (дата обращения 01.11.2022).

виновными в совершении преступления, предусмотренного ч. 6 ст. 290 УК РФ, а именно – в получении взятки биткоинами в особо крупном размере. При этом один из обвиняемых общался с сыном привлекаемого к уголовной ответственности лица через мессенджер Telegram с использованием функции немедленного удаления отправленных сообщений. Однако он не учёл, что второй абонент фиксировал их с помощью видеосъёмки экрана. Вынося приговор, суд конфисковал в доход государства биткоины, полученные К. на его электронный кошелёк¹⁶⁸.

По замечанию исследователей, в последние годы взятки зачастую выявляются по электронному следу денег – предмета взятки, которые поступают на расчётные счета взяткополучателей, взяткодателей и их аффилированных лиц¹⁶⁹, и раскрытие преступлений успешно происходит без проведения оперативного эксперимента с передачей наличных денег. В таких случаях проводятся оперативно-технические мероприятия: негласные аудиозапись, видеонаблюдение, видеодокументирование.

Таким же образом фиксируются факты передачи денежных средств с использованием современных платёжных систем. Так, главным государственным инспектором труда К. проведена плановая выездная проверка ООО «П.», по результатам которой К. потребовала от директора общества П. передачи взятки за непривлечение ООО к административной ответственности в связи с выявленными нарушениями. При этом К. указала П., что денежные средства следует перевести на банковскую карту по номеру телефона, привязанному к дебетовой карте некой Елены П. Перевод осуществлён П. в отделении ПАО «Сбербанк» в присутствии сотрудников полиции и представителей общественности в ходе оперативного эксперимента. Через банкомат П. внёс на свою банковскую карту переданные ему ранее оперативным сотрудником в ходе ОРМ денежные средства, получил чек об их зачислении, через мобильное приложение «Сбербанк Онлайн» перевёл денежные

¹⁶⁸ Официальный сайт Второго Западного окружного военного суда. URL: <http://2zovs.msk.sudrf.ru>; Двух бывших следователей ФСБ приговорили к длительным срокам. URL: <https://rg.ru/2021/02/26/dvuh-byvshih-sledovatelej-fsb-prigovorili-k-dlitelnyim-srokam.html> (дата обращения 01.11.2022).

¹⁶⁹ См.: Гармаев Ю.П., Викулов О.В. Ошибки и нарушения закона в сфере оперативно-розыскной деятельности: практическое пособие. Вып. 1. М.: ТилКом, 2020. С. 17.

средства по абонентскому номеру, привязанному к банковской карте, зарегистрированной на имя Елены Андреевны П., получил онлайн-чек о совершении данной операции. После этого П. позвонил К. и сообщил о переводе денег, а К. подтвердила факт их получения. Все происходящее фиксировалось с использованием средств аудио- и видеозаписи¹⁷⁰.

В современных условиях ОРД имеет наиболее высокий превентивный потенциал в отношении преступлений коррупционной направленности, поскольку возможности её воздействия на преступную среду шире, чем работа уже по факту совершения конкретного преступления. Демонстрация возможностей и результативности деятельности оперативных подразделений в сочетании с последующим использованием полученной информации в процессе доказывания (и как результат – привлечение к ответственности, возмещение причиненного преступлением ущерба), способна сформировать у нарушителей закона, в том числе, потенциальных, убеждение в неотвратимости изобличения коррупционера.

На наш взгляд, содержательно верны суждения о влиянии цифровизации на процесс расследования преступлений, не сводящиеся к использованию цифровых технологий в расследовании преступлений, а отражающие видение трансформации науки.

Как справедливо отмечает А.А. Бессонов, несмотря на то, что разработкой вопросов математизации и автоматизации использования криминалистической информации отечественные учёные-криминалисты занимаются с 1980-х гг., в отечественной науке отсутствуют работы, в которых комплексно рассматривалось бы использование в криминалистическом анализе самых передовых информационных технологий¹⁷¹.

На возрастающее увеличение разрыва практики расследования преступлений с использованием цифровых технологий и теоретических основ расследования таких

¹⁷⁰ Уголовное дело № 12002360003000016, СУ СК России по Самарской области.

¹⁷¹ См.: Бессонов А.А. Искусственный интеллект и математическая статистика в криминалистическом изучении преступлений. М.: Проспект, 2021. С. 13.

преступлений обращает внимание профессор И.М. Комаров¹⁷².

В современных условиях необходимо создание комплексного методического обеспечения расследования преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий – отмечают профессора А.Ф. Волынский и В.А. Прорвич, обозначая в качестве основных для этого направлений обеспечение высокотехнологичным криминалистическим инструментарием следователей и оперативных сотрудников при расследовании преступлений общеуголовного характера (обработка больших массивов информации с помощью различных баз данных, обоснование правового статуса сведений, полученных при помощи искусственного интеллекта) и решение криминалистических проблем обработки электронных документов экономических субъектов. Необходима разработка новых криминалистических алгоритмов, обеспечивающих проведение как следственных действий, так и ОРМ, соответствующих реалиям цифровой экономики¹⁷³.

Во взаимосвязи с принципами состязательности, установления вины, формирования и движения материалов уголовного дела, на наш взгляд, замена следователя (равно как и другого участника уголовного процесса, наделенного компетенцией принятия процессуальных решений), искусственным интеллектом далека от реальности. Действительную практическую ценность несут разработки, направленные на инструментальное обеспечение работы государственных органов в сфере уголовного судопроизводства. Использование современных технологий освобождает от рутинной, так называемой технической работы и выполнения сложных операций по исследованию физического мира (моделирование событий, вещественной обстановки, образа преступника, поиск и обработка информации, формирование не требующих сложной мотивировочной части документов,

¹⁷² См.: Комаров И.М. Некоторые проблемные вопросы «цифровизации» в криминалистике // Проблемы борьбы с преступностью в условиях цифровизации: теория и практика: сб. статей XVIII междунар. науч.-практ. конф., Барнаул, 29 июня 2020 года / Отв. ред. С.И. Давыдов, В.В. Поляков. Выпуск XVI. Барнаул: Алтайский государственный университет, 2020. С. 20.

¹⁷³ См.: Волынский А.Ф., Прорвич В.А. Компьютерная криминалистика в системе уголовно-правовой защиты «традиционной» и цифровой экономики. М.: Экономика, 2020. С. 213.

фиксирование и анализ психофизиологических реакций участников уголовного судопроизводства, оперативная коммуникация). Современные цифровые технологии упрощают коммуникацию и обмен информацией между субъектами взаимодействия, позволяют дистанционно работать в группе, участвовать в проведении следственных действий.

В настоящее время сама возможность передачи той или иной функции от человека искусственному интеллекту свидетельствует о вторичном, не входящем в ядро соответствующего вида деятельности, характере такой функции.

В статье Т.С. Никифоровой и К.М. Смирновой приведены результаты исследования британских учёных К.Б. Фрея и М.А. Осборна, распределивших 702 профессии по шкале вероятности автоматизации от нуля до единицы (по возрастающей). Наиболее высокие коэффициенты ожидаемо получили секретари, помощники юристов и архивариусы (в среднем примерно 0,8-0,9), средние – помощники судей, судьи, судьи-магистраты, детективы и следователи по уголовным делам (около 0,3-0,4), низкие – патрульные офицеры полиции, специалисты в сфере комплаенс (англ. compliance – «соблюдение законодательных требований»), арбитры, медиаторы, посредники в разрешении споров, юристы (lawyers), руководители первого звена в полиции и следственных органах (до 0,03)¹⁷⁴.

Цифровизация создает почву для новых аргументов учёных, критически оценивающих роль следователя в уголовном судопроизводстве. Характеризуя соотношение полномочий следователя и оперативного сотрудника, выделяя определенные модели взаимодействия между ними на современном этапе и прогнозируя перспективы его развития, ряд авторов, например, Н.А. Колоколов¹⁷⁵,

¹⁷⁴ См.: Никифорова Т.С. Оставят ли роботы юристов без работы? // Закон. 2017. № 11. С. 110–123.

¹⁷⁵ См.: Колоколов Н.А. Российский следователь – просвещенный инквизитор с человеческим лицом // Уголовное судопроизводство. 2018. № 3. С. 3–12.

М.Л. Поздняков¹⁷⁶, С.В. Власова¹⁷⁷, приходит к выводу, что функция предварительного следствия в существующем виде, как способа подготовки материалов обвинения, изживает себя, подлежит ликвидации. Так, С.В. Власова предлагает «переходить на открытую, состязательную модель получения-передачи информации, в центре которой судебный орган и судоговорение», «ликвидировать монополию государства на ведение предварительного расследования преступлений»¹⁷⁸. Одним из оснований таких выводов является утверждение автора о том, что расследовать информационные преступления по информационным следам способен специалист в сфере информационных технологий или робот.

Профессор В.А. Лазарева полагает, что следователь является (причем теоретически) только лишь процессуальным организатором расследования, его роль во взаимодействии с оперативно-разыскными подразделениями может быть определена как роль центра коммуникации и накопления информации¹⁷⁹.

Подобное видение образа современного следователя, его роли в расследовании преступлений, сущности взаимодействия с сотрудниками оперативных подразделений подвергнуты критике другими учеными, к мнениям которых мы присоединяемся¹⁸⁰. Вместе с тем, мотивировки вышеперечисленных критических оценок отражают особую роль ОРД в процессе расследования преступлений коррупционной направленности. В частности, она обусловлена такими особенностями этих преступлений как крайне высокий уровень латентности¹⁸¹, взаимосвязанный с разнообразием способов их совершения;

¹⁷⁶ См., напр.: Поздняков М.Л. Каким не стать Следственному комитету России к 2017 г. // Уголовное судопроизводство. 2014. № 1. С. 20–24.

¹⁷⁷ См.: Власова С.В. К вопросу о приспособлении уголовно-процессуального механизма к цифровой реальности // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 1. С. 13.

¹⁷⁸ Там же.

¹⁷⁹ См.: Лазарева В.А. Российский следователь: судья или инквизитор? // Уголовное судопроизводство. 2018. № 4. С. 6–11.

¹⁸⁰ См., напр.: Багмет А.М., Цветков Ю.А. Кому мешает следственная власть? // Российский следователь. 2016. № 23. С. 3–9; Цветков Ю.А. Российский следователь: от инквизитора к сверхчеловеку. Этюды по философии уголовного процесса // Уголовное судопроизводство. 2019. № 1. С. 16–23.

¹⁸¹ См., напр.: Кучин О.С., Челак А.В. Роль результатов оперативно-разыскной деятельности в расследовании коррупционных преступлений среди чиновников субъектов Федерации // Российский следователь. 2020. № 8. С. 8–12.

складывающимися между участниками преступлений доверительными отношениями, совершением преступлений группами лиц или организованными преступными группами, преступными сообществами, стремлением извлечь выгоду и избежать ответственности, совершением преступлений под прикрытием правомерной, законной деятельности, активным противодействием деятельности правоохранительных органов по выявлению преступной деятельности.

Так, ГУ МВД России проверялась информация о том, что глава городского округа Ф. и начальник МУ городского округа «Служба заказчика» С. вымогают взятки у предпринимателей. В ходе ОРМ «Наблюдение» с использованием специальных средств негласной аудио- и видеозаписи фиксировались разговоры Ф. и С., в том числе, с предпринимателями Ж. и Ч. Спустя какое-то время Ж. обратился с заявлением в ГУ МВД России о вымогательстве взятки со стороны Ф. и С., и предоставил два компакт-диска с собственными записями разговоров с Ф. и между иными фигурантами дела. В ходе проведения оперативного эксперимента Ж. должен был по договоренности с Ф. передать взятку С. в рабочем кабинете. Ж. выложил перед С. деньги и банковскую карту, помеченные специальным химическим веществом, однако С. не взял их, сказав, что необходимо ехать домой к Ф. После этого Ж. забрал деньги и банковскую карту, приехал вместе с С. домой к Ф., где передал их Ф. и С. При передаче денег Ж. был обеспечен специальной аппаратурой с дистанционной передачей сигнала на записывающее устройство, однако произвести запись не удалось, так как дома у Ф. находился специальный аппарат, предназначенный для создания радиопомех и глушения сигналов цифровых аудиозаписывающих устройств. Вместе с тем, благодаря своевременному принятию мер к фиксации противоправной деятельности Ф. и С., настойчивости в работе правоохранительных органов при отсутствии быстрого результата, несмотря на предусмотрительность и Ф. и С. при разработке преступной схемы, они привлечены к уголовной ответственности¹⁸².

¹⁸² Уголовное дело № 686009, СУ СК России по Свердловской области.

Формально ответ на вопрос о возможности замены участников уголовного судопроизводства со стороны представителей государственной власти искусственным интеллектом содержит закрепленный в ст. 17 УПК РФ принцип свободы оценки доказательств, и в целом – отсылка к оценочным категориям уголовного права и процесса (внутреннее убеждение, совесть, справедливость, разумность, характер и степень общественной опасности и т. д.), оперировать которыми может только человек¹⁸³.

По мнению П.М. Морхата, выделяются две интерпретационные позиции понятия «искусственный интеллект»: как «инструмент расширения и усиления возможностей человеческого интеллектуального потенциала и интеллектуальных возможностей» и «как призванный заместить человека (по его воле и под его контролем) при выполнении определённых функций и в решении определённых задач автономный кибернетический или киберфизический компьютерно-аппаратно-программный юнит»¹⁸⁴. Д.В. Бахтеев обращает внимание на выделенные исследователем искусственного интеллекта Дж. Коуплендом два подхода к его пониманию: нисходящий (применение его для решения частных задач (экспертные системы, автоматизированные базы данных и пр.)) и восходящий («полноценное поведение или мышление»)¹⁸⁵.

Эксперименты по получению предсказаний относительно исхода рассмотрения дел в судах, частноправовых и публично-правовых споров в целом уже не редкость¹⁸⁶. Сообщается и об использовании компьютерных технологий в целях противодействия преступности, в том числе международной.

Так, Европоллом с помощью компьютерной программы разоблачена сеть

¹⁸³ См. также: Морхат П.М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2018. С. 118–120.

¹⁸⁴ Там же. С. 91.

¹⁸⁵ См.: Бахтеев Д.В. Искусственный интеллект в криминалистике: состояние и перспективы использования // Российское право: образование, практика, наука. 2018. № 2. С. 43.

¹⁸⁶ См., напр.: Воловик Е. Перспективы налогообложения. Налоговое планирование перемещается в облако // Финансовая газета. 2018. № 48. С. 8–10.

организованных преступных синдикатов в разных странах¹⁸⁷, в Китае в 30 городах проведен эксперимент по использованию специализированной системы Big Data, (в настоящее время приостановлен) в результате сопоставления различных баз данных, оценки сведений о государственных служащих, «выявившей» более восьми тысяч служащих, со стороны которых имелись основания полагать растрату государственных средств, злоупотребление властью, кумовство¹⁸⁸. Система отмечала подозрительные факты приобретения имущества, строительства, необычное увеличение средств на банковских счетах, участие близких лиц государственного служащего в тендерах. Однако она не была способна привести четкое обоснование своих выводов. Доказывание справедливости подозрений по-прежнему лежало на человеке.

В США, Корее, КНР, Японии организовано обеспечение непрерывного сопровождения расследования преступлений, при котором программное обеспечение осуществляет сбор, документирование и анализ информации, а с их результатами работает сотрудник правоохранительного органа.

В России издан Указ Президента Российской Федерации от 25 апреля 2022 г. № 232 «О государственной информационной системе в области противодействия коррупции «Посейдон» и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации». Названная система создана для информационно-аналитического обеспечения деятельности государственных органов и иных организаций по профилактике коррупционных и иных правонарушений, в том числе по проведению с использованием информационно-коммуникационных технологий анализа и проверок соблюдения ограничений, запретов и требований, установленных в целях противодействия коррупции, лицами, на которых распространены такие ограничения, запреты и требования (п. 2 Положения о системе, утверждённого названным Указом).

Специалисты придают важное значение использованию искусственного

¹⁸⁷ URL: http://rapsinews.ru/international_news/20210608/307118333.html (дата обращения 01.11.2022).

¹⁸⁸ URL: <https://chinaexpro.ru/blog/Kitaiskii-AI-otkliuchayut/> (дата обращения 01.11.2022).

интеллекта в ОРД с целью противодействия преступлениям коррупционной направленности. Программы, использующие искусственный интеллект, позволяют определять по подозрительной банковской операции потенциальную взятку, прогнозировать развитие коррупционного поведения до его воплощения в конкретном факте¹⁸⁹.

Характеристика современного состояния взаимодействия предполагает рассмотрение его организационно-правовых форм, то есть не нашедших отражение в законодательстве, но применяемых в практической деятельности¹⁹⁰. Одной из них является следственно-оперативная группа (СОГ).

По справедливому замечанию профессора А.А. Тарасова, указанием в ст. 163 УПК РФ только лишь следственных групп поставлена «красноречивая точка, которая как бы исключает само существование межведомственных следственных групп», но фактически это препятствие преодолевается организационными мерами¹⁹¹.

Еще в 2003 г. И.П. Можаяева в своем исследовании обратила внимание на организационно-правовые формы организации криминалистической деятельности и дала оценку правового регулирования и организации деятельности одной из форм непроцессуального взаимодействия – СОГ¹⁹².

¹⁸⁹ См.: Хромов И.Л., Кузьмин Н.А., Завьялов И.А. Перспективные направления использования искусственного интеллекта в оперативно-розыскной деятельности // Оперативно-розыскная деятельность в цифровом мире: сб. науч. трудов / под ред. В.С. Овчинского. М.: Инфра-М. 2021. С. 101.

¹⁹⁰ См.: Можаяева И.П. О правовом обеспечении деятельности следственно-оперативных групп // Российский следователь. М.: Юрист, 2011. № 16. С. 33–35; Можаяева И.П. Формы организации деятельности по раскрытию, расследованию преступлений и их уголовно-процессуальные основы // Труды Академии управления МВД России. М.: Академия управления МВД России. №1 (41). 2017. С. 90–94.

¹⁹¹ Тарасов А.А. Взаимодействие следователей и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность в современных условиях: размышления теоретика // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2019. № 4. С. 71.

¹⁹² См.: Можаяева И.П. Организационные основы криминалистической деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. 26 с.; Можаяева, И.П. Уголовно-процессуальное обеспечение деятельности следственно-оперативных групп // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2017. № 2 (81). С. 86–91.

Следует обратить внимание, что уже в период деятельности Следственного комитета в системе прокуратуры в ведомственном правовом акте¹⁹³ получила закрепление такая организационная форма взаимодействия как постоянно действующая СОГ (далее – ПДСОГ), предназначенная для расследования, в том числе, наиболее опасных преступлений коррупционной направленности, организованной преступной деятельности. На региональном уровне практикуется издание совместных приказов о создании ПДСОГ, в которых определяется состав таких групп, в том числе специализированных, порядок их работы и межведомственного взаимодействия.

Издавались подобные правовые акты и ранее, например, Типовая инструкция об организации работы постоянно действующих следственно-оперативных групп по раскрытию умышленных убийств, утверждённая совместным указанием Генерального прокурора СССР и МВД СССР № 31/15 1985 г. Она отменена в связи с изданием совместного указания Генеральной прокуратуры России и МВД России от 02 июня 1993 г. № 315-16-93 и от 02 августа 1993 г. № 1/3452, утвердившего типовую инструкцию с аналогичным названием¹⁹⁴, а совместным приказом Генеральной прокуратуры России, МВД России, ФСБ России, ДНП России от 22 мая 1995 г. № 32/199/73/278 было утверждено Положение о совместных следственно-оперативных группах (бригадах) органов прокуратуры, внутренних дел, безопасности и налоговой полиции для пресечения и раскрытия деятельности организованных преступных групп. Этот приказ утратил силу в 2011 г.¹⁹⁵

¹⁹³ О совершенствовании деятельности постоянно действующих следственно-оперативных групп по расследованию преступлений, совершенных в условиях неочевидности: приказ СК при прокуратуре Российской Федерации от 02 сентября 2008 г. № 79 // Сборник основных приказов, распоряжений и указаний Первого заместителя Генерального прокурора Российской Федерации – Председателя Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации.

¹⁹⁴ О введении в действие Типовой инструкции об организации работы постоянно действующих следственно-оперативных групп по раскрытию убийств: указание Генпрокуратуры России № 315-16-93 от 2 июня 1993 г., МВД России № 1/3452 от 2 августа 1993 г. (Извлечение) // Сборник основных организационно-распорядительных документов Генпрокуратуры России. Т. 1. М., 2004. С. 374–381.

¹⁹⁵ Об утверждении Положения о совместных следственно-оперативных группах (бригадах) органов прокуратуры, внутренних дел, безопасности и налоговой полиции для пресечения и расследования деятельности организованных преступных групп: приказ Генпрокуратуры России № 32, МВД России № 199, ФСБ России № 73, ДНП России № 278 от 22 мая 1995 г. // Сборник

В настоящее время правовое регулирование работы СОГ, как в целом, так и по отдельным видам преступлений, носит фрагментарный характер¹⁹⁶.

Понятие следственно-оперативной группы закреплено в межведомственном приказе «О едином учете преступлений», в соответствии с которым, под ней понимается организационная форма взаимодействия органов предварительного расследования, оперативных и экспертно-криминалистических подразделений, созданная для немедленного реагирования на сообщения о преступлениях, производство неотложных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий по «горячим следам»¹⁹⁷.

В 2015 г. в Государственную Думу Российской Федерации внесён законопроект¹⁹⁸ о дополнении УПК РФ статьей 163.1 «Производство предварительного следствия межведомственной следственной группой», которую предлагалось создавать для расследования особо тяжких преступлений против общественной безопасности и государственного строя – терроризма, бандитизма, массовых убийств и беспорядков, а также организованной коррупции. Законопроект отклонен в 2017 г., согласно стенограмме, в связи с тем, что неоднократно перерабатывался, и в итоговой редакции предлагаемые поправки «уточняют и фактически дублируют норму статьи 163 Уголовно-процессуального кодекса»¹⁹⁹.

основных организационно-распорядительных документов Генпрокуратуры РФ. Т. 1. М., 2004. С. 357–364.

¹⁹⁶ О взаимодействии Министерства внутренних дел Российской Федерации, Федеральной службы безопасности Российской Федерации, Следственного комитета Российской Федерации при осуществлении совместных мероприятий, направленных на выявление, предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование преступлений экономической направленности в топливно-энергетическом комплексе Северо-Кавказского федерального округа: приказ МВД России, ФСБ России, СК России № 197/153/22 от 3 апреля 2018 г. // Документ опубликован не был; п. 1.8 Приказа СК России № 2 от 15 января 2011 г. Об организации предварительного расследования в Следственном комитете Российской Федерации. URL: <http://www.legalacts.ru> (дата обращения 01.11.2022).

¹⁹⁷ П. 17 Инструкции о порядке заполнения и представления учетных документов – Приложение 3 к Приказу Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29 декабря 2005 г. URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения 01.11.2022).

¹⁹⁸ О внесении изменения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (о производстве предварительного следствия межведомственной следственной группой): законопроект № 734043-6. URL: <https://sozd.duma.gov.ru> (дата обращения 01.11.2022).

¹⁹⁹ Там же.

При рассмотрении вопроса о дополнении действующего законодательства положениями о СОГ речь идёт не только о совместной работе следователя и оперативного сотрудника, но и следователей различных органов.

Как справедливо обращает внимание И.П. Можяева, выработанный практикой опыт свидетельствует об эффективности формирования и функционирования СОГ. Однако затруднения возникают в правовом обеспечении данной формы организации деятельности, связанные с отсутствием прямых уголовно-процессуальных предписаний, регламентирующих деятельность следственно-оперативных групп²⁰⁰.

По замечанию Б.Т. Безлепкина, такая форма взаимодействия как СОГ «проста, удобна и в условиях, когда предварительное следствие вмонтировано в структуру органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, кажется естественной»²⁰¹. На наш взгляд, практические преимущества работы в этой форме не утрачиваются и при объединении в группе сотрудников различной ведомственной принадлежности. Более того, Б.Т. Безлепкин обоснованно обращает внимание на серьёзность последствий отсутствия сработанности в группе, навыков такой формы работы, то есть – налаженного взаимодействия между членами СОГ. Это замечание тем более актуально в ситуациях, когда совместная работа происходит без создания СОГ, хотя фактически по времени и объёму совместной деятельности сопоставима с ней.

Потребность в создании ПДСОГ констатирует А.Н. Марданов в связи с тем, что дела о преступлениях коррупционной направленности, как правило, многоэпизодны, сложны для расследования²⁰².

ПДСОГ не получили законодательного признания и распространения, хотя, например, А.Г. Сапрунов и А.В. Скачко ещё в 2011 г. отмечали, что «назрела

²⁰⁰ См.: Можяева И.П. Формы организации деятельности по раскрытию, расследованию преступлений и их уголовно-процессуальные основы // Труды Академии управления МВД России. М.: Академия управления МВД России. №1 (41). 2017. С. 90–94.

²⁰¹ Безлепкин Б.Т. Настольная книга следователя и дознавателя. М.: Велби, Проспект, 2008. – 288 с. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 01.11.2022).

²⁰² См.: Марданов А.Н. Взаимодействие следователя и оперативных подразделений в процессе расследования взяточничества при наличии посредника: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2018. С. 103.

потребность отрегулировать это явление не ведомственным нормативно-правовым актом, а законом»²⁰³.

По мнению Ю.В. Астафьева, в случае продления срока проверки сообщения о преступлении до 30 суток в соответствии с положениями ч. 1 ст. 144 УПК РФ следователь фактически осуществляет общее руководство ОРД, в связи с чем целесообразно было бы закрепление в УПК РФ положения об обязательном создании СОГ в таком случае: «полномочия следователя и оперативников были бы строго распределены. Помимо оперативной деятельности последние могли бы производить комплекс действий, указанных в ст. 144 УПК РФ в качестве полномочий следователя, но не имеющих правовой, уголовно-процессуальной основы. Это относится, например, к получению объяснений, производству проверок и т. п.»²⁰⁴.

На теоретическом уровне тема СОГ разработана достаточно детально, ей посвящен ряд диссертационных исследований, других научных работ²⁰⁵, однако это не отменяет потребности практических сотрудников в наличии правовой основы объединения их усилий при расследовании преступлений, в том числе, коррупционной направленности. Кроме того, наибольшая научная активность в изучении этой темы пришлась на 80-е – 90-е гг. XX в., после чего законодательство, правоохранительная система и общественные отношения в России претерпели кардинальные изменения.

О признании значения СОГ государствами – участниками Содружества Независимых Государств (далее – СНГ) свидетельствует заключённое в 2017 г.

²⁰³ Сапрунов А.Г., Скачко А.В. О проблемах расследования групповых вымогательств // Общество и право. 2011. № 4. С. 256.

²⁰⁴ Астафьев Ю.В., Сыщиков И.С. Процессуальный и нравственный аспект обеспечения прав и законных интересов участников стадии возбуждения уголовного дела // Судебная власть и уголовный процесс. 2015. № 4. С. 109.

²⁰⁵ См., напр.: Можаяева И.П. Организационные основы криминалистической деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. 26 с.; Можаяева И.П. О правовом обеспечении деятельности следственно-оперативных групп // Российский следователь. М.: Юрист, 2011. № 16. С. 33–35; Бастрыгин А.С. Криминалистическое обеспечение расследования многоэпизодных дел следственно-оперативной группой: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2018. 29 с.; Ларичев В.Д., Кучкина В.Г. Понятие и сущность следственной и следственно-оперативной групп // Вестник Воронежского института МВД России. 2016. № 1. С. 118–122; Захарова В.О. Коллективные формы расследования (следственные и следственно-оперативные группы). М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2016. 88 с., и др.

Соглашение о порядке создания и деятельности совместных следственно-оперативных групп на территориях государств – участников Содружества Независимых Государств²⁰⁶.

Приведённые в нем задачи совместных СОГ, в том числе, обозначают ключевые признаки понятия взаимодействия: согласованная деятельность по раскрытию преступлений и расследованию уголовных дел, организация упрощённого порядка взаимодействия, создание условий для оперативного обмена информацией, взаимное информирование о ходе выполнения согласованных действий, планирование, координация и взаимодействие при проведении процессуальных действий и (или) ОРМ.

В рамках соглашения 27 апреля 2017 г. проведено первое совместное заседание коллегий Следственного комитета Республики Армения, Следственного комитета Республики Беларусь и СК России²⁰⁷, где Председатель Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкин в очередной раз отметил борьбу с коррупцией в числе приоритетных задач как государства в целом, так и возглавляемого им ведомства, а заместитель руководителя управления международного сотрудничества СК России – руководитель отдела международного взаимодействия П.А. Литвишко обозначил в своём выступлении основные направления развития правового и полицейского международного сотрудничества ведомств²⁰⁸.

Важно отметить, что эффективность использования определенного вида СОГ (дежурная, ситуативная, постоянно действующая) зависит от вида преступления и этапа деятельности по раскрытию и расследованию преступлений, а следовательно – на определенном этапе взаимодействия. Так, дежурная СОГ сама по себе (если используются возможности только этой группы) малоэффективна на

²⁰⁶ URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 01.11.2022).

²⁰⁷ Сборник информационных материалов по итогам первого совместного заседания коллегий Следственного комитета Республики Армения, Следственного комитета Республики Беларусь и Следственного комитета Российской Федерации / Под ред. А.И. Бастрыкина. М., 2017. URL: <https://sledcom.ru> (дата обращения 01.11.2022).

²⁰⁸ Там же. С. 75.

первоначальном этапе расследования преступлений коррупционной направленности, поскольку таковые выявляются в большинстве случаев в результате осуществления ОРД. Соответственно для раскрытия и расследования таких преступлений наиболее результативна работа в составе ПДСОГ.

Одна из традиционных организационных форм взаимодействия – получение следователем ориентирующей информации из оперативно-разыскных и оперативно-справочных учётов, позволяющей установить обстоятельства расследуемых преступлений коррупционной направленности. В структуре Главного управления криминалистики (Криминалистического центра) СК России функционирует специальное подразделение межведомственного взаимодействия в сфере использования различных учётов и баз данных ОВД.

К числу положительных примеров такого взаимодействия относится задержание находившегося в федеральном розыске подозреваемого по делу, возбуждённому по ч. 4 ст. 159 УК РФ по факту вывода из ДС-банка под видом кредитов в фирмы-однодневки почти всех средств клиентов в сумме 585 млн руб. Обращение к базе данных ОВД позволило получить информацию об административном правонарушении, совершённом на автомобиле подозреваемого, что способствовало установлению его местонахождения и задержанию²⁰⁹.

Другой организационно-правовой формой взаимодействия является планирование совместной деятельности, которое подробнее рассмотрено во втором параграфе второй главы диссертации.

Результаты проведенных нами и другими авторами по аналогичным вопросам исследований свидетельствуют о наличии типовых проблем взаимодействия следователей с сотрудниками оперативных подразделений, в том числе, при расследовании преступлений коррупционной направленности:

- несовершенство правового регулирования взаимодействия, отсутствие или

²⁰⁹ См.: Ложис 3.3. Современное состояние информационного обеспечения расследования преступлений // Криминалистика – прошлое, настоящее, будущее: достижение и перспективы развития: материалы междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 17 октября 2019 г.) / под общ. ред. А.М. Багмета. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации. 2019. С. 387.

недостаточно конкретный характер межведомственных правовых актов, регламентирующих вопросы взаимодействия (этот вопрос рассмотрен во втором параграфе настоящей главы);

- недостаточный уровень профессиональной подготовки следователей и оперативных сотрудников, отсутствие у них профильного образования, специализации, опыта работы на определенном направлении, слабое владение методикой расследования преступлений коррупционной направленности, незнание специфики ОРД;

- отсутствие надлежащего взаимодействия между следователем и оперативными сотрудниками на ранней стадии планирования и проведения ОРМ по изобличению предполагаемых коррупционеров, их задержанию с поличным; формальный подход следователей к подготовке письменных поручений, а сотрудников оперативных подразделений – к их исполнению;

- нарушение оперативными сотрудниками установленных законом и подзаконными актами требований к проведению ОРМ и передаче их результатов следователю;

- различие в оценке результативности работы следственных и оперативных подразделений, отсутствие у последних заинтересованности в оперативном сопровождении предварительного, а затем и судебного следствия.

Так, в подготовленных ещё в 2009 г. Главным управлением криминалистики Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации методических рекомендациях²¹⁰ отмечены выявленные в результате анализа правоприменительной практики недостатки: несоответствие вида проведенного ОРМ отражённому в документах о его проведении наименованию, соответственно – несоблюдение условий проведения ОРМ; утверждение постановления о проведении ОРМ неуполномоченным лицом; несоблюдение регламентированных законом оснований и условий проведения ОРМ; нарушение порядка оформления результатов ОРД при

²¹⁰ Расследование коррупционных преступлений: методические рекомендации. М.: Следственный комитет при прокуратуре Российской Федерации, 2009 // Документ опубликован не был.

их представлении следователю.

Масштабное исследование по вопросам проверки и оценки следователями представленных им результатов ОРД проведено сотрудниками лаборатории по управлению профессиональными знаниями следствия Московской академии Следственного комитета²¹¹. По его результатам выделены типичные ошибки, допускаемые при проведении ОРМ: оформление документов ОРД ненадлежащим лицом; отсутствие оснований для проведения ОРМ; неверное отражение в документах статуса участвующих в ОРМ лиц; неверное наименование проводимого ОРМ; незаконный досмотр; провокация; нарушение условий проведения ОРМ; отсутствие постановления о представлении результатов ОРД; непредоставление всех необходимых документов, в которых зафиксированы результаты ОРД; ненадлежащее оформление изъятых документов; отсутствие в постановлении о представлении результатов ОРД перечня представляемых документов.

По замечанию А.М. Багмета, по результатам неоднократных обсуждений вопросов взаимодействия на ведомственных, межведомственных совещаниях, коллегиях, научно-практических мероприятиях, «общий смысл всех решений в настоящее время сводится к качественному уровню взаимодействия органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность, и следственных органов», а также недопустимости провокации²¹².

Проанализировав коррупционные преступления в таможенной сфере, В.А. Передерий выделил следующие проблемы взаимодействия: сложности в получении следователем результатов ОРМ незамедлительно и в полном объеме; значительные временные затраты на рассекречивание материалов ОРД, направление

²¹¹ Вопросы выявления провокаций преступления, допущенных сотрудниками правоохранительных органов при проведении ОРМ: учебно-методические материалы // Лаборатория по управлению профессиональными знаниями следствия. О.И. Хаустова, Е.А. Соломатина, А.В. Трощанович; под ред. А.М. Багмета. М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2015. 156 с.

²¹² См.: Багмет А.М. Оперативно-разыскное обеспечение следственной деятельности Следственного комитета Российской Федерации // Процессуальные и организационно-правовые особенности взаимодействия органов предварительного расследования с органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность: проблемы и пути их решения (Москва, 13 декабря 2018 г.); под общ. ред. А.М. Багмета. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации. 2018. С. 10.

их в следственный орган с предварительным анализом собранных сведений; тактические ошибки участников оперативного эксперимента; неготовность оперативных подразделений незамедлительно получить документы, устанавливающие юридические факты и полномочия должностного лица; отсутствие у оперативных подразделений на момент возбуждения уголовного дела всех необходимых установочных данных о личности фигуранта; технические ошибки²¹³.

Проведенный Е.Е. Босак опрос сотрудников оперативных подразделений ФСИН России и следователей показал, что по мнению 34 % из них, одной из основных причин, затрудняющих организацию и осуществление их взаимодействия, является несовершенство действующей нормативной базы, регулирующей процедуры взаимодействия²¹⁴.

По результатам исследования, проведённого С.В. Харченко, причины неудовлетворительного состояния взаимодействия 91 % опрошенных им сотрудников следственных органов СК России и оперативных подразделений видят в незаинтересованности в раскрытии преступлений, совершённых на необслуживаемой территории или не относящихся к подследственности, 42 % – в несовершенстве системы взаимного информирования, 32 % – в недостатках в информационно-правовом обеспечении процесса взаимодействия²¹⁵ (отметим, что, по нашему мнению, качество такого обеспечения и информационная достаточность определяются именно качеством взаимодействия).

В результате проведённого по этому вопросу анкетирования нами получены

²¹³ См.: Передерий В.А. Некоторые аспекты выявления и расследования коррупционных преступлений, совершенных в таможенной сфере // Российский следователь. 2018. № 8. С. 21–25.

²¹⁴ См.: Босак Е.Е. Актуальные проблемы организации взаимодействия оперативных подразделений ФСИН России и органов предварительного следствия при расследовании преступлений, совершенных осужденными в местах лишения свободы // Закон и право. 2014. № 9. С. 132–134.

²¹⁵ См.: Харченко С.В. Некоторые особенности взаимодействия следственных органов СК России с органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 8. С. 191.

следующие данные²¹⁶: из числа респондентов – следователей СК России, сталкивавшихся с проблемами взаимодействия, 34 % сотрудников указали на различие в показателях результативности работы следователей и оперативных сотрудников, отсутствие у последних заинтересованности в длительном сопровождении процесса расследования, в качестве одной из наиболее распространённых проблем. Из числа опрошенных оперативных сотрудников ОВД 43 % отметили в качестве таковой различие в показателях результативности работы следственных и оперативных подразделений.

Следует отметить, что в научных публикациях обращается внимание на наметившуюся в деятельности правоохранительных органов тенденцию различного видения обстоятельств, подлежащих проверке и доказыванию по уголовным делам о преступлениях коррупционной направленности, что приводит к конфликтам между сотрудниками следственных и оперативных подразделений²¹⁷.

С точки зрения опрошенных нами следователей и оперативных сотрудников для повышения эффективности взаимодействия наиболее целесообразно принятие следующих мер: включение в УПК РФ в качестве специальных следственных действий ОРМ, не связанных с личными негласными источниками розыскной и доказательственной информации (например, проверочная закупка, контролируемая поставка, оперативный эксперимент), которые могут проводиться следователем, оперативным сотрудником по поручению следователя, либо совместно ими в

²¹⁶ См.: Приложение 1 – Результаты анкетирования сотрудников Следственного комитета Российской Федерации; Приложение 2 – Результаты анкетирования сотрудников оперативных подразделений органов внутренних дел; см. также: Санькова Е.В. Практика взаимодействия органов предварительного расследования с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность (по результатам анкетирования следователей СК России) // Процессуальные и организационно-правовые особенности взаимодействия органов предварительного расследования с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность: проблемы и пути их решения (Москва, 13 декабря 2018 года) / под общ. ред. А.М. Багмета. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2018. С. 204–208.

²¹⁷ См.: Бардачевский Р.И. Применение средств оперативно-розыскной деятельности при установлении обстоятельств коррупционных преступлений // Процессуальные и организационно-правовые особенности взаимодействия органов предварительного расследования с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность: проблемы и пути их решения (Москва, 13 декабря 2018 года) / под общ. ред. А.М. Багмета. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2018. С. 17.

составе СОГ (за данную меру высказались 67 % сотрудников органов следствия и 59 % оперативных сотрудников) высказались за создание непосредственно в системе СК России собственных подразделений, осуществляющих ОРД (за данную меру высказались 58 % сотрудников органов следствия и 27 % оперативных сотрудников; возложение на специальных должностных лиц СК России (т. е. в качестве основной обязанности) функции координации взаимодействия между следователем и сотрудниками оперативных подразделений (17 % сотрудников СК России и 15 % оперативных сотрудников). Целесообразность принятия иных мер из предложенного перечня поддержана лишь отдельными респондентами²¹⁸.

Рассмотрим перечисленные варианты. Так, в отношении первого из них А.Ф. Волынский замечает, что как бы ни были глубоки теоретические и практические знания следователя в сфере ОРД, он не может в силу специфики этой деятельности заменить участие в расследовании оперативного сотрудника, именно ввиду особенностей ОРД в штаты следственных органов следовало бы ввести специалистов по негласным методам и средствам собирания доказательств при расследовании уголовных дел²¹⁹.

Подобную функцию, по мнению С.Ю. Майкова, могли выполнять в период существования следственных подразделений в органах прокуратуры прокуроры, уполномоченные на осуществление надзора за законностью при осуществлении ОРД. В настоящее время координировать следственную и оперативно-разыскную деятельность при расследовании конкретных преступлений могли бы следователи-криминалисты СК России, полагает данный автор²²⁰. Отметим в этой связи, что

²¹⁸ Приложение 1 – Результаты анкетирования сотрудников Следственного комитета Российской Федерации; Приложение 2 – Результаты анкетирования сотрудников оперативных подразделений органов внутренних дел.

²¹⁹ См.: Волынский А.Ф. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений. М.: Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, 2018. С. 48–49.

²²⁰ См.: Майков С.Ю. К вопросу о роли следователей-криминалистов в организации взаимодействия следственных органов и органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность // Процессуальные и организационно-правовые особенности взаимодействия органов предварительного расследования с органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность: проблемы и пути их решения (Москва, 13 декабря 2018 г.) / под общ. ред. А.М. Багмета. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2018. С. 136.

согласно сложившейся практике, закреплённой организационно-распорядительными документами региональных следственных органов, именно на следователей-криминалистов возлагаются полномочия по организации взаимодействия следователей с оперативными подразделениями правоохранительных органов, осуществлению практической координации следственной деятельности и ОРД.

Фактически функцию координации следственной и оперативно-разыскной работы в следственных органах выполняют их руководители. Именно они определяют одного из непосредственных субъектов взаимодействия путем поручения проведения проверки по сообщению о преступлении или расследования уголовного дела, создают следственные группы (и, соответственно, рассматривают вопрос о привлечении к их работе оперативных сотрудников), утверждают планы расследования, проводят совещания, взаимодействуют с руководителями органов, уполномоченных на осуществление ОРД, проверяют материалы уголовных дел, отменяют незаконные или необоснованные постановления следователя, дают ему указания, согласие на возбуждение перед судом ходатайств в необходимых случаях и т. п.²²¹

Наиболее очевидным и простым для реализации, и всё же требующим решения значительного числа организационных вопросов, является повышение уровня профессиональной подготовки следователей и сотрудников оперативных подразделений. Подчёркивая значение навыков мышления, аналитической работы в процессе обучения будущих следователей и оперативных сотрудников, особенно в отношении расследования экономических преступлений, А.Ф. Волынский предложил взгляд на криминалистическую методику, согласно которому реализация гласных (процессуальных) и негласных (оперативно-разыскных) методов и средств расследования преступлений представляет собой синтезированный двуединый

²²¹ См., напр.: Пальцев А.А. Роль руководителя следственного органа при проведении тактической операции «задержание с поличным» по уголовным делам о взяточничестве // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2021. № 2. С. 113–118.

процесс²²².

Не теряет актуальности замечание И.М. Костоева о том, что «не каждый оперативник должен быть следователем, но каждый следователь должен хорошо знать оперативную работу»²²³.

Необходимо повышение уровня знаний следователями законодательства об ОРД, тактики и методики проведения ОРМ (в части, не составляющей государственную тайну), в частности, по преступлениям коррупционной направленности, проведение практических занятий с деловыми играми, одновременно со следователями, сотрудниками оперативных подразделений ОВД, с привлечением прокурорских работников, возможно, других специалистов, учёных. Результаты совместной работы следователей СК России и оперативных сотрудников свидетельствуют о сформированности действенных алгоритмов их взаимодействия.

Криминалистическую алгоритмизацию и программирование расследования как единую организационно-функциональную систему впервые представил А.С. Шаталов, по мнению которого, для решения одновременно и практических, и научных задач «...каждая частная криминалистическая методика должна быть видоизменена, максимально упрощена и представлена совокупностью криминалистических алгоритмов и программ расследования»²²⁴. Также, «в любой следственной ситуации всегда найдутся такие предметы и явления, свойства которых, будучи поставленными во взаимно-однозначные соответствия с криминалистическими программами (алгоритмами), способны превратиться в истинные предложения, а затем и в утверждения о предметах, явлениях и их свойствах, относящихся к расследуемому событию»²²⁵.

²²² См.: Волынский А.Ф. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений. М.: Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, 2018. С. 151.

²²³ Костоев И.М. Уроки ростовского дела // Законность. 1993. № 3. С. 22.

²²⁴ Шаталов А.С. Алгоритмизация и программирование расследования преступлений в системе криминалистической методики // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 2. С. 164.

²²⁵ Шаталов А.С. Проблемы алгоритмизации расследования преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2000. С. 106.

Алгоритмизация – актуальное и перспективное направление совершенствования взаимодействия следователей с оперативными сотрудниками, которому уделяется достаточное внимание в научной литературе²²⁶.

Чтобы результаты этой работы имели практическое значение, способствовали повышению эффективности расследования преступлений коррупционной направленности, они должны быть систематизированы, обеспечены механизмом доведения до практических сотрудников конкретных и однозначных рекомендаций, не зависящих от локальной судебной практики, взаимоотношений между конкретными субъектами взаимодействия, ведомственных позиций, научных взглядов отдельных учёных и других подобных факторов, то есть они должны быть в целом едиными и универсальными.

Наличие криминалистического алгоритма позволяет сотруднику, особенно не имеющему опыта работы на определённом направлении, оперативно воспользоваться достижениями как науки, так и практики.

По пути разработки алгоритмов, в том числе межведомственных, с приданием им обязательного для использования характера посредством издания соответствующих организационно-распорядительных документов идут некоторые территориальные следственные органы СК России. Например, алгоритм действий следователя при рассмотрении сообщений о должностных и коррупционных преступлениях содержится в Приложении 3 к приказу руководителя СУ СК России по Иркутской области от 30 июля 2014 г. № 45, предусматривающем алгоритмы действий следователей при расследовании преступлений отдельных видов²²⁷. Он

²²⁶ См., напр.: Алиева Г.А. Методика расследования взяточничества и коммерческого подкупа в жилищно-коммунальном хозяйстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 31 с.; Марданов А.Н. Взаимодействие следователя и оперативных подразделений в процессе расследования взяточничества при наличии посредника: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2018. 190 с.

²²⁷ Приказ руководителя СУ СК России по Иркутской области от 30 июля 2014 г. № 45 «О введении в Следственном управлении СК России по Иркутской области алгоритмов действий следователя при поступлении сообщений о преступлениях и расследовании уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 131-134, 139, 143, 145.1, 285-286, 318-319 УК РФ, в сфере жилищно-коммунального хозяйства, о налоговых преступлениях, а также при уголовном преследовании отдельной категории лиц, в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовным делам» // Документ опубликован не был.

последовательно и подробно описывает действия следователя при проверке и оценке поступивших результатов ОРД.

Правоприменительной практикой востребовано издание совместных организационно-распорядительных документов, регламентирующих взаимодействие в определенных сферах противодействия коррупции, о чём свидетельствует опыт региональных следственных органов. Так, ГСУ СК России по г. Санкт-Петербургу и ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области в 2014 г. разработан Регламент взаимодействия при выявлении фактов хищений бюджетных средств, выделяемых на модернизацию и развитие системы ЖКХ, рассмотрении сообщений и расследовании уголовных дел о таких преступлениях²²⁸.

Изложенное приводит к выводу о необходимости разработки с учетом опыта территориальных следственных органов межведомственных организационно-распорядительных документов (регламентов, типовых инструкций и т. п.), устанавливающих порядок взаимодействия следователей и сотрудников оперативных подразделений ОВД при расследовании преступлений коррупционной направленности.

Соглашаясь в целом с мнением Е.А. Травкина²²⁹ и других авторов о необходимости разработки типовой инструкции о порядке взаимодействия, полагаем, что с учётом разнообразия преступлений коррупционной направленности и типичных следственных ситуаций, возникающих при их расследовании, целесообразна разработка не одного, а нескольких межведомственных инструктивных указаний по некоторым, наиболее распространенным или общественно опасным видам преступлений, например, взяточничеству, хищениям с использованием служебного положения в определённых сферах деятельности

²²⁸ См.: Бесхмельницын А.Е. Особенности расследования уголовных дел, связанных с хищением денежных средств заказчиком при выполнении строительных работ по государственным контрактам // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2016. № 1. С. 149–154.

²²⁹ См.: Травкин Е.А. Взаимодействие следователей Следственного комитета Российской Федерации с органами дознания при раскрытии и расследовании преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 233 с.

(государственной службе, строительной отрасли, при осуществлении государственных и муниципальных закупок, образовании, здравоохранении и т. д.). С учётом практических реалий, дефицита у практических сотрудников времени, необходимого для изучения нормативной и методической литературы, соответствующие методические рекомендации оптимально было бы представить в виде компьютерной программы.

Целесообразно участие в их разработке надзирающих прокуроров, с учетом координирующей роли прокуратуры в борьбе с преступностью²³⁰. Полагаем, что оперативно и качественно выполнить такую работу возможно путём объединения усилий научных подразделений заинтересованных правоохранительных органов, их ведомственных высших учебных заведений²³¹.

Таким образом, мы рассмотрели современное состояние взаимодействия с точки зрения влияния на него происходящих в обществе процессов, сложившихся на практике организационных форм. Изложенное выше позволяет сформулировать следующие выводы:

1. В условиях цифровизации общества каждый из субъектов взаимодействия сохраняет собственное значение; сохраняется значение ОРД для расследования преступлений коррупционной направленности; по-прежнему актуальны традиционные организационные формы взаимодействия: СОГ, совместное планирование, получение следователем ориентирующей информации из оперативно-разыскных и оперативно-справочных учетов.

2. Результаты систематизации объективных и субъективных факторов, оказывающих влияние на состояние организации и эффективность взаимодействия следователей СК России с оперативными подразделениями ОВД, показывают, что к числу таких факторов относятся:

- несовершенство организации и правовой регламентации взаимодействия

²³⁰ Статья 8 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // СЗ РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.

²³¹ См.: Волынский А.Ф. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: учебное пособие. М.: Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, 2016. С. 128.

следователей СК России с оперативными подразделениями ОВД;

- недостатки профессиональной подготовки субъектов взаимодействия;
- их формальное отношение к взаимодействию в порядке «переписки» (п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ);

- нарушение оперативными сотрудниками определённого в нормативных правовых актах порядка представления следователю результатов их деятельности;

- отсутствие у сотрудников оперативных подразделений мотивации на взаимодействие со следователями СК России в порядке оперативного сопровождения всего процесса расследования преступления коррупционной направленности.

3. Актуальными решениями, направленными на преодоление вышеперечисленных проблем, являются:

- использование современных технологий для освобождения субъектов взаимодействия от рутинной (так называемой технической) работы и выполнения сложных операций по исследованию физического мира (моделирование событий, вещественной обстановки, образа преступника, поиск и обработка информации, формирование не требующих сложной мотивировочной части документов, фиксирование и анализ психофизиологических реакций участников уголовного судопроизводства, оперативная коммуникация), упрощения коммуникации и обмена информацией между субъектами взаимодействия;

- разработка межведомственных организационно-распорядительных документов, регламентирующих порядок взаимодействия следователей с сотрудниками оперативных подразделений ОВД при расследовании преступлений коррупционной направленности;

- разработка типовых планов согласованных следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий;

- алгоритмизация взаимодействия, в том числе, на отдельных этапах расследования преступлений коррупционной направленности, в условиях отдельных следственных ситуаций.

Разработанные в соответствии с этими выводами предложения изложены во второй главе настоящей работы, проект Наставления о взаимодействии следственных органов Следственного комитета Российской Федерации и оперативных подразделений органов внутренних при раскрытии и расследовании преступлений коррупционной направленности приведен в Приложении 5.

ГЛАВА 2. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С ОПЕРАТИВНЫМИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ВОПРОСА О ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА И В ПРОЦЕССЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

§ 1. Взаимодействие следователей Следственного комитета Российской Федерации с оперативными подразделениями органов внутренних дел при рассмотрении вопроса о возбуждении уголовного дела и на первоначальном этапе расследования

Традиционно в криминалистике выделяют четыре этапа или стадии расследования, с учётом которых разрабатывается частная криминалистическая методика: возбуждение уголовного дела, первоначальный, последующий и завершающий этапы. Оперативное сопровождение предварительного расследования необходимо на каждом из них.

Организация и тактика взаимодействия следователя с оперативными сотрудниками имеет определенные особенности на каждом этапе расследования, обусловленные содержанием, достоверностью и объективностью имеющихся доказательств; при этом оперативное сопровождение расследования сочетается с технико-криминалистическим сопровождением, обеспечивая таким образом комплексный подход к собиранию, исследованию и использованию доказательств.

Практика выявления и расследования преступлений коррупционной направленности свидетельствует о необходимости организации взаимодействия уже на стадии планирования и проведения ОРМ, до официального направления результатов ОРД в следственный орган, или на этапе предварительной оперативной готовности.

По замечанию А.И. Кривенко, взаимодействие наиболее эффективно, «если оно возникнет на самой ранней стадии, на которой возможно взаимодействие в

конкретных обстоятельствах»²³².

Ю.С. Стешенко и Е.В. Горкина отмечают концептуальное значение выделения предшествующего расследованию этапа взаимодействия следователя с оперативно-розыскными подразделениями и контролирующими органами²³³, как обеспечивающего создание максимально качественной информационной базы для дальнейшей работы по делу.

От того, насколько правильно спланировано проведение ОРМ и последующих следственных действий, зависит перспектива формирования доказательств и расследования уголовного дела. В условиях действующего законодательства такое взаимодействие может осуществляться только в непроцессуальных, или организационных формах, к которым относятся:

- рабочие встречи и межведомственные совещания, где обсуждают результаты ОРД, определяют перспективы дальнейшего проведения ОРМ, достаточность материалов для направления в следственный орган для регистрации и проведения проверки (соблюдение требований, предъявляемых к результатам ОРД, представляемым уполномоченным должностным лицам (органам));

- консультирование следователями, руководителями следственных органов сотрудников оперативных подразделений по вопросам возможной квалификации действий лиц, находящихся в оперативной разработке, особенностям применения законодательства и т. п.;

- участие сотрудников следственных органов в планировании предстоящих ОРМ, оперативно-тактических комбинаций;

- ознакомление сотрудников следственных органов с материалами, содержащими результаты ОРД, при наличии соответствующего допуска.

²³² Кривенко А.И. Теория и практика взаимодействия следователя с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. М.: Юрлитинформ, 2008. С. 125.

²³³ См.: Стешенко Ю.С. Взаимодействие следователя с оперативными подразделениями и другими органами на подготовительном этапе расследования преступлений, совершенных в сфере экономики // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2016. № 2. С. 163.

Результаты анкетирования следователей СК России показали, что 70 % из них предварительно обсуждают с оперативными сотрудниками планируемые ОРМ до официального поступления в следственный орган результатов ОРД и регистрации сообщения о преступлении. Активное использование такой формы взаимодействия отметили и опрошенные сотрудники оперативных подразделений ОВД (56 %). В то же время, изучение следователем, иными должностными лицами следственного органа материалов, содержащих результаты ОРД, использовали лишь 30 % респондентов из числа опрошенных, осуществлявших взаимодействие при расследовании преступлений коррупционной направленности. Сотрудники оперативных подразделений ОВД отметили более активное использование данной формы взаимодействия (42 %) ²³⁴.

В научно-методической литературе придаётся важное значение предварительному моделированию следственных действий и ситуаций, предшествующих формированию доказательств при выявлении преступлений коррупционной направленности, особенно взяточничества (ввиду разнообразия способов совершения и сокрытия таких преступлений и активного противодействия их расследованию). Моделируя указанные ситуации, следователь и оперативный сотрудник, с учетом своих знаний и опыта, действуют совместно, что способствует результативности расследования, следователь акцентирует внимание оперативного сотрудника на моментах, имеющих важное, принципиальное значение для дальнейшего процессуального закрепления полученной оперативным путем информации. Отсутствие подобного взаимодействия снижает вероятность изобличения преступника и привлечения его к ответственности ²³⁵. По мнению авторов пособия «Взаимодействие следственных органов СК России с подразделениями ФСИН России», недопустимо «задержание подозреваемых,

²³⁴ Приложение 1 – Результаты анкетирования сотрудников Следственного комитета Российской Федерации; Приложение 2 – Результаты анкетирования сотрудников оперативных подразделений органов внутренних дел.

²³⁵ См., напр.: Расследование взяточничества: методические рекомендации. М.: Следственный комитет при прокуратуре Российской Федерации, Главное управление криминалистики, 2009. С. 40–45 // Документ опубликован не был; Ларичев В.Д. Общая методика выявления преступлений экономической направленности // Оперативник (сыщик). 2015. № 2 (43). С. 23–27.

проведение обысков, допросов и других следственных действий сотрудниками оперативных аппаратов не только без участия следователя, но и без предварительного согласования с ним»²³⁶, поскольку невыполнение этого правила создает риск утраты источников доказательственной информации.

Пунктом 1.3 указания «Об организации работы следственных органов следственного управления по Республике Башкортостан Следственного комитета Российской Федерации в сфере противодействия коррупции» от 26 марта 2019 г. предписано обеспечивать взаимодействие с органами, осуществляющими ОРД, на стадии оперативных разработок лиц, причастных к коррупционным преступлениям; обсуждать на оперативных совещаниях и рабочих встречах на межведомственном уровне перспективу уголовно-правовой реализации результатов ОРД и т. д.

В названных выше методических рекомендациях Главного управления криминалистики Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации «Расследование взяточничества» отмечено значение выбора момента подключения следователя к процессу сбора доказательств: необходимо, чтобы он во время проведения оперативного эксперимента в завершающей стадии, связанной с задержанием преступника, находился на рабочем месте либо вблизи места задержания, был готов к выезду на место происшествия.

Так, по уголовному делу в отношении главы городского округа Ф. и начальника МУ городского округа «Служба заказчика» С., вымогавших взятки у предпринимателей (которое уже приводилось выше в качестве примера), передача взятки С., действовавшему также в интересах Ф., от взяткодателя Ж., действовавшего под контролем оперативных сотрудников в рамках оперативного эксперимента, должна была происходить в рабочем кабинете. Однако, когда Ж. выложил перед С. деньги и банковскую карту, помеченные специальным химическим веществом, С. их не взял и предложил ехать домой к Ф. После этого Ж. забрал деньги и банковскую карту, приехал вместе с С. по месту жительства Ф., где

²³⁶ Бычков В.В. Взаимодействие следственных органов СК России с подразделениями ФСИН России: учебное пособие / В.В. Бычков, А.Ж. Саркисян, В.А. Шурухнов, Н.Г. Шурухнов, С.В. Харченко. М.: Московская академия СК России, 2021. С. 36.

и состоялась передача денежных средств. По указанию С., который, как и Ф. с очевидностью избегал прикосновений к деньгам и карте, Ж. положил их в барсетку С., с которой тот уехал. При этом дома у Ф. находился специальный аппарат, предназначенный для создания радиопомех и глушения сигналов цифровых аудиозаписывающих устройств, воспрепятствовавший записи происходящего с помощью специальной аппаратуры. Однако поскольку обыск был начат безотлагательно, на руках Ф. обнаружены следы специального химического вещества, которым помечены денежные средства, являвшиеся предметом взятки²³⁷.

Примерный алгоритм взаимодействия на данной стадии может выглядеть следующим образом:

- определение сотрудниками оперативного подразделения перспективных, на их взгляд, материалов, требующих оперативной разработки с перспективой процессуальной проверки;

- уведомление руководителя соответствующего следственного органа о наличии таких материалов, принятие этим руководителем решения о выделении следователя для дальнейшей работы по материалу с учётом специализации, текущей нагрузки, желательно из числа членов специализированной ПДСОГ, при её наличии;

- проведение совместного совещания (заседания рабочей группы, ПДСОГ), на котором даётся юридическая оценка имеющимся материалам – усматриваются ли признаки преступления коррупционной направленности, какого именно, являются ли предполагаемые коррупционеры должностными лицами, субъектами преступления, какие ОРМ могут быть проведены с учётом тяжести преступления;

- при наличии признаков преступления и перспективы документирования соответствующей деятельности намечается план ОРМ, который согласуется участниками совещания (заседания рабочей группы, ПДСОГ), при этом возможны следующие варианты:

- а) проведение предварительных ОРМ для выявления преступных намерений, встреч участников преступления коррупционной направленности, результаты

²³⁷ Уголовное дело № 686009, СУ СК России по Свердловской области.

которых дополнительно обсуждаются со следователем, после чего намечается план ОРМ для задержания преступников с поличным;

б) если предполагается задержание с поличным в результате одного этапа ОРМ, планируются дальнейшие действия – проведение осмотра места происшествия, возбуждение уголовного дела, обыски, задержание подозреваемого и т. д.;

- самостоятельное определение оперативными сотрудниками тактики проведения конкретных ОРМ, необходимых для этого сил и средств. Для получения разъяснений по отдельным вопросам, связанным с оценкой законности их действий и перспективой использования полученных сведений в уголовном процессе, оперативные сотрудники также могут обращаться к надзирающему прокурору.

Следующим этапом (стадией) является рассмотрение сообщения о преступлении, поступившего в следственный орган, и решение вопроса о возбуждении уголовного дела.

Для данного этапа характерны следующие следственно-оперативные ситуации:

1) поступление в следственный орган заявления взяточдателя об имевшем место факте передачи взятки;

2) поступление в следственный орган заявления (сообщения) о требовании должностного лица передачи ему вознаграждения за совершение определенных действий (бездействия) в пользу заявителя либо иных лиц;

3) поступление в следственный орган результатов ОРД;

4) выявление признаков преступления коррупционной направленности сотрудником следственного органа при проведении проверки в порядке ст. 144-145 УПК РФ или расследовании уголовного дела о другом преступлении;

5) поступление сообщения о преступлении коррупционной направленности из средств массовой информации, иных организаций, учреждений, от граждан.

Целесообразно обратить внимание на следующие возникающие в этих ситуациях проблемные вопросы.

1. При поступлении в следственный орган заявления лица о состоявшемся факте передачи взятки должностному лицу возможности оперативных подразделений в полной мере могут быть использованы для получения информации о личности предполагаемого взяткополучателя, его образе жизни и т. п., в том числе, для проверки версии об оговоре должностного лица, данных о деятельности органов и организаций, в которых работают взяткодатель и предполагаемый взяткополучатель, обследования места передачи взятки, установления возможных свидетелей. Целесообразно выяснить наличие материалов, содержащих результаты ОРД, которыми задокументированы имеющие отношение к делу обстоятельства.

При получении сведений о продолжении преступной деятельности взяткополучателя – требовании у того же заявителя передачи дополнительных сумм взяток, или об иных фактах преступлений коррупционной направленности, целесообразно запланировать и осуществить оперативно-тактическую операцию по захвату с поличным²³⁸.

2. В научной литературе высказаны противоположные суждения относительно возможности участия следователя в планировании, обсуждении ОРМ и в целом причастности к их проведению. По мнению одной группы авторов²³⁹, если, например, следователь участвует в тактической операции по захвату с поличным, он становится очевидцем преступления, что исключает производство им

²³⁸ О дополнении модели типовой тактической операции «Задержание с поличным взяточника» на примере расследования коррупционных преступлений в сфере высшего образования см.: Гармаев Ю.П. Особенности проведения тактических операций по уголовным делам о коррупционных // Уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и криминалистические вопросы борьбы с преступностью. Сб. науч. трудов по материалам V всерос. науч.-практ. конф. (симпозиума), Краснодар, 15 ноября 2019 года. Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2021. С. 142–148.

²³⁹ См., напр.: Гинзбург А.Я. О так называемых «негласных следственных действиях». URL: <http://www.zakon.kz> (дата обращения 01.11.2022); Кругликов А.П. Следственные действия и проблемы их производства органами дознания по поручению следователя // Уголовное право. 2003. № 3. С. 91–93; Лямин М.В. Использование криминалистических методов в расследовании взяточничества в правоохранительных органах: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. С. 147; Семенцов В.А. К вопросу о пополнении следственных действий негласными познавательными приемами // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 4. С. 48–57.

предварительного расследования по возбуждённому по результатам её проведения уголовному делу.

Другие авторы²⁴⁰, к мнению которых мы присоединяемся, в подобной ситуации воспринимают следователя как участника операции, выполняющего собственную роль именно как руководителя будущего расследования, специалиста в сфере уголовного процесса.

Как сторонники, так и противники участия следователя в задержании подтверждают тот факт, что от своевременности, качества и результативности осмотра места происшествия при задержании взяточполучателя с поличным во многом зависит перспектива расследования преступления. Например, А.Н. Марданов (из числа второй группы авторов) отмечает особенную результативность реализации оперативных материалов при задержании подозреваемого с поличным в рамках тактической операции, «что делает возможным получение оснований для возбуждения уголовного дела и облегчает сбор доказательств на данном этапе расследования», далее, «используя технические и коммуникационные каналы, следователь может и обязан принимать главенствующую роль в ходе проведения тактической операции и наблюдать за ее проведением»²⁴¹. Также А.Н. Марданов приводит пример задержания с поличным, в котором, по сути, участие заместителя руководителя следственного отдела в оперативно-тактической комбинации по изобличению взяточников является, по нашему мнению, «прообразом» его участия в совместном негласном следственном действии²⁴².

²⁴⁰ См., напр.: Галанова Л.В. Следственные ситуации и тактические операции при расследовании преступлений, связанных с вымогательством: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000. С. 126–127; Косимов О.А. Проблемы взаимодействия следователя с органами дознания на стадии возбуждения уголовного дела по материалам оперативно-розыскной деятельности // Российский следователь. 2011. № 12. С. 31; Попов А.П., Зинченко И.А. Проблемы интеграции розыскных начал в досудебное уголовное судопроизводство (компаративистские заметки). URL: <https://www.iuaj.net> (дата обращения 01.11.2022).

²⁴¹ Марданов А.Н. Взаимодействие следователя и оперативных подразделений в процессе расследования взяточничества при наличии посредника: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2018. С. 109.

²⁴² Там же. С. 125–128.

На наш взгляд, в подобных случаях следователь реализует процессуальный (а не оперативный) компонент совместной тактической операции, то есть собственную процессуальную функцию, только в специфических условиях. В пользу присутствия следователя в непосредственной близости от потенциального места получения взятки говорит и наличие такой проблемной ситуации, когда предмет взятки сокрыт предполагаемым взяточполучателем при себе, в сейфе или ином хранилище, в связи с чем возникает необходимость незамедлительного производства обыска, личного обыска, что возможно лишь после возбуждения уголовного дела²⁴³. Однако этот единственно возможный в условиях действующего законодательства выход из сложившейся ситуации сопряжён с высокой степенью риска и необходимостью решения ряда принципиальных сложных вопросов, связанных с достаточностью оснований для возбуждения уголовного дела, позицией руководителя следственного органа, надзирающего прокурора и т. д. Для разрешения этой ситуации профессор В.Н. Карагодин предлагает дополнить УПК РФ таким процессуальным действием, как «задержание с поличным», при котором предусматривается возможность личного обыска задержанного²⁴⁴.

Как одну из потенциальных форм взаимодействия при решении вопроса о возбуждении уголовного дела можно рассматривать проведение инициативного, или легендированного оперативного эксперимента. Его организация и реализация таким образом, чтобы он не был признан провокацией, сложны и требуют тщательного планирования. Допуская в принципе возможность проведения подобного ОРМ, профессор О.Я. Баев обращал внимание на необходимость оценки той «границы, зачастую очень тонкой, которая отличает правомерный, так называемый

²⁴³ См.: Глушков М.Р. Изъятие предмета взятки при задержании с поличным // Взаимодействие органов государственной власти при расследовании преступлений коррупционной направленности: проблемы и пути их решения: материалы междунар. науч.-практ. конф., посвященной 100-летию со дня рождения выдающегося российского учёного Николая Сергеевича Алексева (Москва, 23 октября 2014 г.). М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации. 2014. С. 270–271.

²⁴⁴ Карагодин В.Н. Теория и практика задержания с поличным в российском уголовном судопроизводстве // Российский юридический журнал. 2012. № 6. С. 146–153.

легендированный оперативный эксперимент, проводимый для изобличения коррупционера, от провокации взятки или коммерческого подкупа»²⁴⁵.

Придерживаясь принципа наступательности в борьбе с преступностью коррупционной направленности, А.А. Сердюк подвергает критике сформировавшееся под влиянием позиции Европейского Суда по правам человека мнение о правомерности проведения ОРМ исключительно по заявлениям граждан и представителей организаций. По его мнению, которое мы разделяем, «пассивное ожидание» препятствует эффективной деятельности по выявлению фактов коррупции, так как, по сути, зависит от желания лица, у которого требуют передачи взятки, обратиться в правоохранительные органы²⁴⁶.

Выделяя в качестве одного из специальных принципов расследования коррупционных преступлений принцип приоритета оперативно-разыскной деятельности в выявлении этих преступлений, Ю.П. Гармаев и Е.В. Гулина также отмечают, что «правоохранительные органы должны не только и не столько ожидать пассивно тех, кто придет с заявлениями о вымогательстве взятки или предмета коммерческого подкупа»²⁴⁷, а инициативно и наступательно проводить оперативно-разыскные мероприятия и следственные действия, не допуская при этом провокационно-подстрекательских действий. Этому, в свою очередь, способствует реализация принципа выявления совокупностей преступлений и серийности их совершения (выдвижение, разработка и проверка версий о систематическом характере коррупционных и иных сопутствующих преступлений, исследование не

²⁴⁵ Баев О.Я. Проблемные ситуации задержания с поличным по делам о взяточничестве (коммерческом подкупе) // Правовая наука и реформа юридического образования: сб. науч. трудов. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 2007. Вып. 21. URL: <https://wiselawyer.ru> (дата обращения 01.11.2022).

²⁴⁶ См.: Сердюк А.А. Криминалистический принцип наступательности в деятельности по выявлению взяточничества: вопросы практической реализации // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. Вып. 3. Ч. II. Юридические науки. Тула: Изд-во ТулГУ. 2016. С. 419–423.

²⁴⁷ Гармаев Ю.П. Специальные принципы расследования коррупционных преступлений // Современные проблемы отечественной криминалистики и перспективы ее развития: сб. науч. статей по материалам всерос. науч.-практ. конф. (с междунар. участием), посвященной 20-летию кафедры криминалистики, Краснодар, 28–29 сентября 2018 года / Отв. ред. Г.М. Меретуков. Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2019. С. 189-190.

отдельных эпизодов, а всей коррупционной, преступно-профессиональной и сопутствующей противоправной деятельности предполагаемых преступников и т. д.)²⁴⁸.

В то же время, получая материалы ОРМ, формально проведенных с соблюдением установленных законом требований и зафиксировавших передачу предмета взятки, обстоятельства, свидетельствующие о наличии умысла на его получение, следователи не всегда получают и критически оценивают сведения об условиях формирования этого умысла.

Так, врач-невропатолог ОГБУЗ «Городская поликлиника» У. обвинялась в выдаче подложного листка нетрудоспособности при отсутствии у пациента признаков заболевания за денежное вознаграждение. Данный факт зафиксирован при проведении оперативного эксперимента. Однако в процессе рассмотрения дела в суде, помимо прочего, установлено, что взяткодатель в получении листка нетрудоспособности не нуждался и обратился к врачу исключительно в связи с оказанием содействия правоохранительным органам, со стороны которых допущена провокация (о чем свидетельствовали и другие установленные по делу обстоятельства). Подсудимая оправдана²⁴⁹.

По другому уголовному делу в рамках проведения оперативной разработки в связи с наличием информации о получении директором Муниципального фонда поддержки малого предпринимательства одного из районов Московской области К. денежных средств от предпринимателей района за победу в конкурсе на получение субсидий по долгосрочной целевой программе, также было принято решение о проведении оперативного эксперимента.

Однако в этом случае оперативные сотрудники предложили участвовать в ОРМ Х. – генеральному директору общества, действительно имевшего шанс не только на участие, но и победу в нем. При обращении Х. к должностному лицу фонда – К. – с просьбой об участии в конкурсе, последний инициативно предложил кандидату заплатить за победу «откат» в виде процентов с суммы полученной

²⁴⁸ Там же.

²⁴⁹ Уголовное дело № 23135, СУ СК России по Магаданской области.

субсидии. В ходе дальнейшей разработки выяснилось, что К. получал деньги для передачи лицам из числа руководителей Министерства экономики Московской области. Проведен опрос К., в процессе которого он согласился участвовать в оперативном эксперименте в отношении указанных должностных лиц, которые в дальнейшем привлечены к уголовной ответственности²⁵⁰.

В этом случае обращение Х. по вопросу участия в конкурсе воспринято должностными лицами как нормальная в рамках сложившейся коррупционной схемы ситуация, и не оказало влияния на формирование к тому времени уже устойчивого и реализовывавшегося умысла её участников на совершение преступлений. С целью закрепления такой позиции следователем подробно допрошены оперативные сотрудники, описавшие предпринятые ими для документирования преступной деятельности меры.

Как правило, не вызывают подозрения в провокации случаи, когда оперативные сотрудники привлекают к проведению оперативного эксперимента лиц, которые уже вступили в переговоры с коррупционером. Так, в ОЭБиПК поступила оперативная информация о том, что участковый врач-терапевт Г. незаконно выдает листки нетрудоспособности за денежное вознаграждение. В результате проведенного ОРМ «прослушивание телефонных переговоров» установлен К., который созванивался с Г. и интересовался возможностью получить листок нетрудоспособности за денежное вознаграждение для своего знакомого, на что Г. сообщил К., чтобы знакомый подходил к нему (Г.), и он (Г.) ему поможет. После этого разговора оперуполномоченный созвонился и встретился с К., который осознал противоправность своего намерения и вместе со своим знакомым принял участие в оперативном эксперименте²⁵¹.

Таким образом, проведение ОРМ с целью улучшения статистических показателей раскрываемости, граничащее с провокацией, следует отличать от масштабных оперативно-тактических комбинаций по изобличению взяточников, в том числе действующих на протяжении длительного времени в составе

²⁵⁰ Уголовное дело № 39078, ГСУ СК России по Московской области.

²⁵¹ Уголовное дело № 45895, СУ СК России по Омской области.

организованных преступных групп и сообществ, с участием легендированных сотрудников оперативных подразделений, при наличии конкретной информации о фактах взяточничества до начала поведения таких мероприятий²⁵².

Помимо приведенного выше, примером такой работы является разработка УБОП ГУВД по Волгоградской области организованной группы сотрудников отдела рыбохраны, на протяжении нескольких лет получавших взятки от браконьеров. За два месяца до возбуждения уголовного дела оперативные сотрудники представили собранный материал в следственное управление, где проведён его совместный анализ, определён круг браконьеров, решён сложный вопрос одновременного задержания находившихся в разных районах области свыше 50 участников группы (сотрудники рыбохраны были приглашены на совещание в прокуратуру якобы для обсуждения вопросов административной практики, а браконьеры задержаны специально созданными мобильными группами оперативных сотрудников и следователей)²⁵³.

3. Взаимодействие при проверке и оценке материалов, содержащих результаты ОРД, поступивших в следственный орган.

Сотрудники лаборатории по управлению профессиональными знаниями следствия Академии Следственного комитета выделили две группы нарушений при проведении ОРМ, повлекших негативные последствия, в первую из которых включены те, что можно было выявить при представлении результатов ОРД следователю, и в некоторых случаях даже устранить²⁵⁴.

В настоящее время надзор за исполнением законодательства об ОРД осуществляется в соответствии с приказом Генеральной прокуратуры Российской

²⁵² См. также: Гирько С.И., Харченко С.В. Соотношение оперативно-розыскного мероприятия «оперативный эксперимент» и провокации // Военное право. 2020. № 4 (62). С. 150.

²⁵³ Расследование взяточничества: методические рекомендации. М.: Следственный комитет при прокуратуре Российской Федерации, Главное управление криминалистики, 2009. С. 41–42 // Документ опубликован не был.

²⁵⁴ Вопросы выявления провокаций преступления, допущенных сотрудниками правоохранительных органов при проведении ОРМ. Учебно-методические материалы / Лаборатория по управлению профессиональными знаниями следствия. О.И. Хаустова, Е.А. Соломатина, А.В. Трошанович / под ред. А.М. Багмета. М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2015. С. 3–5.

Федерации от 19 января 2022 г. № 11 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания»²⁵⁵: прокурор, реализующий полномочия по координации работы по борьбе с преступностью, – основной посредник между дознавателем, следователем, руководителем следственного органа и оперативными сотрудниками²⁵⁶.

Представляется логичным предоставить следователям, оперативным сотрудникам и их руководителям возможность взаимодействовать по конкретным материалам и делам в рабочем порядке, напрямую. По замечанию профессора О.Д. Жука, при выявлении повода и основания для возбуждения уголовного дела сотрудникам оперативных подразделений целесообразно прибыть с рапортом об обнаружении признаков преступления и с оформленными согласно Инструкции результатами ОРД к следователю, который при необходимости может согласовать вопрос о возбуждении уголовного дела с соответствующим надзирающим прокурором. Учёный обращает внимание на то обстоятельство, что только прокурор в процессе осуществления надзорной деятельности имеет возможность *реально* (курсив наш – Е.С.) проверить результативность работы оперативного сотрудника по данному следователем в порядке ст. 144 УПК РФ поручению²⁵⁷, и при этом надзирающий прокурор не информирует дознавателя, следователя или руководителя следственного органа (по подследственности уголовного дела) о выявленных нарушениях закона об ОРД или имеющихся у него относительно проведения ОРМ замечаниях.

Значение участия сотрудников следственных органов в правовой оценке материалов, содержащих результаты ОРД, отмечает А.А. Ларинков: «имеется необходимость их подключения к работе оперативных подразделений до появления официального повода для возбуждения уголовного дела, для помощи в правовой

²⁵⁵ Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания: приказ Генпрокуратуры России от 19 января 2022 г. № 11. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 01.11.2022).

²⁵⁶ См.: Жук О.Д. Прокурорский надзор за исполнением законов при использовании результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве: учебное пособие. М.: Акад. Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2012. С. 57.

²⁵⁷ Там же. С. 57.

оценке материалов, полученных в результате ОРД. Совместная работа субъектов взаимодействия позволит выяснить процессуальную перспективу использования результатов ОРД, правильно определить момент задержания заподозренного лица с поличным, возбуждения уголовного дела»²⁵⁸. Результаты проведенного ученым обобщения следственной и оперативно-розыскной практики указывают на рассогласованность правовых оценок результатов ОРД со стороны следствия и органов, осуществляющих ОРД, как основную причину отказа в возбуждении уголовных дел о преступлениях коррупционной направленности и их прекращения по реабилитирующим основаниям.

Во избежание таких последствий в условиях действующего законодательства предлагается использовать приведенный выше алгоритм взаимодействия при решении вопроса о возбуждении уголовного дела, разрешении типовых проблем этой стадии расследования, а в перспективе – принять межведомственный организационно-распорядительный документ, регламентирующий вопросы взаимодействия следственных органов СК России и оперативных подразделений ОВД при раскрытии и расследовании преступлений коррупционной направленности²⁵⁹.

Учитывая значение результатов ОРД для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, и их невосполнимость в случае выявления нарушений при их проведении, заслуживает внимания предложение Ю.В. Астафьева о закреплении в ст. 140 УПК РФ отдельного повода к возбуждению уголовного дела – результатов ОРД, представленных в следственный орган в порядке, форме и при условиях, указанных в законе²⁶⁰.

²⁵⁸ Ларинков А.А. Проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по делам о коррупционных преступлениях // Криминалистика. 2015. № 1 (16). С. 28.

²⁵⁹ Проект Наставления о взаимодействии следственных органов Следственного комитета Российской Федерации и оперативных подразделений органов внутренних дел при раскрытии и расследовании преступлений коррупционной направленности приведен в Приложении 5.

²⁶⁰ См.: Астафьев Ю.В. Новые формы соотношения оперативно-розыскной и доказательственной деятельности на стадии возбуждения уголовного дела // Проблемы предупреждения и расследования преступлений: прошлое и настоящее. Профессору Геннадию Федоровичу Горскому посвящается / под ред. В.А. Панюшкина; Воронежский государственный университет. Воронеж: Издательский дом ВГУ. 2014. С. 221–222.

В учебном пособии «Уголовно-процессуальная проверка в стадии возбуждения уголовного дела» А.А. Ларинков и В.А. Шиплюк посвятили отдельную главу проведению процессуальной проверки и возбуждению уголовного дела на основании результатов ОРД. Авторы обращают внимание на различие мнений учёных относительно способности результатов ОРД служить поводом к возбуждению уголовного дела в различных ситуациях²⁶¹.

В случае внесения в закон предлагаемых Ю.В. Астафьевым изменений, было бы целесообразно установить и порядок проведения проверки по такому поводу. Согласно одной из научных публикаций, в Китайской Народной Республике информация, полученная от оперативного сотрудника или конфиденнта перед направлением следователю, как правило, поступает в отдел информационной поддержки следственных подразделений, где происходит её анализ, верификация, систематизация. Получив эту информацию, следователь, проведя собственный анализ этих и других данных, принимает решение или о возбуждении уголовного дела, или о необходимости дополнительной проверки собранных материалов²⁶². В России подобную роль могли бы выполнять следователи-криминалисты, а в перспективе, возможно, – сотрудники СК России по взаимодействию с оперативными подразделениями, о введении должностей которых шла речь выше.

Планирование проверки сообщения и расследования уголовных дел о преступлении коррупционной направленности является одной из важных организационных форм взаимодействия следователей и оперативных сотрудников ОВД. Для следователя планирование выступает методом организации расследования в целом²⁶³.

²⁶¹ См.: Ларинков А.А., Шиплюк В.А. Уголовно-процессуальная проверка в стадии возбуждения уголовного дела: учебное пособие. СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2015. С. 85–86.

²⁶² См.: Борьба с мафией в Китае / Синь Янь, Н.П. Яблоков. Мафия XXI века: сделано в Китае / В.С. Овчинский. М.: Норма, 2006. С. 136–137.

²⁶³ См.: Гаврилин Ю.В., Можая И.П. Совершенствование технологий планирования расследования преступлений на современном этапе развития криминалистических знаний // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 2 (46). С. 142–147; Можая И.П. Планирование расследования преступлений как элемент криминалистического учения об организации расследования преступлений // Криминалистика и новые вызовы

Изучение практики планирования проверки сообщений и расследования уголовных дел о преступлениях коррупционной направленности в следственных органах СК России²⁶⁴ показало, что совместные планы с оперативными подразделениями составляются в единичных случаях. Вместе с тем, согласно результатам опроса сотрудников СК России 111 из 244, или 45 % респондентов в процессе расследования таких уголовных дел осуществляли совместную разработку планов следственных действий и ОРМ²⁶⁵. Четвертью изученных планов предусмотрено направление поручений оперативным подразделениям ОВД о проведении ОРМ, в основном с целью установления свидетелей и дополнительных эпизодов преступной деятельности. Однако результаты их изучения создают общее впечатление исключительно формального включения пункта о проведении ОРМ в план, поскольку не прослеживается взаимосвязь и взаимообусловленность этих мероприятий со следственными действиями.

Относительно расследования взяточничества А.Н. Марданов высказал суждение о предпочтительности составления «раздельных, но детально согласованных между собой планов»²⁶⁶ следственных и иных процессуальных действий и ОРМ, что, помимо прочего, обеспечивает невмешательство следователя в ОРД. По замечанию Н.В. Агеева, «единый согласованный план раскрытия преступления вносит в работу взаимодействующих субъектов организационное

современности (58-е криминалистические чтения): сб. статей всерос. науч.-практ. конф. М., 2018. С. 266–271.

²⁶⁴ Проведено выборочное изучение 70 планов проверочных мероприятий, следственных и иных процессуальных действий по уголовным делам и материалам проверок из следственных органов 26 субъектов РФ, в основном о взяточничестве, а также преступлениях коррупционной направленности, предусмотренных ст. 159, 160, 285, 286 УК РФ. Обобщенные результаты изучения планов приведены в Приложении 3 – Результаты изучения планов проверки сообщений о преступлении и расследования уголовных дел о преступлениях коррупционной направленности.

²⁶⁵ Приложение 1 – Результаты анкетирования сотрудников Следственного комитета Российской Федерации.

²⁶⁶ Марданов А.Н. Взаимодействие следователя и оперативных подразделений в процессе расследования взяточничества при наличии посредника: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2018. С. 87.

начало, придает расследованию логическую последовательность и рациональность, способствует более целенаправленной работе различных служб»²⁶⁷.

Составление совместных планов распространено при расследовании особо тяжких преступлений против жизни и здоровья, в том числе прошлых лет, связанных с безвестным исчезновением лиц. Можно предположить, что относительно небольшой удельный вес совместных планов по материалам и уголовным делам о преступлениях коррупционной направленности связан с тем, что во многих случаях основные ОРМ, направленные на задержание коррупционеров с поличным, проводят до возбуждения уголовного дела. На наш взгляд, совместные планы следственных действий и ОРМ – эффективная организационная форма взаимодействия при расследовании преступлений коррупционной направленности; особенно – на стадии проверки сообщения о преступлении, при планировании ОРМ и следственных действий с целью задержания лица с поличным, на начальном этапе расследования. Составление подобных планов требует дополнительного времени и внимания для правильного формулирования мероприятий, их согласования, утверждения соответствующими руководителями ведомств. Целесообразна разработка их примерных образцов, ориентированных на типовые следственные и оперативные ситуации.

На рассматриваемых этапах расследования распространена такая форма взаимодействия как направление в орган дознания письменного поручения в соответствии с ч. 4 ст. 157 УПК РФ. Буквально в указанной норме речь идёт о направлении следователю уголовных дел, по которым предварительное следствие обязательно, возбуждённых органом дознания после проведения неотложных следственных действий. Вместе с тем, положения ч. 4 ст. 157 УПК РФ, очевидно, распространяются и на те ситуации, когда уголовное дело возбуждено самим следователем, что подтверждается и судебной практикой. Так, в кассационном определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2009 г. № 47-О09-67 со ссылкой на требования ч. 4 ст. 157

²⁶⁷ Агеев Н.В. К вопросу о взаимодействии следователя с другими участниками расследования // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 7. С. 58.

УК РФ указано на невозможность проведения ОРМ без поручения следователя по уголовному делу, возбуждённому органами предварительного следствия и находившемуся в производстве следователя, а не органа дознания. В связи с этим действия сотрудников ОВД переквалифицированы с п. «а» ч. 4 ст. 290 УК РФ на ч. 2 ст. 159 и ч. 3 ст. 159 УК РФ соответственно²⁶⁸.

При решении вопроса о возбуждении уголовного дела о преступлении коррупционной направленности особое значение имеет правильная оценка следователем, руководителем следственного подразделения представленных результатов ОРД.

Вместе с тем, сотрудники следственных органов не всегда критично оценивают полученные результаты ОРД, выявляют допущенные нарушения закона, иные недостатки ОРД. Выборочное изучение 24 оправдательных приговоров по уголовным делам о преступлениях коррупционной направленности²⁶⁹, в процессе раскрытия и расследования которых осуществлялось рассматриваемое нами взаимодействие, показало, что причинами вынесения 19 из них, или 79 %, стали именно нарушения, допущенные в ходе ОРМ, в том числе провокация, которые не получили своевременной должной оценки со стороны органов следствия и прокуратуры. В остальных случаях причиной оправдания подсудимых стало отсутствие достаточности доказательств виновности в их совокупности: при том, что при проведении ОРМ не допущено нарушений, их результаты содержали информацию, которая не свидетельствовала однозначно о направленности умысла и могла быть интерпретирована различным образом²⁷⁰.

Так, руководитель ГКУЗ «Центр занятости населения в муниципальном образовании» К. обвинялся в том, что потребовал и пытался получить от подчинённой денежные средства – ранее выданную премию. Суд не выявил

²⁶⁸ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации № 47-О09-67 от 15 октября 2009 г. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 01.11.2022).

²⁶⁹ Приложение 4 – Результаты изучения уголовных дел о преступлениях коррупционной направленности, рассмотренных судами.

²⁷⁰ Там же.

нарушений при проведении в процессе проверки поступившего сообщения о преступлении оперативного эксперимента, однако истолковал возникшие во время слушания дела сомнения в пользу обвиняемого. Так, потерпевшая не смогла пояснить суду, с какой целью подсудимый требовал от нее передачи денег, другие работники учреждения факт вымогательства не подтвердили, оперативными сотрудниками свидетельствующая об этом информация не зафиксирована²⁷¹.

Аналогично, в отношении начальника отдела образования администрации города Ш., которая якобы злоупотребила своим служебным положением, принуждала руководителей образовательных учреждений заключать договоры с подконтрольными ей организациями, проведено ОРМ «прослушивание телефонных переговоров и снятие информации с технических каналов связи».

При расшифровке переговоров акцентировано внимание на отдельных фразах, однако если рассматривать их не изолированно, становится очевидным, что содержание разговоров само по себе не свидетельствует о сговоре Ш. с якобы подконтрольным поставщиком и желании заручиться поддержкой вышестоящих должностных лиц; оно может быть истолковано различным образом в отсутствие иных доказательств сговора Ш. с хозяйствующими субъектами, в результате которого ограничен доступ на товарный рынок других поставщиков. Суд обратил внимание и на то обстоятельство, что запись телефонных переговоров производилась после проведённой прокуратурой в отделе образования проверки, в ходе которой опрашивались все участники разговоров, и поэтому их общение на соответствующую тему не может безусловно свидетельствовать о сговоре на совершение каких-либо незаконных действий²⁷². В этом и других подобных случаях следователем во взаимодействии с оперативными сотрудниками не сформирован комплекс взаимодополняющих доказательств, позволяющих однозначно интерпретировать зафиксированные события.

²⁷¹ Приговор Сергокалинского районного суда Республики Дагестан от 30.04.2013 по делу № 1-2/2013.

²⁷² Уголовное дело № 11702530004000054, СУ СК России по Оренбургской области.

Анализ следственной и судебной практики по уголовным делам о преступлениях коррупционной направленности показывает, что провокационный характер ОРМ – одно из наиболее распространенных нарушений, препятствующих использованию результатов ОРД для целей доказывания в уголовном судопроизводстве²⁷³, а значит и для возмещения причиненного вреда.

Необходимо отметить, что передача незаконного вознаграждения может быть признана провокацией и в отсутствие прямой вины оперативных сотрудников. Так, Ю.В. ввиду отсутствия в деянии состава преступления оправдан по предъявленному ему обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 291 УК РФ, которое заключалось в попытке дать взятку участковому уполномоченному. Суд обратил внимание на то, что содержание видеозаписи, зафиксировавшей ход оперативного эксперимента, свидетельствует о том, что должностное лицо, зная о проведении ОРМ и действуя в его рамках, умышленно осуществляло провокационные действия (подстрекало, склоняло, побуждало в прямой форме), направленные на создание условий для совершения Ю.В. противоправных действий²⁷⁴. В этом случае в рамках ОРМ действовал сотрудник правоохранительного органа, заинтересованный в успехе мероприятия, но подобная провокация может быть допущена и любым другим участвующим в оперативном эксперименте лицом. Во избежание этого необходимо проведение оперативным сотрудником инструктажа. Так, перед проведением оперативного эксперимента оперуполномоченный разъяснил лицу, выступавшему в роли взяткодателя, что предмет взятки следует передать лишь в том случае, если взяткополучатель сам потребует деньги за выдачу листка нетрудоспособности (о чём шла речь в ранее состоявшемся разговоре), и что после того как взяткодатель выйдет из кабинета

²⁷³ См., напр.: Вопросы выявления провокаций преступления, допущенных сотрудниками правоохранительных органов при проведении ОРМ: учебно-методические материалы // Лаборатория по управлению профессиональными знаниями следствия. О.И. Хаустова, Е.А. Соломатина, А.В. Трощанович / под ред. А.М. Багмета. М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2015. 156 с.

²⁷⁴ Апелляционное определение Волгоградского областного суда по уголовному делу № 22-2471/2014. URL: <http://oblsud.vol.sudrf.ru> (дата обращения 01.11.2022).

врача, в случае передачи денег он подаст условный знак оперативному сотруднику, сказав слово «следующий»²⁷⁵.

Недостатки ОРД, влекущие отказ в возбуждении уголовного дела или признание недопустимыми полученных на их основе доказательств, влекут и иные негативные последствия – снижение авторитета правоохранительной системы и доверия к ней; неэффективное отвлечение и расходование трудовых ресурсов и времени оперативных сотрудников и следователей; возникновение права на реабилитацию и возмещение вреда, причинённого в связи с незаконным или необоснованным уголовным преследованием лиц, привлекавшихся к уголовной ответственности за совершение преступлений коррупционной направленности, расходование бюджетных средств на выплату им компенсаций.

«Обусловлены выявленные нарушения недостаточным уровнем профессиональной подготовки как оперативных сотрудников, так и должностных лиц органов предварительного расследования и, как следствие, недостаточно грамотной организацией взаимодействия указанных субъектов по использованию результатов ОРД в доказывании по делам о преступлениях коррупционной направленности. Ситуацию также осложняет ведомственная разобщенность и несогласованность действий уполномоченных в рассматриваемой сфере органов и должностных лиц», – отмечает А.А. Ларинков²⁷⁶.

В целом результаты изучения уголовных дел и материалов об отказе в возбуждении уголовного дела показывают, что допущенные нарушения сводятся к следующим:

- отсутствие установленных законом оснований для проведения ОРМ;
- нарушение закона и несоблюдение тактических рекомендаций при проведении ОРМ;
- оформление хода и результатов ОРМ документами, не соответствующими законодательным и ведомственным правовым актам по своей форме и содержанию

²⁷⁵ Уголовное дело № 269826, СУ СК России по Амурской области.

²⁷⁶ Ларинков А.А. Проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по делам о коррупционных преступлениях // Криминалистика. 2015. № 1 (16). С. 26.

(именование документов «протоколами», привлечение «понятых», неверное указание вида ОРМ, подписание и утверждение документов неуполномоченными лицами и т. д.).

В свою очередь, 39 % опрошенных оперативных сотрудников в качестве основных проблем взаимодействия отметили незнание следователями законодательства, регламентирующего ОРД, специфики тактики проведения ОРМ²⁷⁷.

Очевидным решением в этом случае представляется изучение следователями законодательства, иных нормативных правовых и ведомственных актов (в доступном им объёме), а также учебно-методической литературы. Однако столь же очевидно, что теоретическое знание не заменяет собой практических навыков (как и наоборот), приобретаемых с опытом совместной работы и не фиктивного взаимодействия, а также совместного обучения²⁷⁸. В этой связи особое значение приобретает вопрос об ознакомлении сотрудников следственных органов с материалами ОРД, для чего целесообразно обратиться к опыту государств, образовавшихся на территории бывшего СССР.

Право знакомиться с материалами, содержащими результаты ОРД, предоставлено следователю УПК Республики Беларусь при рассмотрении сообщения о преступлении (ч. 7 ст. 36 УПК). В Республике Казахстан следователь имеет право по расследуемым делам истребовать данные ОРД для приобщения к делу (ч. 9 ст. 60 УПК), аналогичным образом этот вопрос решен и в Республике Таджикистан (ч. 1 ст. 39 УПК). В УПК Киргизской Республики предусмотрено полномочие следователя исследовать результаты проведённых специальных следственных действий, оформленные в виде отчёта органа дознания.

²⁷⁷ Приложение 2 – Результаты анкетирования сотрудников оперативных подразделений органов внутренних дел.

²⁷⁸ См.: Санькова Е.В. Перспективные направления повышения квалификации следователей и оперативных сотрудников в целях их эффективного взаимодействия // Следственная деятельность: наука, образование, практика: тезисы докладов междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 24 июня 2021 г.) / ред. кол. С.Я. Аземша и др. Минск: СтройМедиапроект. 2021. С. 329–332.

По вопросу предоставления следователю такого права в научной литературе высказаны противоположные суждения. На наш взгляд, заслуживает внимания точка зрения М.А. Михайлова, отмечающего, что расширение круга субъектов, имеющих право на ознакомление с делами оперативного учета, не улучшит качества самой деятельности, а скорее наоборот – «следователь должен не контролировать эту деятельность, а принимать в ней участие, начиная с планирования и заканчивая процедурой получения информации»²⁷⁹.

На основании изложенного выше полагаем возможным предоставить следователю право знакомиться с материалами ОРД, имеющими отношение к находящемуся в его производстве уголовному делу (до представления результатов ОРД следователю в порядке, установленном Инструкцией). Предполагается, что для этого следователь обращается к руководителю соответствующего осуществляющего ОРД органа, который оценивает допустимость и целесообразность такого ознакомления, объём возможной для предоставления информации, принимает решение об ознакомлении, уведомляет о нём следователя и согласовывает с ним детали ознакомления в случае принятия положительного решения. Также этот руководитель может принять решение об ознакомлении следователя с материалами ОРД по собственной инициативе, при наличии оснований полагать, что они имеют отношение к находящемуся в производстве следователя уголовному делу, и его осведомлённость о содержании материалов ОРД с очевидностью способна повлиять на ход и результаты процессуальной проверки, расследования.

Предлагаем следующую формулировку такого права следователя: «Следователь по находящемуся в его производстве уголовному делу уполномочен ознакомиться с материалами оперативно-разыскной деятельности, относящимися к соответствующему уголовному делу, если решение об этом будет принято

²⁷⁹ Михайлов М.А. Негласная деятельность следователя: размышления о новациях УПК Украины 2012 г. // Воронежские криминалистические чтения: сб. науч. трудов. Вып. 15 / под ред. О.Я. Баева. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та. 2013. С. 226. См. также: Аменицкая Н.А. Взаимодействие следователя и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность в раскрытии и расследовании преступлений (в ОВД): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2006. С. 27.

руководителем осуществляющего оперативно-разыскную деятельность органа, которым получены имеющие значение для уголовного дела результаты оперативно-разыскной деятельности». В таком виде формулировка может быть приведена в ст. 38 УПК РФ, в отдельном, дополняющем её, пункте.

В этой связи представляется логичным предоставить аналогичное право и дознавателю (в ст. 41 УПК РФ), возможно, при условии согласования инициативы ознакомления с материалами, содержащими результаты ОРД, с прокурором. Подробно этот вопрос мы не рассматриваем как выходящий за рамки предмета исследования.

Корреспондирующие сформулированному выше праву полномочия руководителя осуществляющего ОРД органа в условиях действующего законодательства могут быть изложены в ст. 11 Федерального закона «Об оперативно-разыскной деятельности» следующим образом:

- после первого абзаца дополнить текст статьи абзацем следующего содержания: «Материалы, содержащие результаты оперативно-разыскной деятельности могут быть предоставлены для ознакомления следователю, в производстве которого находится уголовное дело, если они содержат сведения об обстоятельствах, имеющих непосредственное значение для рассмотрения производства по уголовному делу, принятия по нему решений о проведении следственных и иных процессуальных действий»;

- после абзаца четвёртого (в действующей редакции) дополнить текст статьи абзацем следующего содержания: «Предоставление материалов, содержащих результаты оперативно-разыскной деятельности, следователю для ознакомления осуществляется на основании постановления руководителя органа, осуществляющего оперативно-разыскную деятельность, в порядке, предусмотренном ведомственными и межведомственными правовыми актами».

Поскольку упомянутые выше ведомственные и межведомственные правовые акты, содержание которых могло бы быть дополнено регламентацией порядка предоставления материалов, содержащих результаты ОРД, следователю для ознакомления, в настоящее время отсутствуют, целесообразно его изложение в

отдельных ведомственных актах сторон взаимодействия, а также межведомственном акте, таком как Наставление о взаимодействии следственных органов Следственного комитета Российской Федерации и оперативных подразделений органов внутренних при раскрытии и расследовании преступлений коррупционной направленности, проект которого разработан нами в ходе диссертационного исследования²⁸⁰.

Непосредственно в предлагаемый проект данные положения не включены, поскольку он ориентирован на условия действующего законодательства, а тезис о возможности и целесообразности ознакомления следователей с материалами, содержащими результаты ОРД, относится к числу дискуссионных.

Полагаем, что алгоритм предоставления материалов, содержащих результаты ОРД, следователю для ознакомления (при условии внесения позволяющих это изменений в законодательство) должен быть следующим:

- следователь – инициатор ознакомления с материалами, содержащими результаты ОРД, направляет руководителю осуществляющего ОРД органа мотивированный запрос об ознакомлении, в котором отражает: сведения о находящемся в его производстве уголовном деле; основания полагать наличие материалов, содержащих результаты ОРД, имеющих отношение к предполагаемому событию преступления, в связи с которым осуществляется процессуальная проверка или расследуется уголовное дело; обоснование взаимосвязи факта ознакомления следователя с материалами, содержащими результаты ОРД, с принятием им решений о проведении следственных и иных процессуальных действий, а также его влияния на результат производства по уголовному делу, необходимости такого ознакомления и невозможности достичь искомого результата иными средствами; предполагаемые объем и сроки ознакомления с учетом процессуальных сроков;

- руководитель осуществляющего ОРД органа рассматривает поступивший от следователя запрос и принимает решение об ознакомлении с материалами, содержащими результаты ОРД, или об отказе в этом в течение трёх рабочих дней со

²⁸⁰ Приложение 5 – Наставление о взаимодействии следственных органов Следственного комитета Российской Федерации и оперативных подразделений органов внутренних при раскрытии и расследовании преступлений коррупционной направленности.

дня поступления запроса следователя, включительно, с учетом (если это возможно) обозначенных следователем сроков. При принятии решения об ознакомлении с материалами, содержащими результаты ОРД, приоритетное значение имеют задачи ОРД, сохранение государственной тайны;

- в случае отказа в ознакомлении руководитель сообщает об этом следователю в ответе на запрос в виде письма, в тексте которого мотивированно излагает причины отказа. При наличии оснований полагать, что отказ связан с нарушениями законодательства об ОРД, следователь вправе проинформировать об этом надзирающего прокурора;

- в случае принятия решения об удовлетворении запроса следователя об ознакомлении с материалами, содержащими результаты ОРД, а также если инициатором ознакомления является сам руководитель осуществляющего ОРД органа, он выносит об этом мотивированное постановление, которое содержит: указание на находящееся в производстве следователя уголовное дело; указание на материалы, содержащие результаты ОРД, имеющие отношение к предполагаемому событию преступления (краткие сведения), в связи с которым расследуется уголовное дело; обоснование целесообразности ознакомления и влияния этого обстоятельства на возможность принятия следователем решений о проведении следственных и иных процессуальных действий, а также на результат производства по уголовному делу; возможные объём, сроки, место ознакомления, сотрудника, который ознакомит следователя с материалами, содержащими результаты ОРД;

- следователь знакомится с материалами, содержащими результаты ОРД, в соответствии с указанными руководителем осуществляющего ОРД органа условиями и расписывается в ознакомлении на экземпляре постановления об ознакомлении, который хранится в осуществляющем ОРД органе. К материалам уголовного дела следователь может, если сочтёт это целесообразным, приобщить составленную им справку об ознакомлении и собственных выводах, имеющих значение для производства по уголовному делу, которая подтверждает факт ознакомления, служит косвенным подтверждением, в совокупности с иными обстоятельствами, обоснованности принятия следователем того или иного

процессуального решения, и не раскрывает содержания изученных материалов (например: «в результате изучения материалов, содержащих результаты ОРД, получены сведения об осведомлённости свидетеля Н. о событии..., дающие основания полагать целесообразным провести его дополнительный допрос об обстоятельствах...»);

- обсуждение результатов ознакомления осуществляется следователем и руководителем осуществляющего ОРД органа и (или) оперативным сотрудником (в зависимости от определённого руководителем осуществляющего ОРД органа порядка ознакомления) в рабочем порядке. Результатом ознакомления может быть принятие следователем процессуального решения, направление запроса, ходатайства в суд, корректировка плана расследования, согласованных планов расследования и осуществления ОРД и т. д. Вместе с тем, решения следователя не могут быть мотивированы исключительно ссылкой на результаты ознакомления с материалами ОРД, поскольку в таком случае при обжаловании постановления, которым оформлено принятое благодаря ознакомлению следователя с результатами ОРД решение, знакомить с ними было бы необходимо также и суд, на это стали бы претендовать другие участники уголовного судопроизводства, что, безусловно, не соответствует интересам борьбы с преступностью негласными методами и средствами.

Предоставление следователю возможности ознакомления с материалами, содержащими результаты ОРД, не освобождает его от собственных обязанностей и имеет тактическое значение – повышает степень информированности следователя об обстоятельствах исследуемого события, и тем самым снижает тактический риск, повышает эффективность совершаемых им действий, экономит имеющиеся в его распоряжении силы и средства вследствие более целенаправленного и рационального их применения.

Отдельного внимания заслуживает взаимодействие с целью преодоления проблемных вопросов процессуального характера, связанных с получением сведений, содержащих охраняемую законом тайну, на стадии проверки сообщения о преступлении в порядке ст. 144, 145 УПК РФ, когда у органов следствия отсутствует

возможность производства выемки или обыска. Так, по материалам проверки сообщений о преступлениях коррупционной направленности возникает необходимость получения сведений о счетах и вкладах в кредитных организациях лиц, проверяемых на причастность к таким преступлениям. В соответствии с положениями ст. 26 Федерального закона от 02 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности»²⁸¹, справки по операциям и счетам юридических лиц и граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, а также справки по счетам и вкладам физических лиц выдаются органам предварительного следствия по делам, находящимся в их производстве, то есть буквально – по возбужденным уголовным делам²⁸².

На практике получение такой информации до возбуждения уголовного дела возможно путем направления поручения о получении соответствующих сведений в банках оперативным подразделением (ОРМ «Наведение справок») на основании ч. 5 ст. 26 указанного закона, согласно которой эти сведения выдаются на основании судебного решения кредитной организацией должностным лицам органов, уполномоченных осуществлять ОРД, при выполнении ими функций по выявлению, предупреждению и пресечению преступлений по их запросам, направляемым в суд в порядке, предусмотренном ст. 9 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», при наличии сведений о признаках подготавливаемых, совершаемых или совершённых преступлений, а также о лицах, их подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Для упрощения процедуры получения такой информации полагаем целесообразным внесение изменений в Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» в части наделения следователей полномочиями по получению необходимых сведений в процессе проводимой в соответствии со ст. 144, 145 УПК

²⁸¹ О банках и банковской деятельности: Федеральный закон № 395-1 от 2 декабря 1990 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 6. Ст. 422.

²⁸² См., напр.: Передерий В.А. Некоторые аспекты выявления и расследования коррупционных преступлений, совершенных в таможенной сфере // Российский следователь. 2018. № 8. С. 21–25.

РФ проверки. В целом, ввиду противоречивости следственной и судебной практики по вопросу о возможности проведения выемки на стадии проверки сообщения о преступлении²⁸³ необходимо внесение соответствующих уточнений в УПК РФ либо разъяснения Верховного Суда Российской Федерации в постановлении его Пленума.

После возбуждения уголовного дела о преступлении коррупционной направленности взаимодействие следователя с сотрудниками оперативных подразделений ОВД происходит в основном в процессуальных формах, предусмотренных УПК РФ, и заключается в привлечении оперативных сотрудников к работе следственной группы, участии в подготовке и проведении следственных действий, выполнении письменных поручений следователя о производстве ОРМ и отдельных следственных действий.

Типичными следственными действиями по делам рассматриваемого вида являются такие неотложные следственные действия, как осмотр места происшествия, обыски, выемки, задержание лица в качестве подозреваемого, допрос подозреваемого (при котором может быть использован такой тактический приём как участие в проведении следственного действия оперативного сотрудника), обнаружение и изъятие похищенного, предмета взятки, принятие мер по возмещению причиненного ущерба, наложение ареста на имущество и т. д.

Алгоритм первоначальных следственных действий и ОРМ по делам о преступлениях коррупционной направленности зависит от типичных следственных ситуаций, а именно:

- уголовное дело возбуждено в отношении конкретного лица после задержания с поличным;

²⁸³ Судебной практике, в том числе на уровне Верховного Суда РФ, известны случаи признания допустимости проведения выемки на стадии проверки сообщения о преступлении: см., напр.: Постановление Верховного Суда Российской Федерации от № 16-УД17-16 от 25 августа 2017 г. «Об отказе в передаче кассационных жалоб на судебные акты по уголовному делу в части привлечения к ответственности по ч. 1 ст. 159 УК РФ за мошенничество по двум эпизодам, по ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 291.1 УК РФ за покушение на посредничество во взяточничестве, по ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 3 ст. 291.1 УК РФ за покушение на посредничество во взяточничестве, по ч. 3 ст. 159 УК РФ за мошенничество для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 01.11.2022).

- уголовное дело возбуждено по заявлению взяточдателя до передачи предмета взятки, либо по сообщению об ином готовящемся преступлении, в том числе, коррупционной направленности;

- уголовное дело возбуждено по факту совершения преступления в отсутствие возможности задержания коррупционера с поличным.

В первой ситуации важно, явилось ли задержание с поличным результатом совместного планирования, или же следователь поставлен перед фактом задержания. В первом случае, поскольку значительный объём совместной работы в рамках взаимодействия проделан ещё до возбуждения уголовного дела, на данном этапе оно выражается в реализации ранее запланированных действий по закреплению достигнутого результата и получению новых доказательств. Но теперь на первый план выступает деятельность следователя, которому оперативные сотрудники оказывают содействие при производстве осмотров, обысков, выемок и т. д.

Во второй ситуации в рамках взаимодействия предпринимаются те же действия, что и описанные относительно взаимодействия до официального направления результатов ОРД в следственный орган: выясняется детальная информация о личности предполагаемого взяточдателя и обстоятельствах передачи ему предмета взятки, планируются действия по его задержанию с поличным, дальнейшие следственные действия и ОРМ²⁸⁴.

В отличие от первых двух ситуаций, в третьей ОРМ по захвату лица с поличным не проводились. Однако в делах о преступлениях коррупционной направленности в целом ОРД объективно играет ключевую роль. Поэтому, как сказано выше, хотя сам факт передачи предмета взятки, ведение переговоров между потенциальными взяточдателем и взяточполучателем зафиксировать с их помощью невозможно, оперативным путём могут быть установлены источники информации и обстоятельства, свидетельствующие об этих событиях.

²⁸⁴ Правовые основы проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях выявления и документирования получения взяток: учебно-методическое пособие / М.Л. Родичев и др. СПб.: ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации», 2018. С. 38–51.

Расследование на первоначальном этапе в этой ретроспективной ситуации, включая организацию взаимодействия следователя с оперативными сотрудниками, целесообразно проводить с учетом типовых версий, сформулированных О.Я. Баевым следующим образом: а) факт дачи взятки имел место при обстоятельствах, указанных заявителем; б) факт дачи взятки имел место, но его обстоятельства заявителем умышленно или неумышленно искажены; в) факт передачи должностному лицу материальных ценностей, либо оказание ему имущественных услуг и выгод имел место, но не может быть расценен как взятка; г) имеет место ложный донос со стороны заявителя о даче им должностному лицу взятки; д) в отношении должностного лица или лица, осуществляющего управленческие функции в негосударственной организации, имела место провокация взятки²⁸⁵.

Приведем положительный пример раскрытия получения взятки без задержания с поличным в момент её передачи. Так, в ОЭБиПК поступила оперативная информация, о том, что проректор по административно-хозяйственной работе университета Р. получил от генерального директора ООО «Б.» С. денежные средства в размере 900 тыс. руб. в качестве части взятки в размере 1,5 млн руб. за неосуществление возложенного на него (Р.) строительного контроля при реконструкции одного из корпусов университета. Поскольку получение взятки уже состоялось, а ОРМ по данному факту не проводились, принято решение о проведении проверки в порядке ст. 144-145 УПК РФ, в процессе которой, осознав осведомленность оперативных сотрудников о его преступной деятельности, Р. написал явку с повинной²⁸⁶.

В другом случае после поступления в УЭБиПК оперативной информации о получении взяток от предпринимателей заместителем директора по строительству

²⁸⁵ См.: Баев О.Я. Особенности расследования получения взяток за законные действия в ретроспективной следственной ситуации // Взаимодействие органов государственной власти при расследовании преступлений коррупционной направленности: проблемы и пути их решения: материалы междунар. науч.-практ. конф., посвященной 100-летию со дня рождения выдающегося российского учёного Николая Сергеевича Алексева (Москва, 23 октября 2014 г.). М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации. 2014. С. 254.

²⁸⁶ Уголовное дело № 147676, СУ СК России по Алтайскому краю.

краевого центра государственного заказа в сфере здравоохранения Н., для её проверки проведены ОРМ «наблюдение» и «прослушивание телефонных переговоров». При этом в ходе наблюдения зафиксирован факт получения Н. денег в сумме 200 тыс. руб. в качестве взятки, а благодаря прослушиванию телефонных переговоров установлено, что это была вторая часть взятки, в то время как первая уже передана Н.; зафиксирован телефонный разговор Н., в котором он подтверждает получение обеих частей взятки. Таким образом, грамотное сочетание ОРМ позволило зафиксировать более чем один факт преступной деятельности лица²⁸⁷.

Кроме того, принятие решения о возбуждении уголовного дела по факту или же после проведения задержания с поличным (при его совместном планировании следователем и сотрудниками оперативного подразделения) зависит от содержания имеющейся исходной информации, убеждённости в высокой вероятности успеха в реализации ОРМ и целесообразности проведения одновременно с ними следственных действий.

Так, на данном этапе в Республике Мордовия при документировании деятельности организованных преступных групп, в том числе действующих на объектах оборонно-промышленного комплекса, высокопоставленных чиновников сферы ЖКХ, должностных лиц военных комиссариатов до проведения основного комплекса ОРМ, изобличающих преступную деятельность, принималось решение о возбуждении уголовного дела по факту с соблюдением конспирации, после чего проводилось задержание «с поличным фигурантов с одновременным проведением следственных действий с привлечением подразделений силовой поддержки (СОБР, ОМОН)»²⁸⁸.

Проанализировав следственную и судебную практику, сотрудники отдела криминалистики СУ СК России по Ленинградской области установили взаимосвязь

²⁸⁷ Уголовное дело № 151109, СУ СК России по Алтайскому краю.

²⁸⁸ Иванов П.И., Солдатов А.В. Оперативно-разыскное сопровождение предварительного следствия по уголовным делам о коррупционных преступлениях (по материалам МВД по Республике Мордовия) // Оптимизация деятельности органов предварительного следствия и дознания: правовые, управленческие и криминалистические проблемы: сб. науч. статей междунар. науч.-практ. конф., Москва, 25–26 мая 2017 г. / под ред. И.П. Можяевой. М.: Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2017. С. 218–227.

между недостаточной эффективностью принимаемых следователями мер по возмещению материального ущерба, причинённого преступлением и несвоевременным возбуждением уголовного дела: «оперативные сотрудники зачастую затягивают регистрацию сообщения о совершенном хищении до момента установления оперативным путем лиц, совершивших преступление. Следователи, в свою очередь, без всякой необходимости проводят доследственную проверку, а возбудив уголовное дело, в первую очередь заняты следственными действиями по сбору доказательств вины подозреваемого, избранию меры пресечения»²⁸⁹, в то время, как преступники беспрепятственно реализуют незаконно полученные ими материальные ценности. Несмотря на то, что анализ проведён не конкретно по делам о преступлениях коррупционной направленности, приведенная цитата наглядно демонстрирует негативные последствия ненадлежащим образом организованного взаимодействия. Кроме того, ущерб, наносимый преступлениями коррупционной направленности, весьма велик, и его возмещение является одной из важнейших составляющих работы по борьбе с ними.

В качестве положительного примера взаимодействия следственных органов с оперативными подразделениями ОВД на первоначальном этапе расследования преступлений коррупционной направленности можно привести совместное планирование и осуществление первоначальных следственных действий и ОРМ СУ СК России по Республике Бурятия и УЭБиПК МВД по Республике Бурятия по уголовному делу о вымогательстве должностными лицами лесничества взятки с работников общества с ограниченной ответственностью (далее – ООО). В соответствии с совместно разработанным планом работа в период производства первоначальных следственных действий (первые три дня) была распределена следующим образом:

- оперативным сотрудникам обеспечить явку работников ООО и иных лиц для допросов в качестве свидетелей;

²⁸⁹ Возмещение ущерба. Методические рекомендации. СУ СК России по Ленинградской области, 2017. Документ опубликован не был. С. 4–5.

- следователям провести допросы названных свидетелей по предварительно разработанному перечню вопросов;

- одному из следователей и оперативному сотруднику проконсультировать своих коллег не только по обстоятельствам расследования, но и по специфическим вопросам лесного законодательства и его исполнения.

При планировании допросов использовалась полученная оперативным путём информация о том, кто из работников ООО был наиболее осведомлен о незаконном выделении лесосек для лесозаготовителей, готовил документы по отводу и таксации лесосек (соответственно, при допросах необходимо было предъявить такие документы и выяснить обстоятельства их составления), а также – кто предположительно готов сотрудничать со следствием.

Также при составлении плана учтено предстоящее изъятие в результате обысков большого объёма документов за два года, поэтому был предусмотрен и их осмотр с привлечением специалистов, подобранных оперативными сотрудниками. Представленные результаты ОРД позволили сделать вывод о подделке документов в целях принятия решения в пользу ООО²⁹⁰.

Отдельно следует обозначить проблему взаимодействия, связанную с законодательным запретом проведения некоторых ОРМ, в частности, оперативного эксперимента, по делам о преступлениях небольшой тяжести, к которым относится и мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ). Несмотря на то, что преступление, предусмотренное ст. 291.2 УК РФ, относится в целом к подследственности органов дознания, вопрос актуален и для следователей СК России, поскольку они проводят дознание в отношении лиц, указанных в п. «б» и «в» п. 1 ч. 2 ст. 151 УПК РФ; такое дело может быть соединено с делами, находящимся в их производстве, передано следователю СК России прокурором (п. 12 ч. 2 ст. 37 УПК РФ).

А.Г. Харатишвили отмечает, что на практике проблема невозможности проведения оперативного эксперимента по делам небольшой тяжести разрешается проведением наблюдения, при этом ученый полагает, что происходит подмена

²⁹⁰ Уголовное дело № 11802810013420134, СУ СК России по Республике Бурятия.

одного ОРМ другим²⁹¹. Такой вывод подтверждается и результатами изучения нами уголовных дел: наблюдение проведено в 21 случае (16,2 %), когда, судя по материалам уголовных дел, изначально не было основания полагать, что совершается тяжкое или особо тяжкое преступление. Фактически при надлежащей организации наблюдение в сочетании с аудио- и видеозаписью способно дать тот же результат, что и оперативный эксперимент. Кроме того, по некоторым уголовным делам наблюдение проведено в рамках оперативного эксперимента²⁹². По нашему мнению, каждое ОРМ, как и следственное действие, имеет собственное содержание и назначение, и проведение одного из них вместо другого (речь не идёт о ситуациях, когда сочетание ОРМ обоснованно) содержательно и методологически ошибочно, хотя и не является нарушением закона, а его результаты могут быть успешно использованы в интересах борьбы с преступностью.

Важнейшим следственным действием на первоначальном этапе расследования уголовных дел о преступлениях коррупционной направленности, особенно взяточничестве, коммерческом подкупе, является *осмотр места происшествия*, который проводится после задержания с поличным. От своевременности, качества и результативности такого осмотра во многом зависит перспектива расследования преступления. Поэтому, по нашему мнению, в данном случае предпочтительно проведение осмотра, презюмируемого как неповторимое следственное действие, именно следователем как руководителем расследования.

С тактической точки зрения подготовка к проведению осмотра места происшествия при задержании взяточполучателя с поличным включает следующие основные положения.

1. Получение информации от органа дознания о планируемом задержании, её анализ, определение цели и задач следственного действия в условиях конкретной

²⁹¹ См.: Харатишвили А.Г. Тактические и процессуальные особенности взаимодействия следователя с органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность при расследовании взяточничества // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2018. № 1. С. 137.

²⁹² Например, уголовное дело № 6060267, СУ СК России по Астраханской области.

следственной ситуации, планирование его проведения и преодоления возможного противодействия со стороны предполагаемого взяточполучателя или иных лиц.

2. Подготовка технических средств, в частности, необходимых для обнаружения на денежных купюрах ранее нанесённых на них специальных химических веществ, выполненных люминесцирующим карандашом надписей и тому подобное (об использовании которых следователь должен быть заранее осведомлён оперативными сотрудниками).

3. Определение состава участников осмотра, в числе которых следует выделить специалиста, способного оказать квалифицированную помощь следователю в осмотре и надлежащем изъятии предмета взятки, а также компьютерной и иной техники, иных электронных носителей информации. При этом необходимо заблаговременно решить вопрос об участии в осмотре соответствующих специалистов.

4. Решение вопроса о способе проникновения в помещение с учетом наличия различных вариантов преград, подбор наиболее адекватных и оперативных способов их преодоления.

Полагаем, что оперативному разрешению всего комплекса вышеперечисленных вопросов способствовало бы наличие в законодательстве положения, позволяющего создавать СОГ, участники которых находились бы в состоянии постоянной готовности к совместной работе в вышеописанной ситуации, были оснащены необходимыми для работы в конкретной ситуации материально-техническими средствами, совместно готовились бы к проведению ОРМ и следственных действий.

Как при осмотре места происшествия, так и при *обыске* принципиально важным является предварительное получение как можно более детальной информации о месте проведения данного следственного действия, обеспечение постоянного внимательного наблюдения за всеми присутствующими лицами, выходами, окнами и так далее, готовности пресечь попытки скрыть предмет взятки и иные предметы, оказать физическое сопротивление или другим образом воспрепятствовать следствию.

При подготовке к обыску в рамках взаимодействия целесообразно поручить оперативным сотрудникам заблаговременный подбор понятых, подготовку к совместному проведению обыска, в том числе, путём получения информации о месте предполагаемого обыска, возможных местах сокрытия предмета взятки, иных вещей и документов, их признаках. Практике известны случаи, когда обыск не дал положительного результата, поскольку предметы и документы были выброшены в окно, за которым не было обеспечено наблюдение, оказания в процессе обыска вооруженного сопротивления, которое можно было бы предотвратить в случае надлежащего наблюдения за присутствующими при обыске лицами.

Особое значение данные требования приобретают при планировании проведения одновременных и внезапных обысков у нескольких соучастников, в крупных офисах, организациях, по месту жительства лиц, проживающих в частных домах, загородных коттеджах, обеспеченных охраной, системами видеонаблюдения, и других подобных ситуациях.

Как видно, при проведении таких масштабных следственных действий на первый план выступает организационная сторона взаимодействия. В ряде случаев, при их проведении одновременно на нескольких территориях, необходимо создание штаба, координирующего работу отдельных групп, отвечающего за принятие решений в процессе проведения всех действий в целом, с учётом складывающейся в каждом отдельном случае обстановки, обеспечивающего оперативное разрешение непредвиденных ситуаций.

Таким образом, взаимодействию на четырёх криминалистически значимых этапах (возбуждение уголовного дела, первоначальный, последующий, заключительный) при выявлении преступлений коррупционной направленности в результате осуществления ОРМ предшествуют иницилируемые оперативным подразделением его совместные со следователем действия по правовой оценке имеющихся данных, планированию их дополнительной проверки и последующей легализации.

Это самостоятельный этап взаимодействия, который требует правовой регламентации, по крайней мере, на межведомственном уровне. Авторские

предложения относительно такой регламентации приведены в проекте Наставления о взаимодействии следственных органов Следственного комитета Российской Федерации и оперативных подразделений органов внутренних при раскрытии и расследовании преступлений коррупционной направленности²⁹³.

Совместную предварительную правовую оценку имеющихся данных ОРД, планирование и осуществление их проверки необходимо выделять в виде самостоятельной задачи рассматриваемого взаимодействия.

Важное значение для принятия обоснованного решения о возбуждении уголовного дела о преступлении коррупционной направленности, планирования первоначального этапа расследования имеет правильная и своевременная оценка сотрудниками следственного органа материалов ОРД, имеющихся в распоряжении оперативных подразделений. В связи с этим целесообразно предоставить следователю право знакомиться с материалами, содержащими результаты ОРД, имеющими отношение к находящемуся в его производстве уголовному делу. Для этого предлагаем внести в ст. 38 УПК РФ, ст. 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» описанные в настоящем параграфе изменения, принять регламентирующие порядок такого ознакомления ведомственные и межведомственные акты, авторская позиция относительно содержания которых изложена выше. Проекты соответствующих правовых актов приведены в приложениях к диссертации²⁹⁴.

Кроме того, нуждается в совершенствовании организация и научно-методическое обеспечение целевой профессионально ориентированной научно-технической подготовки следователей СК России и оперативных подразделений

²⁹³ См.: Приложение 5 – Наставление о взаимодействии следственных органов Следственного комитета Российской Федерации и оперативных подразделений органов внутренних при раскрытии и расследовании преступлений коррупционной направленности.

²⁹⁴ См.: Приложение 5 – Наставление о взаимодействии следственных органов Следственного комитета Российской Федерации и оперативных подразделений органов внутренних при раскрытии и расследовании преступлений коррупционной направленности, и Приложение 6 – Проект приказа «О внесении изменений в приказ МВД России, Минобороны РФ, ФСБ России, ФСО России, ФТС России, СВР России, ФСИН России, ФСКН России, СК России от 27.09.2013 № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд».

ОВД. В этих целях при ведомственных вузах необходимо создание проблемных научно-исследовательских подразделений (лабораторий, центров и т. п.²⁹⁵) с их ориентацией на программно-целевую разработку соответствующих, алгоритмизированных учебно-методических материалов и практических рекомендаций.

Практика создания таких подразделений широко распространена в зарубежных странах; опыт их создания и организации деятельности имеется и в России.

§ 2. Взаимодействие следователей Следственного комитета Российской Федерации с оперативными подразделениями органов внутренних дел на последующем и завершающем этапах расследования преступлений коррупционной направленности

Взаимодействие следователей СК России с оперативными подразделениями ОВД на последующем этапе расследования преступлений коррупционной направленности ориентировано на: формирование доказательственной базы, в том числе путем использования специальных знаний; установление дополнительных эпизодов преступной деятельности коррупционеров; установление имущества, полученного преступным путем; проверку доводов стороны защиты; преодоление противодействия расследованию.

Характерными следственными действиями на последующем этапе расследования преступлений коррупционной направленности являются: очная ставка, предъявление для опознания, следственный эксперимент, назначение судебных экспертиз. Их проведение служит целям укрепления позиции обвинения, выявления новых эпизодов преступной деятельности, проверки версий стороны защиты. Распространенная процессуальная форма такого взаимодействия –

²⁹⁵ Об опыте создания проблемно-ориентированных научно-исследовательских подразделений в МГУ см., напр.: URL: <https://nosh.msu.ru> (дата обращения 01.11.2022).

направление поручений следователя о проведении ОРМ и их исполнение сотрудниками оперативных подразделений.

Обозначенный выше формальный подход к организации такого взаимодействия – «по переписке» – одна из наиболее очевидных и часто обозначаемых проблем взаимодействия.

Так, например, А.Н. Козусев, рассматривая вопросы надзора за ОРД, отмечает: несмотря на то, что поручения следователя, указания прокурора обязательны для органов дознания, в законе не определен срок их исполнения, что на практике приводит к волоките. В качестве одного из основных недостатков оперативно-розыскного содействия расследованию автор отмечает снижение активности в осуществлении ОРД после установления лиц, подлежащих привлечению к уголовной ответственности²⁹⁶.

«Письменные поручения следователя оперативно-розыскными подразделениями выполняются формально. В результате чего следователь не в полном объёме обладает информацией, позволяющей ему получить достоверные доказательства, подтверждающие событие преступления и виновность должностного лица», – констатирует А.Л. Сергеев²⁹⁷.

Мнения учёных подтверждают результаты проведенного нами анкетирования сотрудников СК России: большая часть респондентов (153 из 244, или 63 %) критически оценила практику взаимодействия в порядке исполнения органами дознания письменных поручений следователей: они не всегда исполняются своевременно, а ответы на них нередко формальны²⁹⁸. К схожим выводам по итогам

²⁹⁶ См.: Козусев А.Н. Надзор за исполнением поручений следователя и указаний прокурора о производстве оперативно-розыскных мероприятий // Законность. 2005. № 3. С. 19–22.

²⁹⁷ Сергеев А.Л. К вопросу о взаимодействии следователя с оперативно-розыскными подразделениями в рамках доследственной проверки и решения вопроса о возбуждении уголовного дела по должностным преступлениям, совершаемым в сфере деятельности органов местного самоуправления // Криминалистическое сопровождение расследования преступлений: проблемы и пути их решения: материалы междунар. науч.-практ. конф., посвященной 110-летию со дня рождения Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора Крылова Ивана Филипповича (Москва, 19 февраля 2016 г.). М.: Академия СК России. 2016. С. 472.

²⁹⁸ Приложение 1 – Результаты анкетирования сотрудников Следственного комитета Российской Федерации.

проведенного им анкетирования пришел более десяти лет назад Е.А. Травкин: 61 % опрошенных им следователей отмечают формальное отношение к выполнению данных ими поручений²⁹⁹.

Необходимо отметить, что ещё в 2014 г. МВД России по результатам анализа работы органов предварительного следствия этого ведомства в качестве одной из причин низкой раскрываемости преступлений назван формализм, допускаемый следователями при составлении письменных поручений. Для его преодоления Следственным департаментом МВД России разработаны и 24 марта 2014 г. направлены в следственные органы МВД России Директивные указания об обеспечении полноты и качества направляемых в порядке п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ в орган дознания письменных поручений следователя, с приложением развёрнутого примерного образца поручения.

На этот образец могут ориентироваться и следователи СК России, однако при изучении материалов следственной практики нам не встречались поручения, составленные с его использованием, хотя, как видно в том числе по материалам уголовных дел, переданных следователям СК России из ОВД, сотрудниками ОВД он успешно применяется.

В отношении характера и объема поручения многие авторы³⁰⁰ не допускают возможности указания в нём следователем конкретных ОРМ как вторжение в компетенцию оперативного сотрудника, а также полагают нецелесообразным

²⁹⁹ См.: Травкин Е.А. Взаимодействие следователей Следственного комитета Российской Федерации с органами дознания при раскрытии и расследовании преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 233 с.

³⁰⁰ См., напр.: Быков В.М. Процессуальное обеспечение полномочий следователя с органами дознания: проблемы теории и практики // Российский судья. 2013. № 2. С. 36–40; Вдовцев П.В. О взаимодействии следователя с органами дознания при расследовании коррупционных преступлений // Предупреждение и расследование преступлений коррупционной направленности, совершенных специальными субъектами: материалы междунар. круглого стола (Москва, 1 декабря 2017 г.) / под общ. ред. А.М. Багмета. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации. 2017. С. 10–12; Кругликов А.П. Поручения следователя органам дознания о проведении оперативно-розыскных мероприятий в стадии возбуждения уголовного дела // Уголовное право. М.: АНО Юридические программы. 2011. № 4. С. 88–92; Марданов А.Н. Взаимодействие следователя и оперативных подразделений в процессе расследования взяточничества при наличии посредника: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2018. 190 с.

установление сроков проведения ОРМ (следует лишь ориентировать оперативного сотрудника на сроки предварительного расследования).

Результаты проведённого нами анкетирования сотрудников СК России показали, что при направлении органам дознания письменных поручений 32 % из них указывали конкретные подлежащие проведению ОРМ, 45 % задачи формулировали в общей форме, например, «прошу принять меры по установлению участников совершенного преступления», 25 % используют оба варианта в примерно равной степени³⁰¹.

Соглашаясь в целом с приведённым выше мнением, полагаем возможным в определенных случаях указание в поручении отдельных ОРМ, без конкретизации тактики их проведения. Целесообразность этого может быть обусловлена принципиальной позицией следственного органа при неисполнении (некачественном исполнении) ранее направленных поручений, или, напротив, согласованностью действий субъектов взаимодействия. В целом требование о конкретности поручения, прежде всего, относится к формулировке поставленной следователем задачи: какие именно сведения он рассчитывает получить в результате проведения ОРМ³⁰².

Серьёзный законодательный пробел – отсутствие указания на контроль за исполнением поручения со стороны следователя. Такое положение закреплено, например, в ст. 355 УПК Республики Узбекистан при определении круга полномочий руководителя следственной группы. Необходимость в нем логически следует из статуса следователя как руководителя расследования, принципа планирования расследования, и выступает определённой гарантией соблюдения процессуальных сроков.

Результаты прокурорского надзора за законностью при осуществлении ОРД свидетельствуют о том, что отсутствие в законе указания органам дознания на срок исполнения поручения приводит к волоките; активность ОРД снижается после

³⁰¹ Приложение 1 – Результаты анкетирования сотрудников Следственного комитета Российской Федерации.

³⁰² См.: Семенцов В.А. Следственные действия в досудебном производстве: монография. М.: Юрлитинформ, 2017. С. 92.

установления лиц, подлежащих привлечению к уголовной ответственности³⁰³. Этот вывод также подтверждают результаты анкетирования следователей СК России: опрошенные нами респонденты в своем большинстве (60 %) критически оценили практику исполнения органами дознания письменных поручений, указав, что они не всегда исполняются своевременно, а ответы на них нередко формальны (отметим – как и сами поручения)³⁰⁴.

Относительно допустимости ознакомления оперативного сотрудника с информацией по уголовному делу для исполнения данного ему поручения высказана точка зрения о наличии у следователя соответствующей обязанности³⁰⁵. Нам же более обоснованным представляется наделение следователя правом принимать решение об этом в каждом конкретном случае с учетом, с одной стороны, безусловно, интересов следствия, а с другой – зависимости результата выполнения поручения от предоставленной для этого информации (уместна аналогия с определением объема материалов, предоставляемых эксперту при назначении судебной экспертизы).

Для совершенствования практики направления поручений полагаем целесообразным обратиться и к опыту зарубежных стран. Положения в целом аналогичного п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ содержания включены в уголовно-процессуальные кодексы Азербайджанской Республики, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Республики Узбекистан, Республики Таджикистан, Приднестровской Молдавской Республики. При этом ст. 355 УПК Республики Узбекистан предусматривает полномочия следователя – руководителя следственной группы давать не только поручения, но и указания органам, осуществляющим ОРД, о выполнении следственных действий или ОРМ, контролировать их выполнение.

³⁰³ Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: <https://epp.genproc.gov.ru> (дата обращения 01.11.2022).

³⁰⁴ Приложение 1 – Результаты анкетирования сотрудников Следственного комитета Российской Федерации.

³⁰⁵ См.: Марданов А.Н. Взаимодействие следователя и оперативных подразделений в процессе расследования взяточничества при наличии посредника: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2018. С. 76.

В уголовно-процессуальном законодательстве других бывших союзных республик отсутствует такое разграничение оперативно-разыскной и следственной функций. Например, в соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 40, ч. 1 ст. 41 УПК Украины следователь уполномочен проводить следственные (разыскные) действия и специальные следственные (разыскные) действия в случаях, если сведения о преступлении и лице, его совершившем, невозможно получить другим способом, поручать в письменном виде их проведение соответствующим оперативным подразделениям. УПК Киргизской Республики (ст. 35) предусмотрены полномочия следователя давать органу дознания обязательные письменные поручения о производстве специальных следственных действий, но не право давать поручения о проведении ОРМ, а лишь полномочие получать сведения о проведении ОРД и принимаемых к раскрытию преступления мерах.

Важное значение при расследовании преступлений коррупционной направленности имеет использование специальных знаний в виде помощи специалистов и в форме судебных экспертиз. Наиболее распространены по таким делам экспертизы специальных химических веществ, обнаруживаемых на предметах взятки, руках, одежде задержанных с поличным лиц, фоноскопические, почерковедческие, компьютерно-технические и другие³⁰⁶.

Один из актуальных вопросов взаимодействия следователя с оперативным подразделением при назначении фоноскопических экспертиз – получение образцов голоса для сравнительного исследования путём проведения ОРМ по поручению следователя в ситуации отказа подозреваемого, обвиняемого от добровольного предоставления таких образцов. Долгое время доминировала сформированная в ряде решений Конституционного Суда Российской Федерации точка зрения о недопустимости проведения в таких случаях вместо следственного действия ОРМ.

³⁰⁶ Подробнее см., напр.: Хмелева А.В. Использование специальных знаний экспертов и специалистов при расследовании преступлений коррупционной направленности / А.В. Хмелева // Взаимодействие органов государственной власти при расследовании преступлений коррупционной направленности: проблемы и пути их решения: материалы междунар. науч.-практ. конф., посвященной 100-летию со дня рождения выдающегося российского учёного Николая Сергеевича Алексева (Москва, 23 октября 2014 г.). М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации. 2014. С. 321–327.

Так, в Определении от 01 декабря 1999 г. № 211-О Конституционный Суд Российской Федерации подчеркнул, что «проведение ОРМ, сопровождающих производство предварительного расследования по уголовному делу, не может подменять процессуальные действия, предусмотренные уголовно-процессуальным законом»³⁰⁷.

Ряд авторов научных публикаций, обращая внимание на неоднозначную следственную и судебную практику, складывавшуюся по данному вопросу, подчеркивали, что результаты ОРД могут быть только информационной основой для доказывания³⁰⁸. По мнению других учёных, получение экспериментальных образцов почерка и голоса путём проведения ОРМ для последующих экспертных исследований правомерно³⁰⁹.

Впоследствии позиция Конституционного Суда Российской Федерации по данному вопросу скорректирована, что, на наш взгляд, отвечает потребностям практики борьбы с преступностью коррупционной направленности в условиях противодействия, в частности, связанного с отказом подозреваемых, обвиняемых предоставить соответствующие образцы в процессе изъятия их для сравнительного исследования, при отсутствии иных процессуальных способов получения таких образцов.

Так, например, 28 сентября 2017 г. Конституционный Суд Российской Федерации вынес определение № 2211-О по жалобе заявительницы, оспаривавшей законность получения образцов голоса для сравнительного исследования путем проведения ОРМ по поручению следователя в случае отказа от предоставления таких образцов в уголовно-процессуальном порядке, так как тем самым проведение следственного действия, по её мнению, подменено ОРМ.

³⁰⁷ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от № 211-О от 1 декабря 1999 г. «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Барковского Константина Олеговича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 127 УПК РСФСР, пунктом 1 части первой статьи 6 и пунктом 3 части первой статьи 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 01.11.2022).

³⁰⁸ См., напр.: Исаенко В.Н. О некоторых вопросах использования материалов оперативно-розыскной деятельности в уголовно-процессуальном доказывании // Актуальные проблемы российского права. № 6. 2016. С. 211–217.

³⁰⁹ См.: Баев О.Я. Следователь (основы теории и практики деятельности). Научно-практическое издание. М.: Прометей, 2017. С. 211.

Однако фактов нарушения конституционных прав заявительницы установлено не было, поскольку предоставленное ей ч. 1 ст. 51 Конституции Российской Федерации право не свидетельствовать против себя не исключает возможность проведения различных процессуальных действий, а также использования документов, предметов одежды, образцов биологических тканей и прочего в целях получения доказательств – при условии соблюдения установленной законом процедуры осуществления соответствующих действий, последующей судебной проверки и оценки полученных доказательств. Отказывая в принятии к рассмотрению данной жалобы, Конституционный Суд Российской Федерации указал на допустимость получения образцов голоса с помощью иных процедур, помимо предусмотренных ст. 202 УПК РФ, в случае отказа от их добровольного предоставления следователю³¹⁰. Аналогичная позиция изложена и в Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 27 февраля 2020 г. № 320-О по жалобе П.В. Воронцова³¹¹.

Сформулированное Конституционным Судом Российской Федерации положение о том, что проведение ОРМ по поручению дознавателя, следователя не противопоставляется следственным и процессуальным действиям, а согласуется с ними, служит подтверждением проводимого в настоящей диссертации взгляда на взаимодействие как выражение диалектического единства следственной и оперативно-розыскной деятельности. Аналогичную позицию занимает и Верховный Суд Российской Федерации, отвергающий доводы подсудимых об использовании образцов голоса, полученных без соблюдения требований ст. 202 УПК РФ, в ходе ОРМ, в ситуации отказа от добровольного предоставления образцов для

³¹⁰ Определение Конституционного Суда Российской Федерации № 2211-О от 28 сентября 2017 г. «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Урванцевой Веры Борисовны на нарушение ее конституционных прав частью четвертой статьи 21, статьями 86, 87 и 89 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, статьями 2, 6 и 12 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 01.11.2022).

³¹¹ Определение Конституционного Суда РФ № 320-О от 27 февраля 2020 г. «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Воронцова Павла Владимировича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 части первой статьи 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 01.11.2022).

сравнительного исследования³¹².

Таким образом, в каждом конкретном случае выбор между производством процессуального действия и направлением поручения о проведении ОРМ должен основываться на определении: непосредственной цели действия (получение сведений о факте или о его источнике) и его содержания (принципиальная необходимость проведения процессуального действия или ОРМ как инструмента).

Кроме того, необходимо учитывать взаимосвязь и взаимообусловленность процессуальных действий и ОРМ на протяжении всего процесса расследования как реализацию тактической линии и плана расследования.

Следовательно, направление следователем поручения о проведении ОРМ вместо производства процессуального действия правомерно, если тем самым не производится подмена процессуального действия (её можно определить, как отсутствие объективных причин невыполнения этого действия непосредственно следователем), статус субъекта выполнения действия не влияет принципиальным образом на его результат. При этом такое поручение выступает как элемент оперативно-тактической комбинации – сочетания следственных действий и ОРМ.

Вариантом решения рассматриваемого вопроса является введение института специальных следственных действий, который описан во втором параграфе первой главы, с учётом зарубежного опыта. Возможность законспирированного получения образцов предусмотрена, в частности, ч. 1 ст. 229 УПК Киргизии: «Если получение образцов для сравнительного исследования в целях производства экспертизы необходимо сохранить в тайне, то следователь на основании постановления следственного судьи вправе использовать конспиративные приемы для их получения».

Ещё одним проявлением взаимодействия в процессе расследования является поиск оперативными сотрудниками необходимых специалистов.

Так, по приведенному выше в качестве примера уголовному делу о

³¹² Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации № 201-АПУ19-37 от 5 сентября 2019 г. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 01.11.2022).

вымогательстве должностными лицами лесничества взятки с работников общества с ограниченной ответственностью, находившемуся в производстве СУ СК России по Республике Бурятия, оперативным сотрудникам поручено провести работу по привлечению специалистов (Республиканское агентство лесного хозяйства, ФГУ «Рослесинфорг», Центр защиты леса) для натурного обследования лесных участков и проверки правильности производства работ по отводу и таксации лесосек, с целью документального подтверждения обстоятельств незаконного отвода лесосек.

Одно из важнейших направлений взаимодействия – продолжение мероприятий по установлению имущества, добытого преступным путем. Теоретически гражданско-правовое требование о возмещении вреда, защите чести, достоинства и деловой репутации может вытекать из факта совершения любого преступления коррупционной направленности. Кроме того, для лица, получившего доход преступным путем, естественно стремление к его легализации, приданию ему вида правомерно полученного. Нередко имущество регистрируется на третьих лиц, легализуется путем проведения различных сделок, нарушений со стороны работников регистрирующих органов и т. п.

Оперативно-разыскная деятельность предоставляет наибольшие возможности для выявления участвующих в легализации полученного преступным путём лиц, осуществляемых ими сделок, местонахождения имущества, за счет которого возможно возместить вред потерпевшему или которое можно обратить в доход государства. В качестве одного из принципов наложения ареста на имущество Н.Г. Федорова справедливо выделяет взаимодействие следователя (дознавателя) с оперативными сотрудниками, участковым уполномоченным, на территории обслуживания которого производится наложение ареста на имущество, а также специалистами³¹³. Тактике производства данного процессуального действия посвящены работы многих авторов³¹⁴.

³¹³ См.: Федорова Н.Г. Криминалистические аспекты наложения ареста на имущество // Вестник Поволжского института управления. 2007. С. 92.

³¹⁴ См., напр.: Бессонов А.А. Некоторые вопросы тактики наложения ареста на имущество // Противодействие преступлениям коррупционной направленности: материалы междунар. науч.-практ. конф., посвященной выдающемуся российскому ученому Николаю Сергеевичу Алексею

Значение рассматриваемого вопроса подчеркивает принятие межведомственного приказа Генпрокуратуры России, МВД России, МЧС России, ФСБ России, СК России, ФСКН России, ФТС России, ФССП России, Росфинмониторинга от 29.03.2016 «О порядке взаимодействия правоохранительных и иных государственных органов на досудебной стадии уголовного судопроизводства в сфере возмещения ущерба, причиненного государству преступлениями»³¹⁵. Однако несмотря на то, что данный акт принят «с целью установления единого порядка взаимодействия правоохранительных и иных государственных органов при организации деятельности по возмещению ущерба, причиненного государству преступлениями», он фактически содержит лишь общие положения, но не сам порядок взаимодействия.

В развитие положений общего характера необходимо разрабатывать межведомственные документы федерального и регионального уровня, в которых были бы регламентированы конкретные мероприятия в рамках такого взаимодействия.

Например, в Методических рекомендациях по расследованию уголовных дел экономической и коррупционной направленности, разработанных отделом криминалистики СУ СК России по Республике Саха (Якутия) в 2016 г., следователям указано на необходимость включения в план расследования на его первоначальной стадии следственных действий и ОРМ по установлению и наложению ареста на имущество обвиняемых, подозреваемых³¹⁶. Среди других рекомендаций: не формальное разъяснение потерпевшим права на подачу гражданского иска, своевременное направление во все необходимые органы и организации запросов в

(Москва, 27 октября 2016 г.) / под общ. ред. А.И. Бастрыкина. М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации. 2016. С. 355–358.

³¹⁵ О порядке взаимодействия правоохранительных и иных государственных органов на досудебной стадии уголовного судопроизводства в сфере возмещения ущерба, причиненного государству преступлениями: приказ Генпрокуратуры России № 182, МВД России № 189, МЧС России № 153, ФСБ России № 243, СК России № 33, ФСКН России № 129, ФТС России № 800, ФССП России № 220, Росфинмониторинга № 105 от 29 марта 2016 г. URL: <https://legalacts.ru>. (дата обращения 01.11.2022).

³¹⁶ См.: Методические рекомендации по расследованию уголовных дел экономической и коррупционной направленности. СУ СК России по Республике Саха (Якутия), 2016 // Документ опубликован не был.

целях установления имущества (для этого в управлении разработаны отдельные методические рекомендации, памятка с перечнем мероприятий по установлению и аресту имущества обвиняемых, на которое может быть обращено взыскание), разъяснение подозреваемым и обвиняемым влияния активного содействия розыску имущества, добытого в результате совершения преступления, добровольного возмещения материального ущерба и морального вреда на вид и размер наказания.

Взаимодействие на данном направлении иногда выходит за пределы внутригосударственного уровня. Так, в ходе расследования уголовного дела в отношении сотрудницы межрайонной налоговой инспекции, обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ, во взаимодействии с отделением НЦБ Интерпола ГУ МВД России по Красноярскому краю, в результате исполнения поручения о международно-правовой помощи следователям удалось установить наличие у обвиняемой $\frac{1}{2}$ доли объекта жилой недвижимости на территории Республики Черногория, на которое наложен арест, а впоследствии приговором суда обращено взыскание³¹⁷.

В соответствии с п. 54–56 Инструкции по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола³¹⁸, в процессе борьбы с преступлениями в сфере экономики при проверке информации о преступлениях и правонарушениях в сфере экономики, в ходе проведения ОРМ, дознания или предварительного следствия, на основании возбуждённого уголовного дела, дела оперативного учета, материала проверки сообщения о преступлении через НЦБ Интерпола может быть получена информация о регистрационных данных юридических лиц, зарегистрированных за рубежом, сведения криминального характера о деятельности юридических и физических лиц, в отдельных случаях – о

³¹⁷ Приговор Свердловского районного суда г. Красноярска по уголовному делу № 1-79/2018 от 13 сентября 2018 г. // ГАС РФ «Правосудие». URL: <https://sudrf.ru> (дата обращения 01.11.2022).

³¹⁸ Об утверждении Инструкции по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола: приказ МВД России № 786, Минюста России № 310, ФСБ России № 470, ФСО России № 454, ФСКН России № 333, ФТС России № 971 от 6 октября 2006 г. URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения 01.11.2022).

наличии собственности за рубежом у лиц, являющихся фигурантами дел оперативного учета, подозреваемых или обвиняемых в совершении тяжкого преступления, если известно предполагаемое место нахождения (регистрации) объектов собственности, получение ограниченной информации по некоторым вопросам финансово-хозяйственной деятельности юридических лиц, если она не относится к коммерческой тайне.

Это актуально и для рассматриваемых нами преступлений коррупционной направленности, так как некоторые из них (ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 160, ст. 201.1, 204, 204.1, 204.2 УК РФ) относятся к преступлениям в сфере экономики.

Эффективное взаимодействие следователя СК России с оперативными подразделениями ОВД при расследовании преступлений, в том числе коррупционной направленности, предполагает непрерывный обмен информацией.

Традиционно обработка и накопление криминалистически значимой информации осуществляется путём ведения криминалистической регистрации. Текущий её этап (научно-информационной регистрации³¹⁹), представляет собой создание и эксплуатацию автоматических информационно-поисковых систем криминалистического назначения (далее – АИПС КН), потенциал которых заложен в использовании стремительно развивающихся информационно-телекоммуникационных технологий, и, естественно, в настоящее время раскрыт далеко не полностью.

Ещё в 1960-х гг. такие ученые как В.Д. Гребельский, В.А. Лукашов, С.С. Овчинский, Г.К. Синилов высказались о необходимости создания специальной централизованной системы поиска и анализа информации по преступлениям коррупционной направленности³²⁰.

В этот период времени в ОВД проходил процесс создания систем специального

³¹⁹ См.: Каримов В.Х. Современное состояние и перспективы развития информационно-поисковых систем криминалистического назначения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 8.

³²⁰ См., напр.: Аминев Ф.Г. Комплексное использование экспертно-криминалистических учетов в информационном обеспечении расследования и раскрытия преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2001. С. 10.

централизованного поиска информации о различных объектах учета криминалистически значимой информации и специальных подразделений, призванных осуществлять информационно-аналитическую работу на соответствующих направлениях деятельности. Так, в 1970-е гг. в структуре оперативных служб ОВД созданы аналитические подразделения (АИПС БХСС)³²¹.

В настоящее время в соответствии с возложенными на одного из субъектов рассматриваемого взаимодействия – ГУЭБиПК задачами, это управление осуществляет сбор, систематизацию и анализ информации, не связанной с конкретным преступлением, но имеющей значение для решения поставленных перед ним задач³²². В его структуре созданы IT-подразделения, специализирующиеся на выявлении, предупреждении, раскрытии и пресечении преступлений экономической и коррупционной направленности, совершаемых, в том числе, с использованием информационных технологий.

Что касается СК России, безусловно, его сотрудники применяют в процессе расследования современные средства обнаружения, фиксации и исследования криминалистически значимой информации, однако в части обеспечения межведомственного взаимодействия следователей с различными органами и организациями технологии применяются ещё не столь активно и организованно, как того требуют реалии времени. В настоящее время такой информационный обмен осуществляется на основании отдельных соглашений³²³. В структуре Главного управления криминалистики (Криминалистического центра) СК России функционирует специальное подразделение межведомственного взаимодействия в сфере использования различных учетов и баз данных ОВД. Согласно данным,

³²¹ Оперативно-розыскная деятельность: учебник / [Блинов Ю.С., Вагин О.А., Вандышев А.С. и др.]; Под ред. К.К. Горяинова [и др.]. 2. изд., доп. и перераб. М.: ИНФРА-М. 2004. URL: <http://www.bnti.ru/showart.asp?aid=989&lvl=05> (дата обращения 01.11.2022).

³²² URL: https://мвд.пф/мвд/structure1/Glavnie_upravlenija/Glavnoe_upravlenie_jekonomiches_koj_bezop/Polozhenie (дата обращения 01.11.2022).

³²³ См., напр.: Соглашение о сотрудничестве между СК России и МВД России в сфере обмена информацией в электронном виде № 1/4713/215-434-13 от 23 мая 2013 г. // Документ опубликован не был; Протокол об информационном взаимодействии МВД России и СК России № 9/5045/2 от 07.10.2014 // Документ опубликован не был.

приведенным руководителем этого управления З.З. Ложисом³²⁴, в 2020 г. при осуществлении криминалистического сопровождения расследования преступлений Главным следственным управлением СК России использовались все основные криминалистические и оперативно-разыскные учеты ГИАЦ МВД России.

К числу положительных результатов такого взаимодействия относится приведённый выше пример с задержанием находившегося в федеральном розыске подозреваемого по уголовному делу, возбужденному по ч. 4 ст. 159 УК РФ по факту вывода из ДС-банка под видом кредитов в фирмы-однодневки почти всех средств клиентов банка на общую сумму 585 млн руб.³²⁵

В соответствии с приказом СК России от 08 августа 2013 г. № 53 «Об организации работы следователей-криминалистов в Следственном комитете Российской Федерации»³²⁶ на этих должностных лиц в сфере криминалистического сопровождения производства предварительного расследования возложены полномочия по формированию федеральных и ведомственных учетов, баз данных криминалистической и иной информации о лицах, предметах и фактах, использованию банков данных федеральных органов исполнительной власти (пп. 5 п. 1.2), а также по анализу практики использования федеральных и иных банков данных криминалистической информации при расследовании преступлений, разработке мер по её совершенствованию.

Таким образом, роль сотрудников СК России как второй стороны рассматриваемого взаимодействия не сводится к получению и использованию предоставляемой ОВД информации. Они являются равноправными участниками формирования учетов криминалистически значимой информации: следователь – направляя соответствующие сведения для учета по результатам расследования, а

³²⁴ См.: Ложис З.З. Информационное обеспечение расследования преступлений в практике Главного управления криминалистики Следственного комитета Российской Федерации // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. № 1. 2020. С. 120.

³²⁵ См.: Ложис З.З. Современное состояние информационного обеспечения расследования преступлений // Криминалистика – прошлое, настоящее, будущее: достижение и перспективы развития: материалы междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 17 октября 2019 г.) / под общ. ред. А.М. Багмета. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2019. С. 387.

³²⁶ URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 01.11.2022).

следователь-криминалист – реализуя возложенные на него задачи в процессе текущей деятельности. В результате такого взаимодействия содержание учетов обогащается информацией, полученной в процессе расследования, которая, будучи включенной в базы данных учётов, формирует информационную основу для раскрытия и расследования других преступлений.

Для получения криминалистически значимой информации в процессе расследования преступлений коррупционной направленности актуально обращение в основном к учётам лиц и вещей, таким АИПС КН как «Сводка», оперативно-справочным и розыскным, криминалистическим учетам субъективных портретов и фонограмм речи (голоса) неустановленных лиц, что способствует выявлению новых эпизодов коррупционной преступной деятельности, для которой в целом характерна системность. В процессе раскрытия и расследования преступлений коррупционной направленности также необходимо получение информации об участии должностных лиц в деятельности коммерческих организаций, их аффилированности, круге общения, о контактах фигурантов, посещении ими определённых мест. Такие сведения могут быть получены благодаря установлению связей с помощью систем распознавания лиц, социальных сетей, анализу финансовых транзакций.

Определенную сложность представляет получение следователем полной и достоверной информации об имуществе должностного лица и его близких.

Значительный объём криминалистически значимой информации содержат открытые источники: Единый государственный реестр юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, Единая информационная система сведений о закупках, Государственная информационная система «ЖКХ», и другие. Общедоступные банки данных имеются и за рубежом, где может, например, находиться приобретенное в результате коррупционных соглашений имущество или располагаться компания, в управлении которой незаконно участвует государственный служащий.

Безусловно, следователь вправе обратиться к таким источникам самостоятельно, однако, в отличие от него, оперативный сотрудник не ограничен рамками производства по уголовному делу и может получить необходимые сведения

(как по собственной инициативе, так и по обращению следователя в процессе взаимодействия), в том числе, до возбуждения уголовного дела, более оперативно.

Часть вышеназванных сведений может быть получена посредством электронного межведомственного взаимодействия, на основании заключаемых правоохранительными органами с субъектами учёта информации соглашений. Так, ГУЭБиПК предоставлена возможность доступа к подсистеме управления национальными проектами государственной интегрированной информационной системы управления общественными финансами «Электронный бюджет»³²⁷.

Более продуктивным способом работы с информацией, по сравнению с получением доступа к ней, является сотрудничество оперативных подразделений с такими специализированными компаниями как система профессионального анализа рынков и компаний «СПАРК» (соглашение с которой заключено УЭБиПК), способными предоставить аналитикам оперативных и других подразделений полиции специальный инструментарий для работы с массивами информации из открытых источников, с помощью которого осуществляется автоматическое сопоставление информации из различных источников, выявление взаимосвязей.

Подводя итог изложенному, констатируем, что системы различных учетов имеющей криминалистическое значение информации сами по себе достаточно хорошо развиты, и актуальной, реализуемой в настоящем задачей является их интеграция, предоставление доступа к ведомственным системам заинтересованным в их использовании сотрудникам других ведомств.

Так, например, в 2012 г. В.Х. Каримовым обоснована «необходимость и возможность формирования единого информационного пространства правоохранительных органов на основе интегрированной информационно-поисковой системы криминалистического назначения с использованием

³²⁷ См. также: Телков А.В. К вопросу об использовании информационно-коммуникационных технологий для защиты бюджетных средств, выделяемых на реализацию национальных проектов (программ) // Оперативно-розыскная деятельность в цифровом мире: сб. науч. трудов / под ред. В.С. Овчинского. М.: ИНФРА-М, 2021. С. 336–345.

биометрических свойств и признаков граждан»³²⁸. Это в полной мере относится к обеспечению взаимодействия сотрудников правоохранительных органов, и в частности, следователей СК России и сотрудников оперативных подразделений ОВД. Перспективным направлением развития АИПС КН в этой сфере представляется обеспечение для субъектов взаимодействия возможности обмена информацией в текущем режиме с использованием информационных технологий, по защищенным каналам связи.

Завершающий этап расследования связан в основном с работой следователя по формулированию обвинения в окончательной редакции, составлением обвинительного заключения, ознакомлению с материалами дела. В то же время необходимость во взаимодействии следователя с сотрудниками оперативных подразделений имеется и на этой стадии уголовного судопроизводства, иногда вплоть до завершения рассмотрения дела в суде и вынесения по нему решения, в частности, при активном противодействии расследованию и рассмотрению дела в суде со стороны обвиняемого, его защитника, иных заинтересованных лиц.

В связи с этим актуально мнение В.П. Лаврова о необходимости оперативного сопровождения на всём протяжении расследования и судебного разбирательства: от возбуждения уголовного дела до вынесения судебного решения по нему и обеспечения его исполнения³²⁹. Подобные суждения высказаны и другими авторами. Так, по мнению Ю.А. Цветкова универсальным решением проблемы оперативного сопровождения следствия является «автоматическая привязка возникновения обязанности конкретного органа исполнительной власти осуществлять оперативное сопровождение к самому факту возбуждения уголовного дела о каждом без исключения преступлении; и эта привязка должна прекращаться только после

³²⁸ Каримов В.Х. Современное состояние и перспективы развития информационно-поисковых систем криминалистического назначения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М. 2012. С. 8–9.

³²⁹ См.: Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования корыстно-насильственных преступлений. Спецкурс лекций: учебное пособие для вузов / под ред. В.П. Лаврова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2003. С.103–104.

направления уголовного дела в суд»³³⁰, что исключило бы распространенную на практике ситуацию, когда после такого этапа раскрытия преступления, под которым оперативные сотрудники понимают появление в деле подозреваемого или обвиняемого, следователь остается по сути один на один с делом. Это обстоятельство приобретает характер проблемы именно для следователей СК России, поскольку для них взаимодействие с сотрудниками оперативных подразделений всегда носит межведомственный характер.

Необходимость оперативного сопровождения дела на всём протяжении расследования до принятия по нему решения вытекает и из положений Инструкции о порядке заполнения и представления учетных документов, утверждённой межведомственным приказом от 29 декабря 2005 г. «О едином учете преступлений», в соответствии п. 18 которой, статистическая карточка формы № 1.1, отражающая результаты расследования преступления, заполняется в том числе в случае установления лица, совершившего преступление, когда уголовное дело окончено производством и направлено в суд в порядке ст. ст. 222, 226 УПК РФ³³¹.

В связи с этим практический смысл приобретает вопрос о понятии раскрытия преступления, под которым оперативные сотрудники, как сказано выше, нередко понимают исключительно появление в уголовном деле фигуры подозреваемого или обвиняемого, после чего интенсивность оперативного сопровождения значительно снижается. Относительно этого тезиса в научной литературе высказаны различные суждения³³², в том числе, по той причине, что в отличие от ранее действовавшей инструкции, перечислявшей случаи, когда преступление может быть учтено как раскрытое³³³, в ныне действующей об основаниях учёта преступления как

³³⁰ Цветков Ю.А. Управление в следственных органах. Курс лекций: учеб. пособие / под ред. А.И. Бастрыкина. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. С. 171–172.

³³¹ О едином учете преступлений: приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29 декабря 2005 г. URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения 01.11.2022).

³³² См., напр.: Низамов В.Ю. К вопросу о понятии «Раскрытие преступления» в криминалистике и уголовном процессе // Ленинградский юридический журнал. 2016. С. 170–179.

³³³ П. 6 § 17 Инструкции о едином учете преступлений (3-е издание), утв. Генпрокуратурой России 14 декабря 1994 г. № 20-1-85/94. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 01.11.2022).

раскрытого можно судить лишь из содержания графы в едином журнале учета преступлений, лиц, их совершивших, и движения уголовных дел «Сведения о раскрытии преступления (дата и конкретные основания)»³³⁴.

Кроме того, необходимо учитывать, что формулировка понятия раскрытия преступления может различаться в зависимости от точки зрения: уголовно-процессуальной, криминалистической, оперативно-разыскной.

Так, «криминалистическое понятие раскрытия преступления может быть определено как деятельность, направленная на получение информации, дающей основание к выдвижению версии о совершении преступления определенным лицом»³³⁵. При этом А.Р. Белкин полагает, что «раскрытие преступления – задача не только оперативных подразделений органов внутренних дел: это совместная задача их и следователя, и решаться она должна на основе взаимодействия между ними»³³⁶. Именно такое определение соответствует приводимому в настоящей работе взгляду на взаимодействие следователей с оперативными сотрудниками. Близка этому позиция Н.П. Яблокова и В.Я. Колдина, которые выделяют три момента раскрытия преступления: неполное – предъявление обвинения, полное предварительное – составление обвинительного заключения и его утверждение прокурором, полное – вступление приговора в законную силу³³⁷.

Полагаем, что с позиции эффективного взаимодействия следователей и оперативных сотрудников, в том числе при расследовании преступлений коррупционной направленности, целесообразно считать преступление раскрытым в случае прекращения уголовного дела на стадии предварительного следствия или судебного разбирательства по нереабилитирующим основаниям, либо вынесения итогового судебного решения, устанавливающего причастность лица к совершению

³³⁴ Приложение к Инструкции о порядке заполнения и представления учетных документов – Приложения 3 к приказу Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29 декабря 2005 г. URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения 01.11.2022).

³³⁵ Белкин А.Р. Теория доказывания. Научно-методическое пособие. М.: НОРМА, 1999. С. 98.

³³⁶ Там же. С. 99.

³³⁷ См.: Криминалистика: учебник / отв. ред. Н.П. Яблоков. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2005. С. 21.

преступления или запрещённого уголовным законом деяния. Такая его интерпретация будет способствовать оперативному сопровождению дела до принятия окончательного процессуального решения.

УПК РФ предусмотрена такая форма взаимодействия как участие оперативного сотрудника в проведении следственных действий. Основанием для принятия решения об этом должна выступать необходимость использования возможностей ОРД и связанных с нею знаний, умений и навыков оперативных сотрудников в поисковой деятельности, осуществляемой при проведении данного следственного действия.

Помощь сотрудника органа дознания может понадобиться следователю в случае большой площади места проведения следственного действия, необходимости в подготовительных мероприятиях организационно-тактического характера, обеспечении безопасности участников следственного действия, использования специальных возможностей ОРД при его подготовке и проведении³³⁸. Но не во всех этих случаях целесообразно привлекать к участию в следственном действии именно оперативного сотрудника. Следует избегать задействования его в проведении следственного действия, не требующего использования возможностей ОРД напрямую или по тактическим соображениям.

Поскольку расследование преступлений коррупционной направленности, как правило, сопровождается попытками противодействия ему, а по некоторым данным таковое в настоящее время осуществляется на стадии предварительного расследования практически всегда³³⁹, преодоление этого противодействия является важным направлением организации взаимодействия следователя и сотрудников оперативных подразделений³⁴⁰.

³³⁸ См.: Плеснева Л.П. Содействие при производстве следственных и иных процессуальных действий как форма взаимодействия следователя с органами дознания // Сибирский юридический вестник. 2017. № 2 (77). С. 88.

³³⁹ См.: Харченко С.В., Попова Т.В. К вопросу об оперативно-розыском обеспечении предварительного расследования преступлений // Государственная служба и кадры. 2018. № 3. С. 65.

³⁴⁰ См.: Гармаев Ю.П. Специальные принципы расследования коррупционных преступлений // Современные проблемы отечественной криминалистики и перспективы ее развития: сб. науч. статей по материалам всерос. науч.-практ. конф. (с междунар. участием), посвященной 20-летию

Вопросам противодействия расследованию и способам его преодоления посвящены труды многих известных отечественных учёных: Э.У. Бабаевой, О.Я. Баева, Р.С. Белкина, А.Ф. Волынского, Ю.П. Гармаева, Е.П. Ищенко, И.В. Тишутинной, И.П. Можяевой и других.

При расследовании уголовных дел о преступлениях коррупционной направленности проявляются такие формы противодействия как сокрытие преступления и его следов, оказание воздействия на следователя и других участников расследования, воспрепятствование проведению следственных и других процессуальных действий, отказ в лишении неприкосновенности лиц особого правового статуса, а также такой стандартный способ, как попытка стороны защиты опорочить признательные показания подозреваемого (обвиняемого), объясняя их получение применением незаконных методов воздействия со стороны сотрудников органов следствия и дознания.

Одной из форм противодействия является оказание его со стороны других сотрудников правоохранительных органов, в связи с чем круг лиц, осведомлённых о расследовании, в том числе, в силу своих служебных обязанностей, должен быть минимален³⁴¹. Тот факт, что в числе субъектов противодействия может оказаться и прокурор, свидетельствует в пользу предложений о предоставлении следователю при определённых условиях возможности знакомиться с материалами ОРД. «Основным же способом противодействия расследованию, в том числе

кафедры криминалистики, Краснодар, 28–29 сентября 2018 года / Отв. ред. Г.М. Меретуков. Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2019. С. 190; Можяева И.П. Организационное обеспечение противодействия преступлениям коррупционной направленности // Противодействие преступлениям коррупционной направленности: сб. материалов междунар. науч.-практич. конф., посвященной выдающемуся российскому ученому Н.С. Алексееву. М.: Академия СК России. 2016. С. 137–141; Можяева И.П. Учение о противодействии расследованию преступлений и его соотношение с криминалистическим учением об организации расследования преступлений // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2018. № 4–2. С. 23–30.

³⁴¹ См.: Куликов А.В., Полищук А.Н. Особенности методики документирования взяточничества // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2019. № 4. С. 18–23.

коррупционных преступлений, остается дача ложных показаний»³⁴²: утаивание, умышленное искажение информации, оказание давления на лиц, ею обладающих. По самым разным мотивам такое противодействие готовы оказать как близкие фигурантам по делу, так и посторонние им лица, например, без определённого места жительства. Кроме того, противодействие может быть оказано со стороны лиц, добросовестно заблуждающихся относительно обстоятельств преступления и процесса расследования.

Детально исследованы вопросы защиты доказательств профессором О.Я. Баевым, который включает в структуру тактической операции «Защита доказательств» следующие структурные элементы: обеспечение следственной тайны, сокрытие сведений о лице, участвующем в следственных действиях; проверка и объективизация «признательных» показаний подозреваемого, обвиняемого, показаний других лиц; предвосхищающая проверка алиби подозреваемого, обвиняемого и других возможных версий стороны защиты³⁴³.

Типовая модель (программа) преодоления противодействия в досудебной стадии уголовного судопроизводства предложена Э.У. Бабаевой³⁴⁴. Кроме того, профессор А.Ф. Волынский отмечает особенность цели противодействия расследованию экономических преступлений в целом: «доминирующим в ней является не уклонение от уголовной ответственности конкретного лица, совершившего преступление, или смягчение его наказания (как по общеуголовным преступлениям), а обеспечение безопасности преступного бизнеса, его организатора и руководителя»³⁴⁵.

При выявлении и преодолении противодействия со стороны преступного сообщества, как отмечает В.А. Шурухнов, необходимо, прежде всего, принятие мер

³⁴² Расследование взяточничества: методические рекомендации. М.: Следственный комитет при прокуратуре Российской Федерации. Главное управление криминалистики. 2009. С. 78. // Документ опубликован не был.

³⁴³ См.: Баев О.Я. Криминалистика. Лекционный курс: учебное пособие. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ЮСТИЦИЯ, 2017. С. 228–286.

³⁴⁴ См.: Бабаева Э.У. Проблемы теории и практики преодоления противодействия уголовному преследованию. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 267–275.

³⁴⁵ Волынский А.Ф. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: учебное пособие. М.: Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, 2016. С. 229.

против его руководителя. Более того, согласно данным проведённого им опроса, в силу служебных обязанностей по реализации поставленных перед правоохранительными органами задач «70 % оперативных сотрудников на момент начала расследования деятельности организованных преступных сообществ ... обладали информацией о возможных способах, приемах и субъектах противодействия, которые могли быть использованы в ходе расследования для его нейтрализации»³⁴⁶.

Также Ю.П. Гармаевым и Б.А. Поликарповым установлено, что распространённость противодействия в СИЗО со стороны подозреваемых (обвиняемых) в совершении должностных и коррупционных преступлений составляет 70 %³⁴⁷.

Значительную роль в противодействии играют и защитники, избирающие для этого, в том числе, незаконные способы. Так, например, в процессе расследования уголовного дела по обвинению лесничего отдела организации и обеспечения деятельности Байкальского лесничества Республиканского агентства лесного хозяйства М.А.С. в получении от занимавшегося лесозаготовками индивидуального предпринимателя взятки за общее покровительство и попустительство по службе и совершении других преступлений, а также по обвинению эксперта этого же отдела Б.О.А. в злоупотреблении должностными полномочиями и покушении на совершение служебного подлога, в процессе осуществления ОРД получена информация о посещении двоих свидетелей по делу адвокатом М.А.С. и супругой обвиняемого, которые просили свидетелей, в том числе, лицо, у которого вымогалась взятка, изменить ранее данные показания, поскольку дело, якобы, уже

³⁴⁶ Шурухнов В.А. Особенности взаимодействия следователя с органами дознания в ходе преодоления противодействия расследованию преступлений коррупционной направленности, совершаемых организованными преступными сообществами // Взаимодействие органов государственной власти при расследовании преступлений коррупционной направленности: проблемы и пути их решения: материалы междунар. науч.-практ. конф., посвященной 100-летию со дня рождения выдающегося российского учёного Николая Сергеевича Алексева (Москва, 23 октября 2014 г.). М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации. 2014. С. 454–458.

³⁴⁷ См.: Гармаев Ю.П., Поликарпов Б.А. Руководство для следователя и оперативного сотрудника по преодолению противодействия уголовному преследованию в следственных изоляторах: учебное пособие. М.: Юстицинформ, 2019. С. 9.

«разваливается». Полученная информация учтена следователем при производстве со свидетелями следственных действий³⁴⁸.

Таким образом, в противодействии расследованию преступлений коррупционной направленности, как и при их расследовании, ОРД играет важную роль, реализация которой начинается ещё до возбуждения уголовного дела и должна сопровождать весь его ход. Для этого, как указывает И.В. Тишутина, с целью преодоления противодействия «сотрудники оперативно-разыскных подразделений совместно со следователем разрабатывают комплекс согласованных мероприятий в общем плане расследования (или в виде отдельного плана) по выявлению и преодолению противодействия расследованию, в частности предусматривающих выявление криминализированных, в том числе коррумпированных, связей лиц, заинтересованных в противодействии расследованию»³⁴⁹. При этом следователь как руководитель расследования в целом планирует и организует, помимо прочего, комплекс мер, включая использование возможностей ОРД, направленных на предотвращение и преодоление противодействия расследованию.

При планировании расследования по делу в целом, отдельных следственных действий, тактических комбинаций следователю необходимо правильно определять и учитывать степень конфликтности складывающейся следственной ситуации. Способы определения информационного состояния допрашиваемого и разрешения конфликтов между ним и следователем подробно исследованы в трудах учёных-криминалистов³⁵⁰.

С целью преодоления действительного или предполагаемого противодействия расследованию следователю необходимо запланировать комплекс соответствующих

³⁴⁸ Уголовное дело № 11802810013420134, СУ СК России по Республике Бурятия.

³⁴⁹ Тишутина И.В. Оперативно-разыскное сопровождение преодоления противодействия предварительному расследованию // Оптимизация деятельности органов предварительного следствия и дознания: правовые, управленческие и криминалистические проблемы: сб. науч. статей междунар. науч.-практ. конф., Москва, 25–26 мая 2017 года / под ред. И.П. Можаяевой. М.: Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2017. С. 535.

³⁵⁰ См., напр.: Баев О.Я.: Тактика следственных действий: учебное пособие / Воронеж: изд-во Воронежского государственного университета. 2012. С. 249–260; Гаврилин Ю.В., Можаяева И.П. Совершенствование технологий планирования расследования преступлений на современном этапе развития криминалистических знаний // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 2 (46). С. 142–147; и др.

следственных действий, при необходимости направить поручение о проведении ОРМ органам, осуществляющим ОРД, уделяя отдельное внимание комплексу следственных действий и ОРМ, направленных на защиту и проверку признательных показаний. В качестве эффективных средств и способов преодоления противодействия расследованию специалисты отмечают использование сведений, полученных в результате проведения ОРМ, не только в качестве доказательств, но и для получения информации о противодействии уголовному преследованию, что позволит правильно спланировать мероприятия по его преодолению³⁵¹.

Так, желая получить освобождение от прохождения службы в армии по состоянию здоровья, С. через Б. (выступившей в последующем посредником в передаче взятки) узнал, что для этого он может обратиться к врачу кожно-венерологического диспансера П. за денежное вознаграждение в размере 120 тыс. руб. Получая денежные средства для П., Б. написала С. расписку о том, что она якобы получила от матери С. денежные средства в качестве долга и пояснила, что после того как С. получит военный билет с отметкой об освобождении от прохождения военной службы по призыву, он должен будет вернуть данную расписку. При этом ни С., ни его мать ранее с Б. ни в какие взаимоотношения по поводу финансов не вступали³⁵².

Ещё один пример. После проведения выездной налоговой проверки ЗАО «Э.» руководитель данной проверки – заместитель начальника отдела выездных налоговых проверок МИФНС С. неоднократно довел до сведения учредителя общества П. информацию о необходимости передачи ему незаконного вознаграждения «для положительного решения вопроса» по её результатам. П. зафиксировал свои разговоры с С. на видеоаппаратуру, а затем обратился в полицию, представив полученные видео- и аудиозаписи. В процессе проведения оперативного эксперимента С. пояснил П., что за деньгами – частью предмета взятки придет некий О., с которым он (П.) должен будет заключить договор займа на

³⁵¹ См.: Гармаев Ю.П., Поликарпов Б.А. Руководство для следователя и оперативного сотрудника по преодолению противодействия уголовному преследованию в следственных изоляторах: учебное пособие. М.: Юстицинформ, 2019. С. 12.

³⁵² Уголовное дело № 801855, СУ СК России по Саратовской области.

оставшуюся сумму взятки. Чтобы П. мог узнать О., С. получил от П. визитную карточку с его подписью, которую О. должен был вернуть при встрече. О. созвонился с П. и передал ему по электронной почте бланк договора займа денежных средств, а затем прибыл в офис к П., где они составили договор займа, а также П. передал О. оговорённую часть денежных средств³⁵³. Своевременное установление указанных обстоятельств не позволило стороне защиты воспользоваться версиями о получении денежных средств в долг, заключении договора займа.

В другом случае оперативные сотрудники вошли в кабинет сотрудника ИФНС практически сразу после передачи взятки в процессе оперативного эксперимента, спустя непродолжительное время на место происшествия прибыл следователь, который около часа осматривал кабинет, не обнаруживая денежные средства. Наконец, они были найдены в рабочем шкафу, в коробке с обувью, завернутыми в газету (это предварительно сделал взяткодатель)³⁵⁴. О таком способе маскировки заблаговременно известно не было, что и обусловило значительные временные затраты на поиск.

Следственной практике известен и такой случай. В ходе осмотра места происшествия после задержания взяткополучателя с поличным долго не удавалось найти предмет взятки – пачку денежных купюр несмотря на то, что сотрудники, проводившие ОРМ, почти сразу вошли в кабинет после выхода из него лица, передавшего деньги. В результате выяснилось, что деньги были наколоты на пику, обнаруженную на нижней части сидения кресла взяткополучателя. Таким образом последнему удавалось моментально скрывать предмет взятки³⁵⁵.

Нередко встречаются примеры попыток уничтожения предмета взятки или избавления от него путем выбрасывания, в том числе, из движущегося автомобиля, сжигания, попытки съесть³⁵⁶. Например, при производстве осмотра места

³⁵³ Уголовное дело № 141408, ГСУ СК России по Московской области.

³⁵⁴ Уголовное дело № 60521, ГСУ СК России по Московской области.

³⁵⁵ Пример из анкеты опроса следователей СК России. См.: Приложение 1 – Результаты анкетирования сотрудников Следственного комитета Российской Федерации.

³⁵⁶ См., напр.: апелляционное постановление Багаевского районного суда Ростовской области от 11.01.2018 по делу № 10-1/2018 // ГАС РФ «Правосудие». URL: <https://sudrf.ru> (дата обращения 01.11.2022).

происшествия (участка местности) непосредственно после проведения оперативного эксперимента взятополучатель – сотрудник полиции Д., стоя на мосту над железнодорожными путями, держа руки за спиной, пытался выбросить полученные в качестве взятки денежные средства. Участвовавший в ОРМ, а затем и в осмотре оперуполномоченный заметил, что на мост из-за спины Д. выпала денежная купюра, а, подойдя ближе к Д., обнаружил, что часть денежных купюр в свернутом виде лежит на металлическом ограждении моста, часть упала на перрон. При этом Д. вел себя дерзко и неадекватно, кричал, звал на помощь и просил проходящих мимо граждан участвовать в осмотре³⁵⁷.

Взяткодатели и взятополучатели маскируют сообщения относительно взяток, записывая их на бумаге, показывая на калькуляторе и т. п., что также может быть зафиксировать только путём проведения ОРМ. Так, предлагая взятку сотруднику полиции за несоставление административного материала, П. взял лист бумаги, на котором написал «5Т» после чего положил на стол денежную купюру номиналом пять тысяч рублей. Происходящее зафиксировано на видеокамеру, установленную оперативными сотрудниками в кабинете после поступления информации о намерении П. дать взятку³⁵⁸.

На основании изложенного может быть предложен краткий алгоритм действий следователя и сотрудников оперативных подразделений ОВД по преодолению противодействия расследованию преступлений коррупционной направленности с учетом стадий проведения ОРМ, проверочных действий, расследования:

1) при проверке сообщения о преступлении – пресечение попыток опорочить результаты ОРМ, и, как следствие этого – законность постановления о возбуждении уголовного дела;

2) до задержания подозреваемых – предвосхищающие действия по разоблачению их возможных и предполагаемых намерений избежать уголовной

³⁵⁷ Уголовное дело № 11802009605000053, Московское межрегиональное следственное управление на транспорте СК России.

³⁵⁸ Уголовное дело № 9-6320, СУ СК России по Мурманской области.

ответственности, в том числе – прогнозирование и раскрытие способов маскировки, поиск средств фиксации очевидной договоренности о даче – получении взятки, несмотря на маскировку;

3) с того момента, когда заподозренное лицо, его соучастники обнаруживают действия правоохранительных органов по их изобличению – незамедлительные мероприятия по пресечению попыток скрыться, уничтожить предмет взятки, источники доказательств;

4) при осмотре места происшествия, проводимом после задержания с поличным – комплекс следственных действий и ОРМ в случае отказа выдать предмет взятки, открыть запертые хранилища, угроз применения насилия, использования оружия и т. п., в том числе с целью преодоления противодействия со стороны лиц, в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовным делам, предусмотренный гл. 52 УПК РФ³⁵⁹;

5) на последующем и завершающем этапах расследования – принятие мер по пресечению попыток воздействия на свидетелей и соучастников обвиняемых, сотрудничающих со следствием, с целью изменения ими правдивых показаний, затягивания сроков ознакомления обвиняемых и их защитников с материалами уголовного дела, резервное копирование важных материалов уголовного дела, обеспечение сохранности вещественных доказательств и т. д.

Надлежаще организованное взаимодействие следователя и сотрудников оперативных подразделений, умелое сочетание следственных действий и ОРМ позволяет успешно осуществлять розыск скрывшегося преступника, несмотря на активное противодействие расследованию и значительный период времени, прошедший после совершения преступления. При этом эффективно используются современные возможности по анализу большого объёма данных.

Так, в 2009 г. заместитель директора департамента по конкурентной политике администрации области – начальник отдела государственного областного заказа по

³⁵⁹ См. также: Санькова Е.В. Актуальные вопросы взаимодействия следователей СК России с оперативно-разыскными аппаратами при задержании взяточполучателя с поличным // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2018. № 3 (21). С. 186–189.

товарам и услугам А. вымогал и получил через посредников взятку в размере одного миллиона рублей от директора коммерческой организации. При передаче части суммы взятки соучастник А. задержан, но сам он скрылся. Материалы уголовного дела в отношении А., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «а», «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ, выделены в отдельное производство, предварительное следствие приостановлено. После возобновления производства по уголовному делу в 2021 г. наряду с проведением обысков и других следственных действий сотрудниками оперативных подразделений УФСБ России и УМВД России по области реализован комплекс ОРМ. В результате анализа видеозаписей с домофонов, установленных в многоквартирных домах в г. Москве, полученных путём обеспечения доступа к АПК «Безопасный город», установлено местонахождение А., и он задержан, несмотря на принимавшиеся им и лицами из числа его окружения меры конспирации. Впоследствии в отношении А. вынесен обвинительный приговор, вступивший в законную силу³⁶⁰.

Помимо исторических истоков формирования в России представления о различии природы информации, полученной следственным и оперативным путём, этому способствует и такая отечественная (советская) правовая новелла как стадия возбуждения уголовного дела.

В случае предоставления следователю права знакомиться с материалами ОРД, имеющими отношение к находящемуся в его производстве уголовному делу, логичным шагом будет и включение в УПК РФ в виде специальных следственных действий некоторых оперативно-разыскных мероприятий, о чём сказано выше. Из числа опрошенных нами сотрудников СК России 67 % полагают это целесообразным³⁶¹.

Безусловно, рассмотрению этого вопроса уделено внимание и в научной среде. Полагаем возможным сформулировать основные положения, которые, по нашему мнению, должны быть учтены в случае законодательной регламентации негласного

³⁶⁰ Уголовное дело № 10376007, СУ СК России по Архангельской области и Ненецкому автономному округу.

³⁶¹ Приложение 1 – Результаты анкетирования сотрудников Следственного комитета Российской Федерации.

(специального) следственного действия, которому соответствует оперативный эксперимент:

- специальное следственное действие проводится в случаях, если для выяснения обстоятельств, подлежащих доказыванию в уголовном судопроизводстве, необходимо получить сведения о фактах, не информируя вовлечённых в уголовное судопроизводство лиц, интересы которых они затрагивают;

- данное следственное действие может быть проведено до возбуждения уголовного дела;

- поскольку в настоящее время оперативный эксперимент может быть проведён только в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений средней тяжести, тяжких и особо тяжких, в отношении преступлений коррупционной направленности возможно либо ужесточить санкции соответствующих статей УК РФ с тем, чтобы все они относились к категории средней тяжести, тяжких, особо тяжких, либо (что более реально) разрешить проведение оперативного эксперимента и соответствующего ему специального следственного действия по делам о преступлениях коррупционной направленности независимо от степени их тяжести;

- основанием проведения следственного действия является постановление следователя, согласованное с руководителем следственного органа. Полагаем излишним судебное санкционирование всех специальных следственных действий. Но оно необходимо при проведении специального следственного действия в случае, если оно ограничивает конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также проводится в отношении лиц, пользующихся иммунитетом (например, адвокатов);

- следственное действие проводит следователь совместно с оперативными сотрудниками;

- следователь не может выступать в роли легендированного участника следственного действия, касаться в своей деятельности вопросов агентурной работы, оперативного внедрения;

- при проведении специальных следственных действий производится фотосъёмка, используются видео- и аудиозаписывающие устройства, специальные технические средства;

- результаты следственного действия оформляются протоколом, составляемым в соответствии с требованиями УПК РФ. Протокол и полученные в ходе проведения следственного действия носители информации (изъятые предметы, документы) являются доказательствами при условии их соответствия предъявляемым к таковым требованиям УПК РФ, и оцениваются наряду с другими доказательствами.

Отдельной регламентации требует процедура уведомления лиц, в отношении которых проведены специальные следственные действия, об их проведении, ознакомления с протоколами данных следственных действий.

Подводя итог изложенному в настоящем параграфе, отметим необходимость исключения формализма как при подготовке письменных поручений следователем о проведении ОРМ и отдельных следственных действий, так и при их исполнении. В целях повышения качества исполнения поручений следователя полагаем необходимым детализировать положения действующего законодательства о направлении следователем поручения органу дознания, а именно:

- дополнить п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ полномочием следователя контролировать своевременность, полноту, качество исполнения данных им поручений; предлагается следующая редакция: «контролировать своевременность, полноту, качество исполнения данных им поручений, указанных в пункте 4 настоящей статьи; при необходимости сообщать начальнику соответствующего органа дознания, прокурору о неисполнении, несвоевременном или некачественном исполнении данных им поручений».

Кроме того, при формулировании содержания направляемых ими в ОВД поручений следователям целесообразно, не ограничиваясь кратким изложением

фабулы дела и перечислением поручаемых действий, указывать на имеющее значение для выполнения поручения установленные по делу обстоятельства; предполагаемый результат исполнения поручения, ориентирующий оперативного сотрудника относительно цели поручаемых ему действий.

С целью преодоления противодействия расследованию преступлений коррупционной направленности со стороны заинтересованных лиц необходимо в полной мере использовать возможности ОРД, планировать и реализовывать комплекс следственных действий и ОРМ, направленных на предупреждение и преодоление такого противодействия, для чего применять заранее разработанные криминалистические алгоритмы совместных действий субъектов взаимодействия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В контексте изложенного диссертационного исследования научно обоснованы выводы и предложения, дополняющие теорию криминалистики положениями и рекомендациями о взаимодействии следователей СК России с оперативными подразделениями ОВД, в том числе с учетом специфики криминалистического обеспечения расследования преступлений коррупционной направленности.

В результате проведенного исследования нашло своё подтверждение утверждение о значимости непрерывного, целенаправленного качественно планируемого и организуемого взаимодействия следователей СК России с сотрудниками оперативных подразделений ОВД в процессе расследования преступлений коррупционной направленности.

При этом имеются все основания сделать следующие научно обоснованные выводы.

1. На современное состояние взаимодействия оказали влияние следующие характерные для становления отечественных оперативных подразделений ОВД и их взаимоотношений с органами предварительного следствия особенности:

- создание как государственных органов, осуществляющих ОРД, так и института независимого следствия именно в связи с выявлением преступлений против государственной власти, в том числе, коррупционной направленности;

- особенности отечественных органов, осуществляющих ОРД – их появление по указам «сверху», как органов государственного принуждения, длительное отсутствие четкой законодательной регламентации их деятельности – создавало предпосылки для злоупотреблений;

- негативное отношение к ОРД со стороны общества, сформировавшееся в условиях таких злоупотреблений, культа личности, до настоящего времени проявляется в научных дискуссиях о её значении в борьбе с преступностью, о необходимости её сближения с процессуальной деятельностью на уровне законодательной регламентации;

- применительно к организации взаимодействия следователей СК России с

сотрудниками оперативных подразделений ОВД изучение особенностей совершения преступлений коррупционной направленности в условиях рыночных социально-экономических отношений и борьбы с ними происходит с отставанием во времени от темпов развития этого явления.

2. Взаимодействие следователя Следственного комитета Российской Федерации с оперативными подразделениями ОВД при расследовании преступлений коррупционной направленности – это согласованная деятельность, осуществляемая в порядке, определённом уголовно-процессуальным законодательством и иными нормативными правовыми актами, характеризуемая совместным планированием и осуществлением действий в целях решения задач уголовного судопроизводства при расследовании указанного вида преступлений.

При этом организация расследования преступлений определяется с позиции методологически выверенного представления о любой деятельности, как «внутренней упорядоченности, согласованности взаимодействия более или менее дифференцированных и автономных частей целого, обусловленного его строением»³⁶². А в качестве таких частей выступают деятельность по рассмотрению сообщения о преступлении и расследованию уголовного дела, и оперативно-разыскная.

В общей системе организации расследования преступлений как целого, включающего в себя в качестве его частей относительно самостоятельные, организационно обособленные виды гласной (процессуальной) и негласной (оперативно-разыскной) деятельности, взаимодействие выступает как системообразующая категория.

3. Правовая основа взаимодействия следователей СК России с сотрудниками оперативных подразделений ОВД нуждается в совершенствовании, основными направлениями которого представляются: включение в процессуальную модель взаимодействия следователей СК России с оперативными подразделениями ОВД некоторых гласных оперативно-разыскных мероприятий, определённых в

³⁶² Значение слова «Организация» в Большой Советской Энциклопедии. URL: <https://bse.slovaronline.com> (дата обращения 01.11.2022).

Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности», в виде специальных следственных действий (по примеру некоторых зарубежных стран, в том числе бывших советских республик); выделение в виде самостоятельной задачи взаимодействия указанных субъектов совместной предварительной правовой оценки имеющихся данных оперативно-розыскной деятельности, планирования и осуществления их проверки до возбуждения уголовного дела; предоставление следователю СК России права знакомиться в определённых ситуациях с материалами ОРД, имеющими отношение к находящемуся в его производстве уголовному делу о преступлении коррупционной направленности, до их представления в следственный орган в установленном порядке.

4. В результате систематизации объективных и субъективных факторов, оказывающих влияние на состояние организации и эффективность взаимодействия следователей СК России с оперативными подразделениями ОВД, выделены следующие факторы: несовершенство организации и правовой регламентации взаимодействия следователей СК России с оперативными подразделениями ОВД; недостатки профессиональной подготовки субъектов взаимодействия; их формальное отношение к взаимодействию в порядке «переписки» (п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ); нарушение оперативными сотрудниками определённого в нормативных правовых актах порядка представления следователю результатов их деятельности; отсутствие у сотрудников оперативных подразделений мотивации на взаимодействие со следователями СК России в порядке оперативного сопровождения всего процесса расследования преступления коррупционной направленности. На этой основе конкретизируются предложения по совершенствованию мер реагирования на указанные факторы.

В таких условиях актуальными решениями, направленными на преодоление вышеперечисленных проблем, являются: использование современных технологий для освобождения субъектов взаимодействия от рутинной (так называемой технической) работы и выполнения сложных операций по исследованию физического мира, упрощения их коммуникации и обмена информацией между ними; разработка межведомственных организационно-распорядительных

документов, регламентирующих порядок взаимодействия следователей СК России с сотрудниками оперативных подразделений ОВД при расследовании преступлений коррупционной направленности; разработка типовых планов согласованных следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий; алгоритмизация взаимодействия.

Одновременно нуждается в совершенствовании организация и научно-методическое обеспечение целевой профессионально ориентированной научно-технической подготовки следователей СК России и оперативных подразделений ОВД. Для этого при ведомственных вузах предлагается создать проблемные научно-исследовательские подразделения, ориентированные на программно-целевую разработку соответствующих, алгоритмизированных учебно-методических материалов и практических рекомендаций. Практика создания таких подразделений широко распространена в зарубежных странах; опыт их создания и организации деятельности имеется и в России.

5. При выявлении преступлений коррупционной направленности в результате осуществления ОРД инициируемые оперативным подразделением его совместные со следователем действия по правовой оценке имеющихся данных, планированию их дополнительной проверки и последующей легализации представляет собой самостоятельную задачу взаимодействия. Соответствующая деятельность требует правовой регламентации, по крайней мере, на межведомственном уровне.

6. В целях повышения эффективности взаимодействия и использования результатов ОРД для целей доказывания предлагается:

- следователям – при формулировании содержания направляемых ими в ОВД поручений, не ограничиваясь кратким изложением фабулы дела и перечислением поручаемых действий, указывать на имеющие значение для выполнения поручения установленные по делу обстоятельства; предполагаемый результат исполнения поручения, ориентирующий оперативного сотрудника относительно цели поручаемых ему действий;

- предоставить следователю полномочие контролировать своевременность, полноту и качество выполнения данных им поручений;

- предоставить следователю СК России право знакомиться, в определённых ситуациях, с материалами ОРД, имеющими отношение к находящемуся в его производстве уголовному делу о преступлении коррупционной направленности, до их направления в следственный орган в установленном порядке.

В связи с этим предлагается внести в ст. 38 УПК РФ, ст. 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» соответствующие изменения, принять регламентирующие порядок такого ознакомления ведомственные и межведомственные акты, авторская позиция относительно содержания которых изложена в диссертации. Проекты соответствующих правовых актов приведены в Приложении 5 – Проект Наставления о взаимодействии следственных органов Следственного комитета Российской Федерации и оперативных подразделений органов внутренних при раскрытии и расследовании преступлений коррупционной направленности и Приложении 6 – Проект приказа «О внесении изменений в приказ МВД России, Минобороны РФ, ФСБ России, ФСО России, ФТС России, СВР России, ФСИН России, ФСКН России, СК России от 27.09.2013 № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд».

Сформулированные в ходе исследования предложения по внесению изменений в действующее законодательство предполагают более детальную их разработку с учётом требований к защите сведений об органах, осуществляющих ОРД, которые составляют государственную тайну и подлежат рассекречиванию только на основании постановления соответствующего руководителя, а также в связи с тем, что предлагаемые изменения в законодательство будут распространяться не только на рассмотренных нами субъектов, но и других участников уголовного судопроизводства, сотрудников правоохранительных и иных органов, деятельность которых не являлась объектом настоящего исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты, официальные документы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.). [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru>.
2. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции, принята 31 октября 2003 г. резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 26. – Ст. 2780.
3. Соглашение о порядке создания и деятельности совместных следственно-оперативных групп на территориях государств – участников Содружества Независимых Государств (Заключено в п. Бурабай 16 октября 2015 г.). [Электронный ресурс] // URL: <http://publication.pravo.gov.ru>.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.
5. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 592.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики от 14 июля 2000 г. № 907-IQ. [Электронный ресурс] // URL: <http://online.zakon.kz>.
7. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения от 27 июля 2021 г. № ЗР-306. [Электронный ресурс] // URL: <https://base.spinform.ru>.
8. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-З. [Электронный ресурс] // URL: <http://online.zakon.kz>.
9. Уголовно-процессуальный кодекс Грузии от 9 октября 2009 г. № 1772-Пс. [Электронный ресурс] // URL: <https://matsne.gov.ge/ru>.

10. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V. [Электронный ресурс] // URL: <http://online.zakon.kz>.
11. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 г. № 126. [Электронный ресурс] // URL: <http://online.zakon.kz>.
12. Уголовно-процессуальный кодекс Латвийской Республики от 21 апреля 2005 г. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.pravo.lv>.
13. Уголовно-процессуальный кодекс Литовской Республики от 14 марта 2002 г. № IX-785. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.e-tar.lt>.
14. Уголовно-процессуальный кодекс Приднестровской Молдавской Республики от 17 июля 2002 г. № 157-3-III. [Электронный ресурс] // URL: <http://suddep.gospmr.org>.
15. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова от 14 марта 2003 г. № 122-XV. [Электронный ресурс] // URL: <http://online.zakon.kz>.
16. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 3 декабря 2009 г. [Электронный ресурс] // URL: <http://online.zakon.kz>.
17. Уголовно-процессуальный кодекс Туркменистана от 18 апреля 2009 г. [Электронный ресурс] // URL: <http://online.zakon.kz>.
18. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 г. № 2013-XII. [Электронный ресурс] // URL: <https://online.zakon.kz>.
19. Уголовно-процессуальный кодекс Украины от 13 апреля 2012 г. № 4651-VI. [Электронный ресурс] // URL: <http://online.zakon.kz>.
20. Уголовно-процессуальный кодекс Эстонской Республики от 12 февраля 2003 г. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.juristaitab.ee>.
21. О банках и банковской деятельности: Федеральный закон № 395-1 от 2 декабря 1990 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 6. – Ст. 422.
22. О внешней разведке: Федеральный закон № 5-ФЗ от 10 января 1996 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 3. – Ст. 143.

23. О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: Федеральный закон № 119-ФЗ от 20 августа 2004 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 34. – Ст. 3534.

24. О полиции: Федеральный закон № 3-ФЗ от 7 февраля 2011 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 7. – Ст. 900.

25. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от № 2202-1 от 17 января 1992 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 47. – Ст. 4472.

26. О противодействии коррупции: Федеральный закон № 273-ФЗ от 25 декабря 2008 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6228.

27. О Следственном комитете Российской Федерации: Федеральный закон № 403-ФЗ от 28 декабря 2010 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 1. – Ст. 15.

28. О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: Федеральный закон № 103-ФЗ от 15 июля 1995 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 29. – Ст. 2759.

29. Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации: Закон Российской Федерации № 2506-1 от 13 марта 1992 г. // Ведомости Съезда Народных Депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 17. – Ст. 892.

30. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон № 144-ФЗ от 12 августа 1995 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 33. – Ст. 3349.

31. О внесении изменения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (о производстве предварительного следствия межведомственной следственной группой): законопроект № 734043-6. [Электронный ресурс] // URL: <https://sozd.duma.gov.ru>.

32. Вопросы Федеральной службы безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации № 960 от 11 августа 2003 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 33. – Ст. 3254.

33. Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний: Указ Президента Российской Федерации № 1314 от 13 октября 2004 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 42. – Ст. 4109.

34. Вопросы Федеральной службы охраны Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации № 1013 от 7 августа 2004 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 32. – Ст. 3314.

35. О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 – 2024 годы: Указ Президента Российской Федерации № 478 от 16 августа 2021 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2021. – № 34. – Ст. 6170.

36. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации № 400 от 2 июля 2021 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2021. – № 27 (II). – Ст. 5351.

37. Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации № 699 от 21 декабря 2016 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 52 (Часть V). – Ст. 7614.

38. Об утверждении Положения о Федеральной таможенной службе, внесении изменений в Положение о Министерстве финансов Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации: Постановление Правительства Российской Федерации № 636 от 23 апреля 2021 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. – № 38. – Ст. 4823.

39. Об утверждении Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик: Закон Союза Советских Социалистических Республик от 25 декабря 1958 г. // Ведомости Верховного Совета Союза Советских

Социалистических Республик. – 1959. – № 1. – Ст. 15.

40. Наказ полиции о производстве дознания по происшествиям, могущим заключать в себе преступление либо проступок. Правила и формы для производства следствий (по судебным Уставам 20.11. 1864). – СПб., 1870 // URL: www.prlib.ru.

41. О взаимодействии Министерства внутренних дел Российской Федерации, Федеральной службы безопасности Российской Федерации, Следственного комитета Российской Федерации при осуществлении совместных мероприятий, направленных на выявление, предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование преступлений экономической направленности в топливно-энергетическом комплексе Северо-Кавказского федерального округа: приказ МВД России, ФСБ России, СК России № 197/153/22 от 3 апреля 2018 г. // Документ опубликован не был.

42. О едином учете преступлений: приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29 декабря 2005 г. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru>.

43. О порядке взаимодействия правоохранительных и иных государственных органов на досудебной стадии уголовного судопроизводства в сфере возмещения ущерба, причиненного государству преступлениями: приказ Генпрокуратуры России № 182, МВД России № 189, МЧС России № 153, ФСБ России № 243, СК России № 33, ФСКН России № 129, ФТС России № 800, ФССП России № 220, Росфинмониторинга России № 105 от 29 марта 2016 г. [Электронный ресурс] // URL: <https://legalacts.ru>.

44. Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд: приказ МВД России, Минобороны России, ФСБ России, ФСО России, ФТС России, СВР России, ФСИН России, ФСКН России, СК России № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 от 27 сентября 2013 г. [Электронный ресурс] // URL: www.consultant.ru.

45. Об утверждении Инструкции по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола: приказ МВД России № 786,

Минюста России № 310, ФСБ России № 470, ФСО России № 454, ФСКН России № 333, ФТС России № 971 от 6 октября 2006 г. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru>.

46. Об утверждении Положения о совместных следственно-оперативных группах (бригадах) органов прокуратуры, внутренних дел, безопасности и налоговой полиции для пресечения и расследования деятельности организованных преступных групп: приказ Генпрокуратуры России № 32, МВД России № 199, ФСБ России № 73, ДНП России № 278 от 22 мая 1995 г. // Сборник основных организационно-распорядительных документов Генпрокуратуры России. – Т. 1. – М., 2004. – С. 357–364.

47. О введении в действие Инструкции о едином учете преступлений: приказ Генпрокуратуры России, МВД России № 66/418 от 14 декабря 1994 г. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru>.

48. О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности: указание Генпрокуратуры России, МВД России № 11/11/1 от 17 января 2023 г. // Документ опубликован не был.

49. О введении в действие Типовой инструкции об организации работы постоянно действующих следственно-оперативных групп по раскрытию убийств: указание Генпрокуратуры России № 315-16-93 от 2 июня 1993 г., МВД России № 1/3452 от 2 августа 1993 г. (Извлечение) // Сборник основных организационно-распорядительных документов Генпрокуратуры РФ. – Т. 1. – М., 2004. – С. 374–381.

50. Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания: приказ Генпрокуратуры России № 11 от 19 января 2022 г. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru>.

51. О совершенствовании деятельности постоянно действующих следственно-оперативных групп по расследованию преступлений, совершенных в условиях неочевидности: приказ СК при прокуратуре Российской Федерации от 2 сентября 2008 г. № 79 // Сборник основных приказов, распоряжений и указаний

Первого заместителя Генерального прокурора Российской Федерации – Председателя Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации.

52. Об организации предварительного расследования в Следственном комитете Российской Федерации: приказ СК России № 2 от 15 января 2011 г. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.legalacts.ru>.

53. Об организации работы следователей-криминалистов в Следственном комитете Российской Федерации: приказ СК России № 53 от 8 августа 2013 г. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru>.

54. Об утверждении Правил внутреннего распорядка изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел: приказ МВД России № 950 от 22 ноября 2005 г. [Электронный ресурс] // URL: <https://base.garant.ru>.

55. Протокол об информационном взаимодействии МВД России и СК России № 9/5045/2 от 7 октября 2014 г. // Документ опубликован не был.

56. Соглашение о сотрудничестве между СК России и МВД России в сфере обмена информацией в электронном виде № 1/4713/215-434-13 от 23 мая 2013 г. // Документ опубликован не был.

57. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Т. 28. Отд. 1. № 30672. [Электронный ресурс] // URL: <http://elibr.shpl.ru>.

Иные документы

58. Всероссийский съезд деятелей советской юстиции (5; 1924; Москва). Тезисы; Стенографический отчет; Резолюции / Предисл. Д.И. Курского; V Всерос. съезд деятелей сов. юстиции 10-15 марта 1924 г. – М.: Юрид. изд-во, 1924. – [2], VI, 306, III с. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.prlib.ru>.

59. Объяснительная записка к проекту Устава уголовного судопроизводства. – XIX, 496 с. [Электронный ресурс] // URL: www.prlib.ru.

60. Решение коллегии Следственного комитета Российской Федерации от 09.03.2022 № решск/1-22 «Об итогах работы следственных органов Следственного

комитета Российской Федерации за 2021 год и задачах на 2022 год» // Документ опубликован не был.

Монографии, учебники, пособия

61. Бабаева, Э.У. Проблемы теории и практики преодоления противодействия уголовному преследованию / Э.У. Бабаева. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 276 с.

62. Баев, О.Я. Криминалистика. Лекционный курс: учебное пособие. 4-е изд., перераб. и доп. / О.Я. Баев. – М.: ЮСТИЦИЯ, 2017. – 372 с.

63. Баев, О.Я. Следователь (основы теории и практики деятельности). Научно-практическое издание / О.Я. Баев. – М.: Прометей, 2017. – 478 с.

64. Баев, О.Я. Тактика следственных действий: учебное пособие / О.Я. Баев. – Воронеж: изд-во Воронежского государственного университета. – 2012. – 454 с.

65. Безлепкин, Б.Т. Настольная книга следователя и дознавателя / Б.Т. Безлепкин. – М.: Велби, Проспект, 2008. – 288 с. // URL: <http://www.consultant.ru>.

66. Белкин, А.Р. Теория доказывания. Научно-методическое пособие / Р.С. Белкин. – М.: НОРМА, 1999. – 429 с.

67. Белкин, Р.С. Курс криминалистики [В 3 т.] / Р.С. Белкин. – М.: Юристъ, 1997. Т. 1. – 404 с.

68. Белкин, Р.С. Курс криминалистики [В 3 т.] / Р.С. Белкин. – М.: Юристъ, 1997. Т. 2. – 463 с.

69. Белкин, Р.С. Курс криминалистики [В 3 т.] / Р.С. Белкин. – М.: Юристъ, 1997. Т. 3. – 478 с.

70. Бессонов, А.А. Искусственный интеллект и математическая статистика в криминалистическом изучении преступлений / А.А. Бессонов. – М.: Проспект, 2021. – 816 с.

71. Борьба с мафией в Китае / Синь Янь, Н.П. Яблоков. Мафия XXI века: сделано в Китае / В.С. Овчинский. – М.: Норма, 2006. – 191 с.

72. Бычков, В.В. Взаимодействие следственных органов СК России с подразделениями ФСИН России: учебное пособие / В.В. Бычков, А.Ж. Саркисян, В.А. Шурухнов, Н.Г. Шурухнов, С.В. Харченко. – М.: Московская академия СК России, 2021. – 121 с.

73. Взаимодействие следователей прокуратуры и органов милиции при расследовании и предупреждении преступлений / Прокуратура СССР. Всесоюзный ин-т по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности; под общ. ред. И.И. Карпеца и А.Н. Шейкина. – М., 1964. – 137 с.

74. Викторский, С.И. Русский уголовный процесс / С.И. Викторский – М.: Изд. А.А. Карцева, 1912. – 438 с.

75. Волынский, А.Ф. Компьютерная криминалистика в системе уголовно-правовой защиты «традиционной» и цифровой экономики / А.Ф. Волынский, В.А. Прорвич. – М.: Экономика, 2020. – 476 с.

76. Волынский, А.Ф. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: учебное пособие / А.Ф. Волынский – М.: Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, 2016. – 195 с.

77. Волынский, А.Ф. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений / А.Ф. Волынский. – М.: Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, 2018. – 219 с.

78. Вопросы выявления провокаций преступления, допущенных сотрудниками правоохранительных органов при проведении ОРМ: учебно-методические материалы // Лаборатория по управлению профессиональными знаниями следствия. О.И. Хаустова, Е.А. Соломатина, А.В. Трощанович; под ред. А.М. Багмета. – М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2015. – 156 с.

79. Гапанович, Н.Н. Основы взаимодействия следователя и органа дознания при расследовании преступлений / Н.Н. Гапанович, И.И. Мартинович. – Минск: Изд-во БГУ, 1983. – 104 с.

80. Гармаев, Ю.П. Ошибки и нарушения закона в сфере оперативно-розыскной деятельности. Вып. 1: практическое пособие / Ю.П. Гармаев,

О.В. Викулов. – М.: ТилКом, 2020. – 120 с.

81. Гармаев, Ю.П. Руководство для следователя и оперативного сотрудника по преодолению противодействия уголовному преследованию в следственных изоляторах: учебное пособие / Ю.П. Гармаев, Б.А. Поликарпов. – М.: Юстицинформ, 2019. – 76 с.

82. Гросс, Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. Пер. с нем. Л. Дудкин и Б. Зиллер. / Г. Гросс – С.-Пб: Типография М. Меркушева, 1908. – 1040 с.

83. Доля, Е.А. Формирование доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности / Е.А. Доля. – М.: Проспект, 2009. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru>.

84. Жандармы России / Сост. В.С. Измозик. – СПб.: Нева; М.: ОЛМА-Пресс, 2002. – 638 с.

85. Жук, О.Д. Прокурорский надзор за исполнением законов при использовании результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве: учебное пособие / О.Д. Жук. – М.: Акад. Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2012. – 81 с.

86. Захарова, В.О. Коллективные формы расследования (следственные и следственно-оперативные группы) / В.О. Захарова. – М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2016. – 88 с.

87. Информационные технологии в уголовном процессе зарубежных стран / под ред. С.В. Зуева. – М., 2020. – 216 с.

88. Ищенко, Е.П. Криминалистика: Курс лекций / Е.П. Ищенко. – М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»; АСТ-МОСКВА, 2007. [Электронный ресурс] // URL: <http://textbook.news>.

89. Ищенко, Е.П. Проблемы первоначального этапа расследования преступлений / Е.П. Ищенко. – Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1987. – 167 с.

90. Касаткина, С.А. Признание обвиняемого / С.А. Касаткина. – М.: Проспект, 2010. – 224 с.

91. Калиновский, К.Б. Уголовный процесс современных зарубежных

государств: учебное пособие / К.Б. Калиновский. – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2000. – 48 с.

92. Кокорев, Л.Д. Уголовный процесс: доказательства и доказывание / Л.Д. Кокорев, Н.П. Кузнецов. – Воронеж: Воронежский госуниверситет, 1995. – 268 с. [Электронный ресурс] // URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001725959>.

93. Коновалов, С.Г. Постсоветские реформы досудебного производства в свете германских процессуальных институтов. – М.: Издательский дом «Городец», 2023. – 192 с.

94. Кривенко, А.И. Теория и практика взаимодействия следователя с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность / А.И. Кривенко. – М.: Юрлитинформ, 2008. – 232 с.

95. Криминалистика: учебник / Т.В. Аверьянова, Е.Р. Россинская, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: НИЦ Инфра-М, 2019. – 928 с.

96. Криминалистика. Учебник. Том I / под общ. ред. А.И. Бастрыкина. – М.: Экзамен, 2014. – 512 с.

97. Криминалистика. Учебник. Том II / под общ. ред. А.И. Бастрыкина. – М.: Экзамен, 2014. – 559 с.

98. Криминалистика: учебник для студентов вузов / [А.Ф. Волынский, Т.В. Аверьянова, И.Л. Александрова и др.]; под ред. А.Ф. Волынского. – М.: ЮНИТИ: Закон и право, 1999. – 615 с.

99. Криминалистика: учебник для бакалавров / под ред. Л.Я. Драпкина. – М.: Юрайт; ИД Юрайт, 2012. – 831 с.

100. Криминалистика: учебник для бакалавров / отв. ред. Е.П. Ищенко. – М.: Проспект, 2017. – 368 с.

101. Криминалистика: учебник / под ред. А.Г. Филиппова. – М.: Юрайт; ИД Юрайт, 2010. – 441 с.

102. Криминалистика: учебник / отв. ред. Н.П. Яблоков. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2005. – 781 с.

103. Криминалистическое учение об организации расследования преступлений: формирование и практическая реализация: материалы межвузовского научно-практического семинара «Раскрытие и расследование преступлений: наука, практика, опыт» (Москва, 25 марта 2014 г.) / Отв. ред. А.Ф. Волынский и др. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 237 с.

104. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования корыстно-насильственных преступлений: Спецкурс лекций: Учеб. пособие для студентов юрид. вузов / Моск. ун-т МВД России. Фонд содействия правоохран. органам «Закон и право»; под ред. В.П. Лаврова. – М.: ЮНИТИ: Закон и право, 2003 (ОАО Оригинал). – 126 с.

105. Ларин, А.М. Я – следователь / А.М. Ларин. – Тула: Автограф, 2008. – 792 с.

106. Ларинков, А.А. Уголовно-процессуальная проверка в стадии возбуждения уголовного дела: учебное пособие / А.А. Ларинков, В.А. Шиплюк. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2015. – 159 с.

107. Макалинский, П.В. Практическое руководство для судебных следователей, состоящих при окружных судах. Часть II. / П.В. Макалинский – СПб.: тип. А. Бенке, 1871. – 474 с.

108. Можаяева, И.П. Криминалистическое учение об организации расследования преступлений: формирование и перспективы развития: монография / И.П. Можаяева. – М.: Юрлитинформ, 2018. – 350 с.

109. Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке / С.И. Захарцев, Ю.Ю. Игнащенко, В.П. Сальников. – М.: Норма, 2017. – 400 с.

110. Оперативно-розыскная деятельность: учебник / [Ю.С. Блинов, О.А. Вагин, А.С. Вандышеви др.]; под ред. К.К. Горяинова [и др.]. 2. изд., доп. и перераб. – М.: ИНФРА-М. – 2004. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.bnti.ru/showart.asp?aid=989&lvl=05>.

111. Органы дознания и предварительного следствия системы МВД и их взаимодействие: учебное пособие / Ю.Н. Белозеров, И.М. Гуткин, А.А. Чувилев,

В.Е. Чугунов; Отв. ред. ген.-лейт. юстиции Б.А. Викторов. – М.: Юрид. лит., 1973. – 119 с.

112. Поляков, М.П. Уголовно-процессуальная интерпретация результатов оперативно-розыскной деятельности / под научн. ред. В.Т. Томина. – Нижний Новгород: Нижегородская правовая академия, 2001. – 260 с. // URL: <http://kalinovsky-k.narod.ru/b/polyjkov2001>.

113. Порубов, Н.И. Научная организация труда следователя. – Минск: Вышэйш. школа, 1970. – 264 с.

114. Правовые основы проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях выявления и документирования получения взяток: учебно-методическое пособие / М.Л. Родичев и др. – СПб.: ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации», 2018. – 175 с.

115. Ратинов, А.Р. Избранные труды / сост. М.В. Кроз, Н.А. Ратинова; предисловие О.Д. Ситковской. Акад. Ген. Прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2016. – 212 с.

116. Семенцов, В.А. Правовые основы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в досудебных стадиях уголовного судопроизводства / В.А. Семенцов. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 168 с.

117. Семенцов, В.А. Следственные действия в досудебном производстве: монография / В.А. Семенцов. – М.: Юрлитинформ, 2017. – 254 с.

118. Скобликов, П.А. Актуальные проблемы борьбы с коррупцией и организованной преступностью в современной России / П.А. Скобликов. – М.: НОРМА, 2018. – 272 с.

119. Статкус, В.Ф. Следователь по особо важным делам / В.Ф. Статкус. – М.: Интеркрим-пресс, 2007. – 446 с.

120. Фойницкий, И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т.1. / И.Я. Фойницкий. – СПб.: Альфа, 1996. – 552 с.

121. Халиков, А.Н. Оперативно-розыскная деятельность по борьбе с коррупционными преступлениями, совершаемыми должностными лицами органов власти / А.Н. Халиков. – М.: РИОР, 2011. – 316 с.

122. Хомколов, В.П. Организация управления оперативно-розыскной деятельностью: системный подход / В.П. Хомколов. – М.: Закон и право, ЮНИТИ, 1999. – 189 с.

123. Цветков, Ю.А. Управление в следственных органах. Курс лекций: учеб. пособие / под ред. А.И. Бастрыкина. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. – 335 с.

124. Чуфаровский, Ю.В. Психология оперативно-розыскной и следственной деятельности: учебное пособие / Ю.В. Чуфаровский. – М.: Проспект, 2017. – 208 с.

125. Шейфер, С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма / С.А. Шейфер. – М.: Юрлитинформ, 2001. – 208 с.

Энциклопедия, сборник

126. Большая Советская Энциклопедия. [Электронный ресурс] // URL: <https://bse.slovaronline.com>.

127. Сборник информационных материалов по итогам первого совместного заседания коллегий Следственного комитета Республики Армения, Следственного комитета Республики Беларусь и Следственного комитета Российской Федерации; под ред. А.И. Бастрыкина. – М., 2017. [Электронный ресурс]. // URL: <https://sledcom.ru>.

Диссертации, авторефераты диссертаций

128. Алиева, Г.А. Методика расследования взяточничества и коммерческого подкупа в жилищно-коммунальном хозяйстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12 / Алиева Гюнай Алладиновна. – М., 2016. – 31 с.

129. Аменицкая, Н.А. Взаимодействие следователя и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность в раскрытии и расследовании преступлений (в ОВД): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Аменицкая Наталия Анатольевна. – Нижний Новгород, 2006. – 32 с.

130. Аминев, Ф.Г. Комплексное использование экспертно-

криминалистических учетов в информационном обеспечении расследования и раскрытия преступлений: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Аминев Фарит Гизарович. – Уфа, 2001. – 254.

131. Бастрыгин, А.С. Криминалистическое обеспечение расследования многоэпизодных дел следственно-оперативной группой: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12 / Бастрыгин Артём Сергеевич. – Краснодар, 2018. – 29 с.

132. Галанова, Л.В. Следственные ситуации и тактические операции при расследовании преступлений, связанных с вымогательством: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Галанова Лидия Валентиновна. – Саратов, 2000. – 211 с.

133. Гулина, Е.В. Особенности криминалистической методики расследования коррупционных преступлений в сфере высшего образования: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12 / Гулина Елена Витальевна. – Улан-Удэ, 2019. – 230 с.

134. Камышин, В.А. Иные документы как «свободное» доказательство в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Камышин Владимир Анатольевич. – Ижевск, 1998. – 171 с. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.dslib.net/kriminal-process/inye-dokumenty-kak-svobodnoe-dokazatelstvo -v-ugolovnom-processe.html>.

135. Каплан, Л.С. Взаимодействие следователя с органами дознания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Каплан Леонид Семенович. – Ижевск, 2000. – 26 с.

136. Каримов, В.Х. Современное состояние и перспективы развития информационно-поисковых систем криминалистического назначения: автореферат дис. ... канд. юр. наук: 12.00.09 / Каримов Вячеслав Хамитович. – М., 2012. – 22 с.

137. Кучерук, Д.С. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам о взяточничестве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Кучерук Дмитрий Сергеевич. – Н. Новгород, 2011. 349 с. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.iuaj.net/node/816>.

138. Лямин, М.В. Использование криминалистических методов в расследовании взяточничества в правоохранительных органах: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Лямин Михаил Викторович. – Саратов, 2003. – 231 с.

139. Марданов, А.Н. Взаимодействие следователя и оперативных подразделений в процессе расследования взяточничества при наличии посредника: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12 / Марданов Альберт Наилевич. – СПб., 2018. – 190 с.

140. Можаяева, И.П. Организационные основы криминалистической деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Можаяева Ирина Павловна. – Саратов, 2003. – 26 с.

141. Можаяева, И.П. Криминалистическое учение об организации расследования преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.12 / Можаяева Ирина Павловна. – М., 2014. – 54 с.

142. Морхат, П.М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Морхат Петр Мечиславович. – М., 2018. – 420 с.

143. Пастухов, П.С. Модернизация уголовно-процессуального доказывания в условиях информационного общества: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Пастухов Павел Сысоевич. – М., 2015. – 64 с.

144. Плесева, Л.П. Правовые и организационные основы взаимодействия следователя с органами дознания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Плесева Людмила Павловна. – Иркутск, 2002. – 22 с.

145. Россинский, С.Б. Концептуальные основы формирования результатов «невербальных» следственных и судебных действий в доказывании по уголовному делу: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Россинский Сергей Борисович. – М., 2015. – 525 с. [Электронный ресурс] // URL: https://www.msal.ru/common/upload/Rossinskiy_dissertatsiya.pdf.

146. Травкин, Е.А. Взаимодействие следователей Следственного комитета Российской Федерации с органами дознания при раскрытии и расследовании преступлений: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Травкин Евгений Александрович. – М., 2011. – 233 с.

147. Уткин, В.В. Использование в судебном доказывании по уголовным делам результатов оперативно-розыскной деятельности: дисс. ... канд. юрид. наук:

12.00.09 / Уткин Виталий Викторович. – Нижний Новгород, 2020 – 317 с. [Электронный ресурс] // URL: <https://на.мвд.рф>.

148. Шаталов, А.С. Проблемы алгоритмизации расследования преступлений: дисс. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Шаталов Александр Семенович. – М., 2000. – 411 с.

Научные статьи

149. Агеев, Н.В. К вопросу о взаимодействии следователя с другими участниками расследования / Н.В. Агеев // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2021. – № 7. – С. 56–59.

150. Амирова, Г.Ж. О конфиденциальных процессуальных действиях в современном континентальном уголовно-процессуальном законодательстве / Г.Ж. Амирова, М.К. Жолумбаев // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. – 2015. – № 1 (37). – С. 57–62.

151. Антонов, О.Ю. Тактика получения и использования криминалистически значимой информации от операторов связи / О. Ю. Антонов // Российский следователь. – 2020. – № 4. – С. 3–7.

152. Астафьев, Ю.В. Новые формы соотношения оперативно-розыскной и доказательственной деятельности на стадии возбуждения уголовного дела / Ю.В. Астафьев // Проблемы предупреждения и расследования преступлений: прошлое и настоящее. Профессору Геннадию Федоровичу Горскому посвящается / под ред. В.А. Панюшкина; Воронежский государственный университет. Воронеж: Издательский дом ВГУ. – 2014. – С. 214–223.

153. Астафьев, Ю.В. Установление истины по уголовному делу оперативно-розыскными средствами / Ю.В. Астафьев // Проблемы теории и практики уголовного процесса: история и современность / под ред. В.А. Панюшкина. Воронеж. – 2006. – С. 502–512.

154. Астафьев, Ю.В. Процессуальный и нравственный аспект обеспечения прав и законных интересов участников стадии возбуждения уголовного дела /

Ю.В. Астафьев, И.С. Сыщиков // Судебная власть и уголовный процесс. – 2015. – № 4. – С. 101–108.

155. Ахтырская, Н.Н. Практика использования результатов негласных следственных (розыскных) действий при расследовании наркопреступлений в Украине / Н.Н. Ахтырская // Проблемы оперативно-розыскного обеспечения уголовного процесса: республиканская науч.-практ. конф.: тезисы докладов (Минск, 7 июня 2019 г.) / учреждение образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь». – Минск: Академия МВД. – 2019. – С. 7–9.

156. Багмет, А.М. Кому мешает следственная власть? / А.М. Багмет, Ю.А. Цветков // Российский следователь. – 2016. – № 23. – С. 3–9.

157. Багмет, А.М. Оперативно-розыскное обеспечение следственной деятельности Следственного комитета Российской Федерации / А.М. Багмет // Процессуальные и организационно-правовые особенности взаимодействия органов предварительного расследования с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность: проблемы и пути их решения (Москва, 13 декабря 2018 г.) / под общ. ред. А.М. Багмета. – М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации. – 2018. – С. 8–13.

158. Баев, О.Я. Особенности расследования получения взяток за законные действия в ретроспективной следственной ситуации / О.Я. Баев // Взаимодействие органов государственной власти при расследовании преступлений коррупционной направленности: проблемы и пути их решения: материалы междунар. науч.-практ. конф., посвященной 100-летию со дня рождения выдающегося российского учёного Николая Сергеевича Алексеева (Москва, 23 октября 2014 г.). – М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации. – 2014. – С. 253–257.

159. Баев, О.Я. Проблемные ситуации задержания с поличным по делам о взяточничестве (коммерческом подкупе) / О.Я. Баев // Правовая наука и реформа юридического образования: Сб. науч. трудов. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 2007. – Вып. 21. [Электронный ресурс] // URL: <https://wiselawyer.ru>.

160. Бардачевский, Р.И. Применение средств оперативно-розыскной деятельности при установлении обстоятельств коррупционных преступлений /

Р.И. Бардачевский // Процессуальные и организационно-правовые особенности взаимодействия органов предварительного расследования с органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность: проблемы и пути их решения (Москва, 13 декабря 2018 г.) / под общ. ред. А.М. Багмета. – М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации. – 2018. – С. 16–21.

161. Бахтеев, Д.В. Искусственный интеллект в криминалистике: состояние и перспективы использования / Д.В. Бахтеев // Российское право: образование, практика, наука. – 2018. – № 2 – С. 43–47.

162. Бессонов, А.А. Некоторые вопросы тактики наложения ареста на имущество / А.А. Бессонов // Противодействие преступлениям коррупционной направленности: материалы междунар. науч.-практ. конф., посвященной выдающемуся российскому ученому Николаю Сергеевичу Алексееву (Москва, 27 октября 2016 г.) / под общ. ред. А.И. Бастрыкина. – М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации. – 2016. – С. 355–358.

163. Бессонов, А.А. Использование результатов оперативно-разыскной деятельности в доказывании по уголовным делам / А.А. Бессонов // Уголовное право. – 2016. – № 2. – С. 116–124. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru>.

164. Бесхмельницын, А.Е. Особенности расследования уголовных дел, связанных с хищением денежных средств заказчиком при выполнении строительных работ по государственным контрактам / А.Е. Бесхмельницын // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2016. – №1. – С. 149–154.

165. Босак, Е.Е. Актуальные проблемы организации взаимодействия оперативных подразделений ФСИН России и органов предварительного следствия при расследовании преступлений, совершенных осужденными в местах лишения свободы / Е.Е. Босак // Закон и право. – 2014. – № 9. – С. 132–134.

166. Быков, В.М. Процессуальное обеспечение полномочий следователя с органами дознания: проблемы теории и практики / В.М. Быков // Российский судья. – 2013. – № 2. – С. 36–40.

167. Вдовцев, П.В. О взаимодействии следователя с органами дознания при расследовании коррупционных преступлений / П.В. Вдовцев, Ю.С. Каркошко // Предупреждение и расследование преступлений коррупционной направленности, совершенных специальными субъектами: материалы междунар. круглого стола (Москва, 1 декабря 2017 г.) / под общ. ред. А.М. Багмета. – М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации. – 2017. – С. 10–12.

168. Власова, С.В. К вопросу о приспособливании уголовно-процессуального механизма к цифровой реальности / С.В. Власова // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2018. – № 1. – С. 13.

169. Воловик, Е. Перспективы налогообложения. Налоговое планирование перемещается в облако / Е. Воловик // Финансовая газета. – 2018. – № 48. – С. 8–10.

170. Волчецкая, Т.С. Особенности развития российской и американской криминалистики: криминалистическая техника, тактика и методика / Т.С. Волчецкая, А.Ю. Головин, Е.В. Осипова // Вестник Томского государственного университета. – 2018. – № 29. – С. 40–52.

171. Волынский, А.Ф. Актуальные проблемы создания инструментария компьютерной криминалистики по преступлениям в сфере цифровой экономики и финансов / А.Ф. Волынский, В.А. Прорвич // Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика. Сб. материалов VI всерос. науч.-практ. конф. – Рязань. – 2021. – С. 67–74.

172. Волынский, А.Ф. Оперативно-розыскная деятельность в системе организации раскрытия и расследования преступлений / А.Ф. Волынский // Российский следователь. – 2017. – № 21. – С. 43–48.

173. Волынский, А.Ф. Оперативно-розыскная деятельность в системе организации раскрытия и расследования преступлений / А.Ф. Волынский // Правоохранительная деятельность территориальных органов МВД России: проблемы и пути их решения: Сб. науч. статей. – М.: Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации. – 2017. – С. 70–79.

174. Волынский, А.Ф. Организация раскрытия и расследования преступлений: проблемы и пути решения / А.Ф. Волынский // Российский следователь. – 2016. – № 1. – С. 7–11.

175. Гаврилин, Ю.В., Можаяева, И.П. Совершенствование технологий планирования расследования преступлений на современном этапе развития криминалистических знаний / Ю.В. Гаврилин, И.П. Можаяева // Труды Академии управления МВД России. – 2018. – № 2 (46). – С. 142–147.

176. Гаврилов, Б.Я. Позволяют ли нормы УПК использовать результаты оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве? / Б.Я. Гаврилов // Процессуально-правовые особенности взаимодействия следственных органов с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность: сб. материалов междунар. науч.-практ. круглого стола, Санкт-Петербург, 22 октября 2021 г. / под общ. ред. И.А. Антонова, М.Р. Глушкова. – СПб.: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургская академия Следственного Комитета Российской Федерации», 2022. – С. 54–64.

177. Гармаев, Ю.П. Особенности проведения тактических операций по уголовным делам о коррупционных преступлениях / Ю.П. Гармаев, Е.В. Гулина // Уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и криминалистические вопросы борьбы с преступностью. Сб. науч. трудов по материалам V всерос. науч.-практ. конф. (симпозиума), Краснодар, 15 ноября 2019 года. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2021. – С. 142–148.

178. Гармаев, Ю.П. Специальные принципы расследования коррупционных преступлений / Ю.П. Гармаев, Е.В. Гулина // Современные проблемы отечественной криминалистики и перспективы ее развития: Сб. науч. статей по материалам всерос. науч.-практ. конф. (с междунар. участием), посвященной 20-летию кафедры криминалистики, Краснодар, 28–29 сентября 2018 года / Отв. ред. Г.М. Меретуков. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2019. – С. 187–193.

179. Гинзбург, А.Я. О так называемых «негласных следственных действиях» / А.Я. Гинзбург. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.zakon.kz>.
180. Гирько, С.И. Соотношение оперативно-розыскного мероприятия «оперативный эксперимент» и провокации / С.И. Гирько, С.В. Харченко // Военное право. – 2020. – № 4 (62). – С. 149–153.
181. Глушков, М.Р. Изъятие предмета взятки при задержании с поличным / М.Р. Глушков // Взаимодействие органов государственной власти при расследовании преступлений коррупционной направленности: проблемы и пути их решения: материалы междунар. науч.-практ. конф., посвященной 100-летию со дня рождения выдающегося российского учёного Николая Сергеевича Алексева (Москва, 23 октября 2014 г.). – М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации. – 2014. – С. 269–275.
182. Головкин, Л.В. Российское предварительное следствие перед вызовом международных проектов для постсоветского пространства / Л.В. Головкин // Следствие в России: три века в поисках концепции: материалы междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 12 октября 2017 г.) / под общ. ред. А.И. Бастрыкина. – М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации. – 2017. – С. 41–44.
183. Доля, Е.А. Происхождение доказательств в уголовном судопроизводстве / Е.А. Доля // Законность. – 2016. – № 10. – С. 65–70.
184. Драпкин, Л.Я. Проблемы дифференциации уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности / Л.Я. Драпкин, И.С. Тумаков // Российский юридический журнал. – 2005. – № 1. – С. 88–91.
185. Жук, О.Д. Сравнительно-правовые аспекты проведения отдельных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий в международном уголовном преследовании / О.Д. Жук, Л.В. Шевцова // Вестник Томского государственного университета. – 2019. – № 449. – С. 219–227.
186. Зайцева, Е.А. Уголовный процесс России: «есть у революции начало, нет у революции конца»? / Е.А. Зайцева // Уголовное судопроизводство. – 2018. – №1. – С. 4–9.

187. Зеленский, В.Д. О понятии и содержании организации расследования преступлений / В.Д. Зеленский // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2015. – Т. 9. № 4. – С. 734–744.

188. Зеленский, В.Д. Организационные аспекты методики расследования преступлений / В.Д. Зеленский // Воронежские криминалистические чтения. – 2019. – № 5. – С. 36–39.

189. Иванов, П.И. Оперативно-разыскное сопровождение предварительного следствия по уголовным делам о коррупционных преступлениях (по материалам МВД по Республике Мордовия) / П.И. Иванов, А.В. Солдатов // Оптимизация деятельности органов предварительного следствия и дознания: правовые, управленческие и криминалистические проблемы: сб. науч. статей междунар. науч.-практ. конф., Москва, 25–26 мая 2017 г. / под ред. И.П. Можяевой. – М.: Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации. – 2017. – С. 218–227.

190. Исаенко, В.Н. О некоторых вопросах использования материалов оперативно-розыскной деятельности в уголовно-процессуальном доказывании / В.Н. Исаенко // Актуальные проблемы российского права. – № 6. – 2016. – С. 211–217.

191. Искалиев, Р.Г. Современное состояние оперативно-розыскного противодействия преступлениям экономической и коррупционной направленности с использованием информационно-коммуникационных технологий / Р.Г. Искалиев, А.В. Телков // Оперативно-розыскная деятельность в цифровом мире: сб. науч. трудов / под ред. В.С. Овчинского. – М.: ИНФРА-М. – 2021. – С. 328–335.

192. Ищенко, Е.П. Об организации предварительного расследования преступлений / Е.П. Ищенко // Криминалистическое учение об организации расследования преступлений: формирование и практическая реализация: Материалы межвузовского научно-практического семинара (Москва, 25 марта 2014 г.). – М. – 2014. – С. 18–19.

193. Ищенко, П.П. Современные подходы к цифровизации досудебного производства по уголовным делам / Е.П. Ищенко // *Lex russica*. 2019. – № 12. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru>.

194. Карагодин, В.Н. Оперативный эксперимент как средство проверки информации о готовящейся передаче взятки / В.Н. Карагодин // *Российский следователь*. – 2011. – № 8. – С. 2–5.

195. Карагодин, В.Н. Теория и практика задержания с поличным в российском уголовном судопроизводстве / В.Н. Карагодин // *Российский юридический журнал*. – 2012. – № 6. – С. 146–153.

196. Кардашевская, М.В. Дискуссионные вопросы организации расследования преступлений в структуре криминалистики / М.В. Кардашевская // *Вестник Московского университета МВД России*. – 2015. – № 10. – С. 28–31.

197. Кардашевская, М.В. Сравнительный анализ использования результатов ОРД в России и зарубежных странах / М.В. Кардашевская // *Раскрытие и расследование преступлений: наука, практика, опыт: сб. научн. ст. Ч. 2.* – Тула: Изд-во ТулГУ. – 2017. – С. 212–217.

198. Квачевский, А.А. Об уголовном преследовании, дознании и предварительном исследовании преступлений по судебным уставам 1864 года: Теорет. и практ. руководство, сост. А. Квачевским. Ч. 1. – СПб.: тип. Ф.С. Сущинского, 1866–1870. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.litres.ru>.

199. Козусев, А.Н. Надзор за исполнением поручений следователя и указаний прокурора о производстве оперативно-розыскных мероприятий / А.Н. Козусев // *Законность*. – 2005. – № 3. – С. 19–22.

200. Колоколов, Н.А. Российский следователь – просвещенный инквизитор с человеческим лицом / Н.А. Колоколов // *Уголовное судопроизводство*. – 2018. – № 3. – С. 3–12.

201. Комаров, И.М. Некоторые проблемные вопросы «цифровизации» в криминалистике / И.М. Комаров // *Проблемы борьбы с преступностью в условиях цифровизации: теория и практика: сб. статей XVIII междунар. науч.-практ. конф.*,

Барнаул, 29 июня 2020 года / Отв. ред. С.И. Давыдов, В.В. Поляков. Выпуск XVI. – Барнаул: Алтайский государственный университет, 2020. – С. 18–20.

202. Косимов, О.А. Проблемы взаимодействия следователя с органами дознания на стадии возбуждения уголовного дела по материалам оперативно-розыскной деятельности / О.А. Косимов // Российский следователь. – 2011. – № 12. – С. 31–36.

203. Костоев, И.М. Уроки ростовского дела / И.М. Костоев // Законность. – 1993. – № 3. – С. 22–25.

204. Краснова, В.Ю. К вопросу о негласных следственных действиях в свете разъяснений Верховного суда Республики Казахстан / В.Ю. Краснова // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2021. – № 2. – С. 130–133.

205. Кругликов, А.П. Следственные действия и проблемы их производства органами дознания по поручению следователя / А.П. Кругликов // Уголовное право. – 2003. – № 3. – С. 91–93.

206. Кругликов, А.П. Поручения следователя органам дознания о проведении оперативно-розыскных мероприятий в стадии возбуждения уголовного дела / А.П. Кругликов // Уголовное право. М.: АНО Юридические программы. – 2011. – № 4. – С. 88–92.

207. Куликов, А.В. Особенности методики документирования взяточничества / А.В. Куликов, А.Н. Полищук // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2019. – № 4. – С. 18–23.

208. Кучин, О.С. Роль результатов оперативно-розыскной деятельности в расследовании коррупционных преступлений среди чиновников субъектов Федерации / О.С. Кучин, А.В. Челак // Российский следователь. – 2020. – № 8. – С. 8–12 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru>.

209. Лавров, В.П. Проблемы розыскной деятельности в криминалистике и уголовном процессе / В.П. Лавров // Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика: сб. материалов VI всерос. науч.-практ. конф., Рязань, 16

декабря 2020 года. – Рязань: Индивидуальный предприниматель Коняхин Александр Викторович, 2021. – С. 182–186.

210. Лазарева, В.А. Российский следователь: судья или инквизитор? / В.А. Лазарева // Уголовное судопроизводство. – 2018. – № 4. – С. 6–11.

211. Ларинков, А.А. Проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по делам о коррупционных преступлениях / А.А. Ларинков // Криминалистика. – 2015. – № 1 (16). – С. 26–29.

212. Ларичев, В.Д. Общая методика выявления преступлений экономической направленности / В. Д. Ларичев, Б. В. Борин // Оперативник (сыщик). – 2015. – № 2 (43). – С. 23–27.

213. Ларичев, В.Д. Понятие и сущность следственной и следственно-оперативной групп / В.Д. Ларичев, В.Г. Кучкина // Вестник Воронежского института МВД России. – 2016. – № 1. – С. 118–122.

214. Левенстим, А.А. Предварительное следствие по судебным уставам / А.А. Левенстим // Журнал Министерства юстиции. Ноябрь 1895 года. № 11. [Электронный ресурс] // URL: <https://pravo.hse.ru>

215. Ложис, З.З. Информационное обеспечение расследования преступлений в практике Главного управления криминалистики Следственного комитета Российской Федерации / З.З. Ложис // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – № 1. – 2020. – С. 119–124.

216. Ложис, З.З. Современное состояние информационного обеспечения расследования преступлений / З.З. Ложис // Криминалистика – прошлое, настоящее, будущее: достижение и перспективы развития: материалы междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 17 октября 2019 г.) / под общ. ред. А.М. Багмета. – М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации. – 2019. – С. 385–389.

217. Майков, С.Ю. К вопросу о роли следователей-криминалистов в организации взаимодействия следственных органов и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность / С.Ю. Майков // Процессуальные и организационно-правовые особенности взаимодействия органов предварительного расследования с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность:

проблемы и пути их решения (Москва, 13 декабря 2018 г.) / под общ. ред. А.М. Багмета. – М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации. – 2018. – С. 132–138.

218. Маслов, И.В. Конкуренция функций расследования и раскрытия преступлений при получении информации о безвестном исчезновении граждан / И.В. Маслов // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения: сб. науч.-практ. тр. Академии СК России. – 2015. – № 2 (8). – С. 103–106.

219. Матиенко, Т.Л. Взаимодействие органов предварительного следствия и общеуголовного сыска в России во второй половине XIX – начале XX в. / Т.Л. Матиенко // Журнал российского права. – 2016. – № 3. – С. 28–37.

220. Матюк, А.В. Особенности взаимодействия следователя с органом дознания при раскрытии и расследовании преступлений против порядка осуществления экономической деятельности (по законодательству Республики Беларусь) / А.В. Матюк // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. – 2018. – №1-2. – С. 62–63.

221. Михайлов, М.А. Негласная деятельность следователя: размышления о новациях УПК Украины 2012 г. / М.А. Михайлов // Воронежские криминалистические чтения: сб. науч. трудов. Вып. 15 / под ред. О.Я. Баева. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та. – 2013. – С. 220–226.

222. Михайловская, О.В. Результаты оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам / О.В. Михайловская // Российская юстиция. – 2019. – № 1. – С. 45–46. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru>.

223. Можяева, И.П. Организационное обеспечение противодействия преступлениям коррупционной направленности / И.П. Можяева // Противодействие преступлениям коррупционной направленности: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф., посвященной выдающемуся российскому ученому Н.С. Алексееву. – М.: Академия СК России. – 2016. – С. 137–141.

224. Можяева, И.П. Планирование расследования преступлений как элемент криминалистического учения об организации расследования преступлений / И.П. Можяева // Криминалистика и новые вызовы современности

(58-е криминалистические чтения): сб. статей всерос. науч.-практ. конф. – М.: Академия управления МВД России. – 2018. – С. 266–271.

225. Можаяева, И.П. Реализация принципов научной организации деятельности сотрудников правоохранительных органов в рамках электронного формата уголовного судопроизводства / И.П. Можаяева // Философия права. – 2021. – № 4 (99). – С. 140–148.

226. Можаяева, И.П. Совершенствование организации деятельности по раскрытию и расследованию преступлений как перспективное направление научного обеспечения органов внутренних дел / И.П. Можаяева // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2018. – № 4 (87). – С. 221–228.

227. Можаяева, И.П. Уголовно-процессуальное обеспечение деятельности следственно-оперативных групп / И.П. Можаяева // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2017. – № 2 (81). – С. 86–91.

228. Можаяева, И.П. Учение о противодействии расследованию преступлений и его соотношение с криминалистическим учением об организации расследования преступлений / И.П. Можаяева // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2018. – № 4-2. – С. 23–30.

229. Можаяева, И.П., Степанов, В.В. Процессуальные проблемы розыскной деятельности следователя / И.П. Можаяева, В.В. Степанов // Правоохранительная деятельность территориальных органов МВД России: проблемы и пути их решения: сб. науч. статей. – М., 2017. – С. 181–186.

230. Можаяева, И.П., Филиппов, А.Г. Криминалистическое учение об организации расследования преступлений в системе криминалистики / И.П. Можаяева, А.Г. Филиппов // Вестник криминалистики. – 2014. – № 1. – С. 33–39.

231. Можаяева, И.П., Шульгин, Е.П. О понимании доказательств в правоохранительной деятельности в эпоху цифровых преобразований / И.П. Можаяева, Е.П. Шульгин // Юрист-Правоведь. – 2022. – № 4 (103). – С. 162–167.

232. Низамов, В.Ю. К вопросу о понятии «Раскрытие преступления» в криминалистике и уголовном процессе / В.Ю. Низамов // Ленинградский юридический журнал. – 2016. – С. 170–179.

233. Никифорова, Т.С. Оставят ли роботы юристов без работы? / Т.С. Никифорова, К.М. Смирнова // Закон. – 2017. – № 11. – С. 110–123.

234. Новикова, Е.А. Следственная и оперативно-розыскная деятельность: интеграция или взаимодействие? / Е.А. Новикова, С.Ф. Шумилин // Судебная власть и уголовный процесс. – 2018. – № 2. – С. 86–95.

235. Обидин, К.В. Особенности предмета доказывания по делам о взяточничестве / К.В. Обидин // Уголовное судопроизводство. – 2017. – № 4. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru>.

236. Оптимизация деятельности органов предварительного следствия и дознания: правовые, управленческие и криминалистические проблемы [Электронный ресурс]: сб. науч. статей междунар. науч.-практ. конф.; под ред. И.П. Можяевой. – М.: Академия управления МВД России, 2017. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

237. Пальцев, А.А. Роль руководителя следственного органа при проведении тактической операции «задержание с поличным» по уголовным делам о взяточничестве / А.А. Пальцев // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2021. – № 2. – С. 113–118.

238. Передерий, В.А. Некоторые аспекты выявления и расследования коррупционных преступлений, совершенных в таможенной сфере / В.А. Передерий // Российский следователь. – 2018. – № 8. – С. 21–25.

239. Плеснева, Л.П. Взаимный обмен информацией как условие эффективности взаимодействия следователя с органами дознания / Л.П. Плеснева, С.В. Унжакова // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сб. материалов XXI междунар. науч.-практ. конф., Иркутск, 26–27 мая 2016 года. – Иркутск: Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2016. – С. 259–263. [Электронный ресурс] // URL: <https://elibrary.ru>.

240. Победкин, А.В. Тайное проникновение оперативно-розыскной деятельности в открытую дверь уголовного судопроизводства / А.В. Победкин // Судебная власть и уголовный процесс. – 2018. – № 2. – С. 104–110.

241. Поздняков, М.Л. Каким не стать Следственному комитету России к 2017 г. / М.Л. Поздняков // Уголовное судопроизводство. – 2014. – № 1. – С. 20–24.

242. Попов, А.П. Проблемы интеграции розыскных начал в досудебное уголовное судопроизводство (компаративистские заметки) / А.П. Попов, И.А. Зинченко. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.iauaj.net>.

243. Психологические и организационные аспекты взаимодействия следователя с органом дознания при раскрытии преступлений и расследовании уголовных дел / Ю.А. Ковтун, Р.М. Шевцов, Е.А. Новикова [и др.] // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2-2. – С. 707–712.

244. Пушкин, Е.А. По поводу предстоящей реформы следственной части / Е.А. Пушкин // Юридический вестник: издание Московского юридического общества. – Г. 1 1867, кн. 1 (июль) – Г. 24 1892, т. 12. – М., 1867–1892. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.prlib.ru>.

245. Россинский, С.Б. Результаты оперативно-розыскной деятельности нужно признать доказательствами по уголовному делу / С.Б. Россинский // Судебная власть и уголовный процесс. – 2018. – № 2. – С. 111–119.

246. Россинский, С.Б. Эксперт – научный судья: возвращаемся к обсуждению позабытой проблемы / С.Б. Россинский // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2020. – № 4 (88). – С. 132–141.

247. Румак, В. В отличие от мошенничества, состав злоупотребления полномочиями можно назвать «резиновым» [Интервью с П.С. Яни] // Закон. – 2018. – № 10. – С. 6–16.

248. Санькова, Е.В. Актуальные вопросы взаимодействия органов следствия и дознания при раскрытии преступлений на постсоветском пространстве (с акцентом на законодательство Республики Беларусь и Российской Федерации) / Е.В. Санькова // II Минские криминалистические чтения. Материалы междунар.

науч.-практ. конф. (Минск, 10 декабря 2020 года). УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь». – 2020. – С. 215–219.

249. Санькова, Е.В. Актуальные вопросы взаимодействия следователей с сотрудниками оперативных подразделений: сравнительно-правовой анализ уголовно-процессуального законодательства государств – бывших союзных республик СССР / Е.В. Санькова // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2020. – № 4 (26). – С. 112–116.

250. Санькова, Е.В. Актуальные вопросы взаимодействия следователей СК России с оперативно-разыскными аппаратами при задержании взяточполучателя с поличным / Е.В. Санькова // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2018. – № 3 (21). – С. 186–189.

251. Санькова, Е.В. Актуальные вопросы совершенствования правовых основ использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании / Е.В. Санькова // Сб. материалов VI всерос. науч.-практ. конф. «Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика» (Рязань, 16 декабря 2020 г.). – Рязань: ИП Коняхин А.В. (Book Jet). – 2021. – С. 307–315.

252. Санькова, Е.В. Актуальные вопросы совершенствования правовых основ использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании / Е.В. Санькова // Сб. науч. трудов по результатам XXIV междунар. науч.-практ. конф. «Наука России: Цели и задачи» (10 декабря 2020 г.). – НИЦ «Наука России», Международная Объединенная Академия Наук. Екатеринбург. – 2020. – С. 64–67.

253. Санькова, Е.В. Взаимодействие органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность и предварительное следствие в России: исторический аспект (1860-е гг. – 1917) / Е.В. Санькова // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2017. – № 4 (14). – С. 147–150.

254. Санькова, Е.В. Взаимодействие следователей с органами полиции в свете Судебной реформы Александра II / Е.В. Санькова // I Стояновские чтения. Российские следственные органы: прошлое, настоящее, будущее: материалы науч.-

практ. конф. (Москва, 15 апреля 2021 года). – М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2021. – 211 с. – С. 51–58.

255. Санькова, Е.В. Взаимодействие следователей с оперативно-розыскными аппаратами как основа организации раскрытия и расследования преступлений коррупционной направленности / Е.В. Санькова // Следственная деятельность: проблемы, их решение, перспективы развития: материалы II Всерос. молодёжной науч.-практ. конф. (Москва, 23 ноября 2018 года) / под общ. ред. А.М. Багмета. – М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2019. – С. 338–340.

256. Санькова, Е.В. Криминалистическое обеспечение взаимодействия следователя с оперативными сотрудниками при выявлении и расследовании коррупционных преступлений / Е.В. Санькова // Раскрытие и расследование преступлений: наука, практика, опыт: Сборник научных трудов. В 2 ч. – М.: Тульский государственный университет, 2019. – Ч. 2. – С. 53–60.

257. Санькова, Е.В. Надлежащее взаимодействие следователя с оперативными работниками, как условие обеспечения возмещения вреда, причиненного коррупционным преступлением / Е.В. Санькова // Уголовно-процессуальная защита потерпевшего и возмещение причиненного ему вреда: проблемы и пути их решения. Защита прав участников уголовного процесса: материалы междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 16 марта 2018 г.) / под общ. ред. А.М. Багмета. – М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации. – 2018. – С. 167–170.

258. Санькова, Е.В. Перспективные направления повышения квалификации следователей и оперативных сотрудников в целях их эффективного взаимодействия / Е.В. Санькова // Следственная деятельность: наука, образование, практика: тезисы докладов междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 24 июня 2021 г.) / ред. кол. С.Я. Аземша и др. – Минск: СтройМедиапроект. – 2021. – С. 329–332.

259. Санькова, Е.В. Понятие взаимодействия следователя Следственного комитета Российской Федерации с сотрудниками оперативных подразделений / Е.В. Санькова // Вестник криминалистики. – 2022. – № 3(83). – С. 39–43.

260. Санькова, Е.В. Практика взаимодействия органов предварительного расследования с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность (по результатам анкетирования следователей СК России) / Е.В. Санькова // Процессуальные и организационно-правовые особенности взаимодействия органов предварительного расследования с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность: проблемы и пути их решения. Материалы междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 13 декабря 2018 г.). Под общ. ред. Багмета А.М. – 2019. – С. 204–208.

261. Санькова, Е.В. Процессуальные формы взаимодействия следователей и сотрудников оперативно-розыскных подразделений при расследовании преступлений в Российской Федерации и Республике Казахстан / Е.В. Санькова // Сб. материалов ежегодной междунар. науч.-практ. конф. «Аубакировские чтения». – Алматинская академия МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова (Алма-Ата, 5 марта 2021 г.). – С. 298–301.

262. Санькова, Е.В. Сближение уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности через фиксацию цифровых следов / Е.В. Санькова // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. – 2021. – № 3. – С. 66–69.

263. Санькова, Е.В. Скептическое отношение к результатам оперативно-розыскной деятельности: разумная предусмотрительность или предрассудок? // Российский следователь. – 2021. – № 7. – С. 72–74.

264. Сапрунов, А.Г. О проблемах расследования групповых вымогательств / А.Г. Сапрунов, А.В. Скачко // Общество и право. – 2011. – № 4. – С. 249–256.

265. Сарпеков, Р.К. Модернизация досудебной стадии казахстанского уголовного процесса / Р.К. Сарпеков, З.Г. Казиев // Следственный комитет Российской Федерации: второе десятилетие на службе Отечеству (Москва, 7 февраля 2019 г.) / под общ. ред. А.М. Багмета. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации. – 2019. – С. 306–317.

266. Селиванов, Н. Судебно-полицейский розыск у нас и во Франции / Н. Селиванов // Юридический вестник, Изд-во Московского юридического

общества. – 1884. – С. 292–310. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.prlib.ru/item/391766>.

267. Семенцов, В.А. К вопросу о пополнении следственных действий негласными познавательными приемами / В.А. Семенцов // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2016. – № 4. – С. 48–57.

268. Сергеев, А.Л. К вопросу о взаимодействии следователя с оперативно-розыскными подразделениями в рамках доследственной проверки и решения вопроса о возбуждении уголовного дела по должностным преступлениям, совершаемым в сфере деятельности органов местного самоуправления / А.Л. Сергеев // Криминалистическое сопровождение расследования преступлений: проблемы и пути их решения: материалы междунар. науч.-практ. конф., посвященной 110-летию со дня рождения Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора Крылова Ивана Филипповича (Москва, 19 февраля 2016 г.). – М.: Академия СК России. – 2016. – С. 472–475.

269. Сердюк, А.А. Криминалистический принцип наступательности в деятельности по выявлению взяточничества: вопросы практической реализации / А.Л. Сердюк // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. Вып. 3. Ч. II. Юридические науки. – Тула: Изд-во ТулГУ. – 2016. – С. 419–423.

270. Серов, Д.О. Следствие в Древнерусском государстве X–XIV / Д.О. Серов, А.В. Федоров // Российский следователь. – 2015. – № 1. – С. 53–56.

271. Серов, Д.О. Следствие в Древнерусском государстве XV–XVII вв. / Д.О. Серов, А.В. Федоров // Российский следователь. – 2015. – № 2. – С. 52–56.

272. Стешенко, Ю.С. Взаимодействие следователя с оперативными подразделениями и другими органами на подготовительном этапе расследования преступлений, совершенных в сфере экономики / Ю.С. Стешенко, Е.В. Горкина // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2016. – №4. – С. 161–164.

273. Тарасов, А.А. Взаимодействие следователей и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность в современных условиях:

размышления теоретика / А.А. Тарасов // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2019. – № 4. – С. 67–73.

274. Тишутина, И.В. Оперативно-разыскное сопровождение преодоления противодействия предварительному расследованию / И.В. Тишутина // Оптимизация деятельности органов предварительного следствия и дознания: правовые, управленческие и криминалистические проблемы: сб. науч. статей междунар. науч.-практ. конф., Москва, 25–26 мая 2017 года / Под ред. И.П. Можяевой. – М.: Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2017. – С. 534–541.

275. Телков, А.В. К вопросу об использовании информационно-коммуникационных технологий для защиты бюджетных средств, выделяемых на реализацию национальных проектов (программ) / А.В. Телков // Оперативно-розыскная деятельность в цифровом мире: сб. науч. трудов / под ред. В.С. Овчинского. – М.: ИНФРА-М. – 2021. – С. 336–345.

276. Торбин, Ю.Г. Формы взаимодействия следователя с органами дознания на начальном этапе досудебного производства / Ю.Г. Торбин, А.А. Усачев, Л.П. Плеснева // Lex Russica (Русский закон). – 2020. – Т. 73. – № 3(160). – С. 70–79.

277. Федорова, Н.Г. Криминалистические аспекты наложения ареста на имущество / Н.Г. Федорова // Вестник Поволжского института управления. – 2007. – С. 91–97.

278. Харатишвили, А.Г. Тактические и процессуальные особенности взаимодействия следователя с органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность при расследовании взяточничества / А.Г. Харатишвили // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2018. – № 1. – С. 136–139.

279. Харченко, С.В. Некоторые особенности взаимодействия следственных органов СК России с органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность / С.В. Харченко // Вестник Московского университета МВД России. – 2020. – № 8. – С. 189–191.

280. Харченко, С.В. К вопросу об оперативно-розыском обеспечении предварительного расследования преступлений / С.В. Харченко, Т.В. Попова // Государственная служба и кадры. – 2018. – № 3. – С. 64–68.

281. Хромов, И.Л. Перспективные направления использования искусственного интеллекта в оперативно-розыскной деятельности / И.Л. Хромов, Н.А. Кузьмин, И.А. Завьялов // Оперативно-розыскная деятельность в цифровом мире: сб. научных трудов / Под ред. доктора юридических наук, заслуженного юриста Российской Федерации В.С. Овчинского. – М.: Инфра-М. – 2021. – С. 94–103.

282. Хмелева, А.В. Использование специальных знаний экспертов и специалистов при расследовании преступлений коррупционной направленности / А.В. Хмелева // Взаимодействие органов государственной власти при расследовании преступлений коррупционной направленности: проблемы и пути их решения: материалы междунар. науч.-практ. конф., посвященной 100-летию со дня рождения выдающегося российского учёного Николая Сергеевича Алексева (Москва, 23 октября 2014 г.). – М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации. – 2014. – С. 321–327.

283. Цветков, Ю.А. К вопросу об универсальном антикоррупционном ведомстве / Ю.А. Цветков // Взаимодействие органов государственной власти при расследовании преступлений коррупционной направленности: проблемы и пути их решения: материалы междунар. науч.-практ. конф., посвященной 100-летию со дня рождения выдающегося российского учёного Николая Сергеевича Алексева (Москва, 23 октября 2014 г.). – М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации. – 2014. – С. 447–451.

284. Цветков, Ю.А. Российский следователь: от инквизитора к сверхчеловеку. Этюды по философии уголовного процесса / Ю.А. Цветков // Уголовное судопроизводство. – 2019. – № 1. – С. 16–23.

285. Шаталов, А.С. Алгоритмизация и программирование расследования преступлений в системе криминалистической методики / А.С. Шаталов // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2017. – № 2. – С. 155–172.

286. Шаталов, А.С. Использование в доказывании по уголовным делам результатов оперативно-розыскной деятельности: тенденции и перспективы / А.С. Шаталов, А.Ю. Антипов // Известия Тульского государственного юридического университета. Экономические и юридические науки. – 2017. – С. 64–70.

287. Шурухнов, В.А. Особенности взаимодействия следователя с органами дознания в ходе преодоления противодействия расследованию преступлений коррупционной направленности, совершаемых организованными преступными сообществами / В.А. Шурухнов // Взаимодействие органов государственной власти при расследовании преступлений коррупционной направленности: проблемы и пути их решения: материалы междунар. науч.-практ. конф., посвященной 100-летию со дня рождения выдающегося российского учёного Николая Сергеевича Алексева (Москва, 23 октября 2014 г.). – М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации. – 2014. – С. 454–458.

288. Яни, П.С. Достаточность доказательств по делам о взяточничестве / П.С. Яни // Законность. – 2018. – № 9. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru>.

Интернет-ресурсы

289. Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие», интернет-портал. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://sudrf.ru>.

290. Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://epp.genproc.gov.ru>.

291. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф>.

292. Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sledcom.ru>.

293. СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

294. Официальный сайт государственного информационного агентства ТАСС. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://TASS.ru>.

295. Официальный сайт издания Правительства Российской Федерации, официального публикатора документов «Российская газета». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru>.

296. Официальный сайт Российского агентства правовой и судебной информации: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rapsinews.ru>.

297. Президентская библиотека им. Б.Н. Ельцина. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.prlib.ru>.

Методические рекомендации, практические пособия, подготовленные следственными органами

298. Расследование коррупционных преступлений: методические рекомендации. – М.: Следственный комитет при прокуратуре Российской Федерации, 2009. // Документ опубликован не был.

299. Расследование взяточничества: методические рекомендации. – М.: Следственный комитет при прокуратуре Российской Федерации, Главное управление криминалистики, 2009. // Документ опубликован не был.

300. Возмещение ущерба. Методические рекомендации. – СУ СК России по Ленинградской области, 2017. // Документ опубликован не был.

301. Методические рекомендации по расследованию уголовных дел экономической и коррупционной направленности. – СУ СК России по Республике Саха (Якутия), 2016. // Документ опубликован не был.

302. О введении в Следственном управлении СК России по Иркутской области алгоритмов действий следователя при поступлении сообщений о преступлениях и расследовании уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 131-134, 139, 143, 145.1, 285-286, 318-319 УК РФ, в сфере жилищно-коммунального хозяйства, о налоговых преступлениях, а также при уголовном преследовании отдельной категории лиц, в отношении которых применяется особый

порядок производства по уголовным делам: Приказ руководителя СУ СК России по Иркутской области № 45 от 30 июля 2014 г. // Документ опубликован не был.

Практика высших судебных инстанций

303. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от № 211-О от 1 декабря 1999 г. «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Барковского Константина Олеговича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 127 УПК РСФСР, пунктом 1 части первой статьи 6 и пунктом 3 части первой статьи 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru>.

304. Определение Конституционного Суда Российской Федерации № 2211-О от 28 сентября 2017 г. «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Урванцевой Веры Борисовны на нарушение ее конституционных прав частью четвертой статьи 21, статьями 86, 87 И 89 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, статьями 2, 6 и 12 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru>.

305. Определение Конституционного Суда Российской Федерации № 320-О от 27 февраля 2020 г. «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Воронцова Павла Владимировича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 части первой статьи 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru>.

306. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации № 47-О09-67 от 15 октября 2009 г. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru>.

307. Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации № 201-АПУ19-37 от 5 сентября 2019 г. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru>.

308. Постановление Верховного Суда Российской Федерации от № 16-УД17-16 от 25 августа 2017 г. «Об отказе в передаче кассационных жалоб на судебные акты

по уголовному делу в части привлечения к ответственности по ч. 1 ст. 159 УК РФ за мошенничество по двум эпизодам, по ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 291.1 УК РФ за покушение на посредничество во взяточничестве, по ч. 3 ст. 30, п. "б" ч. 3 ст. 291.1 УК РФ за покушение на посредничество во взяточничестве, по ч. 3 ст. 159 УК РФ за мошенничество для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции». [Электронный ресурс]. // URL: <http://www.consultant.ru>.

Следственная и судебная практика

300. Материалы уголовного дела № 12002360003000016 о преступлении, предусмотренном ч. 3 ст. 290 УК РФ (2 эпизода), расследованном следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по Самарской области в 2011-2012 гг.

301. Материалы уголовного дела № 686009 о преступлении, предусмотренном п. «а», «б», «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ, расследованном следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по Свердловской области.

302. Материалы уголовного дела № 23135 о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 290 (2 эпизода), ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 290 (2 эпизода), ч. 3 ст. 33 ч. 1 ст. 290 УК РФ, расследованного следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации и по Магаданской области.

303. Материалы уголовного дела № 39078 о преступлении, предусмотренном ч. 6 ст. 290 УК РФ, расследованного главным следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по Московской области.

304. Материалы уголовного дела № 45895 о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 290, ч. 3 ст. 290 (пять эпизодов), ч. 1 ст. 292 (пять эпизодов) УК РФ, расследованного следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по Омской области.

305. Материалы уголовного дела № 11702530004000054 о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 169, ч. 1 ст. 285 УК РФ, расследованного следственным

управлением Следственного комитета Российской Федерации по Оренбургской области.

306. Материалы уголовного дела № 147676 о преступлении, предусмотренном ч. 6 ст. 290 УК РФ, расследованного следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по Алтайскому краю.

307. Материалы уголовного дела № 151109 о преступлении, предусмотренном п. «в» ч. 5 ст. 290 (три эпизода) УК РФ, расследованного следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по Алтайскому краю.

308. Материалы уголовного дела № 11802810013420134 о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 222, ч. 2 ст. 290, ч. 1 ст. 285, п. «б», «в» ч. 5 ст. 290, ч. 4 ст. 33, ч. 1 ст. 292 УК РФ, расследованного следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по Республике Бурятия.

309. Материалы уголовного дела № 6060267 о преступлениях, предусмотренных ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159, п. «а», «б» ч. 3 ст. 286, п. «а» ч. 3 ст. 286, ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 162, ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159, ч. 4 ст. 159 (два эпизода), ч. 2 ст. 325, ч. 3 ст. 159, расследованного следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по Астраханской области.

310. Материалы уголовного дела № 801855 о преступлениях, предусмотренных ч. 3 ст. 290, ч. 2 ст. 291.1, расследованного следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по Саратовской области.

311. Материалы уголовного дела № 141408 о преступлениях, предусмотренных п. «а», «г» ч. 4 ст. 290 (2 эпизода), ч. 5 ст. 33, п. «а», «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ (2 эпизода), расследованного главным следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по Московской области.

312. Материалы уголовного дела № 60521 о преступлении, предусмотренном ч. 3 ст. 290 УК РФ, расследованного главным следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по Московской области.

313. Материалы уголовного дела № 11802009605000053 о преступлении, предусмотренным ч. 3 ст. 290 УК РФ, расследованного Московским

межрегиональным следственным управлением на транспорте Следственного комитета Российской Федерации.

314. Материалы уголовного дела № 9-6320 о преступлении, предусмотренном ч. 3 ст. 290 УК РФ, расследованного следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по Мурманской области.

315. Материалы уголовного дела № 10376007 о преступлении, предусмотренном п.п. «б», «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ, расследованного следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по Архангельской области и Ненецкому автономному округу.

316. Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации № 201-АПУ19-37 от 5 сентября 2019 г. <http://www.consultant.ru>. Апелляционное определение Волгоградского областного суда по уголовному делу № 22-2471/2014 о преступлении, предусмотренном ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 291 УК РФ. URL: <http://oblsud.vol.sudrf.ru>.

317. Апелляционное постановление Багаевского районного суда Ростовской области от 11.01.2018 по делу № 10-1/2018 // ГАС РФ «Правосудие». URL: <https://sudrf.ru>.

318. Приговор Сергокалинского районного суда Республики Дагестан от 30.04.2013 по делу № 1-2/2013.

319. Приговор Свердловского районного суда г. Красноярска по уголовному делу № 1-79/2018 от 13 сентября 2018 г. // ГАС РФ «Правосудие». URL: <https://sudrf.ru>.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Результаты анкетирования сотрудников Следственного комитета Российской Федерации

№ п/п	Вопросы анкеты	Ответы	
		Кол-во	% от числа опрошенных
1.	Должность:		
1.1.	Следователь районного (межрайонного), приравненного к нему следственного отдела	131	49
1.2.	Следователь подразделения по расследованию особо важных дел главного следственного управления, следственного управления по субъекту Российской Федерации, приравненного к ним следственного органа	31	12
1.3.	Следователь подразделения центрального аппарата	22	8
1.4.	Руководитель, заместитель руководителя следственного органа	21	8
1.5.	Следователь-криминалист	61	23
	Всего опрошено	266	
2.	Стаж работы, включая службу в органах прокуратуры, следственных подразделениях иных органов:		
2.1.	До 1 года	24	9
2.2.	От 1 года до 3 лет	33	12
2.3.	От 3 до 5 лет	33	12
2.4.	От 5 до 10 лет	57	21
2.5.	Свыше 10 лет	119	45
3.	Участие в рассмотрении сообщений и расследовании уголовных дел о коррупционных преступлениях		
3.1.	Принимал участие, в единичных случаях	82	31
3.2.	Принимал участие, эпизодически	100	38
3.3.	Принимал участие постоянно (специализация по данному виду преступлений)	38	14
3.4.	Не принимал	46	17
4.	Осуществление взаимодействия с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность (далее - ОРД), при рассмотрении сообщений и расследовании уголовных дел о преступлениях коррупционной направленности		
4.1.	Осуществлялось	230	86
4.2.	Не осуществлялось	36	14
5.	Если взаимодействие осуществлялось, какие его формы использовались:		
5.1.	Создание постоянно действующей следственной группы с привлечением оперативных сотрудников	28	
5.2.	Создание ситуативной (по конкретному делу) следственной группы с привлечением оперативных сотрудников	66	
5.3.	Совместная разработка планов следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ)	111	
5.4.	Проведение совместных совещаний с оперативными сотрудниками	162	

5.5. Направление письменных поручений о выполнении отдельных следственных действий, ОРМ	186	
5.6. Использование результатов ОРМ, полученных из органов, осуществляющих ОРД	181	
5.7. Предварительное обсуждение с оперативными сотрудниками планируемых ОРМ до официального поступления в следственный орган результатов ОРД и до регистрации сообщения о преступлении	186	
5.8. Изучение следователем, иными должностными лицами следственного органа материалов, содержащих результаты ОРД при наличии соответствующего допуска	72	
5.9. Выполнение следственных действий с участием сотрудников, осуществляющих ОРД	118	
5.10. Иные: оперативное взаимодействие по телефону, передача поручений по телефону	3	
6. Наиболее эффективные формы взаимодействия между следователем и оперативным сотрудником (из вышеперечисленных в п. 5), по мнению респондента		
5.1.	112	
5.2.	108	
5.3.	92	
5.4.	96	
5.5.	72	
5.6.	71	
5.7.	100	
5.8.	38	
5.9.	49	
7. Наличие в практике респондента проблем взаимодействия с органами, осуществляющими ОРД, при рассмотрении сообщений и расследовании уголовных дел о преступлениях коррупционной направленности:		
7.1. Проблемы возникали	113	42
7.2. Проблем не возникало	126	47
Воздержались от ответа	27	10
8. Проблемы взаимодействия следователей с органами, осуществляющими ОРД, по мнению респондентов		
8.1. Отсутствие в УПК РФ предписаний, регламентирующих порядок использования результатов ОРД в уголовном судопроизводстве	17	
8.2. Наличие в УПК РФ положения (ст. 89), запрещающего использование результатов ОРД в процессе доказывания, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам УПК РФ	26	
8.3. Отсутствие правовой регламентации порядка согласования со следователем действий оперативных сотрудников на ранней стадии планирования и производства ОРМ до их производства и представления результатов в следственные органы	59	
8.4. Отсутствие у следователя, руководителя следственного органа законодательно закрепленных полномочий по ознакомлению с материалами, содержащими результаты ОРД, и оценке законности их проведения до официального поступления и регистрации сообщения о преступлении, что влечет необходимость фактической «перепроверки» результатов ОРД на стадии доследственной проверки, продление ее сроков, затягивание решения вопроса о возбуждении уголовного дела	108	

8.5. Нарушения оперативными сотрудниками закона, ведомственных правовых актов, повлекшие признание результатов ОРД недопустимыми для использования в процессе доказывания	104	
8.6. Допущенные оперативными сотрудниками ошибки тактического, технического, организационного характера при проведении ОРМ (например, ошибки при выборе ОРМ, их последовательности, технические недостатки аудио-, видеозаписи ОРМ, провокационный характер поведения заявителя о даче взятки и т. п.)	139	
8.7. Незнание следователем законодательства, регламентирующего ОРД, специфики тактики проведения ОРМ	37	
8.8. Отсутствие научно обоснованных рекомендаций по оценке результатов ОРМ следователями, выявлению нарушений, ошибок тактического, технического, организационного характера, допускаемых при их проведении	11	
8.9. Ошибочная оценка следователем и руководителем следственного органа поступивших из органов дознания результатов ОРД, как недопустимых для использования в процессе доказывания	8	
8.10. Формальный подход сотрудников, осуществляющих ОРД, к исполнению письменных поручений следователя о выполнении ОРМ, их несвоевременное исполнение либо неисполнение	153	
8.11. Необоснованное поручение следователем производства следственных действий сотрудникам, осуществляющим ОРД	11	
8.12. Отсутствие у следователя реальных возможностей контролировать выполнение своих поручений, данных сотрудникам органов, осуществляющих ОРД	94	
8.13. Различия в показателях результативности работы следственных подразделений и оперативных подразделений, отсутствие у последних заинтересованности в оперативном сопровождении расследования вплоть до вынесения судом обвинительного приговора	84	
8.14. Иные:	3	
различные точки зрения на квалификацию деяния, количество эпизодов преступной деятельности	1	
направление поручения следователя районного звена начальнику органа дознания уровня субъекта через руководство СУ по субъекту (приравненного к нему органа), что влечет волокиту в его исполнении	1	
ограниченные возможности у органов, осуществляющих ОРД, и сложный процесс согласования планов работы	1	
9. В письменном поручении, даваемом органу дознания в порядке п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ, респондент, как правило:		
9.1. Указывает конкретные ОРМ, подлежащие выполнению оперативными сотрудниками	78	32
9.2. Обозначает общую задачу, например: «принять меры к установлению..., розыску...» и т. п., без указания конкретных ОРМ	105	43
9.3. Использует оба варианта	61	25
10. Наличие конфликтов между следователем и сотрудниками, осуществляющими ОРД:		
10.1. Конфликты случались, это были единичные факты	83	34
10.2. Конфликты происходят периодически	14	6
10.3. Конфликтов не было	147	60
11. Причина конфликтов, по мнению респондента:		
формальный подход к выполнению поручений	30	
нехватка времени, предоставленного для выполнения поручения	3	

при недостаточной доказательственной базе оперативные сотрудники докладывают своему руководству о явной перспективе дела, в том числе о дополнительных эпизодах	18	
различные точки зрения на процессуальное оформление документов, наличие в них ошибок	7	
выявление фактов провокации со стороны оперативных сотрудников	6	
недостоверность предоставленных результатов ОРМ	7	
игнорирование оперативными сотрудниками норм УПК РФ, Закона об ОРД	7	
стремление достичь высоких показателей работы любыми, в том числе, незаконными, средствами, давление на свидетелей с целью признания вины в дополнительных эпизодах преступлений	6	
совершение оперативными сотрудниками тактических, технических, организационных ошибок, несмотря на предварительное обсуждение со следователем планируемых ОРМ	9	
различные позиции о причастности лиц к преступлению, обвинительный уклон оперативных сотрудников	7	
нежелание или нехватка времени выполнить в срок и качественно поручение следователя	17	
преувеличение роли ОРД, нежелание оказывать дальнейшее сопровождение по делу	9	
некомпетентность сотрудников органа дознания	3	
отсутствие заинтересованности в оперативном сопровождении следствия	16	
недостаточное знание законодательства оперативными сотрудниками	9	
предоставление ложной информации следователю с целью улучшения статистических показателей	2	
12. Что, помимо изложенного в п. 8, по мнению респондента, препятствует качественному и эффективному рассмотрению сообщений, расследованию уголовных дел о преступлениях коррупционной направленности:		
12.1. Сложности в квалификации таких преступлений, недостаточные знания уголовного, уголовно-процессуального закона, если да, то:	72	
12.1.1. Со стороны сотрудников органов следствия	7	
12.1.2. Со стороны сотрудников органов, осуществляющих ОРД	53	
12.1.3. Со обеих сторон	33	
12.2. Незнание методики расследования преступлений коррупционной направленности	26	
12.3. Незнание специфических отраслей права (гражданского, хозяйственного, финансового и др.), нормы которого нарушаются при совершении таких преступлений	75	
12.4. Сложности в оценке законности получения поступивших результатов ОРД	35	
12.5. Отсутствие специализации следователей в расследовании таких преступлений	55	
12.6. Высокая нагрузка по материалам и уголовным делам о преступлениях иных видов	113	
12.7. Иное (что именно):		
неграмотность оперативных сотрудников при оформлении результатов ОРМ	1	
несовершенство уголовного законодательства	1	
латентность преступлений, противодействие со стороны лиц, привлекаемых к уголовной ответственности	1	

незаинтересованность оперативных сотрудников в дальнейшем сопровождении расследования после возбуждения уголовного дела и выставления статистической карточки ф.1 на выявленное преступление	1	
несоблюдение специализации следователей	1	
13. Обращался ли следователь к прокурору с информацией о неисполнении или некачественном исполнении его письменных поручений о проведении ОРМ, иных недостатках в деятельности органов, осуществляющих ОРД, по материалам, уголовным делам о преступлениях коррупционной направленности:		
13.1. Да	53	22
13.2. Нет	194	78
14. Организационные и законодательные меры, которые, по мнению респондента, целесообразно принять для повышения качества взаимодействия следователей и органов, осуществляющих ОРД:		
14.1. Создать непосредственно в системе СК России собственные подразделения, осуществляющие ОРД	154	
14.2. Возложить на специальных должностных лиц СК России функцию координации взаимодействия между следователем и сотрудниками органов, осуществляющих ОРД	46	
14.3. Включить в УПК РФ в качестве специальных следственных действий ОРМ, не связанные с личными негласными источниками розыскной и доказательной информации (например, проверочная закупка, контролируемая поставка, оперативный эксперимент), которые могут проводиться следователем, оперативным сотрудником по поручению следователя, либо совместно ими в составе следственно-оперативной группы	178	
14.4. Иные:	12	
предоставление следователю возможности ознакомления с материалами, содержащими результаты ОРД	191	
заключение межведомственных соглашений о порядке взаимодействия	1	
регламентация процедуры легализации результатов ОРД в УПК	1	
совмещение функций и полномочий следователя и оперативного сотрудника в одном лице (по западному образцу)	2	
повышение квалификации следователей и оперативных сотрудников, в том числе совместное	3	
применение мер взыскания за несвоевременное или формальное исполнение (неисполнение) поручений	3	
единообразие оценки результатов деятельности следователей и оперативных сотрудников	2	
негласное применение при производстве следственных действий технических средств	1	
более строгий контроль над осуществлением оперативного сопровождения со стороны ОВД, лично следователя	1	
предоставление следователям СК России возможности непосредственного доступа к автоматизированным банкам данных ОВД	1	
предоставление следователям СК России полномочий по внесению представлений о недостатках ОРД начальнику органа, осуществляющего ОРД	1	
проведение с сотрудниками воспитательной работы с целью разъяснения важности взаимодействия в достижении единой цели по борьбе с преступностью	1	
14.5. Необходимости в каких-либо мерах не имеется	10	

**Результаты анкетирования
сотрудников оперативных подразделений органов внутренних дел**

№ п/п	Вопросы анкеты	Ответы	
		Кол- во	% от числа опрошен ных
1.	Должность:		
1.1.	Оперуполномоченный органа, осуществляющего оперативно-разыскную деятельность (далее – ОРД), районного (межрайонного) уровня в системе ОВД.	8	9,8
1.2.	Оперуполномоченный органа, осуществляющего ОРД, уровня субъекта Российской Федерации и иных, приравненных к ним, в системе ОВД.	17	20,7
1.3.	Начальник, заместитель начальника органа, осуществляющего ОРД, в системе ОВД, его подразделения.	57	69,5
	Итого	82	
2.	Стаж работы в органах, осуществляющих ОРД:		
2.1.	До 1 года	1	1,2
2.2.	От 1 года до 3 лет	6	7,3
2.3.	От 3 до 5 лет	4	4,9
2.4.	От 5 до 10 лет	18	22
2.5.	Свыше 10 лет	53	64,6
3.	Проводил ли респондент оперативно-разыскные мероприятия (далее – ОРМ) по материалам проверки сообщения о преступлении, уголовным делам о преступлениях коррупционной направленности, находившимся в производстве сотрудников следственных органов СК России?		
3.1.	Проводил	39	47,6
3.1.1.	В единичных случаях	12	30
3.1.2.	Эпизодически	20	50
3.1.3.	Постоянно (специализация по данному виду преступлений)	7	17,5
3.2.	Не проводил	43	52,4
4.	Осуществлял ли респондент взаимодействие со следственными органами при рассмотрении сообщений и расследовании уголовных дел о преступлениях коррупционной направленности?		
4.1.	Осуществлял	52	63,4
4.2.	Не осуществлял	30	36,6
5.	Используемые при этом формы взаимодействия:		
5.1.	Создание следственных групп с привлечением сотрудников, осуществляющих ОРД	25	48
5.2.	Составление совместных планов следственных действий и ОРМ по уголовным делам (материалам проверок)	27	52
5.3.	Проведение совместных совещаний с сотрудниками следственных органов	38	73
5.4.	Исполнение письменных поручений следователя о выполнении отдельных следственных действий, ОРМ	40	77
5.5.	Представление в следственные органы результатов ОРМ	38	73

5.6. Предварительное обсуждение со следователем, иными должностными лицами следственных органов планируемых ОРМ до официального направления в следственный орган результатов ОРД и до регистрации сообщения о преступлении	45	56
5.7. Изучение следователем, иными должностными лицами следственного органа материалов, содержащих результаты ОРД, при наличии соответствующего допуска	22	42
5.8. Участие в следственных действиях	33	63
5.9. Иные (указать, какие именно):		
6. Регулярно используемые в качестве обычной практики формы взаимодействия (номера соответствующих вариантов ответов на вопрос № 5)		
5.1.	15	29
5.2.	16	31
5.3.	30	58
5.4.	39	48
5.5.	31	60
5.6.	20	38
5.7.	12	23
5.8.	19	37
5.9.		
7. Наличие в практике респондента проблем взаимодействия со следственными органами СК России при рассмотрении ими сообщений и расследовании уголовных дел о преступлениях коррупционной направленности:		
7.1. Проблемы возникали	23	44
7.2. Проблем не возникало	29	56
8. Недостатки, проблемы взаимодействия следователей с органами, осуществляющими ОРД, по мнению респондента		
8.1. Отсутствие надлежащей законодательной регламентации использования результатов ОРД в уголовном судопроизводстве, а также межведомственных правовых актов, регулирующих вопросы взаимодействия органов следствия с органами, осуществляющими ОРД	26	32
8.1.1. В том числе – отсутствие положений, обеспечивающих согласование со следователем действий оперативных сотрудников на ранней стадии планирования и проведения ОРМ, до их проведения и представления в следственный орган	10	12
8.1.2. Отсутствие в УПК РФ положений о порядке признания результатов ОРД доказательствами	22	27
8.2. Отсутствие у следователя, руководителя следственного органа законодательно закрепленных полномочий по ознакомлению с материалами, содержащими результаты ОРД, и проверке законности их проведения до официального поступления и регистрации сообщения о преступлении в следственный орган, что влечет необходимость фактической «перепроверки» результатов ОРД на стадии доследственной проверки, продление ее сроков, затягивание решения вопроса о возбуждении уголовного дела	16	20
8.3. Нарушения сотрудниками, осуществляющими ОРД, закона, ведомственных правовых актов, повлекшие признание результатов ОРД недопустимыми для использования в процессе доказывания	19	23
8.4. Допущенные оперативными сотрудниками ошибки тактического, технического, организационного характера при проведении ОРМ (например, при выборе ОРМ, их последовательности, технические недостатки аудио-,	25	30

видеозаписи ОРМ, провокационный характер поведения заявителя о даче взятки и т. п.)		
8.5. Незнание следователем законодательства, регламентирующего ОРД, специфики тактики проведения ОРМ	32	39
8.6. Отсутствие научно обоснованных рекомендаций по оценке результатов ОРМ следователями, выявлению нарушений, ошибок тактического, технического, организационного характера, допускаемых оперативными сотрудниками	5	6
8.7. Ошибочная оценка следователем и руководителем следственного органа поступивших из органов дознания результатов ОРД, как недопустимых для использования в процессе доказывания	14	17
8.8. Формальный подход сотрудников, осуществляющих ОРД, к исполнению письменных поручений следователя о выполнении ОРМ, их несвоевременное исполнение либо неисполнение	25	30
8.9. Необоснованное поручение следователем производства следственных действий сотрудникам, осуществляющим ОРД	17	21
8.10. Отсутствие у следователя реальной возможности контролировать выполнение поручений, направленных им в орган, осуществляющий ОРД	7	9
8.11. Различие в показателях результативности работы следственных подразделений и оперативных подразделений, отсутствие у последних заинтересованности в оперативном сопровождении расследования вплоть до вынесения судом обвинительного приговора	35	43
8.12. Конфликтные взаимоотношения между сотрудниками органов следствия и оперативными сотрудниками	21	26
8.13. Иные:	3	4
разные подходы при составлении совместных планов и определении порядка их исполнения	1	
отсутствие у следователей заинтересованности в выявлении и раскрытии преступлений	1	
большой объем поручений о производстве отдельных следственных действий и ОРМ	1	
9. Что, помимо изложенного в п. 8, по мнению респондента, препятствует качественному и эффективному рассмотрению сообщений, расследованию уголовных дел о преступлениях коррупционной направленности		
9.1. Сложности в квалификации таких преступлений, недостаточные знания уголовного, уголовно-процессуального закона, если да, то:	45	55
9.1.1. Со стороны сотрудников органов следствия	9	20
9.1.2. Со стороны сотрудников органов, осуществляющих ОРД	8	18
9.1.3. С обеих сторон	28	62
9.2. Незнание методики расследования коррупционных преступлений	15	18
9.3. Сложности в оценке поступивших результатов ОРД	18	22
9.4. Отсутствие специализации следователей в расследовании данного вида преступлений	20	24
9.5. Высокая нагрузка по материалам и уголовным делам о преступлениях иных видов, если да, то:	47	57
9.5.1. Сотрудников органов следствия	14	30
9.5.2. Сотрудников органов, осуществляющих ОРД	5	11
9.5.3. И тех, и других	29	62
9.6. Иное (что именно):	2	4
передача уголовного дела от одного следователя другому	1	

сложность преступных схем коррупционных преступлений	1	
10. Какие меры целесообразно, по Вашему мнению, принять для повышения качества взаимодействия следственных органов и органов, осуществляющих ОРД:		
10.1. Организовать в системе СК России собственные подразделения, осуществляющие ОРД	22	27
10.2. Возложить на специальных должностных лиц СК России функцию координации взаимодействия между следователем и сотрудниками органов, осуществляющих ОРД, если да, на каких именно лиц:	12	15
руководителей следственных отделов	1	
заместителей руководителей следственных отделов	3	
следователей-криминалистов	1	
10.3. Регламентировать в УПК РФ в качестве специальных следственных действий ОРМ, не связанные с личными негласными источниками розыскной и доказательственной информации (например, проверочная закупка, контролируемая поставка, оперативный эксперимент), которые могут проводить следователь, оперативный сотрудник по поручению следователя, либо они совместно в составе следственно-оперативной группы	48	59
10.4. Иные (укажите, какие именно):	16	20
предоставление следователю возможности ознакомления с материалами, содержащими результаты ОРД	56	68
введение специализации следователей, создание в СК России специализированных подразделений по расследованию преступлений коррупционной направленности	2	
принятие межведомственного правового акта, регламентирующего порядок взаимодействия органов СК России и ОВД при выявлении и раскрытии преступлений	2	
проведение в следственных органах СК России занятий с привлечением сотрудников, осуществляющих ОРД, в том числе специальные технические мероприятия	1	
проведение межведомственных совещаний по видео-селекторной связи по заслушиванию результатов работы по уголовным делам, а также о проблемах оперативного сопровождения на базе СК России с участием сотрудников ОВД	1	
введение возможности использования следственными подразделениями оперативно-технических мероприятий	1	
увеличение численности сотрудников ОВД, специализирующихся на борьбе с экономическими преступлениями и противодействию коррупции	1	
упрощение порядка представления материалов, содержащих результаты ОРД, в СК России (рассекречивание и т. д.)	1	
процессуальное закрепление в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве объяснений, полученных оперативными сотрудниками при проведении ОРМ	1	
повышение уровня ответственности сотрудников следственных органов и органов, осуществляющих ОРД, за результаты работы	1	
грамотное распределение нагрузки на следователей	1	
создание единого Следственного комитета	1	
участие следователя в процессе документирования преступной деятельности до возбуждения уголовного дела	1	
приведение показателей результативности работы к единым оценочным показателям	2	
создание в СК России специальных подразделений по расследованию коррупционных и налоговых преступлений	1	

**Результаты изучения планов проверки сообщений о преступлении и
расследования уголовных дел о преступлениях коррупционной
направленности**

№ п/п	Вопросы, подлежащие изучению	Результаты изучения	
		Кол- во	Уд. вес, %
1.	План составлен:		
1.1.	следователем (руководителем следственного органа) единолично	68	97
1.2.	следователем и сотрудником оперативно-разыскного подразделения (совместный) (Саратовская область, Республика Бурятия)	2	3
2.	Наличие в плане версий, различных исходных следственных ситуаций:		
2.1.	Присутствуют	40	57
2.2.	Отсутствуют	30	43
3.	План предусматривает:		
3.1.	только следственные и иные процессуальные действия	43	61
3.2.	помимо следственных и иных процессуальных действий направление поручений органам дознания	27	39
3.2.1.	о проведении ОРМ	19	27
3.2.1.1.	поручение о проведении ОРМ носит общий характер	19	27
3.2.1.2.	в поручении содержатся конкретные ОРМ	-	-
3.2.1.3.	Цель проведения ОРМ (из п. 3.2.1.)		
	- установление свидетелей преступления	10	53
	- установление дополнительных эпизодов преступной деятельности	8	42
	- установление у подозреваемых (обвиняемых) имущества, добытого преступным путём, на которое может быть наложен арест, которое может быть конфисковано	2	11
	- установление источника происхождения изъятых у подозреваемых (обвиняемых) денежных средств, иного имущества	1	5
	установление источника происхождения денежных средств, явившихся предметом взятки	1	5
	- получение образцов голоса обвиняемого при отказе предоставить их в процессе следственного действия	1	5
	- установление причастности лица к совершению преступления	1	5
3.2.2.	о проведении следственных действий	10	14
3.2.2.1.	обыск (из п. 3.2.2.)	3	30
3.2.2.2.	допрос свидетеля (из п. 3.2.2.)	6	60
3.2.2.3.	осмотр (документов, местности) (из п. 3.2.2.)	2	20
3.2.2.4.	о проведении иных действий (обеспечение явки свидетелей, подбор понятых, привлечение специалистов для участия в следственных действиях, истребование документов) (из п. 3.2.2.)	3	30

4.	План предусматривает проведение следственных действий, проверочных мероприятий, направленных на легализацию результатов ОРД	25	36
4.1.	допрос (опрос) оперативных сотрудников, проводивших ОРМ, следственные действия, иных лиц, принимавших участие в ОРМ (из п. 4.)	7	28
4.2.	осмотр предметов и документов, представленных по результатам проведения ОРМ, приобщение их к делу в качестве вещественных доказательств (из п. 4.)	22	88
4.3.	предъявление результатов ОРД при допросе лиц, проходящих по делу (из п. 4.)	5	20
4.4.	назначение экспертиз по материалам, полученным в результате ОРД (из п. 4.)	5	20
5.	План утвержден:		
5.1.	руководителем следственного органа (его заместителем)	58	83
5.2.	руководителем следственного органа (его заместителем) и руководителем (иным сотрудником) подразделения криминалистики следственного органа	4	6
5.3.	руководителями следственного органа и органа, осуществляющего ОРД (их заместителями)	1	1
5.4.	не имеет грифа «Утверждаю»	7	10
	Всего изучено планов	70	

Вопросы анкеты		116	117	118	119	120	121	122	123	124	125	126	127	128	129	Всего	%
№ дела п/п																	
1. Приговор по делу:	Обвинительный															103	79,8
	Оправдательный															24	18,6
2. Квалификация:	Ст. 290, 291.2															98	75,9
	Ст. 291															15	11,6
	Ст. 291.1															13	10
	Ст. 292															20	15,5
	Ст. 159															11	8,5
	Ст. 285/286															13	10
	Ст. 204															3	2,3
	Ст. 201															1	0,7
3. Основание для возбуждения уг. дела	Результаты ОРД															112	86,8
	Иное															17	13,1
3. Подразделение, осуществлявшее ОРД:	УЭБ и ПК															117	90,6
	УСБ															12	9,3
4. Проведенные ОРМ:	Опрос															6	4,6
	Наведение справок															8	6,2
	Исследование предметов и документов															3	2,3
	Наблюдение															21	16,2
	Оперативное внедрение															1	0,7
	Обследование помещений и т. д.															11	8,5
	Контроль почтовых отправлений и т. д.															1	0,7
	Прослушивание телефонных переговоров															26	20,1
	Снятие информации с технических каналов связи															8	6,2
	Оперативный эксперимент															101	78,2
		Да															103

5. Имело ли место задержание с поличным:	Нет																	26	20,1
6. Результаты ОРД, представленные в соответствии с Инструкцией:	Использованы в процессе доказывания																	113	87,5
	Признаны недопустимыми доказательствами																	16	12,4
7. Причины признания доказательств недопустимыми:	Провокация																	16	12,4
	Иные нарушения:																	9	6,9
8. Позиция обвиняемого:	Полное или частичное признание вины																	66	51,1
	Отрицание вины																	63	48,8
9. Дело рассмотрено судом:	В общем порядке																	91	70,5
	В особом порядке (гл. 40 УПК РФ)																	38	29,4
10. Есть ли в обвинительном приговоре ссылки на результаты ОРД ³⁶³ :	Да																	71	55
	Нет																	1	0,7
11. Взаимосвязь оправдания с нарушениями, допущенными при проведении ОРД:	Прямая																	19	14,7
	Отсутствует / косвенная																	5	3,8

³⁶³ Графа заполнена только в отношении приговоров, вынесенных по результатам рассмотрения дел в общем порядке.

НАСТАВЛЕНИЕ

о взаимодействии следственных органов Следственного комитета Российской Федерации и оперативных подразделений органов внутренних дел при раскрытии и расследовании преступлений коррупционной направленности

1. Общие положения

1.1. Взаимодействие следственных органов Следственного комитета Российской Федерации (далее – Следственный комитет) и оперативных подразделений органов внутренних дел Российской Федерации (далее – органы внутренних дел) при раскрытии и расследовании преступлений коррупционной направленности (далее – взаимодействие) осуществляется на основании принципов законности, непрерывности, оперативности, инициативности, разграничения компетенции, рационального выбора, сочетания и применения имеющихся в распоряжении сил и средств, организуется для объединения усилий субъектов взаимодействия, повышения эффективности деятельности по раскрытию и расследованию преступлений коррупционной направленности.

1.2. В целях настоящего Наставления принадлежность преступления к преступлениям коррупционной направленности определяется в соответствии с действующими Перечнями статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемыми при формировании статистических форм отчетности, разрабатываемыми ГИАЦ МВД России по согласованию с субъектами учёта в части, их касающейся.

1.3. К субъектам взаимодействия в настоящем Наставлении относятся следователь, следователь-криминалист, руководитель следственного органа

Следственного комитета, его заместитель, руководитель следственной группы, оперативный сотрудник, руководитель органа внутренних дел, руководитель органа, осуществляющего оперативно-разыскную деятельность, руководитель следственной группы.

1.4. В целях объединения усилий субъектов взаимодействия и других служб и подразделений следственных органов Следственного комитета и органов внутренних дел в процессе раскрытия и расследования преступлений коррупционной направленности взаимодействие может осуществляться в организационной форме межведомственной следственно-оперативной группы (далее – СОГ), в том числе действующей на постоянной основе.

2. Взаимодействие на стадии рассмотрения сообщения о преступлении, возбуждения уголовного дела и в предшествующий ему период (при документировании преступной деятельности)

2.1. В случае, если оперативный сотрудник полагает, что в процессе документирования преступной деятельности им собраны достаточные данные, указывающие на наличие признаков преступления, а также если в процессе документирования преступной деятельности у оперативного сотрудника возникнет потребность в получении консультации относительно правовой оценки полученной оперативной информации и по иным вопросам её реализации во взаимосвязи с перспективой возбуждения уголовного дела, он вправе обратиться с целью проведения консультации по вышеперечисленным вопросам к руководителю соответствующего следственного органа с согласия своего непосредственного руководителя.

2.2. При поступлении указанного в п. 2.1 обращения руководитель следственного органа дает необходимую консультацию лично либо поручает её проведение подчиненному следователю или следователю-криминалисту. В случае, если консультация проводится по вопросу, непосредственно связанному с решением вопроса о возбуждении уголовного дела, рекомендуется привлечь к её проведению

следователя, которому планируется поручить расследование этого уголовного дела, если оно будет возбуждено. Консультирование осуществляется с учётом норм действующего уголовного, уголовно-процессуального законодательства, законодательства об оперативно-разыскной деятельности, и иного, с соблюдением порядка работы со сведениями, отнесёнными к государственной тайне.

2.3. В случае, если при рассмотрении сообщения о преступлении или в процессе расследования уголовного дела у следователя возникнет необходимость в получении консультации по вопросам, связанным с проведением оперативно-разыскных мероприятий (при составлении поручения об их проведении, наличии в материалах уголовного дела материалов, содержащих результаты оперативно-разыскной деятельности (далее – ОРД), и т. д.) следователь вправе обратиться по вопросу получения такой консультации к руководителю соответствующего осуществляющего ОРД органа, уведомив об этом руководителя следственного органа, в котором он проходит службу.

2.4. Руководитель осуществляющего ОРД органа проводит указанную консультацию лично, либо даёт поручение об этом подчиненному оперативному сотруднику. При этом могут быть даны рекомендации относительно формулирования поручений следователя в соответствующей части, использования результатов ОРД.

2.5. При необходимости консультации проводятся в форме совместных оперативных совещаний сотрудников следственных органов и оперативных подразделений.

2.6. При возникновении принципиальных разногласий относительно входящих в предмет консультации вопросов, способных оказать влияние на перспективу возбуждения уголовного дела и его расследование, руководитель следственного органа или руководитель осуществляющего ОРД органа вправе обратиться к вышестоящему руководителю соответствующего органа для получения необходимых разъяснений.

2.7. В случае, если вопрос, по которому проводится консультация, не представляет особой сложности, а также в случаях, не терпящих отлагательства, она осуществляется незамедлительно.

В случае, если вопрос, по которому поступило обращение о проведении консультации, представляет особую сложность, требует изучения дополнительных материалов и не относится к не терпящим отлагательства случаям, консультация проводится в срок, не превышающий десять суток со дня получения обращения о её проведении.

2.8. Консультация дается устно и носит для получившего её оперативного сотрудника, следователя рекомендательный характер; решение по вопросам документирования преступной деятельности, возбуждения и расследования уголовного дела, принимаются ими самостоятельно либо, в установленных случаях, по согласованию с непосредственным руководителем.

3. Взаимодействие при поступлении результатов оперативно-разыскной деятельности в следственный орган и производстве предварительного расследования

3.1. При поступлении в следственный орган результатов ОРД руководитель следственного органа организует их изучение и проверку на соответствие требованиям законодательства, Инструкции о порядке представления результатов оперативно-разыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд, ведомственным и межведомственным организационно-распорядительным документам, с учетом изданных по данному вопросу уполномоченными лицами разъяснений и методических рекомендаций.

3.2. В случае возбуждения по результатам рассмотрения поступивших в следственный орган результатов ОРД уголовного дела следователь, в производстве которого находится уголовное дело, планирует работу по уголовному делу с привлечением проводившего ОРМ оперативного сотрудника (а в случае невозможности осуществления им оперативного сопровождения расследования –

другого определенного руководителем осуществляющего ОРД органа оперативного сотрудника). При этом может быть составлен единый план следственных действий и ОРМ либо отдельные, но согласованные между собой планы.

При планировании учитываются соответствующие методические рекомендации, примерные образцы планов расследования отдельных видов преступлений коррупционной направленности в типовых следственных ситуациях.

3.3. В случае, если при рассмотрении вопроса о возбуждении уголовного дела следователь придет к выводу об отсутствии для этого достаточных повода и основания в связи с недостатками материалов, содержащих результаты ОРД, касающимися их оформления или их правовой оценки, он сообщает об этом проводившему ОРМ оперативному сотруднику с изложением своей позиции относительно выявленных недостатков, их причин и предложений по их устранению.

При возникновении принципиальных разногласий по вопросам оценки результатов ОРД сотрудник следственного органа, оперативный сотрудник вправе обратиться за получением необходимых разъяснений по спорному вопросу к своему непосредственному руководителю, выступить с инициативой о проведении совместного совещания, получении консультации в вышестоящем органе.

3.4. В процессе расследования уголовного дела взаимодействие может осуществляться в форме СОГ, в состав которой могут быть включены следователи, следователи-криминалисты, руководители следственных органов Следственного комитета, сотрудники оперативных и иных подразделений и служб органов внутренних дел.

3.5. Основанием для рассмотрения вопроса о создании СОГ является возбуждение, расследование сложного, в том числе, многоэпизодного уголовного дела о преступлении (преступлениях) коррупционной направленности:

- совершённом организованной преступной группой, преступным сообществом;

- совершённом лицами, в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовным делам, предусмотренный главой 52 УПК РФ, сотрудниками правоохранительных органов;

- совершённом на территории нескольких субъектов Российской Федерации, территории или в зоне обслуживания нескольких следственных органов Следственного комитета, оперативных подразделений органов внутренних дел;

- при необходимости проведения следственных и иных процессуальных действий, ОРМ на территории иностранного государства;

- предполагающего проведение большого объема следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий.

3.6. Инициатором создания СОГ может являться любой из субъектов взаимодействия. Решение о создании СОГ принимают руководители следственного органа Следственного комитета и органа внутренних дел соответствующего уровня.

В случае, если инициатор создания СОГ не является руководителем следственного органа Следственного комитета или органа внутренних дел соответствующего уровня, он подаёт мотивированное предложение о создании СОГ в виде рапорта на имя своего непосредственного руководителя, который принимает решение по существу содержания рапорта с учетом конкретных обстоятельств и объема материалов уголовного дела, сложности расследования, наличия в следственном органе необходимых кадровых и иных ресурсов, с учетом объективной необходимости и фактической возможности создания СОГ. В случае, если принятие решения о создании СОГ не относится к его компетенции, рассмотревший рапорт руководитель при наличии оснований инициирует рассмотрение вопроса о создании СОГ перед вышестоящим руководителем.

Мотивированное предложение о создании СОГ должно содержать подготовленный его инициатором обоснованный расчёт требуемых сил и средств.

При принятии решения о создании СОГ учитывается мнение руководителя следственного органа и следователя, в производстве которых находится уголовное дело, руководителя осуществляющего ОРД органа и оперативного сотрудника, осуществляющего документирование преступной деятельности, в связи с

выявлением которой рассматривается вопрос о возбуждении уголовного дела, расследуется уголовное дело.

3.7. Решение о создании СОГ оформляется совместным приказом руководителей соответствующих следственного и осуществляющего ОРД органа, в котором определяются основные задачи СОГ, её руководитель, при необходимости – заместитель руководителя, состав с указанием конкретных исполнителей, привлекаемые средства. Кроме того, руководитель соответствующего следственного органа выносит постановление о создании следственной группы с привлечением должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность, в соответствии со ст. 163 УПК РФ, в котором решает вышеперечисленные вопросы в пределах своей компетенции.

3.8. В состав СОГ включаются наиболее опытные и квалифицированные сотрудники следственных органов и оперативных подразделений, специализирующиеся на расследовании преступлений коррупционной направленности.

Руководителем СОГ может быть руководитель следственного органа, его заместитель (в случае принятия им уголовного дела к своему производству), следователь, следователь-криминалист, в производстве которого находится уголовное дело.

Руководитель СОГ:

- в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации возбуждает уголовное дело или принимает уголовное дело к своему производству;
- с учетом мнения членов СОГ составляет план расследования уголовного дела, совместных следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий;
- распределяет обязанности между членами СОГ;
- руководит действиями членов СОГ, организует и координирует проведение следственных действий, в том числе, проводит их самостоятельно или совместно с другими членами СОГ, поручает проведение оперативно-разыскных мероприятий включенным в состав СОГ оперативным сотрудникам;

- контролирует выполнение плана расследования, совместных следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий;

- определяет сроки пребывания в составе СОГ её членов, необходимость замены члена СОГ, по согласованию с соответствующими руководителями следственного органа и осуществляющего ОРД органа.

Члены СОГ:

- независимо от их ведомственной принадлежности подчиняются руководителю СОГ при осуществлении им полномочий, направленных на решение поставленных перед СОГ задач;

- в соответствии с полномочиями и данными руководителем СОГ поручениями проводят необходимые следственные действия и оперативно-разыскные мероприятия.

Руководитель следственного органа, осуществляющего ОРД органа:

- издаёт организационно-распорядительные документы о создании СОГ, о внесении в них изменений и дополнений (при необходимости), прекращении деятельности СОГ;

- утверждают совместный план следственных действий и ОРМ;

- организуют обеспечение деятельности СОГ необходимыми материально-техническими и финансовыми ресурсами по взаимной договоренности.

3.9. Взаимодействие членов СОГ с не включенными в её состав сотрудниками органов следствия и оперативных подразделений, иными лицами осуществляется в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации. Об осуществлении такого взаимодействия, если оно не предусмотрено пунктом плана расследования, совместных следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий, по которому соответствующий член СОГ является исполнителем, не обусловлено данным ему руководителем СОГ поручением, член СОГ предварительно уведомляет руководителя СОГ³⁶⁴.

³⁶⁴ Настоящий проект ориентирован на действующее законодательство. В случае внесения предлагаемых нами в диссертации изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности», Инструкцию о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания,

Проект

**Приказ о внесении изменений в приказ МВД России, Минобороны России, ФСБ России, ФСО России, ФТС России, СВР России, ФСИН России, ФСКН России, СК России от 27.09.2013 № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68
«Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд»
(с последующими изменениями)**

В соответствии с частью четвертой статьи 11 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» –

ПРИКАЗЫВАЕМ:

Внести в Инструкцию о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд следующие изменения:

- пункт первый после абзаца третьего дополнить абзацем следующего содержания: «предоставления материалов, содержащих результаты оперативно-розыскной деятельности, для ознакомления следователю по его запросу в случае принятия решения об этом руководителем осуществляющего оперативно-розыскную деятельность органа»;

следователю или в суд, проект наставления необходимо дополнить разделом четвертым «Ознакомление следователя с материалами, содержащими результаты оперативно-розыскной деятельности, имеющими непосредственное отношение к находящемуся в его производстве уголовному делу» (соответствующий алгоритм описан в первом параграфе второй главы настоящей диссертации, предложения по внесению изменений в законодательство изложены в Приложении 6 – Проект Приказа о внесении изменений в приказ МВД России, Минобороны России, ФСБ России, ФСО России, ФТС России, СВР России, ФСИН России, ФСКН России, СК России от 27.09.2013 № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд».

- дополнить разделом IV «Предоставление результатов оперативно-розыскной деятельности следователю для ознакомления» следующего содержания:

«21. Материалы, содержащие результаты оперативно-розыскной деятельности, могут быть предоставлены для ознакомления следователю, в производстве которого находится уголовное дело, по его письменному запросу, а также по инициативе руководителя осуществляющего оперативно-розыскную деятельность органа.

22. Запрос следователя об ознакомлении с материалами, содержащими результаты оперативно-розыскной деятельности, должен содержать: сведения о находящемся в его производстве уголовном деле; основания полагать наличие в соответствующем осуществляющем оперативно-розыскную деятельность органе материалов, содержащих результаты оперативно-розыскной деятельности, имеющие отношение к предполагаемому событию преступления, в связи с которым расследуется уголовное дело; обоснование взаимосвязи факта ознакомления следователя с материалами, содержащими результаты оперативно-розыскной деятельности, с принятием им решений о проведении следственных и иных процессуальных действий, о его влиянии на результат расследования уголовного дела, необходимости такого ознакомления и невозможности достичь искомого результата иными средствами; предполагаемые объем и сроки ознакомления с учетом процессуальных сроков.

Руководитель осуществляющего оперативно-розыскную деятельность органа рассматривает запрос следователя и принимает решение о его ознакомлении с материалами, содержащими результаты оперативно-розыскной деятельности, или об отказе в этом в течение трёх рабочих дней со дня поступления запроса включительно, по возможности, с учетом обозначенных следователем сроков.

При принятии решения о возможности ознакомления с материалами, содержащими результаты оперативно-розыскной деятельности, руководитель осуществляющего оперативно-розыскную деятельность органа руководствуется

задачами и принципами оперативно-розыскной деятельности, требованиями конспирации и недопустимости разглашения государственной тайны.

23. Руководитель осуществляющего оперативно-розыскную деятельность органа, приняв решение об ознакомлении с материалами, содержащими результаты оперативно-розыскной деятельности, по собственной инициативе либо по результатам рассмотрения запроса следователя, выносит об этом мотивированное постановление.

Постановление должно содержать: сведения о находящемся в производстве следователя уголовном деле; сведения о материалах, содержащих результаты оперативно-розыскной деятельности, имеющих отношение к предполагаемому событию преступления, в связи с которым расследуется уголовное дело; обоснование целесообразности ознакомления и влияния этого обстоятельства на возможность принятия следователем решений о проведении следственных и иных процессуальных действий, а также на результат производства по уголовному делу в целом; возможные объем, сроки, место ознакомления, сотрудника, который ознакомит следователя с материалами, содержащими результаты оперативно-розыскной деятельности.

Постановление выносится в двух экземплярах, один из которых подлежит хранению в соответствующих материалах, содержащих результаты оперативно-розыскной деятельности, либо приобщается к материалам номенклатурного дела, а второй направляется (вручается) следователю.

24. Руководитель осуществляющего оперативно-розыскную деятельность органа, приняв решение об отказе в ознакомлении с материалами, содержащими результаты оперативно-розыскной деятельности, сообщает об этом следователю письмом, в тексте которого мотивированно излагает причины отказа.

25. Ознакомление следователя с материалами, содержащими результаты оперативно-розыскной деятельности, осуществляется в объёме и порядке, определенном руководителем осуществляющего оперативно-розыскную деятельность органа. Следователь расписывается в ознакомлении на экземпляре

постановления об ознакомлении, который хранится в осуществляющем оперативно-розыскную деятельность органе.